ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

6

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1956

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

ДОКУМЕНТЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА

К 100-летию со дня рождения

(1856—1956 гг.)

Документы института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

11 декабря 1956 г. исполнилось сто лет со дня рождения виднейшего деятеля российского и международного пролетарского движения Г. В. Плеханова.

Г. В. Плеханов был первым выдающимся пропагандистом марксизма в России и борцом за научное материалистическое мировоззрение. Основанная им в 1883 г. первая русская марксистская группа «Освобождение Труда» провела большую работу по распространению марксистских идей в России.

В своих многочисленных трудах Г. В. Плеханов пропагандировал и защищал основные положения марксистской теории. Своими произведениями он нанес сокрушительный удар по народничеству, которое позднее было окончательно идейно разгромлено В. И. Лениным. Серьезное значение имели философские труды Плеханова по вопросам диалектического и исторического материализма и истории философии. В вышедшей в 1898 г. работе «К вопросу о роли личности в истории» с марксистских позиций трактуется проблема о ведущей роли народных масс в процессе исторического развития человечества и роли личности в истории и наголову разбиваются идеалистические воззрения народников о решающей роли в истории «вождей» и пассивности масс— теории вредной и опасной для революционного пролетарского движения.

Плеханов сыграл выдающуюся роль в борьбе против различного рода ревизионистов марксизма — бернштейнианцев, неокантианцев, вульгарных материалистов и т. п. В. И. Ленин писал в 1908 г.: «...единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» [1].

В 1900 г. началась совместная работа Г. В. Плеханова с В. И. Лениным в газете «Искра». В 1900—1903 гг. Плеханов вместе с Лениным вел активную борьбу против «экономизма» как российской разновидности международного оппортунизма — бернштейнианства, участвовал в создании про-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 19.

граммы РСДРП, отстаивал на II съезде программу и устав пролетарской партии.

Однако в дальнейшем, в 1905—1907 гг., в период первой империалистической войны и особенно в 1917 г. Г. В. Плеханов стал на ошибочные политические позиции, которые явились результатом непонимания им характера новой эпохи как эпохи империализма и пролетарских революций, непонимания значения союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли пролетариата как в буржуазно-демократической, так и социалистической революциях.

Только большевики, руководимые В. И. Лениным, сумели разобраться в новой исторической обстановке и сделать правильные практические выводы. Исключительно велика в этом роль В. И. Ленина, который в своих трудах и практической деятельности творчески развил марксизм применительно к новым условиям и новым задачам эпохи.

* * *

В настоящую публикацию включены документы Г. В. Плеханова за 1883—1903 и 1908—1914 гг.

В письме Н. С. Русанову, написанном в 1883 г., Плеханов выступает с марксистских позиций против русских катедер-социалистов. Он резко критикует буржуазных экономистов Иванюкова, Каблукова, Исаева и др., искажавших марксизм и сочетавших его с полицейской точкой зрения на революцию. Плеханов называет их «ублюдками марксизма» и «полицей-социалистами». Однако в этом письме содержатся и некоторые ошибочные, народнические предрассудки (в вопросе об общине).

В группу документов за 1883—1903 гг. входят также два письма С. М. Кравчинскому (Степняку), свидетельствующие о теплых, дружеских отношениях, существовавших между выдающимся русским марксистом и старым народовольцем.

Из публикуемых документов этого периода выделяется написанный Г. В. Плехановым проект резолюции, предложенный на собрании русской колонии в Берне в декабре 1902 г., по поводу революционного выступления рабочих в Ростове, в котором говорится, что дело политического и экономического освобождения пролетариата является в то же время делом освобождения всего трудящегося населения России (см. док. № 8).

Публикуемые здесь же два письма Г. В. Плеханова от 18 апреля и 13 ноября 1903 г. В. И. Ленину посвящены подготовке материалов для газеты «Искра» (см. док. №№ 9 и 10).

Груз прежних народовольческих увлечений, многолетний отрыв от русского рабочего движения и непонимание изменившихся исторических условий, — все это явилось причиной ошибок и непоследовательности Г. В. Плеханова и привело его к разногласиям с В. И. Лениным, с большевистским крылом РСДРП, а затем (вскоре после II съезда РСДРП) к разрыву с большевиками. Плеханов примирился с оппортунизмом меньшевиков и, хотя заявлял, что он по-прежнему стоит на позициях марксизма (см. док. № 15), на самом деле отошел от него.

Правда, в 1908—1913 гг. Г. В. Плеханов временно, хотя и с колебаниями, идет на сближение с большевиками. Публикуемые ниже письма и документы за этот период показывают, что первым шагом к временному разрыву с меньшевиками явился выход Г. В. Плеханова из редакции меньшевистского «Голоса Социал-Демократа» и отказ от участия в работе по подготовке первого тома легального сборника «Общественное движение в России в начале XX века» в знак протеста против ликвидаторской статьи Потресова.

В письмах от 17 и 29 ноября 1908 г. и 5 января 1909 г. (см. док. №№ 11—13) Плеханов решительно обрушивается на А. Н. Потресова за его статью «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху», в которой автор, сползая на идеалистические позиции, превозносит легальный марксизм, а социал-демократическое движение изображает в искаженном виде, не останавливаясь перед клеветническими нападками на большевиков. Называя эту статью пасквилем на революционный марксизм, вызовом, брошенным всем революционерам-марксистам, он заявляет свой протест «против распространения таких взглядов, которые отрицают все традиции революционного марксизма». Вместе с тем Плеханов выражает сожаление о допущенных им компромиссах при обсуждении статьи Потресова, в которой содержатся выпады против книги В. И. Ленина «Что делать?» (док. № 11).

Ряд документов, относящихся к 1908—1914 гг., показывает, как Г. В. Плеханов отстаивал в годы реакции и нового подъема рабочего движения в России нелегальную революционную партию от оппортунистов, стремившихся ликвидировать самостоятельную партию пролетариата.

Интересны письма Г. В. Плеханова к Н. А. Семашко и С. Н. Равич, в которых он изъявляет согласие читать лекции для слушателей партийной школы в Лонжюмо и выступить с речью на собрании большевиков (см. док. №№ 19, 20, 24).

Особый интерес представляет док. № 24, содержащий сведения о том, что связи Плеханова с большевиками существовали и в 1913 г., а не до 1912 г., как утверждается в литературе [1].

В письмах известному библиографу Н. А. Рубакину Плеханов, рецензируя рукопись Рубакина «Среди книг», высказывает интересные и ценные мысли по вопросам философии, истории общественного движения в России и в Западной Европе: о социалистах-утопистах, о противоположности анархизма социализму, о вульгарном понимании знаменитой формулы Гегеля: «что действительно, то разумно», и др. (см. док. №№ 16, 17, 22). В этих письмах имеются ценные автобиографические данные и сведения по истории социал-демократического движения в России.

Наконец, последний публикуемый док. № 25 — письмо Г. В. Плеханова И. И. Аксельрод в сентябре 1914 г. показывает, что Плеханов, правильно оценив измену лидеров II Интернационала и немецкой социал-демократии пролетарскому интернационализму как победу бернштейнианства, в то же время не сумел разглядеть начало русского социал-шовинизма, а вскоре и сам был им увлечен. В 1917 г. Г. В. Плеханов не понял сущности и значения Великой Октябрьской социалистической революции и не стал на сторону победившего пролетариата.

Несмотря на колебания и ошибки Г. В. Плеханова, В. И. Ленин высоко ценил его за большую положительную роль в марксистском движении. Советский народ чтит память выдающегося теоретика и замечательного пропагандиста марксизма.

Подлинники публикуемых документов хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в Рукописном отделе Государственной библиотеки имени В. И. Ленина и в Доме Г. В. Плеханова.

Для облегчения пользования документами встречающиеся в тексте сокращения расшифрованы; зачеркнутый текст дается в угловых скобках.

Вся публикация подготовлена научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма М. С. Веселиной, А. В. Овчаровой и А. П. Трошиной, за исключением док. № 1, который выявлен и подготовлен к печати И. Д. Миндлиным.

---

[1] См. БСЭ, изд. 2-е, т. 33, стр. 251.

№ 1

Г. В. Плеханов — Н. С. Русанову [1)]

Ранее августа 1883 г.

Многоуважаемый Николай Сергеевич!

Прежде всего, позвольте высказать Вам мою искреннюю радость по поводу нашего совместного сотрудничества в одном революционном органе [2)], На Вашу статью об Иванюкове [3)] я смотрю как на залог вступления Вашего в «единую и нераздельную» русскую социально-революционную партию, а я всегда думал, что такое вступление с Вашей стороны принесет нашей партии огромную пользу, не говоря уже о личном удовольствии считать моим товарищем человека, литературную деятельность которого я уважал и ставил всегда высоко (извините за неуклюжую фразу, я тороплюсь). Что касается Вашей статьи, то я опасаюсь лишь того, чтобы повод, по которому она будет написана, не показался читателям слишком устарелым. Поэтому я и думаю, что лучше было бы избрать темой статьи «Русский катедер-социализм» вообще, разбирая, разумеется, главным образом, Иванюкова, как наиболее видного, хотя все-таки очень жалкого, его представителя. В дополнение к Иванюкову можно было бы, мне кажется, коснуться и других ублюдков марксизма и буржуазной экономии. Наше юридическое общество представляет собой настоящий питомник такого рода ублюдков в самых различных степенях помеси и самых различных формах незаконного сожительства двух противоречащих одна другой теорий. Если бы Вы потрудились просмотреть отчеты о заседаниях этого общества, то в «Русском Курьере», в одном из №№, относящихся к началу 1882 года (а быть может и в самом Юридическом Вестнике) [4)],— Вы нашли [бы] одну очень интересную иллюстрацию к Вашей статье. Я имею в виду заседание, на котором присутствовали, между прочим, Каблуков [5)] и Фальковский. Речь шла о *жилищах рабочих*. Почтенные мужи науки разобрали «Wohnungsfrage» [1] прямо по Энгельсу и торжественно заявили, что они — социалисты. Но так как в их головах марксизм уживается рядом с полицейской точкой зрения на революцию, то они поспешили предать анафеме «русских анархистов» (читай — народовольцев). Не мешало бы пробрать хорошенько этих *полицей-социалистов* (это название следовало бы упрочить за ними, и называть их не *катедер*-социалистами, а *полицей*-социалистами). Что касается Исаева [6)], то его книгу об ассоциациях вышлет Вам наш секретарь (Вы теперь нами не шутите!), не мешало бы также воспользоваться его статьей об «участии рабочих в прибыли предприятия», Юридический Вестник, конец 1879 года (кажется сентябрь или октябрь). Впрочем, он едва ли даже может назваться катедер-социалистом: это просто русский Луйо Брентано [7)]. Разобравши их «теории», не мешало бы, мне кажется, коснуться практического вопроса о том, что собственно могут делать в России катедер-социалисты. Ввиду их боязни революционных движений им остается шествовать в хвосте нашего мертворожденного либерализма, т. е. изображать собою младших братьев Вернадского [8)] и Вредена [9)]. С точки зрения экономической — им придется отстаивать общину в ее настоящем виде, и при том отстаивать ее такими средствами, которые должны вести к ее разрушению. К таким мерам относится, например, организация мелкого земельного кредита, которая неизбежно должна поставить крестьянское землевладение на *денежную*, а следовательно, и индивидуалистиче-

[1] F. Engels. Zur Wohnungsfrage. — Ф. Энгельс. К жилищному вопросу.

скую ногу. Если Вам угодно, я пришлю Вам книгу Орлова: «Формы землевладения в Московской губ.» [1], в которой он приводит примеры того, как крестьяне, до 1861 года *выкупавшие* землю у помещиков, перешли к *частному* землевладению, и как «награжденные» своими барами даровой землей, они сохранили общину. Вообще, едва ли можно сомневаться в том, что только революция может дать серьезный толчок развитию общины. Впрочем, я уже очень разболтался. Поторопитесь ответить мне на это письмо, чтобы я знал, высылать ли Вам Орлова. Затем, пишите о своем житье-бытье и своих занятиях. Передайте мой привет Вашей супруге.

Искренно уважающий Вас товарищ (если позволите)

Г. Плеханов

Адрес: Genéve, Garouge, Grand Bureau, 477.

Как видите, я сдал ответ на Ваше письмо Георгию Валентиновичу, так как он лучше может указать материалы. А засим желаю Вам всего хорошего.

Ваш В. Д. [2]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 264, оп. 2, д. 4.— Автограф.

№ 2

Г. В. Плеханов — С. М. Кравчинскому [10)]

Конец 1887 г.—начало 1888 г.

Дорогой Сергей Михайлович,

На днях была у меня Роза [11)] в Кларане и сообщила мне, что Вы писали в Женеву уже после моего отъезда оттуда. Ни она, ни Вера [12)] не сообщили мне этого раньше. Поэтому я и не писал. В Лейзене устроиться мне не удалось. Единственный пансион, который там существует и хозяйка которого писала мне, что я могу там устроиться, закрылся; я попробовал найти комнату с пансионом у крестьян, но и это оказалось невозможным, очень уж плохо кормят они там. Пришлось ехать в Кларан. Сожалеть об этом много нет причины, так как март и апрель грудные больные все равно проводят в Монтрё и Кларане. В начале марта Давоз совсем пустует, потому что там начинается северный сезон: дожди и таяние снега. Живу я здесь в Pension Baugy (сюда и письма адресуйте). Здоровье мое теперь много лучше. Теперь уже не обманывая себя, я могу надеяться на скорое выздоровление. Силы прибывают у меня с каждой неделей, а ведь весна еще не начиналась. Когда установится теплая погода и я буду в состоянии проводить целые дни на воздухе, я совсем поправлюсь. Здесь у нас полон пансион англичан, и я начинаю понимать немного по-английски, хотя, надо им отдать справедливость, не болтливы они, не то что французы. Я много гуляю, читаю, пробую писать, но еще ужасно, невероятно быстро устаю, хотя и это проходит. Теперь уже я могу гораздо больше писать, чем мог, например, в Давозе. Вера Ивановна вчера приехала сюда и думает здесь устроиться на весну. Ей также будет не бесполезен свежий божийский воздух. Наняла она комнату недалеко от моего пансиона. Есть у меня просьба, не к Вам, а к Фанни [13)]: существовал или может быть и теперь существует английский историк Rogers (Роджерс) [14)]. Он написал несколько сочинений, в которых трактовалось о положении английских рабочих в конце средних веков. Главное его сочинение по этому предмету называется, ка-

---

[1] В. В. Орлов. Формы крестьянского землевладения в Московской губернии.

[2] Приписка сделана рукой неизвестного.

жется, «The Work and Wages»[1] или что-то в этом роде. Мне хотелось бы 1) узнать название его сочинений (Aeveling[15)] их наверное знает), а 2) узнавши их и выбравши наиболее подходящее, достать на время в какой-нибудь circulating library или как там называют библиотеки для чтения. Так вот, не может ли Фанни исполнить пока первую половину моего желания? Шлю ей мой сердечный привет. Как хотелось бы мне повидаться с Вами. Несколько лет тому назад, когда Вы жили в Женеве, я был книжным мальчиком (как есть книжные люди) и не знал людей, не умел с ними сходиться, по правде сказать некогда было и интересоваться ими. Теперь не то.

Крепко жму Вашу руку.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 264, оп. 2, д. 116, л. 11.— Автограф.

№ 3

Г. В. Плеханов — С. М. Кравчинскому

Конец 1887 г.— начало 1888 г.

Милый Сергей, если бы Вы знали, как приятно чувствовать, что Ваши силы прибавляются, что Вы еще не совсем умерший человек, что Вам еще можно жить и работать! Мне это приятно в особенности. Целые годы я жил только книжкой и так сказать для книжки. Работа была отодвинута на будущее время, и вот это-то будущее чуть было не ушло от меня. Я ведь сознавал, что у меня есть силы и что я был бы не бесполезным работником! Но теперь еще поживем! Я теперь хочу написать одну статейку, где буду говорить о нашей народнической беллетристике[16)], и заранее прошу у Вас позволения посвятить ее Вам. Вашему дружескому участию обязан я тем, что снова могу работать, пусть же эта работа будет связана с мыслью о Вас. Не бойтесь, полемики не будет, я отдам нашим народникам должную им дань уважения. Вместе с тем я покажу, что в нашей беллетристике начинается, хотя еще и робко и почти бессознательно, новое направление, которое должно, наконец, ввести нашу общественную мысль в ее зрелый период. Если бы эта литературная работа понравилась Вам, человеку, умеющему ценить достоинства беллетристики, и следовательно и критики, то я сказал бы, что меня не даром кормили до отвалу за все время моей болезни.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 264, оп. 2, № 116, л. 13.— Автограф.

№ 4

Г. В. Плеханов — членам «Союза русских социал-демократов за границей»

Гг. Акимову, Полякевичу и Ефремову

Женева, 17 сентября 1899 г.

Милостивые государи!

Получив от Вас сообщение о том, что ваши товарищи отвергли требования группы «Освобождения Труда», предъявленные мною г. Гришину в Цюрихе весною нынешнего года, я имею честь с своей стороны довести до Вашего сведения, что мы, группа «Освобождение Труда», видим себя выну-

[1] Т. Роджерс. История земледелия и цен в Англии.

жденными прервать те товарищеские отношения, которые существовали до сих пор между нами. Вместе с этим я покорнейше прошу Вас возвратить нам ту собственность нашей группы, которая до сих пор находилась в пользовании «Союза» [17)] и теперь должна быть возвращена нам. Под словами собственность группы «Освобождения Труда» я понимаю:

1) типографию;

2) те издания, которые были выпущены ею до прошлогоднего съезда.

Я допускаю, впрочем, что во втором пункте могут быть сделаны некоторые ограничения, о пределах которых стороны сговорятся между собою [1].

Дом Плеханова, № 2, А-2, 1.— Автограф.

№ 5

Г. В. Плеханов — С. М. Ингерманну [18)]

Женева, 19 декабря 1899 г.

Дорогой Ингерманн,

Поздравляю Вас и Вашу жену с наступающим новым столетием и вместе с тем считаю нужным сообщить Вам о том, что происходит в нашей старой Европе.

А происходит вот что.

Вы знаете, конечно, что мы вышли из редакции заграничных изданий Р. С.— Д. С. [19)]. Вышли мы потому, что хотим дать высказаться так называемому экономическому направлению в нашей партии — вернее в некоторых кружках. Каково же было наше удивление, когда редакция «Рабочего Дела» [20)], тотчас же по вступлении на должность стала уверять, что никогда никакого экономического направления не было, что в смысле программном все обстоит совершенно благополучно. Зачем ей нужно так искажать истину, я не знаю, но скрывать истину вредно, так как экономическое направление действительно существует и крепко сидит в головах большинства членов *«Р. С. —Д. С.»*

Вместо того чтобы по выражению Лассаля, aussprechen was ist [2], новая редакция только затемняет дело. Когда Аксельрод, в особой брошюре [21)] изложил истинное положение дела, нам обещали напечатать эту брошюру, но до сих пор не печатают, и я сильно сомневаюсь, чтобы ее напечатали. Вместе с тем товарищи в России упрекают нас за молчание. Мы решились выступить самостоятельно и зовем к себе все свежие и беспристрастные силы партии. В какое положение поставили нас в Союзе, Вы можете видеть из того, что *у нас отняли нашу собственную типографию и не позволяют печатать в ней то, что мы находим нужным.*

Вы спросите, каким образом типография оказалась в их руках. Я отвечу кратко,— *благодаря их злоупотреблению нашим доверием:* мы пустили туда их сторонников в качестве наборщиков, а они объявили теперь, что типография принадлежит им. Это было бы смешно, если бы не было *подло.* Благодаря их поведению наше положение, конечно, затрудняется, но мы, несмотря ни на что, выступим как самостоятельная издательская группа. На днях Вы получите объявление о наших изданиях [22)]. Сделайте все, что

---

[1] Письмо не окончено.

[2] Высказать все, что есть.

можно, для того, чтобы американские товарищи [23)] поддержали нас. Группа «Освобождение Труда» в течение целых 15 лет напрягала все свои силы для пропаганды и отстаивания социал-демократических идей. Мы вышли победителями из столкновений с *врагами*. Но на другой же день после победы мы оказались в осаде: против нас выступили разные *недоросли*, которые стали переделывать на новый социал-демократический лад старые народнические бредни. Наше положение теперь тяжелее, чем когда-нибудь, и мы зовем Вас, как старого друга и верного товарища, *на помощь!* Помогайте, чем можете, иначе нам плохо придется, потому что,— повторяю,— нас лишили даже нашей типографии, я не имею права взять из нее экземпляр моих собственных сочинений. Борьба неизбежна.

Простите, что сообщаю Вам невеселые слухи, но Вы должны знать все, что происходит у нас.

Великое Вам спасибо за присылку книг. Не могли ли бы Вы мне еще выслать:

1) Contributions to the Ethnology of North-America [1]; и 2) Некоторые (различные) издания Caroll Wrigt'a о *Trade Depression* [2] в Америке?

Много обязали бы меня.

Не забывайте Вашего преданного друга

Г. Плеханов

Дом Плеханова, № 982, А-32, 2.— Автограф

№ 6

Проект резолюции о сдаче в солдаты 183 киевских студентов 11 января 1901 г. [24]*, предложенный собранию русской колонии в Женеве*

13 февраля 1901 г.

Первый проект резолюции

Русская колония в Женеве на собрании 13 февраля 1901 года, где присутствовало... человек, выражает свое искреннее сочувствие студентам Киевского университета по поводу беззаконной и бесчеловечной кары, обрушившейся на них за их справедливые требования, и в то же время считает нужным громко высказать свое твердое убеждение в том, что полное отсутствие у нас академической свободы является главным, если не единственным источником студенческих волнений, несущих с собой столько несчастий для учащихся и столько потерь для всей страны, теряющей свои лучшие молодые силы. Собрание думает в то же время, что каждый русский, сочувствующий делу просвещения, обязан содействовать всеми зависящими от него средствами устранению указанного источника студенческих волнений [3].

Дом Плеханова, № 6118, Р-31, 1-б.— Автограф.

---

[1] Статьи по этнологии Северной Америки.
[2] К. Райт. О торговой депрессии.
[3] Рукопись обрывается.

№ 7

Г. В. Плеханов — В. И. Засулич

Ранее (26 ноября) 9 декабря 1902 г.

Дорогая Вера Ивановна,

Спешу написать Вам два следующих слова. Болгарин, которого познакомил я с Владимиром Ильичем, все время ждет обещанных ему писем. Я уговорил его остаться еще дня на три. Немедленно идите к Владимиру Ильичу и требуйте от него этих поручений. Может надо съездить в Ростов? Решайте там, но немедленно отвечайте на *адрес Розы:* болгарин давно уже оставил свою квартиру. Ради бога пусть он (Владимир Ильич) ответит, а то неловко [25)]. Карточку вышлю.

Сейчас послал *от имени Розы* деньги 132 fr. 50 с. Ильичу. (Фунт, выданный Леману [26)], верну на днях). Скажите Евгению [27)], что я голосую и за лалаянцев [28)] и за И. И. Аксельрод [29)].

Жму лапу, спешу

Ваш Г. П.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 24, оп. 3 н, № 925.— Автограф.

№ 8

Проект резолюции, предложенный на собрании русской колонии в Берне

Декабрь 1902 г.

Российская учащаяся молодежь и колония в Берне выражает самое полное и самое искреннее сочувствие свое *ростовским рабочим,* которые своей энергичной борьбой дали новое, блестящее доказательство политической зрелости русского пролетариата [30)]. Она считает своей нравственной обязанностью всеми своими силами служить делу политического и экономического освобождения этого пролетариата, которое является в то же время делом освобождения всего трудящегося населения России. В то же время она выражает свое презрение и свою ненависть к царскому правительству, которое держится лишь посредством грубого насилия и вопиющего нарушения всех прав человека и гражданина [1].

Дом Плеханова, № 6119, Р-31, 1-в.— Автограф.

№ 9

Г. В. Плеханов — В. И. Ленину

Суббота [18 апреля 1903 г. Женева]

Дорогой Владимир Ильич,

Сегодня я уже отправил Вам одно письмо. Теперь пишу другое,— и опять по поводу статьи о круговой поруке [31)]. Я прошу Вас прибавить следующее *подстрочное примечание* к тому месту, где объясняется, почему царь *сохраняет неприкосновенность общественного землевладения. Вот это примечание:*

[1] Рукопись не окончена.

«Облегчение отдельным [крестьянам] выхода из общин» на практике сводится к облегчению выхода из [общины] тем *«хозяйственным мужичкам»*, которые найдут это для себя выгодным. *Земледельческая беднота* по-прежнему остается *закрепощенной*. Именно для нее-то и сохраняются *«неприкосновенными»* все мнимые *благодеяния общинного землевладения*.

Жму руку. Ваш Г. Пл.

Кстати. Вы когда-то писали мне, что хорошо было бы издать по-русски статью Энгельса *«Die Bauernfrage»* [1]. Теперь она переведена. Если редакция и теперь согласна издать эту статью, то я проредактирую перевод и, снабдив брошюру небольшим предисловием, отдам ее в печать. *Жду на этот счет немедленного ответа.*

Г. П.

Дом Плеханова, № 5125, А-42, 32.— Автограф.

№ 10

Г. В. Плеханов — В. И. Ленину

13 ноября 1903 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Я забыл Вас попросить прислать мне №№ Vorwärts'а [32)] за последнюю неделю. Они мне необходимы для согласования заметки об иностранном движении (буде окажется достаточно материала).

Преданный Вам Г. Плеханов

P. S. Из только теперь полученной мною Вашей карты я вижу, что в Vorwärts'е должен быть материал для заметки об австрийском партийном съезде [33)].

Тем нужнее мне Vorwärts.

Г. П.

Дом Плеханова, № 420, А-42, 28.— Автограф.

№ 11

Г. В. Плеханов — А. С. Мартынову

17 ноября 1908 г.

Дорогой Александр Самойлович,

Только что получил Ваше письмо и начинаю свой ответ на него с конца.

Я *вынужден* был отстраниться от наших легальных изданий, потому что статья Потресова [34)] есть, по моему мнению, вызов, брошенный всем *революционерам*-марксистам. Теперь все уговаривают меня согласиться на напечатание этой статьи «в интересах ортодоксии». Но *моя* голова отказывается понять, каким образом может быть *в интересах* ортодоксии напечатание статьи, по духу своему направленной *против ортодоксии*. *Вы*, по-видимому, проникли в тайны этой диалектики. Посвятите меня в них.

Я уступил, скрепя сердце, когда речь шла о *«Что делать?»* Ленина. Уступил, когда речь шла об аграрном вопросе. Я сожалею теперь, что был тогда слишком уступчив и больше не позволю себе *никаких компромиссов*.

---

[1] F. Engels. Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland.— Ф. Энгельс. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. Перевод В. Перевой. Под редакцией и с предисловием Г. Плеханова. Женева, 1904.

Как только появится статья Потресова, я атакую ее печатно, и что из этого получится, трудно предвидеть. Но будет нечто весьма неприятное. Как сложатся наши отношения *здесь* ввиду неизбежного нашего междоусобия в *легальной печати*, я тоже не знаю. Ехать в Цюрих было бы рискованно для здоровья, да и *нравственно тяжело при нынешних обстоятельствах*. Поэтому я не поеду туда.

Я стою за то, чтобы Вы выступили против Маслова в «Голосе Соц.-Демократа» 35), *напечатав его письма*. Но статью его против с.-р. лучше было бы отложить ввиду полемики с ним. Статьи его мне еще не передали.

Жму руку. Ваш Г. Плех.

P. S. Прошу Вас помнить, что наши нынещние затруднения вызываются тем, что *не хотят отстранить вредной статьи Потресова*.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 341, оп. 2, № 21423.— Автограф.

№ 12

Г. В. Плеханов — П. Б. Аксельроду

29 ноября 1908 г.

Дорогой Павел, теперь поднимается вопрос о приезде редакции «Голоса С.-Д.» в Женеву для совместного со мной обсуждения текущих вопросов. Я очень рад видеть здесь товарищей, хотя ранее 6—7 декабря я *не* буду свободен. Но дело в том, что я боюсь, как бы меня не стали обвинять потом за напрасное беспокойство почтенной коллегии. И я хочу предупредить тебя насчет того, как представляется положение мне самому. Статья Потресова, это — настоящий пасквиль на революционный марксизм. Появление в печати этого пасквиля было бы для меня равносильно объявлению мне войны. Я твердо решился поднять перчатку Потресова. Но с Потресовым под руку пойдут Дан и Мартов. Отсюда вывод. Если они согласились на напечатание статьи Потресова, то мне надо выйти из редакции «Голоса С. -Демократа». Я никак не добьюсь от них, как они решили судьбу статьи en question [1]. Окажи мне услугу: справься об этом. Если да, то я сейчас же выхожу, и тогда всякие разговоры бесполезны: чем скорее мы разорвем, тем лучше. Тогда им и в Женеву ехать не надо. Справься — и напиши мне! У меня грипп. Жму руку.

Твой Г. П.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 341, оп. 1, № 21420.— Автограф.

№ 13

Г. В. Плеханов — в редакцию «Голос Социал-Демократа»

Письмо в редакцию «Г.С.-Д.»

Женева, 5 января 1909 г.

Дорогие товарищи!

«Речь» 36) (см. № 308) сообщила о моем выходе из коллегии, редактирававшей I том издания, озаглавленного: «Общественное движение в России в начале XX века». Позвольте мне напечатать на страницах «Г. С.-Д.» несколько слов в пояснение того, что уже известно на этот счет читающей публике.

[1] О которой идет речь.

«Речь» говорит, что я редактировал *весь* I т. *за исключением статьи А. Н. Потресова,* которая вышла без моего «редакторского благословения». Не обращая внимания на иронический тон этого сообщения, я замечу, что оно не совсем точно.

Я «редактировал» *также и статью А. Н. Потресова;* я читал ее *даже не один раз, а два,* ибо автор представлял ее редакционной коллегии *в двух видах:* в первом своем виде она показалась неудовлетворительной *всей* редакционной коллегии; во втором — *одному мне.* И это последнее обстоятельство заставило меня — и тут к.-д. орган прав — выйти из редакции. Но к тому, что сообщила *«Речь»,* необходимо добавить еще вот что.

Я, совершенно неожиданно для себя, разошелся с т. Мартовым в оценке статьи А. Н. Потресова, несомненно имеющей огромное принципиальное значение при всех своих,— столь же огромных,— литературных и теоретических недостатках. Как можно объяснить это расхождение? По-моему, оно может быть объяснено *только* тем, что мы вообще неодинаково смотрим на те коренные вопросы, которые затронуты в статье А. Н. Потресова. Поэтому нам трудно участвовать вместе в редакции «Г. С.-Д.». Разумеется, мои разногласия с ним могли бы умеряться влиянием остальной части редакции. Но я, к величайшему своему сожалению, убедился, что в вопросе, разделившем меня с т. Мартовым, эта часть редакции была ближе к этому последнему, нежели ко мне. Поэтому мне остается подать в отставку. Нечего и говорить, что нелегко мне принять это решение. Но меня утешает сознание выполненного долга, убеждение в том, что своим выходом я протестую против распространения таких взглядов, которые отрицают все традиции революционного марксизма.

Я надеюсь, что редакция «Голоса» — и, может быть прежде всех других т. Мартов,— заметит свою огромную ошибку и поймет, что мне нельзя поступить иначе, чем я поступаю.

Преданный Вам
Г. Плеханов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 341, оп. 1, № 21419.— Копия рукой неизвестного.

№ 14

Речь 19 августа 1910 г. «По поводу письма с Кавказа»[1]

I. «Теперь соотношения общественных сил изменились и следовательно нужно изменить и партийную тактику. Вот основная идея грузинских статей». Хорошо. *Как* изменились эти соотношения, и *как* нам изменить нашу тактику — вот 2 основных вопроса, вытекающих из основной идеи грузинских статей. Что же говорит т. Ан. [37)]

II. Пролетариат не может выступить на *чужой* путь. Какой же? Буржуазный. Но это путь *не* чужой. Неужели Ан. думает, что, завоевывая политическую свободу, пролетариат работает не в своих интересах, а в интересах своих врагов? Это старый взгляд *Бакунина.*

III. Большевики были не бланкистами, а марксистами.

IV. Осуществление нашей программы-минимум вовсе не означает у нас ограничение буржуазного производства. См. нашу аграрную программу и 8-часовой день.

---

[1] Заголовок документа. Тезисы доклада, прочитанного в Женеве на собраниях членов партии и посвященного полемике с грузинским меньшевиком-ликвидатором Н. Жордания, по поводу статей последнего в грузинской газете.

IV. Статья Ан. есть не только критика старого большевизма. Она есть критика всех взглядов старой «Зари» и *«Искры»*.

V. О Плеханове. Изменить тактику в смысле западноевропейском. Сравни [1] Энгельса о диктатуре пролетариата.

4. *«Отречение буржуазии»*.

Дом Плеханова, № 7813, Р-20, 5.— Автограф.

№ 15

Текст статьи «Плеханов перешел к большевикам» [2]

После сентября 1910 г.

«Плеханов перешел к большевикам»

«Товарищи «большевики» предложили мне работать в их органе», и я охотно принимаю это предложение.

Но по этому поводу читателям придется услышать много рассуждений на ту тему, что «Плеханов перешел к большевикам». И не один добрый товарищ из числа «меньшевиков» горько пожалеет о моем «переходе».

Я прошу читателя не разделять подобных сожалений. На самом деле никакого перехода моего к «большевикам» не было, нет и не предвидится.

⟨Все глубоко⟩[3] мысленные рассуждения о нем совершенно лишены всякого фактического основания.

Кто в самом деле интересуется моей литературной деятельностью,— а я прежде всего литератор,— тот знает, что мое миросозерцание остается неизменным с тех самых пор, как я сделался марксистом в начале восьмидесятых годов прошлого века. Известно, что наши «критики Маркса» пришли на этом основании к заключению о моей полной неспособности идти вместе с ними вперед или, вернее, назад — так как отличительная черта «критиков Маркса»,— не только русских, но и западноевропейских,— состоит в том, что они все пятятся «назад!»: «назад к Канту!», «назад к Лассалю!» и даже назад... к Шульце-Деличу [38)] и Прудону. Я горжусь тем, что у меня совершенно отсутствует склонность к попятному движению.

Что же касается, в частности, моих *тактических* взглядов, то и они остаются неизменными с того времени, как вышли в свет главные издания группы «Освобождение Труда».

Поскольку товарищи «большевики» расходятся со мною в этих взглядах, постольку мы были и останемся *противниками*. Об этом нечего и толковать; это само собою разумеется. Думать, что я отказался от своих тактических взглядов, может только тот, кто или не читает того, что я пишу теперь, или же не понимает прочитанного.

Однако иное дело *противник*, а иное дело *враг*. Я не могу не быть *противником* большевиков в известных вопросах. Но я не имею права смотреть на них, как на врагов, уже по одному тому, что мы принадлежим *к одной и той же партии*.

И не только *принадлежим* к одной и той же партии. В последнее время мы все чаще и чаще выступаем вместе на борьбу за *существование*

---

[1] С этого слова до конца текст написан карандашом. Пункт «4» записан на обороте.

[2] Написана была, по-видимому, для большевистской газеты. В своей статье «Наше положение», опубликованной в «Рабочей Газете» № 1, 12 ноября (31 октября) 1910 г., Плеханов использовал текст статьи «Плеханов перешел к большевикам».

[3] Здесь и далее зачеркнутый текст дается в угловых скобках.

этой партии. Само собою понятно, что совместное выступление во имя одного и того же практического принципа, имеющего колоссальное значение для всего сознательного пролетариата России, не может не вызывать некоторого взаимного сближения между нами. Но совершенно непонятно, каким образом оно может огорчать кого-нибудь, кроме людей, служащих в департаменте государственной полиции.

Подумайте только! В Амстердаме, в Штутгарте, в Копенгагене,— словом, на всех своих международных съездах,— социалисты всего мира громко провозглашают, устами своих делегатов, что в каждой стране должна быть только одна социалистическая партия, так как в каждой стране есть только один пролетариат. Рабочий интернационал хорошо знает цену единства. А у нас есть мудрецы, считающие себя социал-демократами, но в то же время самым искренним образом огорчающиеся тому, что внутри нашей партии начинают до известной степени сближаться между собою люди, прежде далеко расходившиеся между собою. Где же по [1]... строгость закона». А если начинают применять к нему всю эту строгость, то дело оборачивается совсем плохо. Его объявляют нарушителем самых коренных требований политической нравственности. В искренность его побуждений ни за что не хотят поверить наши фракционные политиканы. Они не соглашаются друг с другом только в вопросе о том, какими побуждениями руководится человек, вздумавший предпочесть интересы целого интересам части: одни указывают на его честолюбие, другие на его тщеславие, третьи на его склонность к интригам, четвертые на его мстительность и т. д., и т. д., и т. д. Но все они как нельзя более твердо убеждены в том, что пренебречь (узкими) интересами *своей фракции* ради (менее узких) интересов *своей партии* можно только подчинившись силе каких-нибудь личных побуждений. А где укореняется такое убеждение, там все понятия о том, каковы должны быть внутрипартийные отношения по необходимости переворачиваются вверх ногами. Там не может не представляться печальным то, что должно было бы считаться отрадным,— например, взаимное сближение между членами одной и той же партии, прежде далеко расходившимися между собою. Дальше этого идти некуда. Тут — предел, за которым начинается политическое вырождение, быстрый упадок.

Когда нынешний редактор «Московских Ведомостей» [39)], г. Л. Тихомиров, приехал за границу в качестве одного из самых видных членов партии «Народной Воли», он, в своих спорах со мной, не раз говорил мне: «Мы стоим на точке зрения народовольства, а не на точке зрения социализма», он не отказывался признать себя социалистом. Напротив. Он очень обиделся бы тогда на того, кто сказал бы ему: «Вы не социалист». Но он думал, что понятие: *«социализм»* есть лишь одна из необходимых составных частей понятия: *«народовольство»*. Поэтому он считал себя прежде всего народовольцем, а потом уже социалистом. Он с сожалением пожимал плечами, когда я возражал ему, что его «народовольство» имеет ценность единственно только в такой мере, в какой оно совпадает с социализмом. Он был наиболее влиятельным вожаком народовольцев в период вырождения их партии. Но разве в наших рядах нет теперь людей, которые всеми своими поступками показывают, что они прежде всего меньшевики (или большевики) и только потом уж члены российской социал-демократической рабочей партии? Разве кружковые дипломаты, способные огорчаться сближением части меньшевиков с частью большевиков, не обнаруживают тех же самых признаков политического вырождения, которые мне приходилось наблюдать когда-то у Л. Тихомирова?

---

[1] Страница рукописи отсутствует.

Многолетняя взаимная вражда двух фракций нашей партии вырыла целую пропасть между «меньшевиками» и «большевиками». То, что считалось правильным и хорошим на одном краю этой пропасти, признавалось плохим и ошибочным на противоположном. Если бы нельзя было надеяться на то, что пропасть эта [1]... физика в том отношении, что они пускаются в неуместные рассуждения не по недостатку ума, а по недостатку доброй воли. Они чаще всего сами сочувствуют ликвидаторам или, по крайней мере, не решаются выступить против них, находясь с ними в более или менее приятельских отношениях. Но люди эти как две капли воды похожи на метафизика в том смысле, что они рассуждают тогда, когда надо действовать [2].

Дом Плеханова, № 7814, Р-20, 6.— Автограф.

№ 16

Г. В. Плеханов — Н. А. Рубакину [40)]

Genève, ce 12 octobre 1910

Дорогой Николай Александрович, Вам, вероятно, известно, что я был в Берне, где читал о последних рабочих съездах (Магдебург и Шеффильд). Ваша рукопись пришла в мое отсутствие. Кстати, Вы обещали выслать окончание (последние шесть страниц). *Оно пока не получено.* Теперь прошу Вас погодить его высылкой, ибо я еду завтра в Италию. Дня через три можно будет выслать, не рискуя затерять рукопись на почте, прямо по итальянскому адресу: Villa Victoria № 2, San-Remo, Provincia di Porto Maurizio, Italia. Как только я приеду в Сан-Ремо, я напишу Вам (несколько дней я пробуду в Генуе и Турине).

Теперь к делу.

Об Алфавитном списке распространяться не буду. Замечу только, что из сочинений Ленина Вами не отмечены брошюры: *«Что делать?»* (самая характерная для него) и «Шаг вперед, два шага назад». Кроме того, так как у Вас отмечено, что Ленин и Вл. Ильин одно и то же лицо, то нужно бы отметить и книги: «О развитии капитализма в России» и «Экономические этюды» [3]. Это все, что я имел заметить здесь.

Перехожу к историческому обзору.

Стр. 6. Не все социалисты-утописты считали нужным бороться за политическую свободу. Очень многие и у нас, и в Германии боялись торжества политической свободы, как торжества буржуазии, вредного для народа. Сам Михайловский не чужд был таких опасений. См. его статью о *«Бесах»* Достоевского.

Там же. Сказано, что анархисты отрицают «всякое насилие человека над человеком», но ведь социалисты тоже отрицают всякое такое насилие. *Вопрос лишь в том, как придти к устранению насилия:* путем организации, или же путем *«свободного»* усмотрения (произвола) индивидуумов?

Стр. 7. Там стоит много вопросительных знаков. *Они поставлены не мною,* я иначе представил бы ход развития русской общественной мысли, чем он представлен на этой странице. Вы вообще иначе смотрите на него, нежели я: Вы нередко цитуете Иванова-Разумника [41)], чего я никогда не сделал бы. Но это уж дело другое. Во всяком случае *частных возражений* я, по поводу стр. 7-й, не имею.

---

[1] Страница рукописи отсутствует.

[2] Рукопись обрывается.

[3] «Экономические статьи и этюды» — сборник произведений В. И. Ленина, вышедший в октябре 1898 г.

Стр. 12—13. Жуковский отнесен к умеренным прогрессистам, а на стр. 15 он же назван консерватором (*что и правильнее*) [1].

Стр. 14. Формула Гегеля гласит: «что действительно, то разумно, что разумно, то действительно». Ни Гегель, ни его последователи не говорили, что действительное разумно «уже по одному тому, что оно существует». Формула,— правда,— *понималась так* в течение некоторого времени даже Белинским. Но *формулировка* такая все-таки дана не была. Лучше зачеркнуть слова *«уже потому, что оно существует».* Советовал бы заменить их простым указанием на неправильное, охранительное, понимание знаменитой формулы Гегеля: что действительно, то разумно и т. д.

16. Катков считался одно время другом *Белинского,* а *не Герцена.*

20. По-моему, нельзя сказать, что русская интеллигенция 60-х годов была социалистической *в своем большинстве.* В ней социалисты оставались *меньшинством,* правда, наиболее активным.

20. Щапова звали *Аф.,* а не *С.,* как стоит здесь в рукописи.

27. Я решительно отказываюсь признать Чернышевского одним из теоретиков *русского* социализма. См. его полемику с Герценом (о причинах падения Рима) [42)], его вступление в статью «Критика философских предубеждений» против общинного землевладения [43)], а также мою полемику с Ивановым-Разумником [44)] и мою книгу Н. Г. Чернышевский (место, где говорится об его статье: *«Не начало ли перемены?»*) [45)].

28. Необходимо было бы проследить ход идей в *нелегальной народнической* литературе того времени: главным образом в «Земле и Воле» 70-х годов.

32. Неправильно смотреть на анархизм, как на левое крыло в современном социальном движении. Анархизм *противоположен* социализму и уже поэтому не мог бы быть *ни правее, ни левее его.* Противоположность же анархизма социализму есть противоположность точки зрения *индивидуальной* и точки зрения *общественной.*

В скобках. Зачем Вы противопоставляете *«украинцев» — «русским»?* Украинцы — *малороссы;* «русские», это — *великороссы.* Ergo и те, и другие *«россы»,* т. е. *русские,* равно как и *белоруссы.*

35. *Описка.* Волынский [46)] не враг «новых мозговых линий». Напротив. Он считал, что у него есть «новая мозговая линия» — идеализм, которым он будто бы опередил Михайловского и др.

36. Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г. Моя брошюра «*Социализм и политическая борьба»* появилась в 1883 году. Группа «Освобождение Труда» возникла летом 1883 года. Далее. *Группа молодых социал-демократов, действовавшая в Петербурге, возникла под влиянием ее произведений и находилась в связи с нею.*

46. Я решительно не могу признать Л. Толстого представителем передовой общественной мысли. Сказать: «царство божие внутри вас», значит покинуть *общественную* точку зрения и перейти на точку зрения теологии и религии. Правда, Толстой многое «отрицает», но ведь и христианство «отрицает» очень многое, а между тем, с *общественной* мыслью оно не имеет ничего общего.

47. Следовало бы отметить, что «*Начало*» было отчасти, а «*Жизнь*» главным образом *ревизионистским* органом [47)].

48. Раскол в лагере марксистов вызвал появление не только перечисленных Вами статей в разных изданиях, но и появление «*Зари*» заграни-

---

[1] «Пересмотрев теперь 15-ю стр., я не нахожу там характеристики Жуковского как консерватора. Стало быть, она находится в другом месте, но она есть наверно. NB, NB, NB. Жуковский назван консерватором на стр. 15, правильно».— *Примечание автора.*

цей. Об этом следовало бы упомянуть, ибо в «Заре»-то и начался поход против русского бернштейнианства.

50. Здесь А. Волынский отнесен к прогрессистам в противность сказанному о нем выше (о «мозговых линиях»).

52. Святловский [48] отнюдь не меньшевик и вряд ли даже соц.-демократ, а Стеклов стоит скорее вне фракций.

Прибавлю, что и меня вряд ли правильно причислять к меньшевикам. *Я стою на точке зрения идей группы «Освобождение Труда», и в каждое данное время я ближе к той из нынешних фракций соц.-демократии, которая ближе к этим идеям.* Я считаю, что прогресс нашей партии именно состоит в лучшем и лучшем усвоении ею идей группы «Освобождение Труда». Такая «формула прогресса» не позволяет зачислять меня ни в одну из фракций.

Заканчивая это письмо, еще раз скажу, что Ваша работа принесет всем нам очень много пользы.

Присылайте (в Италию) то, что у Вас есть о XVIII веке.

Мне было бы очень желательно получить книгу Булича [49] и другого писателя,— я не разобрал его имени,— о начале XIX века. Не откажите одолжить Венгерова [50], когда он Вам будет не нужен.

Еще огромная просьба. Напишите мне, пожалуйста, откуда именно взяты Вами мысли *К. Победоносцева* [51]. Особенно то, что он говорит о силлогизме как критерии истины. *Это для меня до последней степени важно.*

Крепко жму руку.

Всегда благодарный Вам Г. Плеханов

P. S. Будьте здоровы. Это сейчас самое главное.

P. S. Я разорвал конверт, чтобы сообщить Вам, что я послал Вам сегодня:

1) Вопросы философии и психологии;
2) Записки Манштейна [52];
3) Философические письма Чаадаева;
4) Записки Кошелёва [53].

Примите за них мою искреннюю благодарность.

Ваш Г. П.

Библиотека имени В. И. Ленина. Рукописный отдел, фонд Н. А. Рубакина.— Автограф.

№ 17

Г. В. Плеханов — Н. А. Рубакину

Сан-Ремо, 2 февраля 1911 г.

Дорогой Николай Александрович, Ваша карта обрадовала меня тем, что послужила для меня косвенным указанием на Ваше выздоровление,— по крайней мере, относительное. От души желаю, чтобы это относительное выздоровление упрочилось.

У меня здесь нет *третьего* издания книги «За 20 лет» [54]. Поэтому я вынужден цитовать по *второму* изданию те места, которые, по-моему, лучше всего выражают мой взгляд на роль личности в истории. Вот они.

Стр. 457. «В настоящее время нельзя уже считать человеческую природу последней и самой общей причиной... и т. д. *до слов:* того же порядка на следующей, 458 стр.

Стр. 458. «Великий человек велик не тем, что его личные особенности придают... и т. д. до слов: колоссальное значение, страшная сила» (включительно).

Наконец, стр. 459. «В общественных отношениях есть своя логика... и т. д. до слов: «великие общественные задачи» (включительно).

Надеюсь, что Вы разберетесь в этих указаниях.

Посошкова высылаю завтра, равно и Крижанича [55]. Обоих авторов я прошу Вас ссудить мне еще раз после того, как Вы сделаете в них нужные Вам справки.

Получаете ли Вы «Звезду»? (это новая с.-д. газета). Если нет, я пришлю Вам *полную коллекцию.*

Я получил *депешу* с просьбой немедленно написать статью о 19 февраля 1861 г. для «Современного Мира» [56]. *Медлить нельзя ни одного дня.* Если у Вас есть тот том *Милюкова* «Очерки по истории русской культуры», *где изложена крестьянская реформа, умоляю Вас,* вышлите мне его немедленно буквально на 3 дня.

Ваш. Г. Плех.

P. S. Я написал и послал в Петербург работу *«М. П. Погодин и борьба классов»* [57]. Очень хотел бы знать Ваше мнение о ней.

Библиотека имени В. И. Ленина. Рукописный отдел, фонд Н. А. Рубакина.— Автограф.

№ 18

Заявление Г. Плеханова [1]

Сан-Ремо, 9 марта 1911 г.

Говорят, что лица, желающие остановить нынешнее студенческое движение [58], ссылаются на меня как на противника студенческой забастовки. Эта ссылка совершенно неосновательна. Я действительно не сторонник студенческой забастовки в том смысле, что, по моему мнению, есть более производительные средства борьбы учащейся молодежи с существующим порядком вещей. Но теперь, когда студенчество решилось прибегнуть к этому средству, уже *поздно* искать более действительных средств. Теперь остается одно: *применять его с возможно большей последовательностью и энергией.* Всякие колебания и отступления были бы теперь несвоевременны и крайне вредны для того самого дела, в интересах которого *я* считал бы нужным искать более производительных средств борьбы. Теперь, когда забастовка началась, всем нам, противникам существующего порядка, каковы бы ни были оттенки наших социально-политических и экономических мнений, остается только поддержать студентов криком единодушного сочувствия *«Да здравствует забастовка».* Я прошу довести эти строки до тех, которые делают мне честь, ссылаясь на меня в своих рассуждениях о нынешнем движении. О других средствах борьбы учащейся молодежи поговорим тогда, когда победоносно окончится нынешняя схватка этой молодежи с темными силами реакции.

Г. Плеханов

Получено в С. П. Б.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 264, оп. 4, № 43090.— Гектограф.

[1] Заголовок документа.

№ 19

Г. В. Плеханов — Н. А. Семашко

San-Remo, 10 июня 1911 г.

Дорогой Николай Александрович, Вы переслали мне письмо товарищей — слушателей соц.-дем. школы [59]), приглашающих меня приехать в Париж для чтения лекций в этой школе. Прошу Вас передать им, что если бы у меня была хоть малейшая возможность, я не замедлил бы приехать после такого письма. Но увы! возможности этой у меня теперь нет. Буду надеяться, что школа продлит свое существование и что мне еще удастся выступить в ней в качестве лектора. Привет товарищам.

Жму Вашу руку

Ваш Г. Плеханов

P. S. Я надеюсь, что все идет у Вас хорошо.

Г. П.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 338, оп. 1, № 36252.— Автограф.

№ 20

Г. В. Плеханов — Н. А. Семашко

Genève, ce 4 juillet 1911

Дорогой Николай Александрович, желание слушателей партийной школы иметь меня лектором заставляет меня сделать все, что только в моих силах, чтобы приехать осенью в Париж, приблизительно в начале сентября. Удобно ли это? Тогда я прочел бы целый курс о материалистическом объяснении истории.

Теперь большая к Вам просьба. Запросите Ленина,— я забыл № его дома,— будет ли чрезвычайное собрание Международного Социалистического Бюро по случаю осложнений в Марокко. Я хотел бы поехать. Пусть Ленин напишет мне, едет ли он, и пусть он примет меры для высылки мне денег на дорогу (все это *если* будет заседание). Жму руку

Ваш Г. Плеханов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 338, оп. 1, № 36251.— Автограф.

№ 21

План и конспект доклада Г. В. Плеханова, прочитанного в Цюрихе для членов РСДРП

20 июля 1911 г.

Вступление

Я буду говорить о современном положении в нашей партии. Думаю, что я никого не удовлетворю, по крайней мере — ни большевиков, ни меньшевиков. Но что же делать: надо следовать правилу Ибсена: *быть самим собой.*

Здесь, в Цюрихе, если верны дошедшие до меня слухи, раздавались по моему адресу упреки в том, что я *молчу.* Признаюсь, я не понимаю этого упрека. Ведь, говорят же, что никакого плехановского течения нет. Ну, а если нет, то что же такое. Помните Пирона? Ci-git Piron, qui ne fut rien...

etc [1]. Так и я: ничего, даже не представитель течения и тем не менее член партийного центра. И тот самый товарищ, который, может быть, сам говорит: никакого плехановского течения в нашей партии нет и который сам гораздо больше меня значит, ибо он, наверно, представляет течение и, вероятно, член разных центров, с нетерпением восклицает: «Отчего молчит Плеханов». И, в своем нетерпении, этот товарищ дошел до того, что приписал мне союз с Лениным (и даже пророчил, что этот союз непрочен). А, кроме того, приписал мне еще и деяние, близкое к уголовному: он сказал, что я некогда совершил *«Экс»:* экспроприировал некую типографию. Тут поневоле заговоришь. Буду же говорить.

Экспроприация

Деж таки видано, чтоб чоловик сам у себя кобылу украл?

Союз с Лениным и моя будущая измена ему.

Я должен был сказать об этом, чтобы вы не подумали, что в самом деле сегодня вечером будет говорить о положении партии экспроприатор. Нет, будьте покойны. Теперь перехожу к вопросу о моем союзе с Лениным. Этот вопрос имеет прямое отношение к вопросу о положении партии. Вопрос о положении партии тесно связан в некоторых умах с вопросом о моем поведении в виду нынешнего положения партии.

Мое заявление в *«Рабочей Газете»* [60)]. *Прочесть.* Это, кажется, ясно. Но это не принимается во внимание. Может быть непонятно, что именно понимаю я под нашими разногласиями. Объясню и это. Это имеет уже *прямое* отношение к вопросу о положении партии.

Мои разногласия с Лениным — *тактического* свойства. В интересах партийного единства я очень хотел бы, чтобы они сгладились. Знаете, почему? *Выборы скоро.*

Старая «Искра» и *новая «Искра».* Ленин говорил новая *«Искра»* изменила традиции старой. Это неверно. Стр. 9 и *64.* Это гегемония пролетариата. Наш договор со Струве: враги самодержавия соединяйтесь! Ленин на Лондонском съезде говорил. См. *Выписка.* Полновластная Дума.— Выборы. Вздор, который пишут большевики. Тут мы разойдемся.

Но, скажут мне, как ты относишься к поступку А. Подождите, дойдет очередь и *до него. Мы против сектантства.*

В чем прав Ленин.

Со стр. *85.* Он был прав, когда осмеивал ту мысль, что с.-д. должна быть совокупностью исполнительных групп по отношению к экономической борьбе рабочих. *Сравни Маркса.* Широкое движение выписка из «На 2 фронта» [61)].

Теперь вообразите, что у нас создалась так организация: партия. Но она мало содействовала возникновению широких организаций и даже пренебрегала ею. Потом — борьба внутри фракции, грызня. Человек уходит из тайной организации. Что с ним будет? Забудет политическую задачу, будет пренебрегать *этой* организацией, окажется ликвидатором [2].

Но будучи против сектантства и борясь с ним, мы не хотим бороться со Сциллой сектантства, попадая в Харибду *оппортунизма.* Моя постановка: «Раскол оппортунизма, или борьба за влияние в партии?» Энгельс. Цитата из *«На 2 фронта».* Вспомните нашу борьбу с *экономистами.* На каком основании упрекали мы их в оппортунизме? ⟨на том, что они пренебрегали политической организацией...⟩

[1] «Здесь покоится Пирон, который не был ничем... и т. д.».
[2] Текст написан карандашом; после черты запись идет чернилами.

Теория стадий: 1) Экономическая борьба. Из нее вырастают политические задачи и политическая организация пролетариата. Борясь с ними, Ленин во многом был прав. Экономическая борьба, это одно, а политическая борьба, это — другое, и они требуют *2*-х форм организации (85, «Что делать?»). Мы создали политическую организацию. Она, так или иначе, распадаясь и восстанавливаясь, дожила до 1907 г.

Съезд. Уход меньшевиков из партии: т. Фридрих, Череванин [62] о ликвидаторстве. Что говорит Череванин о Мартове. Я восстал. Основание *«Голоса»*. Отношение Дана и Мартынова к вопросу партийности. «Назад в партию». Тогда я *мог* идти с ними: они были против т. Фридриха. А потом началось другое. Что же именно? Отрицательное отношение к партии, «ликвидаторство». Маевский, Ежов, Левицкий [63]. <А я кричал против ликвидаторства. А что говорил напр. Троцкий? Он, редактор «Правды», говорил неправду.> *Стива Нович* [64]. Сравни выписку «Рабочая [Газета]» метафизик. *Экономизм.* Я кричал против ликвидаторов. Троцкий говорил неправду. Оппортунизм. *Розанов* [65] Contra *Bebel.* Замечание Коллонтай. Эпиграмма Пушкина.

Мы против сектантства, но и против оппортунизма.

Я говорил: размежуемся. Но этого не хотели. Пока этому мешала фракционность. Она же, эта фракционность, привела и к нынешнему кризису.

А. объявил партию *несуществующей?* Начитался Маевского и других. Судить? Каким судом? Диалектическим?

Заграничное Бюро Центрального Комитета зовет на помощь во имя партийности. Quis tulerit Gracchos de seditione querentes? [1]

И. [66] приглашал все распустить. Неправда?? *Обращение к Мартову и предложение ему.*

Теперь 2 центра. Я себя веду так, как и в 1903 году. Письмо Потресова Ленинский комментарий. Фракционная борьба так обострилась, что необходимо соглашение *между 2-мя центрами.*

В интересах мира. Амстердамская резолюция [67]...[2]

Дом Плеханова, № 7811, Р-20, 3.— Автограф.

№ 22

Г. В. Плеханов — Н. А. Рубакину

Женева, 21 сентября 1911 г.

Дорогой Николай Александрович, простите, что я не сразу Вам ответил: я был в отсутствии,— вчера только приехал, а завтра опять уезжаю в Цюрих на собрание Международного социалистического бюро (чрезвычайное собрание по случаю Марокко). Вашу рукопись я сегодня прочитал, и вот мои замечания.

1. На стр. 67 у Вас почему-то не упомянуты работы Любавского [68], которые этого заслуживают. — Вообще литература по истории *Литовской* Руси почти не указана.

76 стр. пропущено слово в отмеченном мною месте.

77 стр.— причина моего расхождения с Потресовым заключалась в том, что он, в своем обзоре истории русской общественной мысли за последние 25 лет ничего,— ни одного слова! — не упомянул о *революционных течениях* в ней. Потом он, вследствие моей критики, пытался поправить это дело, но поправил крайне неудачно. Если говорить об этом расхождении, то полезно точно указать его причину. Далее. Точка зрения этого сбор-

[1] Кто стал бы терпеть Гракхов, жалующихся на мятеж?
[2] Рукопись обрывается.

ника[69] тем и грешит,— потому и узка,— что она *далека* от марксизма несмотря на марксистскую терминологию участников.

80 стр. Александр I ушел,— если ушел — *из* мира, а не *в* мир.

91 стр.— Петрашевский умер в ссылке, а Бакунин в эмиграции, вопреки тому, что говорится об их *«возвращении»*.

94.— Из лавристов[70] можно назвать Гинцбурга, Таксиса, Семеновского, Образцова.

95 стр. Книга Бакунина называется: *«Государственность* и анархия», а *не «Государство* и анархия».

98. Желябов на суде отказался от солидарности с Н. Морозовым и, конечно, не из трусости, а потому что не разделял его взгляда на террор.

99. Во время выстрела Веры Засулич «Народная Воля» еще не существовала. В. Засулич принадлежала к южным бунтарям, сближавшимся тогда с «Землей и Волей». Что касается влияний группы «Освобождение Труда» в первые годы ее существования, то я замечу, что уже в 1885 году началась пропаганда соц.-демократических идей в рабочей среде Петербурга. Посылаю Вам для справки первый № газеты «Рабочий»[71], выходившей в Петербурге. Это теперь величайшая редкость. Но время было тогда упадочное: движение (революционное) шло *на убыль*. На быстрое распространение влияния рассчитывать тогда было вообще невозможно. И все-таки мы уже на наш сборник «Соц.-Демократ»[72] получили от одесских рабочих что-то около 17 рублей, нас чрезвычайно обрадовавших. В начале девяностых годов рабочие соц.-демократические кружки существовали уже во всех больших центрах России.

— О *«Бунде»*, я думаю, можно было не говорить, ибо Вы вообще не говорите о националистических движениях.

Рецензия Львова-Рогачевского[73] на Вашу книгу мне самому очень не понравилась. Ну, да это не единственный промах «Современного Мира».

На возвратном пути я надеюсь заехать к Вам в Кларан и лично побеседовать с Вами. Рукопись Ваша и № 1 газеты «Рабочий» будет послан Вам завтра т. Бабиным.

Дорогой Николай Александрович, если у Вас есть 2-й и 3-й том соч. Добролюбова, то пошлите их мне, а также и те томы Островского, где напечатаны пьесы: 1) «Гроза»; 2) «Свои люди — сочтемся».

Преданный Вам

Г. Плеханов

Библиотека имени В. И. Ленина. Рукописный отдел, фонд Н. А. Рубакина.— Автограф.

№ 23

Письмо П. Н. Дневницкого[74] и Г. В. Плеханова в редакцию газеты «Правда»

San-Remo, 28 января 1913 г.

В редакцию газеты «Правда» (СПб., Ямская, 2)

Уважаемые товарищи!

Из письма т. Молотова мы видим, что, по крайней мере, одно из препятствий для нашего сотрудничества в вашем издании, в настоящее время устранено. Мы именно считали и считаем возможным участвовать в нем только при условии, что ни редакция за нас, ни мы за редакцию не ответственны. Поэтому мы вправе обсуждать те вопросы политической жизни, которые считаем нужным затронуть и освещать их с нашей точки зрения. С своей стороны, редакция, помещая наши статьи без всяких изменений и

за подписью авторов, само собою разумеется, вправе делать к ним от себя какие угодно примечания или отвечать на них какими угодно статьями. При этом, что опять-таки само собою понятно, мы можем участвовать у вас не в качестве отдельных лиц, а как определенное течение марксистской мысли; стало быть, все сказанное относится не к одному или двум литераторам, а к целой литературной группе.

В ожидании вашего ответа, от которого зависит решение вопроса о нашем дальнейшем сотрудничестве в вашей газете, мы посылаем статью П. Дневницкого, помещение которой, мы полагаем, будет равно в ваших, как и в наших, интересах.

С приветом
П. Дневницкий
Г. Плеханов

Дом Плеханова, А-78, 5.— Гектограф.

№ 24

Г. В. Плеханов — С. Н. Равич

San-Remo, 24 мая 1913 г.

Дорогой тов. Ольга [75)], я с большим удовольствием принял Ваше предложение насчет речи, но я решительно не знаю, когда именно я буду в Женеве: должен быть *не раньше июня*. Это, очевидно, Вам не подойдет. Я очень жалею об этом: я рад бы был выступить с большевиками. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам Г. Плеханов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 351, оп. 14, № 28635.— Автограф.

№ 25

Г. В. Плеханов — И. И. Аксельрод

Женева, 7 сентября 1914 г.

Дорогая Ида Исаковна, очень обрадовало меня Ваше письмо. Оказывается, что Вы *не* увлечены немецким шовинизмом! То, что происходит теперь в Германии, ужасно в полном смысле этого слова: полное торжество оппортунизма. Как смотрит Гримм? [76)] Не мог ли бы он выступить против общего угара? Попросите его выслать мне «Berner Tagwacht» [1]. Я заплачу.

Ваш Г. Плеханов

Вы не можете себе представить как тяжело подействовало на меня поведение немецкой партии! Я был нравственно болен. Теперь несколько поправился: привык. Но тяжело привыкать к таким вещам. Бернштейн торжествует, а Каутский молчит или говорит слова темные, как осенняя ночь. Грустно! Наша Цеткина сожалеет о тех жестокостях, которые приходится выносить... немецким солдатам в Бельгии. Что сказать о такой наивности? Напишите мне подробно, что думает Гримм. Поклонитесь ему и его жене.

Ваш Г. П.

Роза Вам кланяется.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 264, оп. 2, № 99.— Автограф.

---

[1] «Бернский страж».

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Русанов Н. С. печатался под псевдонимами К. Тарасов, Н. Кудрин, В. Подарский. В начале своей деятельности склонялся к марксизму. Один из организаторов группы старых народовольцев и редактор ряда эсеровских изданий.— 6.

2) Речь идет о предполагаемом участии Г. В. Плеханова в редактировании «Вестника народной воли».— 6.

3) Речь идет о статье Н. С. Русанова «Банкротство буржуазной науки», опубликованной в «Вестнике народной воли», в которой он анализировал книгу Иванюкова «Основные положения теории экономической политики с Ад. Смита до настоящего времени» и взгляды западных катедер-социалистов.—6.

4) «Юридический Вестник» — ежемесячный журнал буржуазно-либерального направления; выходил в Москве с 1867 по 1892 г.— 6.

5) Критику взглядов Н. А. Каблукова дал В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России».— 6.

6) Исаев А. А.— статистик и экономист народнического направления, сочувственно относился к марксизму.— 6.

7) Брентано Л.— немецкий буржуазный экономист, сторонник так называемого государственного социализма.— 6.

8) Вернадский И. В.— публицист и общественный деятель, либеральный экономист.— 6.

9) Вреден Э. Р. (1835—1891) — русский буржуазный экономист, читал курс политической экономии в Петербургском университете и других учебных заведениях.— 6.

10) Кравчинский С. М., «Степняк» (1850—1895) — известный революционер и писатель, близкий друг Г. В. Плеханова. Г. В. Плеханов посвятил ему статью, написанную в 1888 г., о «беллетристах-народниках».—7.

11) Роза — Р. М. Плеханова-Боград, жена Г. В. Плеханова.— 7.

12) Вера — В. И. Засулич.— 7.

13) Фанни — Ф. М. Степняк-Кравчинская.— 7.

14) Роджерс Джемс — английский экономист и историк. Известен как глава английской исторической школы экономистов.— 7.

15) Эвелинг Эдуард — английский марксист, основатель «Социал-демократической федерации», перевел «Капитал» Маркса на английский язык.—8.

16) Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Наши беллетристы-народники, ст. 1, Г. И. Успенский», напечатанной в сб. «Социал-Демократ», вышедшем осенью 1888 г.— 8.

17) «Союз русских социал-демократов за границей» был основан в 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение Труда». В начале группа «Освобождение Труда» руководила «Союзом» и редактировала его издания. В дальнейшем в «Союзе» взяли верх оппортунистические элементы («молодые» — «экономисты»). Окончательный разрыв и выход группы «Освобождение Труда» из «Союза» произошел в апреле 1900 г. на втором съезде «Союза», когда группа «Освобождение Труда» и ее единомышленники ушли со съезда.— 9.

18) Ингерманн С. М.— врач, последователь группы «Освобождение Труда», был единственным из эмигрантов, принятым в эту группу за все время ее существования. В 1891 г. переселился в Америку.— 9.

19) Р. С.-Д. С. — «Русский социал-демократический союз» — объединение революционной интеллигенции, стоявшей на позициях марксизма и социал-демократии. Основан в Женеве осенью 1888 г. группой «Освобождение Труда». От имени «Р. С.-Д. С.» группа «Освобождение Труда» продолжала издание марксистской литературы. В начале 1890 г. внутри «Союза» возникли разногласия: «молодые» выступили против резкой критики народничества.— 9.

20) «Рабочее Дело» — журнал «экономистов», непериодический орган «Союза русских социал-демократов за границей», выходил в Женеве с апреля 1899 г. по февраль 1902 г. под редакцией Б. Н. Кричевского, А. С. Мартынова и В. П. Иваншина.— 9.

21) Аксельрод П. Б.— член группы «Освобождение Труда». В конце 1899 г. им была написана брошюра «Открытое письмо в редакцию „Рабочего Дела"».— 9.

22) Объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение Труда» опубликовано в начале 1900 г. в Женеве.— 9.

23) В Нью-Йорке среди социалистически настроенных эмигрантов из России существовало несколько революционных кружков. Некоторые из них, например русская социалистическая группа «Саморазвитие», поддерживали группу «Освобождение Труда».— 10.

24) 11 января в газетах было опубликовано правительственное сообщение Министерства народного просвещения об отдаче в солдаты 183 студентов Киевского университета «за учинение скопом беспорядков».— 10.

25) 26 ноября (9 декабря) 1902 г. Плеханов получил от Н. К. Крупской записку с сообщением, что никаких поручений в Россию для «болгарина» не имеется. Расшифровать кличку «болгарин» не удалось.— 11.

26) Леман К.— немецкий социал-демократ, оказывал содействие редакции «Искры» во время пребывания ее в Мюнхене.— 11.

27) Евгений — псевдоним Дейча Л. Г., члена группы «Освобождение Труда», впоследствии меньшевика.— 11.

28) Лалаянц И. X. (1870—1933) — участник революционного движения в России. Вел социал-демократическую работу в разных городах. В 1902 г. был сослан в Сибирь, откуда бежал за границу, где продолжал революционную работу.— 11.

29) Речь идет о приеме И. И. Аксельрод и лалаянцев в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии».— 11.

30) Ростовские волнения начались экономической стачкой 2 (15) ноября 1902 г. Стачка вскоре переросла в политическую демонстрацию, в которой участвовало 30 тыс. человек. Руководил стачкой искровский Донской комитет РСДРП.— 11.

31) Речь идет о статье «Отмена круговой поруки» для № 38 «Искры», посвященной манифесту от 26 февраля 1903 г. об отмене круговой поруки.— 11.

32) «Vorwärts» — газета, центральный орган германской социал-демократии; начала выходить в 1876 г. под редакцией В. Либкнехта и др.— 12.

33) Съезд австрийской социал-демократической партии происходил 9—13 ноября 1903 г. в Вене.— 12.

34) Статья П. Б. Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху», написанная для I тома меньшевистского легального сборника «Общественное движение в России в начале XX века», дважды подвергалась обсуждению в редакции сборника, в состав которой входил Г. В. Плеханов, но несмотря на решительные протесты Плеханова, статья все же была включена в I том сборника. В статье Потресова содержатся оппортунистические и клеветнические высказывания о работе В. И. Ленина «Что делать?» и об аграрной программе, принятой II съездом РСДРП.—12.

35) «Голос Социал-Демократа» — орган меньшевиков-ликвидаторов, выходил с февраля 1908 г. по декабрь 1911 г. в Женеве, затем в Париже. Характеристику «Г. С.-Д». см. в статье В. И. Ленина «„Голос“ ликвидаторов против партии» (Соч., т. 16, стр. 138—145).— 13.

36) «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов, выходила в Петербурге с февраля 1906 г. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября 1917 г.; выходила под другими названиями по август 1918 г.— 13.

37) Ан.— псевдоним грузинского меньшевика Н. Жордания.— 14.

38) Шульце-Делич — немецкий экономист, ратовал за создание кооперативных обществ и ссудосберегательных касс.— 15.

39) «Московские ведомости» — ежедневная реакционная монархическая газета; выходила с 1756 по 1917 г.— 16.

40) Рубакин Н. А. (1862—1946) — русский библиограф и писатель, популяризатор научных знаний.— 17.

41) Иванов-Разумник — псевдоним Р. З. Иванова, литературоведа и социолога.— 17.

42) О полемике Н. Г. Чернышевского с А. И. Герценом см. статью Н. Г. Чернышевского «О причинах падения Рима» (Полное собрание сочинений в 15 томах, т. VII, стр. 643—668).— 18.

43) Статью Н. Г. Чернышевского «Критика философских предубеждений против общинного владения» см. Полное собрание сочинений в 15 томах, т. V, стр. 357—392.—18.

44) Полемику Г. В. Плеханова с Ивановым-Разумником см. в книге Плеханова «Н. Г. Чернышевский», изд. «Шиповник». СПб., 1910 г., стр. 276—278, 378.— 18.

45) Статью Н. Г. Чернышевского «Не начало ли перемены?» см. в Полном собрании сочинений в 15 томах, т. VII, стр. 855—889.— 18.

46) Волынский А. Л. — псевдоним Флексера, искусствоведа и критика реакционного направления.— 18.

47) «Начало»— литературный, научный и политический журнал «легальных марксистов», издавался в Петербурге с января по июнь 1899 г.

«Жизнь» — журнал (1897—1902), с 1899 г.— орган «легальных марксистов», издавался в Петербурге — Лондоне.— 18.

48) Святловский В. В. (1871—1927) — буржуазный экономист.— 19.

49) Булич Н. Н. —историк литературы; о какой книге идет речь, не установлено.—19.

50) Венгеров С. А. (1855—1920) — историк и библиограф.— 19.

51) Победоносцев К. П. (1827—1907) — реакционный государственный деятель России.— 19.

52) Манnштейн, Христофор Герман (1711—1757) — автор записок о России 1727—1744 гг.— 19.

53) Кошелёв А. И. (1806—1883) — русский дворянский публицист, славянофил. Его записки были изданы посмертно в 1884 г.— 19.

54) «За двадцать лет» — сборник литературных, экономических и философско-исторических статей Бельтова (псевдоним Г. В. Плеханова); третье издание вышло в 1908 г.— 19.

55) Речь идет о трудах И. Т. Посошкова (1652—1726) и Ю. Крижанича (1617—1683).— 20.

56) «Современный Мир» — литературный, научный и политический журнал (1906—1918); с 1914 г.— орган социал-шовинистов. Статья Г. В. Плеханова о 19 февраля 1861 г. была в нем опубликована под названием «Освобождение крестьян» (т. II, 1911 г., стр. 236—262).— 20.

57) Статья была напечатана в журнале «Современный Мир», 1911 г., т. III, стр. 189—209 и т. IV, стр. 166—192.— 20.

58) Студенческая забастовка была объявлена в знак протеста против уничтожения автономии в высших учебных заведениях, ссылки студентов и т. п. Началась в конце января 1911 г.; охватила Петербург, Москву и другие города; продолжалась свыше двух месяцев.— 20.

59) Слушатели организованной большевиками партийной школы в Лонжюмо (близ Парижа) в первой половине августа 1911 г. обратились к Г. В. Плеханову с просьбой прочесть ряд лекций.— 21.

60) «Рабочая Газета» — орган большевиков, издавалась в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 г. по 30 июля (12 августа) 1912 г. Основателем и руководителем газеты был В. И. Ленин. В газете принимали участие также меньшевики-партийцы. Заявление Г. В. Плеханова опубликовано в «Рабочей Газете» № 1, 31 октября (12 ноября) 1910 г. под названием «Наше положение».— 22.

61) «На два фронта» — сборник политических статей Г. В. Плеханова, изданный в 1905 г. в Женеве.— 22.

62) Череванин Н.— литератор-публицист, меньшевик-ликвидатор.— 23.

63) Маевский, Ежов, Левицкий — меньшевики-ликвидаторы.— 23.

64) Стива Нович — меньшевик-ликвидатор.— 23.

65) Розанов В. Н.— меньшевик.— 23.

66) И.— Горев-Гольдман Б. И., меньшевик-ликвидатор.— 23.

67) Резолюция Амстердамского конгресса II Интернационала (14—20 августа 1904 г.) по вопросу о единстве рабочего движения. В ней указывалось, что в целях концентрации сил рабочего класса для борьбы с буржуазией необходимо, чтобы в каждой стране буржуазным партиям противостояла одна, единая пролетарская партия.— 23.

68) Любавский М. К. (1860—1936) — буржуазный историк, важнейшие труды которого посвящены истории Великого княжества Литовского.— 23.

69) Речь идет о меньшевистском сборнике «Общественное движение в России в начале XX века»; вышло 4 тома (см. док. №№ 16, 18).— 24.

70) Лавристы — последователи Лаврова П. Л., идеологи народничества.— 24.

71) «Рабочий» — первая русская социал-демократическая нелегальная газета, издавалась в Петербурге группой Д. Н. Благоева с января по июль 1885 г.— 24.

72) «Социал-Демократ» — литературно-политическое обозрение, издание группы «Освобождение Труда», издавалось в Лондоне — Женеве в 1890—1892 гг.— 24.

73) Львов-Рогачевский В. Л.— литературный критик и историк литературы.— 24.

74) Дневницкий П. Н.— журналист, меньшевик-плехановец.— 24.

75) Ольга — партийная кличка Равич С. Н.— 25.

76) Гримм Роберт — лидер швейцарской с.-д. партии и II Интернационала.— 25

О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЦАРСКОЙ ЦЕНЗУРОЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА «К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ»

Работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» была легально издана в России в 1895 г. под псевдонимом Н. Бельтов. Это наиболее значительное философское произведение Плеханова, написанное с позиций революционного марксизма, является прекрасным образцом популяризации идей марксизма, опытом систематического изложения основных положений диалектического и исторического материализма, примером защиты философии марксизма от всякого рода «критики», ревизии марксизма.

Ленин призывал изучать все написанное Плехановым по философии, как лучшее в международной литературе. Особенно он ценил работу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». На этой книге, писал В. И. Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов» [1].

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде обнаружены документы, рассказывающие о преследовании книги Плеханова охранительными органами самодержавия.

В январе 1895 г. Главное тюремное управление обратилось в Главное управление по делам печати с запросом: можно ли выдавать для чтения политическим арестованным, содержащимся в петербургской одиночной тюрьме, книгу Н. Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

В связи с запросом Главного тюремного управления уже вышедшая с разрешения цензуры книга подверглась новому цензурному рассмотрению. На этот раз член Совета Главного управления по делам печати цензор Н. Н. Новиков высказался за ее запрещение (см. док. № 1) ввиду горячей пропаганды Плехановым материализма и коммунистических идей. Цензор указывал, что, по мнению Плеханова, «диалектический материализм стремится к уничтожению классов» и что эта наука помогает рабочему классу сознательно вести революционную борьбу с капиталистическим строем, борьбу за социализм.

Главное управление по делам печати согласилось с мнением цензора и сообщило в Главное тюремное управление о запрещении выдавать книгу Плеханова арестованным.

Книга Плеханова получила широкое распространение и быстро завоевала популярность среди революционеров, рабочих и передовой интел-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 243.

лигенции, что сильно обеспокоило Департамент полиции. В феврале 1896 г. Департамент полиции в письме Главному управлению по делам печати просил: «В случае признания названного произведения по его направлению действительно вредным,— не разрешать его к печатанию вторым изданием» (см. док. № 2).

Таким образом, второе издание книги было запрещено.

В дальнейшем Главное управление по делам печати вынесло решение о запрещении книги для библиотек и читален, о чем и сообщило 3 января 1898 г. в Департамент полиции (см. док. № 3). Книга была признана вредной.

Документы извлечены из фонда Главного управления по делам печати (ф. 776) и публикуются впервые. В отзыве цензора Н. Н. Новикова некоторые цитаты из работы Г. В. Плеханова (изд. 1895 г.) цитируются неточно. Эти случаи оговорены в текстуальных примечаниях.

И. Ф. Ковалев

№ 1

Отзыв члена Совета Главного управления по делам печати цензора Н. Н. Новикова на книгу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»

14 февраля 1895 г.

«По вопросу о развитии монистического взгляда на историю». СПб., 1895 г.

К этому заглавию книжки в 18½ печатных листов автор ее, Н. Бельтов, присоединил другое, поясняющее, что книжка написана в ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп.

Г-ну Михайловскому отвечал он на статьи его в январской и октябрьской за прошлый год книжках журнала «Русское богатство», а мимоходом и на соответствующие той же теме места в «Собрании сочинений» г. Михайловского и его же статьи в журнале «Русская мысль» под заглавием «Литература и жизнь» на протяжении времени с 1891 по 1894 год включительно.

Профессору Карееву он отвечает на его статью «Экономический материализм» в июльской и августовской книжках «Вестника Европы» за прошлый год.

Под «компаниею» он разумеет, очевидно, Николая — он [1], напечатавшего в 1893 г. «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и г. В. В.[2], выпустившего в 1882 г. книжку — «Судьбы капитализма в России».

Цель своей книжки т. Бельтов раскрыл бы яснее, если бы назвал ее «ответом» не только названным сейчас лицам, но и всем тем русским ученым и писателям, которые последовательно опровергали в нашей печати крайности разных материалистически-социалистических и политических доктрин.

В «Заключении» своей книжки г. Бельтов напомнил о полемике между Марксом и Энгельсом, с одной, и Карлом Гейнценом, с другой стороны (в книжке последнего «Die Helden des deutschen Kommunismus», Bern, 1848). В этой полемике, как выразился г. Бельтов, «не обошлось и без резкостей». Гейнцен называл Энгельса «легкомысленным дерзким мальчишкой», Маркс называл Гейнцена представителем der grobianishen Literatur, а Энгельс объявил его «невежественнейшим человеком своего столетия». Как бы в подражание этим задорным полемистам сороковых

годов, наш автор во второй половине девяностых годов истекающего столетия счел приличным то бесцеремонно вышучивать своих противников, то осыпать их резкими, до грубых дерзостей доходящими выражениями (таковы на стр. 227—8 или в примечании на стр. 231—2). В полемике с г. Кареевым г. Бельтов, можно сказать, из себя выходит, чтобы обесславить профессора («Г-н Кареев не понимает Маркса», а в примечании на той же стр.: «Ах, г. В. В., плох, ей-богу, плох ваш „профессор истории"! Советуем вам совершенно бескорыстно: ищите себе нового „профессора"» (169).

Немало израсходовал г. Бельтов печатной бумаги на подобное издевательство над противниками и еще больше на множество повторений, которыми, очевидно, пользовался, чтоб вкоренить в читателях его книжки отстаиваемые в ней положения в дословных выражениях. Прочитавши книгу, нельзя не увериться, что высокоподнятым тоном непререкаемого авторитета, резкостью выражений, ядовито остроумным вышучиванием чужих мнений, решительностью своих приговоров и беспрестанным повторением положений материалистов-социологов г. Бельтов худо прикрывал умысел понизить до карикатуры противников материализма и поднять чуть не до апофеоза Карла Маркса и зачарованных им последователей его доктрины. В числе ревностнейших учеников его самым горячим и едва ли не самым разумным поклонником его г. Бельтов не упускает случая выставить самого себя.

Назвавши свою книгу «ответом», он, очевидно, воспользовался полемикою с теми, кому отвечает, только как поводом, чтобы затемнить и почти одурачить противников материализма, а сияниями пресловутой мудрости Маркса приразить неподготовленным читателям книжки предрассудочное представление будто не «идеализм оказывается истиной материализма», как учил Гегель, и тем «подписывал свидетельство о бедности именно идеализму, как бы молчаливо признавал, что в сущности дело обстоит как раз наоборот, что материализм оказывается истиной идеализма» (стр. 113).

На первой же странице этой книжки видно, что под «ответом» выступает полемист, горячий поборник материалистической социологии, и только ищет повода, чтобы высоко поднять в нашей печати ее знамя. Книжка начинается выпискою нескольких строчек из статьи г. Михайловского в прошлогодней январской книжке «Русского богатства». Вслед за выпискою г. Бельтов ставит вопрос: «В самом ли деле „экономический материализм" так узок и беден по содержанию, как это кажется г. Михайловскому?». Этот вопрос избран автором поводом и приступом к разрешению задуманной им задачи. «Ответом послужит,— говорит он,— краткий очерк истории этого учения. Что такое „материализм в общефилософском смысле?". Материализм есть прямая противоположность идеализму. Идеализм стремится объяснить все явления природы, все свойства материи теми или другими [1] свойствами духа. Материализм поступает как раз наоборот. Он старается объяснить психические явления теми или другими свойствами материи, той или другой организацией человеческого или вообще животного тела» (стр. 1—2). Это всем известное положение давно раскрыто как исключительно одностороннее, ложное и лживое, диаметрально противоположное установившемуся в течение двух тысячелетий христианскому миросозерцанию. Но автор наш признает материализм и идеализм равнозначущими в качестве двух «важнейших направлений философской мысли».

С такой узкой тропинки на протяжении пяти глав и заключения своей

[1] В работе Г. В. Плеханова — «иными».

книжки г. Бельтов постепенно выводит читателей на широкий простор всестороннего отрицания и рассчитанного обессмысливания всего идеального и духовного, а взамен его силится утвердить как бы на всех столпах научного представительства материализм в значении «истины идеализма».

В книге своей он кажет себя выступившим против своих противников во всеоружии завидной научной начитанности на четырех европейских языках поверх русского. Не забыл он, можно сказать, ни одного из известнейших за два последние столетия представителей науки в областях философии, истории, права, политики, социологии, публицистики и естествоведения, а в подстраничных примечаниях назвал и сочинения крайних социологов-материалистов, из которых брал свои цитаты, чтобы квалифицировать идеалистов поборниками предрассудочных теорий, а материалистов как передовых «просветителей». Нетрудно конечно, вооружиться какими угодно цитатами из сочинений никогда не читанных. И нашему автору не стоило большого труда подбирать свои цитаты из сочинений крупнейших материалистов на всех европейских языках. Если это подозрение неосновательно, и автор не напрасно кичится научною эрудициею, то все же нельзя не сказать, что жизнь человеческих обществ рассматривается в его книге только с одних материалистических точек зрения, и будет ли его эрудиция показною или действительною, книжка его носит на себе специфические признаки энциклопедического обзора всех явлений жизни человеческой, не исключая и психических, сделанного убежденным и самонадеянным, но в то же время безоглядочно и беззаветно зачарованным одною узкою доктриной материалистом.

Чтобы не затруднять новых ее адептов, на привлечение которых, очевидно, рассчитана книга, литературного предмета, автор назвал такие излюбленные им сочинения, которые никогда не были допущены к обращению в России, таково, например: «Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik». Gegen Bruno Bauer und Consorten. Von F. Engels und K. Marx. 1845 (стр. 122).

Пользуясь источниками такого рода, г. Бельтов испестрил свою книгу такими, для примера, приговорами: «Материя порождает дух; экономическая борьба вызывает нравственные вопросы, а дух при ближайшем рассмотрении оказывается материей; справедливость староверов нередко оказывается интересом эксплуататоров» (171). «Все последовательные идеалисты были монистами» (104).

«Законы материальной необходимости сами суть не что иное, как законы деятельности духа» (105).

«Человек, видящий в материи лишь „инобытие духа“, не смутится теми объяснениями, которые материи приписывают функции духа, или функции этого последнего ставят в тесную зависимость от законов материи. Такой человек может признать[1] самое материалистическое объяснение психических явлений и в то же время придать ему (с натяжками или без натяжек — это другой вопрос) строго идеалистический смысл» (104—5).

«Теория Маркса есть самая идеалистическая теория, которая когда-либо существовала в истории человеческой мысли» (20)[2].

Термин «диалектический материализм» один только может правильно характеризовать философию Маркса. Гольбах и Гельвеций были материалистами-метафизиками. Их материализм уступил место диалектическому идеализму, который, в свою очередь, был побежден диалектическим материализмом. Выражение «экономический материализм» крайне не-

[1] В работе Г. В. Плеханова — «принять».
[2] Цензор опустил начало фразы: «Если говорить в смысле „идеалов“, то надо сказать, что...».

удачно. Маркс никогда не называл себя экономическим материалистом (232—3).

«Я — червь, говорит идеалист. Я — червь, пока я невежествен, возражает материалист-диалектик; я — бог, когда я знаю. Tantum possumus, quantum scimus!» (232).

«И против этой-то теории, которая впервые прочно обусловливала[1] права человеческого разума, которая впервые стала рассматривать разум не как бессильную игрушку случайности, а как великую непреоборимую силу, восстают во имя, будто бы, пренебрегаемых ею идеалов!» (ib).

«Диалектический материализм говорит: человеческий разум не мог быть демиургом истории, потому что он сам является ее продуктом. Но раз явился этот продукт, он не должен и по самой природе своей он не может подчиниться завещанной прежнею историею действительности, он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и подобию, сделать ее разумной» (233).

«Очень ошибаются те, которые думают, что религиозная мораль, например, заповедь любви к ближнему, хотя отчасти содействовала нравственному улучшению людей. Такого рода заповеди, как и вообще идеи, совершенно бессильны над людьми. Все дело в общественной среде, в общественных отношениях» (7).

У французских материалистов «различные религиозные системы» изображаются «как плод хитрости жрецов» (69).

«Если критерием идеала должна являться экономическая действительность, то понятно, что нравственный критерий идеала оказывается неудовлетворительным не потому, что нравственные чувства людей заслуживают пренебрежения или презрения, а потому, что эти чувства еще не указывают нам правильного пути в деле служения интересам наших ближних» (249).

«Правильный[2] идеал соответствует[3] экономической действительности» (206).

«Объективной истины нет» (203).

«Государственное устройство обусловливается нравами, нравы — государственным устройством» (36)[4].

«Если все течет, все изменяется; если всякое явление само себя отрицает; если нет такого полезного учреждения, которое не стало бы, наконец, вредным, превратившись таким образом в свою собственную противоположность, то выходит, что нелепо искать „совершенного законодательства“, что нельзя придумать такое общественное устройство, которое было бы лучшим для всех веков и народов: все хорошо в своем месте и в свое время» (100).

«Ведь все те, которые приписывают „ученикам“ стремление определиться на службу к Колупаевым и Разуваевым — а имя им легион — ведь все они повторяют ошибку Гейнцена. Если у них есть что-нибудь оригинальное, так это одно: наивное незнание того, до какой степени они не оригинальны. Им все хочется найти „новые пути“ для России, а по их невежеству „бедная русская мысль“ попадает лишь на старые, полные рытвин, давно заброшенные пути европейской мысли. Странно это, но совершенно понятно, если применить к объяснению этого, по-видимому, странного явления „категорию необходимости“. На известной стадии экономического развития данной страны в головах ее интеллигенции „необходимо“ вырастают известные благоглупости» (246).

[1] В работе Г. В. Плеханова — «обосновала».
[2] Там же — «правилен».
[3] Там же — «соответствующий».
[4] На указанной странице данная цитата отсутствует.

«Итак, если я могу придти, например, к такому отрадному убеждению, что в России, не в пример прочим странам, восторжествуют „устои“, то лишь постольку, поскольку мне удастся понять действия доблестных „россов“, как действия законосообразные, рассмотреть их с точки зрения необходимости, а не с точки зрения свободы» (109).

Закончу двумя еще цитатами: «Диалектический материализм есть философия действия» (233). «Современный диалектический материализм стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось историческою необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода; поэтому в первый раз с тех пор, как наш мир существует и земля обращается вокруг солнца, происходит сближение науки с рабочими: наука спешит на помощь трудящейся массе; трудящаяся масса опирается на выводы науки в своем сознательном движении» (235).

Подобрав еще больше выписок из рассматриваемой книжки, можно бы составить из них достаточно полный свод катехетических цитат из сочинений социологов-марксистов и материалистов на всех языках. С этой точки зрения книжка может служить чем-нибудь в роде катехетического учебника по теории и энциклопедии экономического или диалектического материализма со всеми породившими его и народившимися от него разветвлениями отрицающего дух и духовный мир направления европейской мысли, которое упорно подрывается под самые корни исторически сложившегося на протяжении двух тысячелетий миросозерцания христианских народов.

Эта книжка прислана мне для ответа на обращенный Главным тюремным управлением вопрос о том, дозволена ли она для обращения в публичных библиотеках. Прочитав 1-ю главу, я уверился и уведомил, что на этот вопрос должен быть дан ответ отрицательный. Теперь же, прочитав всю книжку, ставлю себе в обязанность свидетельствовать, что допущение ее в продажу противоречит основным и самым существенным требованиям действующих в цензуре законоположений.

Н. Новиков

14 февраля 1895 г.

ЦГИАЛ СССР, ф. 776, оп. 20, 1895 г., д. 8, лл. 14—19.— Подлинник.

№ 2

Секретное письмо директора Департамента полиции Н. Н. Сабурова начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову о широком распространении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и необходимости запрещения ее переиздания

27 февраля 1896 г.

Конфиденциально

Милостивый государь, Евгений Михайлович,

При производстве дознаний о социал-демократической пропаганде в империи стали поступать за последнее время указания, что руководители социал-демократического движения ведут в настоящее время преступную пропаганду путем распространения сочинений, систематически подобранных ими из числа допущенных к обращению в империи, обра-

щая при этом особое внимание на подбор тех легальных произведений, в которых авторами наиболее рельефно отмечаются социал-демократические идеи.

К такой категории сочинений, по означенным сведениям, должно быть отнесено допущенное к обращению в империи сочинение Бельтова[1] «Монистический взгляд на историю», содержащее в себе перепечатку целых страниц из подпольного органа «Социал-демократ». В вышеупомянутом сочинении автор в форме популярного изложения проводит социал-демократические воззрения и, между прочим, высказывает тот взгляд, что историческая миссия, выпавшая на долю русского рабочего, заключается в пересоздании капиталистического строя России в коммунистический подобно тому, как это было в Западной Европе. Названное сочинение Бельтова, вышедшее пока первым изданием, быстро раскупается и в настоящее время весьма распространено среди читающей молодежи, придающей этому сочинению весьма серьезное значение.

Об изложенном имею честь сообщить вашему превосходительству на тот предмет, не будет ли признано Главным управлением по делам печати необходимым подвергнуть сочинение Бельтова «Монистический взгляд на историю» особому просмотру и, в случае признания названного произведения по его направлению действительно вредным,— не разрешать его к печатанию вторым изданием.

Примите, милостивый государь, уверения в совершенном почтении и преданности.

Н. Сабуров

№ 1987

27 февраля 1896 г.

ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 20, 1895 г., д. 8, л. 23 и об.— Подлинник.

№ 3

Отношение Главного управления по делам печати в Департамент полиции о запрещении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» для библиотек и читален

3 января 1898 г.

Вследствие отношения от 6 декабря мин. года за № 4220, Главное управление по делам печати имеет честь уведомить Департамент полиции, что книга Н. Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» будет внесена в составляемый ныне в Главном управлении список изданий, запрещенных к обращению в библиотеках и читальнях.

Врем. исп. обязанности начальника Главного упр. п. д. п.

Заведующий делопроизвод.
Член Совета

ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 20, 1895 г., д. 8, л. 37. — Отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Николай — он — псевдоним Н. Ф. Даниельсона (1844—1918), одного из идеологов либерального народничества 80—90-х годов.— 30.

2) В. В.— В. П. Воронцов (1847—1918) — экономист и публицист, один из видных представителей либерального народничества 80—90-х годов.— 30.

---

[1] В действительности эмигранта Георгия Плеханова.— *Примечание документа.*

АДРЕСА МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

(1917—1918 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

АДРЕСНАЯ КНИГА ЦК РСДРП(б)[1]

Евпатория.

(Учительская дача, Санаторий политических, 7-я поперечная линия, Ж. Миллеру) *. Таврическая губ.

(Совет рабочих и солдатских депутатов, Ж. Миллеру) *.

Рабочий клуб «3-й Интернационал» (против почты), Комитет СД [1]).

(Купеческая, 10, Ж. Миллеру) *.

Егорьевск, Рязанской губ., Новые номера, квартал 76, дом Баскакова, Александру Ивановичу Остроумову [2]).

Екатеринбург, Пермской губ.

Покровский пр., дом Поклевского, Комитет РСДРП [3]).

Городская биржа труда, сторожу Василию Тарееву (запасный).

Крестовоздвиженская ул., уг. Кузнечной, Областной комитет.

Екатеринодар, Кубанской обл.

Ростовская, 146, Комитет РСДРП [4]).

Рашпилевская, 132, Ф. Я. Волик (запасный).

Екатеринослав

Упорная, 12, Комитету РСДРП [5]).

Совет рабочих депутатов, С. И. Гопнер.

(Брянский завод, механический цех, бригада Сазыкина, А. Перову) *.

Екатеринославская губ., Дружковка, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Комитет РСДРП [6]).

(Екатеринославская губ., почт. отд. Бозалуцкое, Сулицко-Лиманский марганцовый рудник, контора А. М. Завадского, Ивану Алекс. Фокину) *.

Екатеринославская губ.

Горско-Ивановский рудник, Комитет РСДРП [7]).

Почт. отд. Чугуголь, Белянский подрайонный Комитет РКП [8]).

(Елизаветград) *, Николаев, Херсонской губ. (Петровская ул., Комитету РСДРП [9]) для тов. Каневской) *.

(Михайловская ул., угол Болотной, д. Радомысльского, Заксу) *.

Елизаветполь, Городская управа, Джафару Ахундову.

Енакиево, Екатерининской ж. д., Комитету РСДРП [10]).

[1] Окончание. Начало см. журн. «Исторический архив», 1956, № 5.

Енисейск. (Совет рабочих депутатов, Худзинскому) *. Дом Большанина, Михаилу Сеченову [11]).

Ст. Энгозеро, Архангельской губ., Мурманской ж. д., Михаилу Парахину.

Почт. отд. Егорьевское, Смоленской губ., Поречского уезда, Щучейской вол., дер. Селища, Трофим Богданович Шарапыгин.

Екатеринославская губ., почт. отд. Бозалуцкое, Сулицко-Лиманский марганцовый рудник горного инженера А. М. Завадского. Комитет рабочих, служащих и солдатских депутатов.

Екатеринославская губ., ст. Кадиевка, Комитету фракции большевиков.

Екатеринославская губ., Мариупольского уезда, почт. отд. Кашлаш, село Павловка, Тимофею Титовичу Пугачеву.

Елабуга, Вятской губ., почт. отд. Розживино, Трехсвятской вол., В. М. Парахин.

Ст. Еремино, Новгородской губ., село Шемячиха, О. М. Скородумову, передать Петру Кузнецову.

Жиздра, Калужской губ.

Совет рабочих и солдатских депутатов, Комитету РСДРП [12])

С. С. Вольфу для В. Г. (запасный).

Житомир, Волынской губ.

Любарская, 5, профессиональный союз металлистов, Е. Таращанскому.

Киевская, № 15, группе РСДРП (большевиков) [13]).

для телеграмм: Житомир, большевикам.

Железнодорожная организация при ПК

Николаевский вокзал, помещение Исполнительного комитета, 6—9 вечера дежурство телефон 2—20) *.

Варшавский вокзал, платформа прибытия, бюро по организации мастеровых и рабочих, с 8 до $4^1/_2$ вечера.

Угол Лиговки и Обводного, д. 130, комната 87, от 6—8 ежедневно.

Железнодорожная организация при ЦК РСДРП (большевиков).

Царскосельский вокзал, народный павильон, т. 19, т. Рогович.

(Жуки-Ложные, Виленской губ., Дисненского уезда, Стефанпольской вол., Лужецкой вол., Станислав Устинович Хрол) *.

Дер. Жары, Новгородской губ., Череповецкого уезда, Воронинской вол., Ивану Филипповичу Галашину.

Ст. Жердевка, Тамбовской губ., Борисоглебского уезда дер. Жерловка, Алексей Алексеевич Трещев.

Ст. Званка, Северной ж. д., Петроградской губ., Петру Сергеевичу Шушкову [14]).

Запорожье-Каменское, Екатеринославской губ., профессиональный союз рабочих и работниц Днепровского завода, Станиславу Францевичу Реденсу.

(Ст. Запрудовка, Самаро-Златоустовской ж. д., склад Белорецких заводов, в главную контору, П. В. Точисскому) *.

Почт. отд. Златоустово, Смоленской губ., Гжатского уезда, Берего-Печ. кредитное товарищество, учителю К. Радивилину.

Златоуст, Уфимской губ.

Дом горного начальника, Комитет РСДРП [15]).

Совет рабочих депутатов, И. П. Галдину (запасный).

Ст. Знаменка, Смоленской губ., Совет крестьянских депутатов, председателю И. Андрееву.

Ст. Зиновьево, Орловской губ. и уезда, почт. отд. Богородское, дер. Захаровка, сельский комитет.

Гор. Зубцов, Тверской губ., Щеколдинской вол., дер. Тимонино, Василий Павлович Петров.

Дер. Замошвя, Смоленской губ., Сычевского уезда, Петр Туманов.

Дер. Заборье, Смоленской губ., Духовщинского уезда, Суетовской вол., Виктор Егорович Егоров.

Иваново-Вознесенск, Владимирской губ.
Александровская ул., дом Полушина (запасный), Комитет РСДРП.
Местечко Ямы, Шуйская ул., дом Демидова, Комитет РСДРП.
Совет рабочих депутатов, Ивану Зимину.
Иващенково, Самарской губ., Самаро-Златоустовской ж. д., управление Томыловского артиллерийского склада, Матвею А. Беляеву [16]).
Ижевский завод, Вятской губ.
(Старая ул., дом Алексеева, с.-д. Бюро, секретарю Сергееву) *.
Комитет РСДРП, секретарю Шалашову, Базарная ул., д. Шердакова.
И. Д. Пастухов.
Ст. Иловайская Екатерининской ж. д.
Почт. отд., Константину Федоровичу Мелихову.
Екатерининский поселок, д. 21.
(Ст. Иловайская) *, депо, П. Т. Чулкову [17]).
Дер. Ильинка, Шелаболинской вол., Минусинского уезда, Енисейской губ., Ильинский сельский комитет.
Иркутск
(Матрешинская, 23, Аршаку Якубову) *.
Совет рабочих депутатов, Трилиссеру.
Первая Иерусалимская, 30, кв. 5, Трилиссеру.
Власовский пер., 3, Бюро РСДРП [18]), для Трилиссера.
Центро-Сибирь.
Почт. отд. Ивановское, Костромской губ., Ветлужского уезда, дер. Глушиха, Павел Матвеевич Зайцев.
Село Ижевское, Рязанской губ., Бюро РСДРП большевиков [19]).
Почт. отд. Ивановско-Болгарская, Бессарабской губ., Аккерманского уезда, село Исермя, Степану Изжилову.
Ст. Износки, Калужской губ., село Ореховня, Иосифу Пашкову.
Лавка 1-го Ивановского потребительского о-ва, Новгородская губ., Череповецкий уезд, С. Хромов.
Дер. Ионино, Новгородской губ., Устюженского уезда, Верховско-Вольской вол., Алексею Кислякову.
Дер. Иевлево, Нижегородской губ., село Воздвиженское, Н. Ф. Соловьев.
Дер. Ишлейка, Нижегородской губ., Сергачского уезда, Чукальской вол., Василий Николаевич Киреев.
Дер. Ивашутиха, Смоленской губ., Сычевского уезда, Хотьковской вол., Тимофей Комлев.
Дер. Ивановская, Тверской губ., Кашинского уезда, Литвинской вол., Алексей Елизаров.
Почт. отд. Иванодворское, Тверской губ., Осташковского уезда, Федор Васильевич Гусев.
Казань.
Губернаторский дворец, Казанскому комитету РСДРП [20]).
Георгиевская, В. А. Тихомирнову.
Казань, Мусульманская социал-демократическая партия.
Курская губ., село Стригуново, Грайворонского уезда, Стригуновской [1] вол., Василию Алейникову.
Село Казачинское, Енисейской губ., организация РСДРП.
Киевская губ., почт. отд. Ставищи, Таращанского уезда, Ставищенской вол., Иларион Тихонович Шпир.
Калуга.
Дом бывший губернатора, Комитету РСДРП [21]).
Козловский пер., дом Борщовой, Николаю Владимировичу Борщову.

---

[1] В тексте ошибочно — «Стричевской».

Костромская губ., дер. Стиберская, Кинешемского уезда, Ильинской вол., Дмитрию Гвоздеву.

Калужская губ., ст. Средняя, Сызрано-Вяземской ж. д., бывший Петровский завод, 2-я тыловая артиллерийская мастерская Западного фронта, председателю Совета солдатских депутатов Зайцеву (посылать латышскую и польскую литературу).

Калужская губ., Мосальский уезд, Богородицкая вол., Ивану Козенникову.

Комбарский завод, Пермской губ., Осинского[1] уезда (С. Соснину) *, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Ф. А. Смирнову.

Камышлов, Пермской губ., Комитет РСДРП[22]).

Канавино, Нижегородской губ.

Бывший царский павильон, Комитет РСДРП[23]).

Кузнечная, 16, Объединенная больничная касса, председателю Красковскому (запасный).

Канавино, завод Доброво и Набгольц, Заводскому комитету[24]).

Калязин, Тверской губ., Тверская ул., дом Ивановского, Якову Степановичу Борданкову.

Канск, Енисейской губ., Комитет РСДРП[25]) Московская, 57.

Совет крестьянских депутатов, Николай Иванович Коростелев.

Карасубазар, Таврической губ., завод Адаменко, Степану Круглову.

Карсун, Симбирской губ., председатель Командного комитета Управления Карсунского уездного воинского начальника.

Кашин, Тверской губ.,

Кашинский рабочий клуб, Ивану Пеняшину.

Исполнительный комитет, А. Я. Пешкову.

Карс, уг. Александровской, Комитет РСДРП[26]) (1-й Кавказский авиационный отряд) *. Якову Лаврентьеву.

Каховка, местечко, Таврической губ., заводской комитет завода Гуревича, Тимошину.

Керчь, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Фракция большевиков) *. Комитету РСДРП[27]).

Кимры, Тверской губ.

Комитет РСДРП[28]).

2-й коренной парк полевых, паровых ж. д. Северного фронта при ст. Савелово Северной ж. д., Виктор Зен. Свирский.

Кинешма, Костромской губ.

Московская ул., Союз кооперативов, Д. И. Малютину.

Комиссариатская управа, Комитет РСДРП[29]) (для бандеролей).

Московская ул., Союз кооперативов, Каморину.

Киренск, Иркутской губ., Бюро РСДРП.

(Кисловодск.

Гражданский исполнительный комитет, Тюленеву.

Стопани, Хлудовская, 33.

Казачья, 2, читальня Сов. профсоюзов) *.

Киев.

Александровская, дворец, Комитет РСДРП[30]).

Левашовская, 11, кв. 1, Марии Акимовне Сироткиной (для телеграмм и экстренных случаев).

Арсенал, заводской комитет, А. Иванову (запасный).

Киев, Батыева ул., 13, кв. 1, В. И. Рукос (759-я пешая дружина).

Комиссия по распространению литературы Городского района, Университет, 12-я аудитория.

---

[1] В тексте ошибочно — «Осмильского».

Клементьево, Московской губ., почт. ящик № 1, прапорщику Говорову (Сибирский телеграфный батальон).

Ковров, Владимирской губ., Комитет РСДРП [31]).

Ст. Кодыма, Балтского уезда, Подольской губ., Дом общественного объединения, Алексею Ивановичу Опарину.

Козлов.

Тамбовской губ., мастерские Рязано-Уральской ж. д., разметчику Павлу Михайловичу Рябову.

Совет рабочих депутатов, Комитет большевиков (для губернского бюро) [32]).

Коломна, Московской губ., Сандыри, Василию Егоровичу Левшину [33]).

Кострома, Дом народа, Комитет РСДРП [34]).

Костромская губ., Кологрив, Кружецкое почт. отд., дер. Буразово, Н. В. Берликов.

Костромская губ., почт отд. Молвитинское, писарю Михаилу Ивановичу.

Костромская губ. (Нерехтский уезд, Березниковская вол.) *, дер. Якшино, Николаю Осиповичу Дианову. Ст. Писцово.

(Костромская губ., г. Солигалич, Вас. Ал. Вылуздину) *.

Константиноград, Полтавской губ., Берестовенская вол., село Кириловка, Тимофей Яковлевич Забара.

Корчева, Тверской губ., Чириковский стеклянный завод, Чириковскому комитету РСДРП [35]), Никите Ивановичу Волкову.

Кохма. Владимирской губ., Совет рабочих депутатов [36]).

Красноярск.

Женское епархиальное училище, Красноярское районное бюро РСДРП.

Об-во «Самодеятельность», А. И. Баженовой.

Областное бюро РСДРП Средней Сибири.

Крестцы, Новгородской губ., т. Крутову (Ивану Федоровичу Сергееву) *.

Кременчуг, Полтавской губ.

Кременчугскому комитету РСДРП [37]).

Почт. отд. Мозолеевка, хутор Покатиловка, Илья Иванович Покатило.

Криндачевка, Донской обл., рудник «Вера», Федору Гавриловичу Грекову.

Кронштадт, Петроградской губ., Комитет РСДРП [38]).

Село Кузнецово, Тверской губ., Корчевского уезда, Кузнецовский комитет РСДРП [39]).

Кулебакский завод, Нижегородской губ., Больничная, 3, Михаилу Бандину. Комитет РСДРП [40]).

Кунгур, Пермской губ., Железнодорожному районному комитету РСДРП. (Железнодорожному врачу Карнаухову) *.

Кунцево, Московской губ., Александровской ж. д., Комитет РСДРП.

(Село Курагинское, Минусинского уезда, Енисейской губ., фельдшеру Константину Николаевичу Григолия) *.

(Курск, Семеновская, 71, Александру Аристархову. Дом губернского комиссара, Совет рабочих и солдатских депутатов, для Курского комитета РСДРП (большевиков) [41])*.

Курская губ., Новооскольский уезд (слобода Троицкая, Троицкой вол.)*. Тимофею Васильевичу Крыксину.

Кыштым, Пермской губ., Комитет РСДРП [42]).

(Калужская губ., Мосальский уезд, Богородицкая вол., Ивану Козенникову) *

Зав. Курлово, Рязанской губ., Касимовского уезда, Н. С. Лебедеву. Организация партии соц.-дем. большевиков-интернационалистов [43]).

Кишинев, Бессарабской губ., Дворец свободы, Литературный отдел Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, Годунову.

Колпино, Петроградской губ., Комитету РСДРП.

Кубанская обл., станица Прочноокопская, почтовая контора, до востребования Ивану Максимовичу Козлову.

(Кубанская обл., поселок Гулькевичи, Сергей Никитенко) *.

Красноярск, Воскресенская ул., Старое общественное собрание 14-го полка, Средне-Сибирское областное бюро (для Янины Пекази).

Курган, Тобольской губ., Гоголевская ул., 6, д. Галямина, Курганский комитет РСДРП [44]), И. А. Ястржембскому.

Кустанай, Тургайской обл., Аверьяновское почтовое отделение, Ивану Кондратьевичу Литвиненко.

Кисловодск.

Старо-Почтовая, 5, Логуновой для Юрия.

Хлудовская, 33, Стопани.

Казачья, 2, Читальня профессиональных союзов.

Катав-Ивановский завод, Уфимской губ., Комитет РСДРП.

Ст. Кропачево, Самаро-Златоустовской ж. д., Комитет РСДРП.

Гор. Кузнецк, Саратовской губ.

дом Волчкова, военный мулла Абдулла-Джан Хабибуллович Вагапов (Анатолий Михайлович).

Кожевенная ул., д. Дыдина, С. Ишкину, передать Вагапову, военному мулле.

Поселок Константиновский, Екатеринославской губ., Комитет РСДРП.

Кандалакша, Архангельской губ., материальный склад постройки, Ивану Осиповичу Лойко (грузчику).

Калищи, почт. отд., Петроградской губ., Соц. Раб. парт. молодежи Калищенских стекольных заводов.

Казань, Исполнительный комитет Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Село Корма, Могилевской губ., почт. отд. Огородня-Гомельская, Кормянская организация РСДРП (большевиков).

Село Кувшиново, Тверской губ., Новоторжского уезда, фабрика Кувшинова, Каменская группа социал-демократов (большевиков).

Ст. Креславка, Витебской губ., Двинского уезда, Юго-Орловской ж. д., Комитет 7-й инженерной дружины, хозяйственный отдел.

Курск (Дом губернского комиссара) *, Совет рабочих и солдатских депутатов, Комитет РСДРП.

Кабанск, Забайкальской обл., В. П. Шенберг.

Ст. Корсовка, Витебской губ., дер. Роги, Иван Альбертович Якович.

Гор. Котлас, Вологодской губ., Котласский комитет РСДРП, Дмитрий Иванович Мезенцев.

Станица Каменская, Донской обл., Алексеевский пер., д. 29, Семену Григорьевичу Холопову.

Каховка, Таврической губ., Днепровский уезд, село Любимовка, Андрей Федорович Корсун.

Крестовоздвиженск, ст. Теплая гора, Пермской губ., Совет рабочих и солдатских депутатов.

Кусья-Александровский завод, Пермской губ., Совдеп, Комитет СД, председателю Попову.

Ст. Теплая гора, Косвинские промыслы, Пермской губ., Совдеп.

Ст. Комарихинская, Пермской ж. д., дер. Ветляны, Степан Радионович Трубинов.

Завод Кизель, Пермской губ., Луньевская ветка Пермской ж. д., Комитет РСДРП [45]).

Коноваловский завод, дер. Кунгур, Пермской губ., Совдеп.

Кенля, Нижегородской губ., почт. отд., Павлу Николаевичу Володину.

Дер. Корчажка, Уфимской губ., Мензелинского уезда, Заинской вол., Иван Яковлевич Горбунов.

Село Кисловка, Астраханской губ., Царевского уезда, Федор Васильевич Бабенко.

Станица Константиновская, Донской обл., Центральная ул., Виктор Лобачев.

Почт. отд. Колодинское, Ярославской губ., Пошехонского уезда, дер. Волсино, Ник. Алекс. Смирнов.

Почт. отд. Климатинское, Ярославской губ., дер. Мелехово, Петр Брусницын.

Дер. Кузьминовка, Самарской губ., Бугурусланского уезда, Тимошкинской вол., Михаилу Чендракову.

Красный Яр, Самарской губ. и уезда, Старо-Дворяновская вол.

Ст. Касня, Смоленской губ., по Николаевской ж. д., дер. Дрожжино, Михаил Сергеевич Сергеев.

Дер. Коняшина, Тверской губ., Старицкого уезда, Луковниковской[1] вол., Алекс. Фалеев.

Почт. отд. Колоховское, Тверской губ., Чижевской вол., Чижевский комитет РСДРП, председатель Косяков.

Комаревская вол. и село, Тульская губ., Белевский уезд, Егор Васильевич Журавлев.

Курган, Тобольской губ., Шмаковское почт. отд., дер. Шастова, Лука Евдокимович Шастов.

Ст. Комарихинская, Пермской губ. и уезда, дер. Ветлины, Степан Радионович Трубинов.

Дер. Каписелка, Воронежской губ., Валуйского уезда, Николаевской вол., Мартыненко.

Дер. Кашкино, Вологодской губ., Грязовецкого уезда, Жерноковской вол., волостное правление, Иван Григорьевич Градусов.

Дер. Кебас, Вологодской губ., Грязовецкого уезда, Ростиловской вол., Константину Дряблову.

Капсульный завод за Калужской заставой, заводской комитет.

Дер. Красная Слобода, Костромской губ., Нерехтского уезда, Федоровской вол., Алекс. Алекс. Житов.

Дер. Карезино, Казанской губ., Цивильского уезда, Кошелеевской вол., Ал. Петровичу Воронкову.

Почт. отд. Кешемское, Енисейской губ. и уезда, дер. Паново, Оскар Вильдт.

Кузнецово, Московской губ., Комитет РСДРП.

Ст. Казанджик, Закаспийской обл., Федор Степанович Тяпугин.

Лигово, Балтийской ж. д.

Раевская, 36, Социал-демократический клуб.

Дерновая, 58, Михаилу Ивановичу Солнцеву.

Лобва завод, Пермской губ., Верхотурского уезда, Богословской ж. д., Анисиму Ханкевичу [46]).

Луга, Петроградской губ.

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, Лужскому комитету РСДРП [47]).

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, Вальтеру (телегр.).

Луганск, Екатеринославской губ.

Петроградская ул., д. Дворникова, здание Горно-коммерческого клуба, Комитету РСДРП [48]).

Солдатская ул., Анне Лукинишне Гущиной (запасный).

Луцк, 322-й пехотный Обоянский полк, Богданову.

Лысьвенский завод, Пермской губ.

Шуваловская, 43, Комитету РСДРП [49]).

---

[1] Так в тексте.

(Контора металлургического завода, Клавдии Николаевне Кузьминой) *. Лысьвенская больница, фельдшерице Гераневой, Настасье Федотьевне.

Лысянка, ст. Ковенской губ., Бужанский сахарный завод, Б. Кацу.

Люберцы, Московской губ., Комитет РСДРП.

Людиново, Калужской губ., Жиздринского уезда, Ново-Вербецкая ул., Комитет РСДРП [50]).

Завод Ляля, Пермской губ., Верхотурского уезда, Богословской ж. д., Новолялинский комитет РСДРП.
Пермская губ. Совдеп.

Село Липны, Тверской губ., Вышневолоцкого уезда, Кузьминской вол., Владимир Афанасьевич Смирнов, почт. отд. Котлованское.

Село Лаврово, почт. отд. Пищалкино, Тверской губ., Григорий Воробьев.

Ст. Лужки, Виленской губ., Дисненского уезда, дер. Терешки, Станислав Устинович Хрол.

Ст. Лойсгольм, Северо-Западной ж. д., Лифляндской губ., 6-й дорожный транспорт, председатель Комитета И. Кретов.

Лебедин, Харьковской губ., Моисей Андр. Кириченко, Сумская ул., для Феди.

Ст. Ланвин, Финляндской губ., батарея № 25, И. А. Аристархов.

Почт. отд. Лесовая Буда, Могилевской губ., Меркуловичской вол., Правление села Церковья, Аверкий Елисеев.

Село Любомирка, Киевской губ., Чигиринского уезда, Трилесской [1] вол., Ивану Соченко.

Лобня, Московской губ., Савеловской ж. д., фабрика Крестовникова, заводской комитет.

Почт. отд. Ломбуш, Олонецкой губ., Повенецкого уезда, охранная военная команда, 59-й полк, Шумилов.

Почт. отд. Левинское, Новгородской губ., Кирилловского уезда, дер. Лещевка, Никандру Кузнецову.

Почт. отд. Лукинское, Тверской губ., Весьегонского уезда, дер. Взбудово, Николай Образцов.

Дер. Литвиново, Тверской губ., Бежецкого уезда, Ивановской вол., Петр Иванович Бобров.

Ст. Ладыгино, Владимирской губ., Северной ж. д., М. Сорокину.

Дер. Логвиново, почт. отд. Павлиново, Смоленской губ., Ельнинского уезда, Гнездиловской вол., Владимир Тимоненков.

Михайловский завод, Пермской губ., Комитет РСДРП.

Миасский завод, Оренбургской губ., Совет рабочих и крестьянских депутатов, П. П. Звейнек.

Могилев Подольский, Армянская, 4, редакция газеты «Красное знамя» районного комитета большевиков и интернационалистов 8-й армии [51])

Могилев губернский, Комитет РСДРП [52]).
Б. Мещанская, 1, команда электротехников, Ивану Васильеву.

Мозырь, Минской губ., фабрика «Молния», Заводскому комитету, Левшич.

Мозалевка, Калужской губ., Василию Матвеевичу Щербакову.

Ст. Модон, Северо-Западной ж. д., Ивану Смирнову.

Моздок, Терской обл., дом Амирова, Комитету РСДРП.

Можайск, Московской губ. (18-й военнодорожный отряд Савинову) *. Совет рабочих и солдатских депутатов, Зыкову.

Молодечно, Минской губ., Риго-Орловской ж. д. (Совет рабочих и солдатских депутатов, С. Шимановскому) *. Военно-революционный комитет.

Монастырище, Черниговской губ., Александру Фурс.

---

[1] В тексте — «Прилесской».

Макеевка, Донской обл., Главная контора об-ва «Унион», Надежде Федосовне Челешневич [53]).

Макарьев, Костромской губ., Ивану Ивановичу Котельникову, для Комитета РСДРП [54]).

Ст. Манчжурия, Об-во потребителей «Объединение», Кириллу Васильевичу Сухомлину.

Мариенбург, Лифляндской губ., Эрнесту Эфферт.

Ст. Марцен, Варшавской ж. д., Военная организация РСДРП частей 1-го армейского корпуса.

Мариуполь [55]) Екатеринниской губ.

Харлампиевская, 31, Ст. А. Горохову.

Верфь Коломенского завода, Василию Кенебас.

Мариехамн, Финляндия, морской батальон, Николай Дмитриев.

Мелекесс посад, Самарской губ., Мелекесскому рабочему клубу.

Мелекесская льнопрядильная ткацкая мануфактура, Мел. отдел., Комитет СД.

Минск (Фронтовой комитет, площадь Свободы, председателю юридической комиссии А. Мясникову) *.

Преображенская, 6, Венцеслову Исааковичу Берлянду.

(Петроградская, 6) *, Васильевский пер., коммерческое училище, комн. 14, Комитет РСДРП [56]).

Преображенская, 31, Комитет объединенных работников Всероссийского земского союза, К. И. Ландеру.

Крещенская, 17, кв. 2, Л. П. Резадскому.

Минусинск, Енисейской губ., ул. Гоголя, 57, рабочий клуб, Комитет РСДРП.

Миньярский завод, Уфимской губ. и уезда, Совет рабочих депутатов, Организационный комитет СД [57]).

(Моршанск, Тамбовской губ., реальное училище, инспектору Лаврентию Михайловичу Кораблеву.

Соборная ул., Соборная женская школа, Анастасии Яковлевне Володиной.

Моршанский военный комитет (большевиков) РСДРП, Театральная, 30 или Солдатская 14) *.

Москва. Скобелевская пл., гостиница Дрезден, комн. № (359) * 256 (Областное бюро РСДРП) * Комитет РСДРП [58]).

Курский вокзал, Центральный комитет Московско-Курской и других дорог, Алексей Иванович Петров.

Скобелевская пл., дом бывшей гостиницы Дрезден, комн. 255 (306) *, Областному бюро [59]) (группа политзащитников) *.

Комн. 258, Военной организации [60]).

Тверская 54, Окружной комитет РСДРП [61]).

Московская губ., Новинское почт. отд., село Юрьевско-Девичье, Дмитрию Александровичу Булатову.

Мотовилиха, Пермской губ., Комитету РСДРП [62]), уг. Большой и Камской ул., д. Республики.

(Макарьев, Костромской губ., Ивану Ивановичу Котельникову, для Комитета РСДРП) *.

Мценск, Орловской губ., учителю народной школы Ивану Николаевичу Мосякову.

(Монастырище, Черниговской губ., Александру Фурс) *.

Муром, Владимирской губ. (Касимовская ул., дом Русакова) *, Комитет РСДРП большевиков [63]).

Новокотлицкая вол., дер. Беридишево, Ф. А. Пименов.

Местечко Мир, Новогрудского уезда, Минской губ., Жуховичская ул., д. 5, Бурову или Рагозинскому, Раеву.

(Моршанск, для телеграмм. Моршанск, Моршбол) *.

(Мурманск, Архангельской губ., Варягосвязь, Сковородину) *.

Село Мало-Быковка, через Балаково, Самарской губ., Николаевский уезд, группа РСДРП.

Майкоп, Кубанской области, Совет рабочих и воинских депутатов, Тульская ул., д. 84.

Почт. отд. Мархоткино, Смоленской губ., дер. Вепштнево, гражданам.

Моршанск, Тамбовской губ., реальное училище, инспектору Лаврентию Михайловичу Кораблеву.

Соборная ул., Соборная женская школа, Анастасии Яковлевне Володиной.

Село Малая Перещепина, Полтавской губ., Константиноградского уезда, Яков Гулака.

Дер. Монашево, Вятской губ., Елабужского уезда, Кураковской вол., Трофим Иванович Иванов.

Село Михайловка, Воронежской губ., Михайловской вол., Семену Михайловичу Садчикову.

Муравьевское волостное управление, Ярославской губ., дер. Мильцево, Петр Иванович Комаров.

Дер. Масловка, Курской губ., почт отд., Федору Щетинину

Мытищи, Московской губ., Ярославской ж. д., Совдеп.

Б. Мурашкино, Нижегородской губ., село Андрейково, Княгининского уезда, Курлаковской[1] вол., Алекс. Ив. Фунтов.

Почт. отд. Молвотицкое, Новгородской губ., Демянского уезда, Ивану Ильину.

Гор. Малоархангельск, Орловской губ., Ивановской вол., дер. Покровская.

Дер. Матошкино, Пермской губ., Ирбитского уезда, Баженовской вол., Алекс. Яковлевич Чинов.

Дер. Мостово, Пермской губ., Верхнетуринского уезда и вол., Иван Щукин.

Марьевка, Самарской губ., Николаевского уезда, Чернавской вол., Продовольственный комитет, Василий Филиппович Бабкин.

Мелитополь, Таврической губ., Вокзальная, 7, Р. З. Шулькин.

Пос. Мелославск, Томской губ., Мариинского уезда, Тюхтяцкой[1] вол., Семен Шадра.

Московская губ., Серпухов, Курская ж. д., Дворянская ул., Комитет РКП [64]).

Могилевская губ., почт. отд. Светиловичи, Гомельского уезда, Столбунское волостное правление, Коршунов.

Москва, Дрезден, 351, Федерация иностранных групп РКП (большевиков).

Москва, телефон ЦК — 5, 29, 00

» » добавочный — 40.

Надеждинский завод, Пермской губ., А. Ганохарити.

Нарва (Почтамтская ул., д. Леонтьева, Комитет РСДРП [65])) *.

Кренгольм, дом быв. полиции, кв. 6, Комитет РСДРП.

Невьянский завод, Пермской губ., Больничная касса, Организация РСДРП [66]).

Немия, Подольской губ., Пушкинская, 96, Сиркис, для Михаила Васильевича Капралова.

Нижне-Салдинский завод, Пермской губ., Верхотурского уезда, Комитет РСДРП [67]).

Нижне-Сергинский завод, Пермской губ., Комитет РСДРП [68]).

Нижне-Исетский завод, Екатеринбургского уезда, Пермской губ., Александру Ивановичу Дербышеву [69]).

Нижне-Удинск, Иркутской губ., Совет рабочих депутатов, Р. Шнеерсон.

Нижний Новгород, Тихоновская, д. 42, Добронравовой, В. Н. Лосеву.

Дворец Свободы, ред. «Интернационал», Военная организация [70]).

Кремль — Дворец, 3-й этаж, комн. 37.

[1] Так в тексте.

Нижний Тагил, Пермской губ., Общество потребителей, правлению.
Александровская ул., библиотека О-ва потребителей, Комитет (интернационалистов (большевиков) [71])) *.

Николаевская слобода, Астраханской губ., Царевского уезда, председателю Комитета прапорщику Фирсову.
Николаевская ул., д. Ковалевой, клуб социал-демократов (пред. группы по делам ЦО).

Николаевск, Самарской губ., Комитет РСДРП [72]).
(Московская ул., высшее начальное училище, Клочкову) *.
Мельница Чемодурова, Клочкову.
Военная организация РСДРП.

Николаевский завод. Иркутской губ., группе РСДРП [73]).

Николаев, Херсонской губ., Совет рабочих и военных депутатов, Сам. Мар. Заксу.
Комитет РСДРП [74]), Глазенап[ская], уг. Херсонской, магизин б. Шпалянского. (Рыбная, 28, Общество просвещения, Иосифу Скляру.
Городское собр. Совет рабочих и солдатских депутатов, Андрею Григорьевичу Овчинникову) *.

Никольск-Уссурийский, Электрическая станция, Лаврентьеву.

Новая Вичуга, Костромской губ., Тракторный отдел, школа машинистов, М. Стакун.

Новгород (Забавская ул., дом Шпека) *. Новгородский комитет РСДРП [75]), Козьмодемьянская (Лучинская, 12) *. Народный дом (Губернский тоже) [76]).

Новгородская губ., Кречевичские казармы (ст. Волхово), запасн. гвард. кавалерия.

Новобелицы, Могилевской губ., Борису Иосифовичу Аронову.

Новгородская губ., ст. Дворец, Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., дер. Кобылино, Валдайский [1] уезд, Анисимов Калинник.

Новороссийск, Черноморской губ., Стандарт, почт. отд., почт. ящик № 38, Комитету РСДРП [77]).
Пушкинская, 1, кв. 12, Комитет СД.
Михайловская, 12, Авраам Азариевич Рубин.

Новочеркасск, Мариинская, 20, Драбову, для Полотебнова.
Баклановский пр., 1, И. Алешину.

Новозыбков, Черниговской губ., Совет солдатских депутатов, Новозыбковскому комитету большевиков [78]).

Новый Оскол, Курской губ. Казенный лес, Даниилу Петровичу Величко.
Алексей Иванович Гришков, Стрелецкая ул., соб[ственный] дом.

Ст. Новинка, Московско-Виндаво-Рыбинская ж. д., дер. Озерешно, Об-во «Свободная жизнь».

Ново-Николаевск (Гудимовская, 61) *. Редакция «Голос Сибири», Комитету РСДРП [79]). Григорию Дронину.
Совет профессиональных союзов, Адольфу Клеппер.

Нязепетровский завод, Красноуфимского уезда, Пермской губ., Комитет РСДРП [80]).

Нежин, Черниговской губ., Гоголевская ул., Республиканский клуб, Организация РСДРП большевиков.

Новгородская губ., г. Боровичи, Комитет РСДРП.

Станица Новопокровская, Кубанской обл., Комитет РСДРП [81]).

Станица Новожерелиевская, Кубанской обл., Комитет СД [82]).

Новоузенск, Самарской губ., Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фракция большевиков.

---

[1] В тексте ошибочно — «Валуйский».

Дер. Новоселы, Пермской губ., Оханского уезда, Комитету РСДРП.

Ст. Ново-Украинка, Херсонской губ. Елизаветградского уезда колбасное заведение Горбатовского, Радион Ватага.

Дер. Никиткино, Ярославской губ., Даниловского уезда, Богородской вол., Василий Федорович Соколов.

Ст. Негоново, Тверской губ., дер. Родишкино, Алекс. Филиппович Филиппов.

Почт. отд. Нестерово, Тверской губ., дер. Рябина, Алексей Мальков.

Почт. отд. Новинское, Тверской губ., Кудрявцевское волостное правление, Ник. Петрович Самойлов.

Дер. Нескучный Край, Тамбовской губ., Кирсановского уезда, Анберской [1] вол., Петр Кудряшев.

Ст. Новодугино, Смоленской губ., Сычевского уезда, Мольгинское почт. отд., дер. Абрамиха, Маров.

Дер. Ново-Сокольничи, Могилевской губ., Кричевской вол., Степан Прохорович Титков.

Нара-Фоминская, Московской губ., Киево-Воронежская ж. д., казармы № 16, Комитет РКП.

Селение Натырбов, Кубанской обл., Майкопского отд., Петр Семенович Титов.

(Ст. Никитовка, Екатеринославской губ., Фурсов рудник, Тугову.

Ст. Никитовка, Екатерининской ж. д., Ртутный рудник. Горловско-Щербинский комитет РСДРП) *.

Гор. Нолинск, Вятской губ., Кемской вол., дер. Б. Снигирево, Герасим Иванович Назаров.

Почт. отд. Ново-Чигла, Воронежской губ., Бобровского уезда, село Старая Чигла 2-я, Ефрему Ивановичу Трегубову.

Дер. Новый Изрожай, Воронежской губ., Валуйского уезда, Николаю Горячину.

Новгородская губ., Сомино, М. А. Беспалов.

Нижегородская губ., дер. Сущево, Княгининского уезда, Островской вол., Николаю Александровичу Юдину.

Ст. Няндома, Олонецкой губ., Каргополь, Каргопольской организации.

Одесса, Канатная, 64, кв. 11, Петру Савельевичу Заславскому.

Нежинская, 77, кв. 25, Артуру Рудольфовичу Зифельдт.

Воронцовский пер., Воронцовский дворец, Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, Ачканову.

Ул. Кондратенко, 39, Комитет СД [83]).

Одесская Латышская группа РСДРП, Гаванная 1.

Область Войска Донского, ст. Друнино, Купеческая ул., дом Дудкина, Федору Леонтьевичу Иванову.

Олонецкая губ., Анненский мост, с. Ковское, Егору Макарову.

Олонецкая губ., г. Петрозаводск, Александровский завод, Комитету рабочих, Григорьеву.

Ольгополь, Подольской губ., Ольгопольскому комитету РСДРП.

Олонецкая губ., г. Лодейное поле, паровозное депо, организации РСДРП большевиков [84]).

Омск (Дом Республики, секретарю) *, Комитету РСДРП [85]).

Атаманский хутор, Глазенапская ул., 31. Гелажина, Константину Иосифовичу Либик.

Орел (188-й пехотный запасный полк, околоток, М. А. Калинину) *. Комитет РСДРП [86]).

Орловская губ. и уезд, почт. отд. Богородское (дер. Захаровка) *, ст. Зиновьево, председателю (сельского) * Комитета РСДРП.

Оренбург, Совет рабочих депутатов, Мискинову или Коростелеву.

Торговый пер., дом Делишева, Алевтине Ивановне Кобозевой.

[1] Так в тексте.

Орехово-Зуево, Владимирской губ., Зимний театр, комн. № 18, Районный комитет РСДРП (большевиков) [87].

Совет рабочих депутатов.

Быв. Казацкий двор, Сергееву-Кашину.

(Оренбургская губ., Белорецкий завод, Домнинская, д. 35, Андрею Павловичу Кучкину. Белорецкий завод, Верхнеуральская ул., Главная к[онтора], П. В. Точисский) *.

Острогожск, Воронежской губ. (Вознесенская ул., женская гимназия, Комитет РСДРП) *. Базарная площадь, дом Пауль, Комитет РСДРП [88].

(Омск, ст. Атаманский хутор, Глазенапская ул., д. 31, Гелажина, Константину Иосифовичу Либик) *.

Гор. Орша, Могилевской губ., Городнянская ул., Б. Шальману.

Исполнительный комитет Совета депутатов, фракция большевиков [89]. Оршанская организация.

Орловская губ., Брянский уезд, Елисеевская вол., село Коростовка, Комитет РСДРП большевиков [90].

Ораниенбаум, форт Красная горка, Комитет РСДРП.

Село Орловка, Уфимской губ., Усть-Катавской вол., Комитет РСДРП.

(Оренбургская губ., Белорецкий завод, Верхнеуральская ул., Павлу Варфоломеевичу Точисскому, Комитет РСДРП [91]) *.

Остров, Псковской губ., Комитет РСДРП [92].

Олонецкая губ., почт. отд. Броневское, Волосовской вол., дер. Щипиново, Николай Григорьевич Зуев.

Олонецкая губ., почт. отд. Быковско-Троицкое, Волостной крестьянский Совет.

Омеленская слобода, Минской губ., разъезд № 21, Либаво-Роменской ж. д., Егор Станиславович Черный.

Гор. Опочка, Псковской губ., Максим Маркович Малышев.

Почт. отд. Осьмино, Петроградской губ., дер. Сталотино, А. П. Воробьеву.

Ст. Опарихино, Московской губ., Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., дер. Бузиано, Ивану Алексеевичу Делягину.

Ст. Омары, Казанской губ., Мамадышского уезда, Василию Максимовичу Тябину.

Слобода Ореховая на Медведице, Донская обл., Федор Иванович Клименко.

Дер. Озерко, Новгородской губ., Череповецкого уезда, Горской вол., Федору Борисову.

Олонецкая губ., село Рыбрека, Петрозаводского уезда, Вознесенская пристань, Мих. Петрович Егоров.

Паша, ст. Олонецкой ж. д., Петроградской губ., дорожному мастеру Крустину, для Христофора Эльтермана.

Пашково, ст. Московско-Казанской ж. д., дер. Сокровка, Салтыковской вол., учитель Мих. Васильевич Сермягин.

Павлоград, Екатеринославской губ., Успенская ул., д. Ковалева, А. Шведу или Е. Гурвичу.

Пензенская губ., Воейково почт. отд., село Троицкое, Комитету РСДРП.

Пенза, редакция «Известий рабочих, крестьянских и военных депутатов», Комитету РСДРП [93].

Хлебармия, Савицкому (телеграммы).

Пермь, Торговая, 61, Комитет РСДРП [94].

Мотовилиха, Библиотека имени Смышляева, Евдокии Васильевне Трофимовой (запасный).

Пейкохья, Финляндия, 421-й пехотный полк, полковому комитету.

Пернов, Лифляндской губ., почт. отд., ящик № 7, Карягину.
Действующая армия, 19-я батарея, 3-я группа позиционных батарей Балтийского побережья, Карягину.
Петергоф, Комитет РСДРП, уг. Романовского проспекта и Правленской.
(Петрозаводск, вокзал Мурманской ж. д., Комитету РСДРП.
Александровский завод, Комитету РСДРП, Григорьеву) *.
Петропавловск, Акмолинской обл., Поволоцкому.
Пишпек, Семиреченской обл., Городская общественная библиотека, Крутоголовому.
Правление горно-промышленного об-ва «Любовь труда», П. В. Васильеву.
Подольск, Московской губ., Комитет РСДРП [95]).
Пологое, ст. Екатерининской ж. д., Железнодорожный комитет РСДРП, Маргуненко.
Полоцк, Витебской губ., Нижнепокровская, д. № 32, Контора 1-го участка линии Псков — Полоцк, Т. И. Антоненко, для Полоцкого комитета РСДРП [96]).
Пллиговская ул., д. 56, Н. В. Шубину.
Боровая, 6, Лизе Волкинд, для Комитета РСДРП.
Командующему 3-й армией Анучину.
Полтава (М. Садовая, 2-й Казачий пер., 21, Афанасий Михайлович Жарко) *.
Совет рабочих и солдатских депутатов, Комитет СД (большевиков) [97]).
Александровская, 37, А. И. Рабсман.
Порхов, Псковской губ., Сувалкский местный лазарет, Суворов.
Псковская губ., Холмский уезд, ст. Дунаево, Темноборской вол., дер. Клевдино, волостной Комитет, Артемьеву.
(Псковская губ. и уезд, почт. отд. Быстро-Никольское, имение Быстрецово, Трудовая дружина, Бороздинской.
Псков, дом Свободы, секретарю рабочей секции Совета К. Гей, председатель Ушарнов [98]).
Псков, Псковская школа прапорщиков, дом Свободы) *.
Псков, Окружной суд, отдел труда, тов. К. Гею.
Псковская губ. и уезд, Быстро-Никольская, дер. Поречье, Петр Березский.
Ст. Прозорово, Ярославской губ., Сутковская вол., село Косково, Ф. Лебедеву.
Проскуров, Подольской губ., Комитет РСДРП [99]).
Пышминско-Ключевской завод, Пермской губ., Комитет РСДРП.
Пятигорск, Терской обл., Совет рабочих и солдатских депутатов. Ивану Малыгину.
Псковская губ. и уезд, почт. отд. Быстро-Никольское, дер. Старина, Семену Васильевичу Кропоткину.
Псковская губ., ст. Прискуха, Дунянское волостное земство, А. Крошнякову.
Покровск, Самарской губ., Комитет РСДРП.
Петрозаводск, Олонецкой губ., вокзал, багажному весовщику Носову.
Александровский завод, Комитету РСДРП, рабочий Григорьев.
(вокзал Мурманской ж. д., Г. С. Миронцеву) *.
Комитет 1-го участка службы тяги, Андрей Иванович Федулин (Железнодорожный комитет СД).
Пошехонье, Ярославской губ., Александру Трофимовичу Удалову.
Станица Павловская, Кубанской обл., Комитет РСДРП [100]).
Псков, редакция «Северной Правды», Верхосев, дом Епархиального училища, Васильеву.
Петербургский комитет [101]), 208—49.
Пензенская губ., Нижне-Ломовский уезд, село Кувак-Никольский, Григорию Васильевичу Шишурину.
(Пермская губ., дер. Новоселье, Оханского уезда, Комитету РСДРП) *.
Пермская губ., завод Добрянка, Комитет РСДРП.

Петроград, Железнодорожная организация при ПК РСДРП, Царскосельский вокзал, Народный павильон.

Ст. Преображенская, Варшавской ж. д., Петроградской губ., местечко Городок, Николай Адрианович Алексеев-Кузнецов.

Ст. Половинка, Луньевская ветка Пермской ж. д., копи, Совдеп.

Псковская губ., Порховский уезд, Шевницкой вол., Яков Иванович Александрович.

Петрозаводск, Олонецкой губ., Ригочная ул., дом Балуцкой, Дмитрий Иванович Чернецкий.

Ст. Перетерки, Новгородской губ., село Пелжо, Леонтий Блохин.

Покровский стеклянный завод, Новгородской губ., Устюжинского уезда, Заводской комитет, Забродину.

Павловский посад, Нижегородской губ., дом комиссариата, Комитет РКП.

Ст. Прохоровка, Курской губ., село Карташевка, Демьяну Суворову.

Местечко Паволоч, Киевской губ., Сквирского уезда, Паволочская сельская управа, З. С. В.

Ревда завод, Пермской губ., Екатеринбургского уезда, Комитет РСДРП, Совет рабочих и солдатских депутатов.

Ревель[102]) (Водопроводная, 18, кв. 2, Юрий Ковий. Военная организация) *.
Ефим Винников, 4-й артиллерийский полк, 2-я рота.
Б. Михайловская, 18.

(Рига, Суворовская, 31-а, кв. 17, ЦК СД Латвии[103]).
Военная организация РСДРП 12-й армии[104]).
Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, Ленцману) *.

Ржев, Тверской губ., 53-й пехотный запасный полк, 5-я рота, Михаилу Ивановичу Макурову.
50-й и 52-й запасный пехотный полк, полковой комитет.
Площадь Сенная, дом Немирова, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Комитет РСДРП[105]).

Село Родники, Юрьевецкого уезда, Костромской губ., Бюро милиции, Киселеву.

Рославль, Смоленской губ., Социалистический клуб, Комитету РСДРП[106]).
Московское шоссе, монастырский дом, врачу Н. Н. Конопацкому.

Ростов-на-Дону, Почтовый пер., 22, кв. Рубан, Жакову.
Ротонда городского сада, Комитету РСДРП[107]).
Лермонтовская, 75, Александру Ивановичу Сергеенко (запасный).

Ряжск, Рязанской губ., Временный комитет, Анатолию Дмитриевичу Кобзареву.

Рязань, Совет рабочих депутатов, Дунаевскому или Аркадию Степановичу Сыромятникову[108]).
Совет рабочих депутатов, Семен Пафнутьевич Середа.

(Рязанская губ., село Рыбное, Андрею Куракину, пер. Воронцову) *.

Рязанская губ., Михайловский уезд, почт. отд. Захаровские Вороньи Выселки, Попадьинскому волостному комитету.

Рязанская губ., Данковский уезд, ст. Урусово, Мураевинский исполнительный волостной комитет.

Рязанская губ., гор. Михайлов, Городской исполнительный комитет, Петру Климонову.

Рязанская губ., Михайловский уезд, почт. отд. Захаровские Вороньи Выселки, село Захаровка, сельскому исполнительному комитету.

Режица (Витебской губ., Садовая, 19, кв. 2 (Юрковской) Эмилии Аболин) *.
Улица Свободы (Столыпина), магазин Абольского, Абольскому[109]).
Аптекарский магазин «Гигиена», Н. Песковскому.
Для телеграмм: Режица, Абольскому.

(Ростов, Ярославской губ., 206-й пехотный запасный полк, учебная команда, Василию Николаевичу Манцеву) *.

Ст. Ртищево, Саратовской губ., Элеваторская ул., 38, Константину Николаевичу Кузовлеву.

Рахимяки, Финляндия, 424-й пехотный полк, полковому комитету.

Рязанская губ., село Ходынино, почт. отд. Рыбное, Ивану Ефимову.

Рязанская губ., Михайловский уезд, Токаревская вол., волостной комитет.

Рязанская губ., Касимовский уезд, Ерахтурская вол., село Кopоново, культурно-просветительный кружок.

Село Русская Поляна, Степановской вол., г. Омск, Акмолинской обл., культурно-просветительный кружок, гр. Россохин Роман Сергеевич.

Рыкани, Усманской вол., Воронежского уезда и губ., В. Худякову, Комитет РСДРП [110]).

Рязанской губ., село Новоселки, Рязанского уезда, Комитет Рос. соц.-дем. раб. партии (больш.).

Станица Роговская, Кубанской обл., Комитет РСДРП [111]).

Ракульский волостной культурно-просветительный комитет почт. отд. Пухтановское, Архангельской губ., Холмогорского уезда.

Рябово, Вологодской губ., Сольвычегодского уезда, Рябовский волостной комитет.

Рязанской губ., почт. отд. Дубровка, Касимовского уезда, Народная библиотека-читальня в селе Дубровка, завед. библиотекой Боске.

Рязанская губ., Раненбургский уезд, дер. Дубоская, Степан Черников.

Село Пиково, Раненбург, Илья Иванович Скуратов.

Село Пиково, Раненбург, Андрей Федорович Перов.

Раменское, Рязано-Казанской ж. д., фабрика Малютина, заводской комитет.

Рязанская губ., Данковский уезд, Хитровская волость, Г. Креслин.

Пос. Рыспай, Тургайской обл., Кустанайского уезда, Садчиковской вол., Вл. Мих. Сучков.

Дер. Растово, Уфимской губ. и уезда, Петропавловской вол., Кузьма Дубровин.

Гор. Ростов [112]), Ярославской губ., почт. отд. Ильино-Хвалынское, дер. Выползово, Ив. Мих. Богомолов.

Почт. отд. Рождественское, Ярославской губ., Юрьевского уезда, дер. Днаковское, Павел Яковлевич Чистяков.

Саблино, Петроградской губ., пороховой завод Виннера, Исполнительный комитет Совета старост завода.

Самара (здание быв. Аквариум, клуб РСДРП, спр. в экспедиции) *, ул. Льва Толстого, против Земской управы, Комитет СД [113]).
Дворянская, Волжско-Камский банк, комиссионная контора пишущих машин «Рояль», М. М. Шестопан (запасный).

Самарская губ., Новоузенский уезд, село Дергачи, мельничным рабочим.
(Бугурусланский уезд, Больше-Сурметьевская вол., дер. Яковлевка, Ф. А. Турсунову) *.

Почт. отд. Самопомощь, Петроградской губ., 1-й поселок, Широкая ул., дом Шидловских, Комитет РСДРП [114]).

Самарканд, Сыр-Дарьинской обл., Пенджекентская, дом Калантарова, Комитет РСДРП.

Саратов, Крытый рынок, Ильинская, 10, Комитет РСДРП [115]).
М. Царицынская, 72, дом Соколова, Плаксину (запасный).

Саратовская губ., ст. Романовка, Мало-Щербединовское почт. отд., дер. Дурновка, Сельский комитет.

Сарны, Контора эксплуатации (Никодиму Афанасьеву или) *, Михаилу Ивановичу Короленко [116]).

Для телеграмм: Сарны [1], Афанасьеву.

Сартана, ст. Екатерининской ж. д., завод Никополь, Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов, Василию Афанасьевичу Варганову.

Свинаревский рудник, ст. Грачи Юго-Восточной ж. д., С. М. Засько.

Севастополь. Екатерининская, № (12) * 3. Комитет 117).
Казачья, 18, И. К. Ржаникову.
Почтовый ящик № 162.
Екатерининская 55, санаторий политических, Гавен (лично).

Семипалатинск, Локтевская, дом Пухляковой, Комитет РСДРП.

Сенгилей, Симбирской губ., доктору А. А. Георгиевскому.

Сестрорецк, Петроградской губ., Дубковское шоссе, Военный клуб, дом быв. Храброва.

Ст. Сергиево, Петроградской губ., Балтийской ж. д., Елизаветинская, 6, группа РСДРП 118).

Симбирская губ., село Языково, фабрика Степанова, электромонтеру Алексею Герасимовичу Степанову.

Симбирск (Губернский продовольственный комитет, угол Лисиной и Александровской площади, Николаю Петровичу Федорову) *.
142-й пехотный запасный полк, культурно-просветительная комиссия при полковом комитете, председателю Гаевскому.
Панская, 9, Михаилу Андреевичу Гимову.
Дом Свободы, комн. 23, Михаилу Дмитриевичу Крымову 119).

Симский завод, Уфимской губ. и уезда, Совет рабочих депутатов.

Симферополь, Таврической губ., Базарная, 12, кондитерская, для Ж. Миллера. (Кузнечный пер., 8, Э. Каплун, для К. А. Цеймаха) *.
Фонтанная, д. 30, М. Шустер 120).
Учебная команда 33-го пехотного запасного полка, Волкову Андриану Ан.

Славянск, Харьковской губ. Торец. Набережная, 30, К. Я. Маркевичу (Лат. культ. ц.)
Сумская ул., 20, В. А. Пукяну.

Слободской, Вятской губ., агроному Аркадию Александровичу Зонову.

Слуцк, Минской губ., Комитет РСДРП.
Фабрика «Молния», завком Левшич.

Смоленск (Армянская, дом Русакова, Комитет РСДРП 121)).
Совет рабочих и солдатских депутатов, Соболеву или Самоверу.
Благовещенская ул., уг. Армянской, дом Лапина, Комитет РСДРП.

Сормово, Нижегородской губ. (Железнодорожная ул., Комиссариат) *.
Комитету Сормовской организации 122).
(Полевая, 10, дом Танаевой, Д. М. Данилову (запасный) *.
Песочный пер., д. 163, Ермолаева, Д. М. Данилову.

Сосница, Черниговской губ., В. М. Ярошенко.
Бюро большевиков, кв. Любинского.

Ст. Спасская Полисть, Новгородской губ. (Селищенские казармы, ротному комитету 12-й роты) *. Селищенский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фракция большевиков.

Спасск, Казанской губ., Исполнительный комитет Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

Старая Русса, Новгородской губ. (Исполнительный комитет полкового Совета 178-го полка, прапорщику Синицыну) *.
Силина ул., 24, Семену Пирожкову.
Уг. Духовской и Городского вала, 64, кв. Липского, Комитет РСДРП.

Ставрополь Кавказский, Властовская, 28, Пономареву.

---

[1] Далее слово неразборчиво.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Николаю Андреевичу Анисимову [123]).

Старый Оскол, Курской губ., Ивану Павловичу Страхову.

Ст. Сулинский завод, Донской обл., Межевая ул., дом Немова, Комитет РСДРП [124]).

Сулин, Донской обл. (Приречная, 20, Е. Л. Фирсову, 39-я Донская казачья отдельная сотня, хорунжему Алешину) *.

Сызрань, Симбирской губ. (Казанская, 29, больничная касса, 8, Комитет РСДРП [125]).

Почтовая, 13, Комитет РСДРП) *.

Большая ул., д. 84, Комитет СД.

Сысертский завод, Пермской губ., Екатеринбургского уезда, председателю Совета рабочих депутатов, Антропову.

Северные прииски, Енисейской губ., Алексею Сергеевичу Браиловскому.

Северский завод, Пермской губ., Комитет РСДРП.

(Симбирск, Панская ул., 9, Михаилу Андреевичу Гимову) *.

Старица, Тверской губ., Писаревская ул., д. 2, Вороновой для Гридина (5-й запасный саперный полк).

Сейниоки, Финляндия, 423-й пехотный полк, полковому комитету.

Гор. Сычевка, Смоленской губ., почт. отд. Грива, дер. Макарики, Андрею Афанасьевичу Травкину.

Смоленская губ., Сычевка, 7-я автомобильная рота, Иван Терехин.

Сычевка, Смоленской губ., Бельская ул., Г. С. Попову, уездный комитет РСДРП [126]).

Симбирский комитет РСДРП 3-го патронного завода. Сл. Часовня, Симбирской губ., дом С. Макарова, т. П. Самарину.

Симбирская губ., г. Алатырь, село Ждамирово, Ивану С. Шобалову.

Симбирская губ., г. Карсун, через Горинки, село Котяково, учителю И. Я. Додонову.

Смоленская губ., Поречский уезд, Лоинской вол., имение Кашкурина, Ивану Стапран.

Смоленская губ., Сычевский уезд, ст. Новодугинская (Николаевская ж. д.) *, Мольгинское почт. отд., дер. Абрамиха, Марову Ник. Ивановичу.

Солигалич, Костромской губ., Горочная ул., Василию Алексеевичу Вылузгину.

Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, председателю А. Н. Дудину.

Ст. Середа, Костромской губ. (дом Шувалова РСДРП) [127]) (большевиков) *. Северная ж. д.

Дом общественных организаций (Шувалова), Комитет РСДРП.

Сумы, Харьковской губ. (Комитету) *. Совет рабочих депутатов, фракция большевиков.

(Савелово, Северной ж. д., Военная организация Савеловского гарнизона [128]), В. Свирскому) *.

Адрес записан (Кимры).

Сочи, Совет рабочих депутатов, фракция большевиков [129]).

Сулин, Донской обл., председателю союза металлистов Емельяну Фирсову.

Симферополь, Фонтанная, 55, Д. Левит.

Новосельской (Таврический губернский комитет) [130]).

Сытьково, Тверской губ., дер. Андреевская, К. Сизову.

Ставропольская губ., село Петровское, Иван Яковлевич Рогулин.

Сарапул, Вятской губ., уг. Владимирской и Петровской, дом Седельникова, Бюро РСДРП.

Самарская губ., дер. Сорочинская, Бузулукского уезда, поселок 46, Мих. Павл. Гнилякевич.

Смоленская губ., Юхновский уезд. ст. Исаково, Безобразовский комитет РСДРП.

Разъезд Суна, Архангельской губ. (Мурманской ж. д., председатель Комитета петрозаводских партий жел. дор. и Александровского завода (большевиков) Г. С. Миронцов) * Мурманской ж. д.

Сунский коллектив, Рос. соц.-дем. раб. партии (большевиков) [131]).

Сасово, Тамбовской губ., село Кошибеево, К. Ерохину.

Село Селема, Нижегородской губ., Арзамасского уезда, Чернухинской вол., Петр. И. Бобалов.

Самарская губ., Новоузенский уезд, Совет рабочих депутатов, село Дергачи, Григорий Иванович Ушаков.

Ставропольская губ., сел. Степное, Святокрестовского [1] уезда, Г. К. Сорока.

Смоленская губ., ст. Серге-Ивановская, дер. Калинкино, Василий Андр. Владимиров.

Серебрянский завод, Пермской губ., Совдеп.

Дер. Стадухина, Пермской губ., Поташинской вол., Павел Иванович Сартаков.

Завод Сарана, Пермской губ., Красноуфимского уезда, Совдеп, Комитету РСДРП.

(Таганрог, Большой Биржевой пер., Девичья швейная школа, для Ивана Петрова [132])) *.

Ташкент, угол Садовой и Гоголевской, дом Свободы, бюро С. Д. Комитета (Демидову) *.

Биржа труда (Александровский парк), Парфенову.

Таммерфорс, 422-й пехотный полк, полковому комитету.

Тверь (Новоморозовские дома, 2-я улица, дом Сидоровой, № 18, С. В. Краснову) *.

Миллионная ул., 80, Мастерская Янковского, для рабочих.

Красная слобода (клуб больш.) *. Никольская, Рабочий клуб, Комитет большевиков [133]), Клавдии Михайловне Смирновой.

(Тверская губ., Весьегонский уезд, Поречье, дер. Вепрь, Сергею Ефимовичу Крылову) *.

Тверская губ., г. Вышний Волочек [134]), Иван Иванович Жадов, ф-ка Рябушинского.

Тифлис, Крыловская, 10, Союз кооперативов, Михаилу Окуджава.

Георгиевская, 1, редакция газеты «Кавказский рабочий», для Федора Калантадзе.

Кочубеевская 20, Шавердову, Краевой комитет РСДРП [135]).

Томск, Филевская, 23, кв. 3, Фридрих Алекс. Рехлинг.

Губернский комитет РСДРП, дом Свободы [136]).

Набережная реки Ушайки, Бюро и клуб РСДРП [137]).

Совет солдатских депутатов, Яковлеву.

(Садовая, 6, А. А. Наумову — запасный) *.

Шифр для писем через В. И. Я.

Торжок, Тверской губ., Солдатская библиотека 1-го коренного парка.

Народный дом, группа большевиков.

Троицк, Оренбургской губ., Комитет РСДРП (большевиков).

Туапсе, Черноморской губ., ул. Свободы, Комитет РСДРП [138]).

Греческая, дом Грезина, Павлу Самарскому (запасный).

Тула (Киевская ул., дом Управления милиции, Тульский комитет РСДРП [139])) *.

Посольская, 16, кв. Готлиевского, Каминскому.

Тургеневская, 32 (Комитету РСДРП) * (запасный) *, редакция «Пролетарская правда».

Сапуновский пер., дом быв. Общественного собрания, Комитет.

Туринск, Тобольской губ., Президиум Совета рабочих и солдатских депутатов.

---

[1] Так в тексте.

Тульская губ., Новосильского уезда, ст. Благодатная Юго-Восточной ж. д., Организационный районный комитет РСДРП в селе Кочетах.

Тульской губ. (село Подхожее, Георгию Бочарову) *, г. Венев, помещение комиссариата, Георгию Бочарову [140].

Тушино, Московской губ., ст. Павшино Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., завод «Проводник», Комитету РСДРП [141].

Завод «Проводник», гражданину Рибет.

Тюмень, Тобольской губ. (Комитет РСДРП [142], Б. Городищенская, дом Некрасова, Малалетковой, для Ивана Ивановича Самойлова) *.

Правление об-ва «Пчела», Михаилу Васильевичу Шишкову.

Тополев Мыс, Семипалатинской обл., Шалаеву Константину.

Торопец, Псковской губ., 173-й пехотный запасный полк, 5-я рота, Лупанов Семен.

Совет солдатских и рабочих депутатов, Группа РСДРП [143], комната редакции.

Тверская губ., Бежецкий уезд, почт. отд. Юркино, Алекс. Васильевой.

Тверская губ., почт. отд. Замытье, Застолбской вол., дер. Маляково, Соколову Андрею Алексеевичу.

Тверская губ., Кашинский уезд, село Кой, народная читальня, Николай Кокунов.

Тверская губ., г. Весьегонск, почт. отд. Ваучское, дер. Холмища, Александр Барков.

Тамбовская губ., Теньгушевское почт. отд., село Нароватово, Ермолаю Павловичу Тугушеву, для Комитета.

Тамбовская губ., Стандровское почт. отд., село Стандрово, Степану Ивановичу Локтеву, для Комитета.

Тверская губ., Каменное, Тверской губ., старая школа, исполнительный комитет, фракция большевиков.

Фабрика, механическое отделение, Петру Сидорину или Ивану Кобозеву.

Село Тейково, Владимирской губ., ул. Трет., дом Беляковой, Тейковскому комитету РСДРП [144].

Тихорецкая, паровозные мастерские Владикавказской ж. д., Францу Матвеевичу Захаревичу, Электротехнический отдел [145].

Тирасполь, Херсонской губ., Комитет РСДРП.

Тверская губ., почтово-телеграфное отд. Страшевичи, Страшевский комитет РСДРП [146].

Троицкий волостной Совет крестьянских депутатов, Олонецкой губ., Каргопольского уезда.

Станица Тимошевская, Кубанской обл., Комитет РСДРП [147].

Тургиново, Тверской губ. и уезда, Комитет РСДРП [148].

Гор. Тим, Курской губ., Успенской вол., Комитет фракции с.-д. (большевиков).

Почт. отд. Толмачи, Тверской губ., Толмачевский комитет, секретарь Л. Егоров.

Тамбовская губ., Тамбовский уезд, почт. отд. Покровско-Марфино, дер. Ильинка, Федор Янов.

Разъезд Пашково, Московско-Казанской ж. д., село Выша, Спасского уезда, Влад. Николаевич Купленский.

Тургайская обл., почт. отд. Пешковское, Кустанайского уезда, Смирновской вол., пос. Воздвиденский, Корней Середа.

Тамбовская губ. и уезд, село Смокино, Федор Манехин.

Томская губ., Спасское, Каинского уезда, Усть-Тортасской вол., дер. Орловой, Роман Дмитриевич Григорьев.

Ст. Терновка, Тамбовской губ., Борисоглебского уезда, Александр Федорович Дмитриев.

Тверская губ., Зубцовского уезда, Ушаковской вол., Комитет, тов. Михаил Андреевич Андреев.

Тобольская губ., Курганский уезд, Казаркинская вол., Григорий Иванович Степников.

Тульская губ., Троицкая вол. и село, Чернского уезда, Тит Андреевич Елкин. Топшаевская[1] вол., через Шулепер, Петру Гореву.

Тесово, Смоленской губ., дер. Кожено, П. И. Дубасов.

Почт. отд. Тазинс, Симбирской губ., Кузьме Евсеевичу Терлесову.

Почт. отд. Трошенское, Новгородской губ., Череповецкого уезда, село Ивановское, Мих. Забардынский.

Село Троице-Олеш, Костромской губ., Галичского уезда, Вознесенской вол., Николаю Рогову.

Ст. Трехсвятская, Костромской губ., Варнавинского уезда, дер. Березовка, Афанасию Павловичу Снеткову.

Почт. отд. Третьяки, Воронежской губ., Р. С. Саламахин.

Дер. Тамаровка, Владимирской губ., почт. отд. Тейково, Шуйский уезд, Кулеберьевской[1] вол., Ивану Николаевичу Малышеву.

Дер. Талицы, Вологодской губ., Панфиловской вол., Ягодникову.

Почт. отд. Тюменцевское, Алтайской губ., село Тюменцево, Каменского уезда, К. И. Меринов.

Тверская губ., почт. отд. Чамерево, дер. Противня, Григорий Кротов.

Ст. Торобино, Николаевской ж. д., Клуб коммунистов, Степан Петрович Петров, новая организация сочувствующих.

Управление интенданта 14-го корпуса, П. И. Тахтай.

Уржум, Вятской губ., Митрофановская ул., Николаю Елкину.

Усть-Катавский завод, Уфимской губ. Комитету РСДРП [145]).

Е. Правдиной (запасный).

Уральск (Казанская пл., Учительская семинария. Михаилу Сергеевичу Маликову) *. Б. Алексеевская, д. Маштуковой.

Совет рабочих депутатов, председателю.

Союз колбасно-консервных фабрик, Илекская ул., дом Стрелкова, Парамонову.

Уфа, Комитет РСДРП [150]).

Электрический, 3, Николаю Павловичу Брюханову (запасный).

Верхне-Уфалейский завод, Пермской губ., Комитет РСДРП.

Устюжна, Новгородской губ., Соболевское волостное правление, дер. Родишкино, А. Ф. Филиппову.

Устюженский уезд, Новгородской губ., Бело-Крестской вол., Покровский стеклянный завод, заводский комитет, Забродину.

Усть-Тосна, Петроградской губ., зав. Шульц, охранная команда от 2-й роты, 348-й пехотной Вологодской дружины.

Село Уссуны, через Петрозаводск по зем. почте, Олонецкой губ., Петрозаводского уезда, Михаилу Смирнову.

Почт. отд. Утешево, Калужской губ., Воронино-Лопухинское двухклассное училище.

(Уральская область, телеграфное отд. Свято-Духовка, Александровский поселок. Рой. Комитету РСДРП) *.

Уфимская губ., Бирского уезда, Дюртюли, Упр. хлеб. отд. Бирского о-ва служ., Гениат Хабибуллович Хабибуллин.

Ст. Удельная, Финляндской ж. д., Петроградской губ., Удельный пр., 26/б, кв. 4.

Ст. Усольская, Луньевской ветки Пермской ж. д., Комитет РСДРП.

(Станица Урюпинская, Донской обл., Хоперский окружной комитет, тов. Селиванов) *.

Фридрихсгам, 2-й пехотный запасный полк, Комитету РСДРП.

---

[1] Так в тексте.

Феодосия, Таврической губ., доктор Семен Владимирович Констансов, карантин.

Харбин (Совет солдатских депутатов, доктору Попову) *.
Манчжурия, Офицерская, 30, кв. Рютина, Комитет.

Харьков, Вознесенская, 3, редакция «Пролетарий», Комитету РСДРП [151]) (Областной Комитет РСДРП) *.
Дворянская, 7, комн. 7, Заборенко.
Присутственные места, 3-й этаж, комн. № 15, Областной комитет РСДРП (большевиков) [152]).

Херсон, Совет рабочих депутатов, Ивану Сорокину.
Соборная, дом Гольденберга, Вениамину Липшиц [153]).

Харьковская губ., Сл. Рубежанский завод, Волчанского уезда, Свекло-сахарный завод, члену Совета рабочих, А. М. Латышеву.

Харьковская губ., ст. Купеваха, почт. отд. Купеваховское, Павлу Никитовичу Кольцову.

Хвалынск, Саратовской губ., Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Правление профсоюзов) *, Комитету РСДРП (Дворянская ул., д. 79) *, гостиница Попова.

Хоперский окружной комитет, станица Урюпинская, Донской обл., Комитету, т. Селиванову.

Харьковская губ., Купянский уезд, дер. Дорошевка, Двуречанской вол., Василий Васильевич Глушенко.

Херсонская губ., местечко Дмитровка, село Веселый-Кут, Григорий Яровой.
Почт. отд. Святотроицкое, Ананьевского уезда, Майоратская экономия г. Кондрацкого, Федор Иосифович Лашевич.

Харьковская губ., дер. Соколово, Змиевского уезда, Соколовской вол., Иван Гринчин.

Холм, Псковской губ., дер. Новая, Тухомицкий комитет, Влад. Миронович Иванов.

Почт. отд. Холопеники, Минской губ., Борисовского уезда, Холопеничской вол., дер. Осово, Егор Казик.

Дер. Хорламовская, Вятской губ., Котельничского уезда, Гвоздевской вол., Тимофей Федорович Новоселов.

Халила, Финляндия, пансион М. И. Карель, Я. Барзин.

Царицын, Саратовской губ. (Киевская, 11, Анне Федоровне Назаркиной. На конверте Р.) *.
Астраханская, быв. гостиница «Франция», Комитет СД [154]).
3-я часть, Донская, 34, Пелагее Васильевне Исаевой.

Центральное бюро профессиональных союзов [Петроград], Фурштадтская, 40, тел. 1-27-98.

Дер. Цыбульская Горка, Тверской губ., Вышне-Волоцкого уезда, Осеченской вол., И. Александров.

Чарджуй, Бухарские владения, Чарыковская, 25, Ивану Васильевичу Иванову. Комитет РСДРП [155]).

Чарджуй, Закаспийской обл., Охранная рота 733-го п., Саратовская дружина, ст. ком. Барабашеву (или Николаю Мошкову, сводная рота).

Через Чарджуй, Бухарские владения, ст. Фараб, Средне-Азиатской ж. д. Д. И. Веселовскому.

Завод Чермоз, Пермской губ., Комитет РСДРП.

Челябинск, Оренбургской губ., Народный дом, Комитету РСДРП (интернационалистов) [156]).

(Редакция газеты «Союзная мысль», Софии Львовне Цвиллинг) * (запасный) Эмме Теппонен.

Череповец, Новгородской губ., земская больница, врачу Кравченко.

Чернигов, Богоявленская ул., Совет рабочих и солдатских депутатов, Черниговскому комитету РСДРП.

Черниговской губ., Кролевецкого уезда, Пироговское почт. отд., село Собич, Ивану Гавриловичу Кузьменко.

Чикаго, 341. E, Ohiostreet, International Socialist Review. Спр. адрес: Internationalist C. O.

Ст. Чусовая, Пермской губ., Совдеп, Комитет С. Д., Баранов.

Чимкент, Сыр-Дарьинской обл., Мещанская, Дмитрию Кузьмичу Смирнову.

Чита, Забайкальской обл., Совет рабочих и солдатских депутатов, Францу Горскому.

Чита, Забайкальской обл., Комитет РСДРП, редакция газеты «Забайкальский рабочий».

(Черниговская губ., Кролевецкий уезд, Пироговское почт. отд., село Собич, Ивану Гавриловичу Кузьменко) *.

Черниговская губ., г. Новозыбков, Нижняя ул., Р. Кадиновой.
Совет рабочих и солдатских депутатов.

Черниговская губ., Новозыбковский уезд, местечко Семеновка, Федору Мотору, Совет рабочих и солдатских депутатов.

Черниговская губ., пос. Клинцы, Суражского уезда, Большая ул., Комитету СД.
Почт. отд. Добрянка, Черниговской. губ.
Бюро РСДРП.
Иван Лаврентьевич Костылев, Новая, 179.

(Село Чириково, Тверской губ., Корчевского уезда, Николосозинской вол., Чириковский хрустальный завод, группе РСДРП) *.

Черниговская губ., почт. отд. Двига, село Мсщонка, Комитету РСДРП (большевиков).

(Чижевская вол., Тверской губ., Бежецкого уезда, Колоховское почт. отд., Чепиевский комитет РСДРП, председатель Косяков) *.

Черниговская губ., почт. отд. Дроздовка, село Жуковка, Гутман Бер.
Почт. отд. Пироговка, Л. С. Динкевич.
Местечко Почеп, Мглинского уезда, Краснослободской вол., дер. Барик, Фома Алекс. Шиченко.

Через ст. Шахтахты в Управление Бакинской[1] ж. д., землемеру Чумарову.

Шахтная, ст. Юго-Восточной ж. д., Власовские копи, рудник Парамонова, Подковный завод, Селькевичу или Тимофею Александровичу Каменскому.

Шелашское[2] волостное правление, Архангельской губ., культурно-просветительная комиссия.

Штаб 48-й пехотной дивизии, команда шоферов, Ростовцев (районный комитет).

Шуханово, ст. Северо-Донецкой ж. д., депо, Станиславу Алехно.

Шуя, Владимирской губ., Клуб рабочих.

Шлиссельбург, Комитет СД, Петроградской губ.

Село Шайки, Петроградской губ., при ст. Тосно, Николаевской ж. д., крестьянину Ивану Дорофееву.

Почт. отд. Шангальское, Вологодской губ., Вельского уезда, А. Г. Заостровцев.

Почт. отд. Шарковщизна, Виленской губ., Дисненского уезда, дер. Пялики, Михаилу Семеновичу Марковичу.

Завод Шурма, Вятской губ., Уржумского уезда, инспектору высшего начального училища Глазунову.

Почт. отд. Шелокшанское, Нижегородской губ. и уезда, село Шелокша, Ивану Григорьевичу Агееву.

---

[1] В тексте — «Макинской».

[2] Так в тексте.

Местечко Ширяево, Херсонской губ., Соломыкин.

Щегловка, ст. Екатерининской ж. д., Комитету РСДРП Берестово-Богодуховского рудника.

Щербиновское почт. отд., Екатеринославской губ., 2-й Никитовский рудник, Комитет РСДРП.

Щербиновское почт. отд., Екатеринославской губ., Нелеповский рудник. М. Острогорскому.

Совет рабочих депутатов.

Щербиновский рудник, Екатеринославской губ.

Районный комитет РСДРП.

Квартал № 23, С. Головину (запасный).

Дер. Щелочиха, Костромской губ., г. Ветлуга, Карпуновское волостное правление, Михаилу Васильевичу Вихареву.

Почт. ст. Щучье, Смоленской губ., Поречского уезда, Велестовской вол., Комитет, дер. Гаево, Кирилл Лукьянов.

Фольварк Щонки, Витебская губ., Люцинский уезд, Истрская вол., Антон Савицкий.

Щелково, Московской губ., Ярославской ж. д., дом Курочкина, Комитет РКП.

Эрзерум. 17-я автомобильная рота, Никслаю Трофимову.

Энзели, через Баку, 1-й Кавказский пограничный пехотный полк, 2-й батальон, 6-я рота.

Почт. отд. Эрастовка, Екатеринославской губ., В. ср. с.-х. училище, рабочему Степану Н. Говору.

Энзели, через Баку, 1-й Кавказский пограничный пехотный полк, 2-й батальон, 5-я рота, Иван Чепурненко.

Электропередача, Нижегородской ж. д., фабрично-заводский комитет.

Юзовка, Екатеринославской губ., Новые планы, 12-я линия, 55, кв. Славина, Я. Залмаеву (Гл. адрес Макеево-Юзово-Петровского комитета).

1-я линия, дом Гордина, № 9, Юзовский комитет, Рос. соц.-дем. раб. парт. (большевиков).

Юрьевец, Костромской губ., завод акционерного об-ва «Сосна», Ивану Алексеевичу Козлову (для кор[респонденции]).

В Совет рабочих депутатов завода акционерного об-ва «Сосна» для посылок).

Юрьев, Техельферская, 4, Комитет Северо-балтийской организации РСДРП.

Юхновский уезд, Смоленской губ., Юхновскому комитету РСДРП.

Юрюзанский завод, Уфимской губ., Комитет РСДРП.

Язнинский волостной испол. ком., Виленской губ., Дисненского уезда.

Ярославль, губернаторский дом, Бюро РСДРП.

Ярославская губ., г. Мышкин, Совет рабочих и солдатских депутатов, Прэдэ.

Ст. Волга, Болог.-Пск.-Рыб. ж. д., Прядильная мануфактура, Прэде.

Ясиновский рудник, Донской обл., ст. Ханжевка, Нижне-Крынское почт. отд., Тимофею Митрофановичу Ильинкову.

Ямбург, Балтийской ж. д., 125-й пех. зап. полк, 3-я рота, ротному комитету.

Ясиноватая, ст. Екатерининской ж. д., Берестово-Богодуховский рудник, тов. Кириленко (или Мельникову), Комитет.

Ялта, Таврической губ., Совет рабочих и солдатских депутатов, Булевский (т. Тененбойма, Симферополь, Фонтанная, 30, Шустер).

Ярославская губ., г. Данилов, дер. Брыкатина, почт. отд. Вахтино, изба-читальня.

Гор. Петровск, Ростовского уезда, дер. Моргасево, С. Николаев.

Яхрома, Московской губ., Савеловской ж. д., Совдеп.

Село Язно, Виленской губ., Дисненского уезда, Виктор Алькилович.

Дер. Яковлевка, Самарской губ., Бугурусланского уезда, Больше-Сурметьевской вол., Федор А. Турсуков.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 130.

ПРИМЕЧАНИЯ[1]

1) Евпаторийская организация РСДРП существовала как объединенная с апреля 1917 г., с сентября она стала большевистской. К этому времени в ней насчитывалось до 270 чел., к ноябрю — 570.— 36.

2) Егорьевская организация РСДРП до июльских дней 1917 г. была объединенной и состояла из 35 членов.— 36.

3) Екатеринбургская большевистская организация оформилась как легальная с начала марта 1917 г. В апреле в ней было 1700 чел., в июле — 2800.— 36.

4) Екатеринодарская большевистская организация легально существует с Февральской революции; к Апрельской партийной конференции в ней состояло 200 членов, к VI съезду партии (совместно с Кисловодской организацией) — 830 членов.— 36.

5) Екатеринославская большевистская организация существует легально с Февральской революции. К Апрельской конференции в ней состояло 1500 членов, к VI съезду — 3500, к концу ноября 1917 г.— 4000.— 36.

6) Дружковская организация РСДРП являлась объединенной. 19 октября 1917 г. она признала своим центром ЦК РСДРП(б); к этому времени в ней состояло 2100 членов.— 36.

7) Организация РСДРП Горско-Ивановского рудника Екатеринославской губ. возникла не позднее 9 ноября 1917 г.— 36.

8) Белянская районная организация РСДРП к моменту VI съезда партии объединяла большевиков и интернационалистов и насчитывала в своих рядах 840 членов.— 36.

9) Елизаветградская организация РСДРП была объединенной до сентября 1917 г., в ней насчитывалось около 1500 членов, в подавляющем числе меньшевиков. В сентябре большевики вышли из объединенной организации и создали свою немногочисленную организацию (50—60 чел.), преимущественно из рабочих.— 36.

10) Енакиевская организация РСДРП легально существовала с первых дней Февральской революции; к Апрельской конференции в ней состояло 517 членов, к октябрю — 1200.— 36.

11) Енисейская организация РСДРП легально существовала с первых дней Февральской революции как большевистская; к марту 1917 г. в ней насчитывалось 28 членов.— 37.

12) Жиздринская организация РСДРП к июлю 1917 г. состояла из 35 членов, большую часть которых составляли солдаты.— 37.

13) Житомирская большевистская группа образовалась не позднее июля 1917 г. в составе 10 человек; возникла она при союзе металлистов. К концу ноября в ней состояло 150 членов.— 37.

14) Организация РСДРП станции Званка была создана в мае 1917 г.; не позже начала июня организация стала большевистской, в июле в ней состояло 30 членов, к началу марта 1918 г.— 217.— 37.

15) Златоустовская объединенная организация РСДРП легально существовала с марта 1917 г. К 1 мая в ней состояло 300 членов. Организация с мая была связана с ЦК РСДРП(б), куда направляла 10% отчислений от членских взносов. Раскол в организации произошел в июле 1917 г. и к VI съезду партии большевистская организация насчитывала 700—800 членов.— 37.

16) Иващенковская организация РСДРП легально существует с мая 1917 г.; до октября 1917 г. была объединенной, в ней преобладали большевики-интернационалисты. К концу ноября в организации состояло 272 члена.— 38.

17) Организация РСДРП станции Иловайская была объединенной еще в октябре 1917 г., но большевики представляли в ней самостоятельную группу, поддерживавшую связь с ЦК РСДРП(б).— 38.

18) Иркутская организация РСДРП до начала сентября 1917 г. была объединенной.— 38.

19) Организация РСДРП(б) села Ижевское образовалась в декабре 1917 г.; к январю 1918 г. в ней состояло 75 членов.— 38.

20) Казанская большевистская организация легально существовала с первых дней Февральской революции; в апреле 1917 г. в ней было 400 членов, в июне — 700.— 38.

---

[1] Примечания даны лишь к тем партийным организациям, о которых удалось установить те или иные фактические данные после выхода партии из подполья (о времени их возникновения численном составе и т. п.).

21) Калужская организация РСДРП оформилась как чисто большевистская к 1 июля 1917 г. К VI съезду партии в ней было 297 членов.— 38.

22) Камышловская большевистская организация была создана в апреле 1917 г.— 39.

23) Канавинская организация РСДРП стала легально существовать с марта 1917 г., формально объединенная, но фактически как большевистская организация; число членов в ней было в мае 1917 г.— 600, в июле — 1150.— 39.

24) Организация РСДРП на заводе Доброва и Набгольца насчитывала в июле 1917 г. 60 членов, в сентябре — 140.— 39.

25) Канская объединенная организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.; в апреле 1917 г. насчитывала 400 чел. В октябре организация имела связь с ЦК РСДРП(б), куда посылала 10% отчислений от членских взносов.— 39.

26) Карсская большевистская организация существует как самостоятельная организация с 10 октября 1917 г., до этого времени она была объединенной.— 39.

27) Керченская организация РСДРП(б) в ноябре 1917 г. насчитывала 60 членов.— 39.

28) Кимрская организация РСДРП легально существует с начала февраля 1917 г.; к маю в ней состояло 250 членов, к концу июля — 530.— 39.

29) Кинешемская организация РСДРП была объединенной, к маю 1917 г. в ней состояло 63 члена. К началу июля организация стала большевистской.— 39.

30) Киевская большевистская организация легально существует с начала марта 1917 г. в количестве 200 членов; к концу апреля в ней насчитывалось 1900 членов, к 15 июля — 4000, к ноябрю — 5000. В Киеве находился областной комитет РСДРП(б) Юго-Западного края, созданный па областной конференции в июле 1917 г.; в это время в областное объединение входило восемь организаций с числом членов 7297. К сентябрю в областное объединение входило 18—20 организаций, объединявших 8000 членов.— 39.

31) Ковровская организация РСДРП легально существует с марта 1917 г., к маю 1917 г. в ней насчитывалось 300 чел., к июлю — 580.— 40.

32) Козловская организация РСДРП (состоявшая главным образом из рабочих железнодорожных мастерских) была создана в апреле 1917 г. как объединенная организация. К VI съезду РСДРП(б) в ней насчитывалось 300 членов, из коих большевиков было около 50. С октября организация стала большевистской, в ней состояло 400 членов партии.— 40.

33) Коломенская организация РСДРП образовалась вскоре после Февральской революции как объединенная организация. К Апрельской конференции в ней насчитывалось 100 чел. К концу мая 1917 г. организация была уже большевистской, к VI съезду партии в ней состояло 350 членов.— 40.

34) Костромская объединенная организация РСДРП к Апрельской конференции насчитывала 400 членов, к VI съезду — 1200.— 40.

35) Большевистская организация Чириковского завода была создана в июле 1917 г. и к этому времени насчитывала 72 члена.— 40.

36) Кохминская организация РСДРП легально существует с марта 1917 г. К концу июля в большевистской организации Кохмы состояло 150 членов.— 40.

37) Кременчугская большевистская организация возникла не позднее 14 сентября 1917 г., к концу ноября в ней насчитывалось 900 членов.— 40.

38) Кронштадтская большевистская организация существует легально с марта 1917 г., к Апрельской конференции в ней насчитывалось 3000 членов, к VI съезду партии — 3400.— 40.

39) Объединенная организация РСДРП фарфоро-фаянсового завода Кузнецова существовала с апреля 1917 г. К этому времени в ней состояло свыше 120 членов. Не позднее 17 мая организация стала большевистской и насчитывала 70 членов.— 40.

40) Организация РСДРП Кулебакского завода до июня 1917 г. была объединенной. К Апрельской конференции в ней состояло 360 членов, к концу июня — 550. В конце 1917 г. организация стала большевистской.— 40.

41) Курская организация РСДРП с начала своего легального существования была объединенной; организация стала большевистской с октября 1917 г.— 40.

42) Кыштымская организация РСДРП к Апрельской конференции насчитывала 387 членов.— 40.

43) Курловская организация большевиков-интернационалистов в июне 1917 г. насчитывала 50 членов.— 40.

44) Курганская организация РСДРП стала большевистской с октября 1917 г.— 41.

45) Организация РСДРП на заводе Кизель была создана в июле 1917 г. К октябрю в ней состояло 350 членов.— 41.

46) В Лобвинской организации РСДРП к Апрельской конференции состояло 50 членов, к VI съезду партии в большевистской организации состояло 150 членов.— 42.

47) Лужская группа РСДРП образовалась в июне 1917 г. в составе 11 членов; к VI съезду в организации насчитывалось 60 членов, по преимуществу солдат.— 42.

48) Луганская большевистская организация легально существует с начала Февральской революции. К Апрельской конференции в ней было 1500 членов, в июне 1917 г.— 2500, к VI съезду партии — 2546, к 12 ноября — 4000.— 42.

49) Большевистская организация Лысьвенского завода легально существует с марта 1917 г. К Апрельской конференции в организации состояло 525 членов, к 9 октября — 1900, к ноябрю — 2203.— 42.

50) Людиновская организация РСДРП в апреле 1917 г. насчитывала 175 членов. С апреля организация направляла в ЦК РСДРП(б) 10% отчислений от членских взносов. К июлю в ней состояло 215 членов, к октябрю — 220.— 43.

51) Районный комитет РСДРП 8-й армии стал существовать как большевистская организация с октября 1917 г.— 43.

52) Могилевская организация РСДРП до 18 ноября 1917 г. была объединенной, к этому времени в ней насчитывалось 475 человек.— 43.

53) Макеевская организация РСДРП(б) легально существует с марта 1917 г. К Апрельской конференции в ней насчитывалось 1500 членов, к октябрю — 1000. На VI съезде партии Макеевско-Юзово-Петровский комитет был представлен 13 организациями в составе 3100 членов.— 44.

54) Макарьевская организация РСДРП существует с октября 1917 г.— 44.

55) Мариупольская большевистская организация существует с начала июля 1917 г. В июле в ней состояло 100 членов, в октябре — 3000.— 44.

56) Минская объединенная организация РСДРП существовала легально с марта 1917 г.; к Апрельской конференции в ней было 500 чел. 21 июня образовалась самостоятельная большевистская организация в количестве 600 чел.; к сентябрю она возросла до 1200 чел.— 44.

57) Миньярская организация РСДРП существует с марта 1917 г.; с этого времени она поддерживает связь с ЦК РСДРП(б) и направляет туда 10% отчислений от членских взносов. К концу марта в организации состояло 70 чел., к VI съезду партии — 600 человек.— 44.

58) Московская городская большевистская организация легально существует с начала Февральской революции. К первой городской конференции, проходившей 3—4 апреля 1917 г., в ней состояло 6 тыс. членов партии, к Апрельской конференции — более 7 тыс., к VI съезду партии — 15 тыс.— 44.

59) Московское областное бюро РСДРП(б) легально существовало с начала Февральской революции как руководящий партийный центр, объединявший партийные организации 13 губерний: Владимирской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Смоленской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской. К Апрельской конференции общее число членов партии по этим губерниям составляло 12—13 тыс., к VI съезду партии — более 50 тыс.— 44.

60) Военная организация при МК РСДРП(б) — большевистская организация, объединявшая членов партии воинских частей Московского гарнизона; к Апрельской конференции в ней состояло 200 членов, к VI съезду партии — 2200.— 44.

61) Московский окружной комитет РСДРП — руководящий центр периферийных партийных организаций Московской губернии, легально существовал с марта 1917 г. Первая окружная конференция состоялась 17 апреля, к этому времени организация насчитывала 4671 чел.; к VI съезду партии — 8554.— 44.

62) Организация РСДРП Мотовилихи легально существует с середины марта 1917 г., к апрелю в ней состояло 1200 членов, к октябрю в большевистской организации состояло 1800 членов.— 44.

63) Муромская большевистская организация была создана в конце июня 1917 г., к этому времени она насчитывала 30 членов.— 44.

64) Серпуховская организация РСДРП к Апрельской конференции насчитывала 250 членов, к VI съезду — 400.— 45.

65) Нарвская большевистская организация легально существует с марта 1917 г.; к этому времени она насчитывала 150 членов, к апрелю — 460.— 45.

66) Большевистская организация Невьянского завода к Апрельской конференции насчитывала 530 членов, к июлю 1917 г.— 914.— 45.

67) Организация РСДРП Нижне-Салдинского завода до июля 1917 г. была объединенной.— 45.

68) Организация РСДРП Нижне-Сергинского завода к Апрельской конференции насчитывала 412 членов.— 45.

69) Организация РСДРП Нижне-Исетского завода поддерживала связь с ЦК РСДРП(б); имеются данные, что в июне 1917 г. она направляла в ЦК 10% отчислений от членских взносов.— 45.

70) Военная организация РСДРП(б) в Нижнем Новгороде была создана в сентябре 1917 г., к этому времени в ней состояло 200 членов.— 45.

71) Нижне-Тагильская организация РСДРП была объединенной. К Апрельской конференции в ней состояло 2000 членов. 11 июля 1917 г. большевики вышли из объединенной организации, создав свою, которая к августу 1917 г. насчитывала 200 членов.— 46.

72) Николаевская организация РСДРП образовалась в июне 1917 г., к ноябрю в ней состояло 200 членов.— 46.

73) Большевистская группа на Николаевском заводе легально существовала с начала Февральской революции, к концу марта 1917 г. она насчитывала 15 членов.— 46.

74) Николаевская объединенная организация РСДРП к Апрельской конференции насчитывала 400 членов, к VI съезду — 250. Во второй половине августа 1917 г. организация стала большевистской, при расколе из нее вышло около 100 меньшевиков.— 46.

75) Новгородская организация РСДРП легально существовала с марта 1917 г. как объединенная; к Апрельской конференции в ней состояло 80 членов.— 46.

76) Новгородский губернский комитет РСДРП — руководящий центр большевистских организаций Новгородской губ.; создан на I губернской конференции 5 октября 1917 г. К этому времени в большевистской организации губернии состояло 884 члена.— 46.

77) Новороссийская объединенная организация РСДРП легально существовала примерно с апреля 1917 г. К этому времени она насчитывала 200 членов, к ноябрю — 400. Имеются данные, что в октябре организация направила в ЦК РСДРП(б) 10% отчислений от членских взносов за апрель — сентябрь.— 46.

78) В Новозыбковской большевистской организации к концу ноября 1917 г. состояло 60 членов.— 46.

79) Ново-Николаевская объединенная организация РСДРП легально существовала с марта 1917 г.; организация была объединенной до 14 сентября.— 46.

80) Большевистская организация на Нязепетровском заводе возникла не позднее апреля 1917 г., в это время она насчитывала 85 членов.— 46.

81) В большевистской организации станицы Новопокровской в ноябре 1917 г. состояло 200 членов.— 46.

82) В большевистской организации станицы Новожерелиевской в ноябре 1917 г. состояло 100 членов.— 46.

83) Одесская объединенная организация РСДРП существовала легально с марта 1917 г. К Апрельской конференции в ней состояло 300 членов, к VI съезду — 1600—1700.— 47.

84) Лодейнопольская большевистская организация была создана в октябре 1917 г.—47.

85) Омская объединенная организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.; к концу марта в ней состояло 350 членов, к 10 апреля — 1000. С октября организация стала большевистской, к этому времени в ней (по спискам) состояло 1700 членов, но аккуратно платящих членские взносы — 1200; в ноябре — 1500 членов.— 47.

86) В Орле к маю 1917 г. существовала объединенная организация РСДРП. Параллельно с объединенной существовала и большевистская организация, в которой к маю 1917 г. состояло 22 члена, из них 19 солдат; к июлю в большевистской организации состояло 70 членов, в том числе 10 рабочих, остальные солдаты — 47.

87) В Орехово-Зуевской большевистской организации к апрелю 1917 г. состояло 300 членов, к концу июля — 900.— 48.

88) Острогожская организация РСДРП легально существует с апреля 1917 г.; к концу ноября в ней состояло 100 членов.— 48.

89) Оршанская большевистская организация существует как самостоятельная организация с сентября 1917 г. в количестве 20 членов; к концу сентября в ней состояло 40 членов.— 48.

90) Организация РСДРП(б) в селе Коростовка создана в октябре 1917 г.— 48.

91) Организация РСДРП на Белорецком заводе была создана в апреле 1917 г. в количестве 28 чел., но скоро распалась. Была восстановлена после корниловщины и к 9 декабря большевистская организация завода состояла из 750 членов.— 48.

92) В большевистской организации г. Острова не позднее января 1918 г. состояло 204 члена.— 48.

93) В Пензенской организации РСДРП к апрелю 1917 г. состояло 10 членов.— 48.

94) Пермская объединенная организация РСДРП к апрелю 1917 г. состояла из 2000 членов. Вскоре после Апрельской конференции организация стала большевистской; к октябрю 1917 г. в ней насчитывалось 600 членов партии.— 48.

95) Подольская организация РСДРП в апреле 1917 г. насчитывала 107 членов.— 49.

96) Полоцкая организация РСДРП существует с Февральской революции. 28 июля Полоцкий комитет принял решение об установлении связи с ЦК РСДРП(б). Накануне Октября в организации было 35—40 членов.— 49.

97) Полтавская объединенная организация РСДРП легально существовала с марта 1917 г., к этому времени она насчитывала 75 членов. С октября 1917 г. организация стала большевистской к концу ноября в ней состояло 600 членов.— 49.

98) Псковская объединенная организация РСДРП существовала легально с 15 марта 1917 г. К VI съезду партии в ней состояло 350 членов. В сентябре 1917 г. организация стала большевистской и насчитывала к этому времени 300 членов.— 49.

99) Проскуровская большевистская организация к концу ноября 1917 г. насчитывала 400 членов.—49.

100) Большевистская организация станицы Павловской насчитывала в ноябре 1917 г. 150 членов.— 49.

101) Петербургская организация РСДРП(б) к Апрельской конференции состояла из 16 тыс. членов, в том числе в Василеостровском районе было 2100 членов партии, Выборгском — 3290, Городском — 756, Колпинском — 600, Нарвском — 3000, Невском — 850, Петроградском — 805, Пороховском — 900, Финляндском — 1120, в Военной организации — 500. К VI съезду число членов партии увеличилось до 40 095, к началу октября — до 49 478.— 49.

102) Ревельская большевистская организация к концу марта 1917 г. насчитывала 510 членов, к Апрельской конференции — 1200 — 1600 членов, к VI съезду партии — 2960.— 50.

103) В Латвийской социал-демократии к апрелю 1917 г., когда в Москве состоялась конференция социал-демократических организаций Латвии, насчитывалось 2000 членов. На конференции, кроме того, были представлены 27 латышских групп РСДРП различных городов России, в которых состояло 4000 членов.— 50.

104) В большевистской организации 12-й армии к VI съезду партии состояло 3200 членов.— 50.

105) Ржевская организация РСДРП возникла в мае 1917 г. К сентябрю в большевистской организации состояло 150 членов.— 50.

106) Рославльская объединенная организация РСДРП легально существовала с марта до начала июля 1917 г. В конце июля она объединяла только большевиков и меньшевиков-интернационалистов.— 50.

107) Большевистская организация Ростова-на-Дону легально существует с марта 1917 г. Численный состав ее был к концу марта — 170 членов, к октябрю 1917 г.— 1100.— 50.

108) Рязанская большевистская организация существует с октября 1917 г., до этого времени организации РСДРП была объединенной.— 50.

109) Режицкая объединенная организация РСДРП существует с апреля 1917 г., к 24 апреля в ней состояло 70 членов к началу октября — 110.— 50.

110) Рыкановская группа РСДРП с момента своего существования состояла из 22 членов. К январю 1918 г. в Рыкановской большевистской организации состояло 170 членов.— 51.

111) Роговская организация РСДРП(б) в ноябре 1917 г. состояла из 300 членов.— 51.

112) Ростовская организация РСДРП (Ярославской губ.) легально существует с марта 1917 г.; к сентябрю в ней насчитывалось 100 членов, большевиков и меньшевиков-интернационалистов.— 51.

113) Самарская большевистская организация легально существует с марта 1917 г. К концу марта в ней состояло 600 членов, к Апрельской конференции — 2800, к VI съезду партии — 4000.— 51.

114) Организация РСДРП поселка Самопомощь при ст. Поповка Николаевской ж. д. легально существовала с конца апреля 1917 г. и ликвидировалась 14 сентября 1917 г. ввиду выбытия членов в другие организации; к этому времени в ней насчитывалось 14 членов.— 51.

115) Саратовская организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.

К Апрельской конференции в ней состояло 1600 членов, к VI съезду РСДРП(б) 3000—3200.— 51.

116) Организация РСДРП на ст. Сарны легально существует с марта 1917 г., к этому времени в ней состояло 30 членов. В ноябре организация стала большевистской, но уже с июля она направляла 10% отчислений от членских взносов в ЦК РСДРП(б).— 51.

117) Севастопольская большевистская организация образовалась не позднее июня 1917 г.; к концу ноября в ней состояло 350 членов.— 52.

118) Большевистская организация на ст. Сергиево возникла в мае 1917 г.; к концу сентября в ней состояло 240 членов.— 52.

119) Симбирская организация РСДРП образовалась в апреле 1917 г. как объединенная и насчитывала к 15 июня 150 членов. С середины сентября организация стала большевистской.— 52.

120) Симферопольская организация РСДРП возникла в июне 1917 г.; к концу ноября в ней состояло 180 членов.— 52.

121) Смоленская большевистская организация легально существует не позднее чем с апреля 1917 г.; к этому времени в ней состояло 12 членов, к VI съезду партии — 207.— 52.

122) Сормовская объединенная организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.; к Апрельской конференции в ней состояло 2000 членов. С конца мая организация стала большевистской; к VI съезду партии в ней было 600—700 членов.— 52.

123) Ставропольская объединенная организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.; к апрелю в ней состояло 16 членов. С 20 июля образовалась самостоятельная большевистская организация; к сентябрю она насчитывала 56 членов, к концу ноября — 200.—52.

124) Большевистская организация на ст. Сулин образовалась 5 сентября 1917 г. К этому времени в ней состояло 40 членов, к октябрю — 65.— 53.

125) Сызранская большевистская организация легально существует с марта 1917 г. К концу марта в ней состояло 200 членов, к Апрельской конференции — 400, к VI съезду партии — 517 и к концу ноября — 365 членов.— 53.

126) Сычевская организация РСДРП организационно оформилась в ноябре 1917 г. К ноябрю 1918 г. в ней состояло 120 членов.— 53.

127) Самостоятельная большевистская организация на ст. Середа существует с июня 1917 г.; к августу в ней состояло 150 членов.— 53.

128) Большевистская военная организация Савеловского гарнизона легально существует с 30 июня 1917 г.; к середине октября в ней состояло 190 членов.— 53.

129) Сочинская организация РСДРП к VI съезду партии была объединенной с интернационалистами; к этому времени она насчитывала 200 членов.— 53.

130) Таврический губернский комитет РСДРП(б) был создан на I губернской конференции партийных организаций Крыма в начале октября 1917 г. Ко II конференции в ноябре 1917 г. в губернской организации насчитывалось 1871 член партии.—53.

131) Сунская большевистская организация образовалась не позднее 13 февраля 1918 г. и состояла из 50 членов.—54.

132) Таганрогская организация РСДРП существовала как объединенная до 17 сентября 1917 г.; к июлю в ней насчитывалось 1200 членов. К октябрю в большевистской организации состояло 350 членов.—54.

133) Тверская большевистская организация легально существует с начала Февральской революции; в апреле 1917 г. в ней состояло 650 членов, к VI съезду партии — 800.— 54.

134) Вышневолоцкая организация РСДРП легально существует с марта 1917 г. К ноябрю 1918 г. в ней состояло 197 членов.— 54.

135) Тифлисская организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.; 26 марта в ней произошло объединение большевиков с меньшевиками. К Апрельской конференции в объединенной организации состояло 2 тыс. членов, из них 500 большевиков. В начале июня большевики образовали самостоятельную организацию. К VI съезду партии в ней состояло 2675 членов. Кавказский краевой комитет РСДРП(б) образовался в начале октября 1917 г.— 54.

136) Томский губернский комитет РСДРП(б) существует с 7 сентября 1917 г.— 54.

137) Томская объединенная организация РСДРП существовала до сентября 1917 г. 6 сентября на городском собрании большевики вышли из объединенной организации и создали свою организацию, в которой примерно в ноябре 1917 г. состояло 200 членов.— 54.

138) Туапсинская организация РСДРП возникла в середине мая 1917 г. К VI съезду партии в ней состояло 476 членов.— 54.

139) Тульская организация РСДРП до конца мая 1917 г. была объединенной, с 28 мая стала большевистской. К этому времени в ней насчитывалось 120 членов, к 3 июню — 500, к VI съезду партии — 1000.— 54.

140) Легальная организация РСДРП в г. Веневе возникла 13 марта 1917 г.; к этому времени в ней состояло 50 членов. До 27 октября 1917 г. организация была объединенной.— 55.

141) Тушинская большевистская организация легально существует с начала Февральской революции; к 6 марта 1917 г. в ней состояло 300 членов, к 28 июня — 1700.— 55.

142) Тюменская организация РСДРП до декабря 1917 г. была объединенной, к Апрельской конференции в ней состояло 152 члена. В декабре в большевистской организации насчитывалось 100 членов.— 55.

143) Торопецкая большевистская группа возникла 13 октября 1917 г. в количестве 13 членов.— 55.

144) Тейковская организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.— 55.

145) Тихорецкая организация РСДРП существует с конца августа 1917 г., к этому времени в ней состояло 15 членов, к ноябрю 1917 г.— 335 и к VII съезду партии (март 1918 г.) — 450 членов.— 55.

146) Страшевская большевистская организация не позднее января 1918 г. насчитывала 134 члена.— 55.

147) Большевистская организация станицы Тимошевской в ноябре 1917 г. насчитывала 180 членов.— 55.

148) Тургиновская большевистская организация возникла не позднее 13 февраля 1918 г. и насчитывала к этому времени 53 члена.— 55.

149) Организация РСДРП Усть-Катавского завода существует легально с марта 1917 г. К Апрельской конференции в ней состояло 450 членов, к VI съезду партии — 500, к I Уфимской конференции социал-демократов (большевиков и интернационалистов), проходившей в начале октября 1917 г.,— 740 и к апрелю 1918 г.— 775 членов.— 56.

150) Уфимская объединенная организация РСДРП легально существует с марта 1917 г.; в сентябре 1917 г. она стала большевистской. К концу марта в организации насчитывалось 100 членов, к Апрельской конференции — 280, к VI съезду партии — 600, к началу октября — 700 и к апрелю 1918 г. 1100 членов.— 56.

151) Харьковская большевистская организация легально существует с марта 1917 г. К Апрельской конференции в ней состояло 1200 членов, к VI съезду партии — 2400.— 57.

152) Областной комитет РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна образовался в июле 1917 г. и объединял партийные организации Харьковской, Екатеринославской губерний и Донской области. К VI съезду партийные организации Донецко-Криворожского бассейна насчитывали в своих рядах 16 тыс. большевиков.— 57.

153) Херсонская объединенная организация РСДРП легально существует с конца марта 1917 г., к этому времени она насчитывала 10 членов. В конце сентября организация стала большевистской; в ней состояло 120 членов.— 57.

154) Царицынская объединенная организация РСДРП легально существует с конца марта 1917 г. В марте в ней состояло 300 членов, к Апрельской конференции — 700—800. С июня 1917 г. организация стала большевистской; к VI съезду партии в ней состояло 2500—3000 чел.— 57.

155) Чарджуйская объединенная организация РСДРП легально существует с апреля 1917 г. К июлю в ней насчитывалось 200 членов, к октябрю — 75. Организация стала большевистской с конца ноября 1917 г.— 57.

156) Челябинская объединенная организация РСДРП легально существует с середины марта 1917 г. В апреле в ней состояло 200 членов; к VI съезду партии — 700; в организации преобладали большевики.— 57.

ЛОКАРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1925 г.

(Записи заседаний, сделанные фон Дирксеном) [1]

Заседание седьмое

13 октября 1925 г., 5 часов дня

Г-н Чемберлен предложил заслушать сообщение юристов об их последних переговорах.

Сэр Сесиль Хэрст сказал по поводу статьи 1, что тут речь идет не только о новой редакции. Юристы надеются, что они завершили работу по составлению проекта Западного пакта и что представленный ими теперь доклад будет окончательным. Он указал на то, что на одном из предыдущих заседаний были оставлены открытыми отдельные пункты ст. 1, которые затем обсуждались юристами. Первый пункт касается слов о сохранении территориального статус кво. После подробного обсуждения предложение вычеркнуть эти слова было взято обратно. Второй пункт касался не только ст. 1, но и некоторых других статей. В первоначальной редакции ст. 1 были упомянуты ст. ст. 42, 43 и абзацы 1 и 3 ст. 180 Версальского договора. Было предложено вычеркнуть ссылку на абзацы 1-й и 3-й ст. 180.

Г-н Чемберлен заявил по этому поводу, что эту поправку предложила итальянская делегация. Он лично с этим согласен, так как это никоим образом не изменяет пакта.

Предложенная юристами поправка принимается всеми делегациями.

Сэр Сесиль Хэрст напоминает далее о том, что во время первого доклада юристов были оставлены открытыми следующие статьи:

Статья 2, которая запрещала войну между Германией и Францией и между Германией и Бельгией;

Статья 6, которая касалась восточных арбитражных договоров;

Статья 7, которая сохраняла в силе права и обязанности членов Лиги наций.

Но эти статьи были связаны между собой и по этой причине юристы не могли представить текста ст. 2, пока не был одобрен текст ст. 6, которая не была принята в Лондоне. Если будет принят новый текст ст. 2, то будет возможно изъять последнюю часть ст. 6, которая, согласно заявлению г-на Гауса в Лондоне, не может быть принята германским правительством.

---

[1] Окончание. Начало см. журн. «Исторический архив», 1956, №№ 4 и 5.

Сэр Сесиль Хэрст зачитал затем новый текст статьи 2. Он дал краткое пояснение относительно 3-го абзаца ст. 2. Первая часть этого абзаца касается действия, предпринимаемого на основании решения Ассамблеи Лиги наций или Совета Лиги наций. Эти слова имеют в виду тот случай, когда Совет Лиги наций должен предложить мероприятия, чтобы обеспечить соблюдение арбитражного или судебного решения. Ст. 13 устава Лиги наций содержит обязательство передавать на арбитражное разбирательство споры, если они относятся к тем категориям, которые на основании абзаца 2-го ст. 13 подлежат арбитражному разбирательству. Подобное же положение предусмотрено в ст. 3 пакта. В 3-м абзаце ст. 2 пакта, как и в ст. 13 устава Лиги наций, предусмотрено, что Совет Лиги наций должен предложить в таком случае аналогичные меры.

Сэр Сесиль Хэрст сослался в этой связи на ст. 15 устава Лиги наций, которая касается урегулирования споров Советом Лиги. Если Совету Лиги наций представляют на рассмотрение спор и Совет не может притти к единогласному решению (не считая голосов обеих сторон, участвующих в споре), то члены Лиги наций снова получают свое суверенное право прибегнуть к войне. Но последняя фраза 3-го абзаца ст. 2 исключает всякую возможность войны, если только другая сторона не прибегла к оружию. Это делает возможным без затруднений и опасений вычеркнуть последнюю часть ст. 6, которую германское правительство не захотело принять.

Это предложение было одобрено всеми.

Г-н Чемберлен сказал, что если будет принята ст. 2, то, по его мнению, мог бы быть опущен последний абзац первоначальной редакции ст. 6. Он просит г-на Штреземана высказаться по этому вопросу.

Г-н Штреземан заявил о своем согласии.

Г-н Бриан сказал, что он также в принципе согласен. Однако, так как ст. 6 затрагивает вопрос о гарантиях, то из чувства лойяльности он должен, прежде чем дать свое окончательное согласие, спросить сначала заинтересованные стороны.

После того, как г-н Вандервельде и г-н Шалойя также заявили о своем согласии с новым текстом, г-н Чемберлен констатировал, что статья принята, но с оговоркой относительно переговоров г-на Бриана с представителями Польши и Чехословакии.

Статья 3. Сэр Сесиль Хэрст заявил, что внесена небольшая поправка в 3-й абзац. Новый текст содержит ссылку на ст. 15 устава Лиги наций. Юристы сочли целесообразным особо сослаться на ст. 15. Две статьи устава Лиги наций дают Совету Лиги наций право рассматривать вопросы, которые могут нарушить всеобщий мир. Это — статьи 11 и 15. Между ними имеется следующая разница: в случае применения ст. 15 [1] рекомендации Совета Лиги наций являются обязательными лишь в том случае, если они приняты обеими сторонами. Но если Совет Лиги наций действует на основании ст. 15, то голоса обеих сторон не учитываются. Поэтому весьма желательно упомянуть ст. 15, так как из нее вытекает, что, если Совет Лиги наций обсуждает соответствующий вопрос на основании этого положения, голоса обеих сторон не учитываются.

Г-н Чемберлен предложил, чтобы в этой статье после ссылки на ст. 15 устава Лиги наций были бы приведены также слова «устава Лиги наций».

Сэр Сесиль Хэрст сообщил еще об одной поправке: статья 9 первоначального текста была разработана в то время, когда считали, что арбитражные договоры между Германией и Францией, Германией и Бельгией, Германией и Чехословакией и Германией и Польшей будут, по-ви-

[1] Очевидно, следует читать: «ст. 11».

димому, заключены спустя значительное время после подписания самого пакта. Ввиду того, что в настоящее время кажется ясным, что все арбитражные договоры будут подписаны в тот же день, что и пакт, отпадает необходимость включать статью, которая имеет в виду сообщение текстов договоров до ратификации. Юристы предлагают поэтому опустить ст. 9, а последний абзац ст. 3 изменить в соответствии с текстом приложения.

Г-н Чемберлен заявил, что его правительство желает, чтобы был принят во внимание случай, когда при подписании пакта оно не будет располагать сведениями об арбитражных договорах. На этот случай оно желает удостовериться, что получит эти сведения до ратификации. Ввиду того, что тем временем в Локарно будет разрешена вся совокупность вопросов, он также полагает в соответствии с предложением юристов, что не существует основания для сохранения ст. 9, и что тот же самый результат может быть достигнут путем добавления в абзац 4-й ст. 3 предложенных юристами слов. Но, разумеется, его правительство не может ратифицировать договор, пока оно не имеет сведений об арбитражных договорах.

Новый текст статьи 3 принимается.

Согласно предложению сэра Сесиля Хэрста принимается редакционная поправка к статье 6.

Текст статьи 6 соответствует приложению.

Статья 7. Сэр Сесиль Хэрст заявил, что первоначальная редакция статьи вызвала критические замечания по поводу того, что она не соответствует смыслу ст. 2. В известных случаях устав Лиги наций допускает возможность войн. Между тем ст. 2 ограничивает число этих случаев. Вследствие этого нельзя говорить, что права сторон не ограничиваются. Поэтому предлагается новая редакция статьи, приведенная в приложении. Из новой редакции ясно вытекает, что пакт никоим образом не уменьшает влияния и компетенции Лиги наций.

Г-н Чемберлен сказал, что участники пакта выразили согласие ограничить свое право прибегать к войне. Его правительство придавало большое значение первоначальной редакции статьи. Однако его правительство принимает также новую редакцию статьи, так как она содержит еще большую гарантию мира.

Г-н Бриан осведомился, существует ли серьезное основание для изъятия первой части статьи.

Г-н Чемберлен ответил, что, когда юристы обсуждали эту статью и ст. 2, они пришли к мнению, что здесь имеется известная неясность, если не противоречие. Статья содержала некоторое ограничение права прибегать к войне, что не было предусмотрено в уставе Лиги наций. Юристы обсудили вопрос о том, какая из статей — ст. 2 или ст. 7 — должна иметь первенствующее значение. В настоящее время обе статьи согласованы между собой.

Г-н Чемберлен заявил далее в ответ на вопрос г-на Бриана, что сэр Сесиль Хэрст обратил внимание на ту часть преамбулы, в которой речь идет о дополнительных гарантиях в рамках постановлений устава Лиги наций. Они дали дополнительные гарантии мира в рамках Лиги наций, несколько ограничив тем самым свое право прибегнуть к вооруженным мерам.

Статья 7 была принята.

Относительно статьи 10 сэр Сесиль Хэрст заявил, что если пакт должен быть подписан в Локарно, то, согласно международному обычаю, делегаты должны получить на это полномочия от своих правительств; действительность полномочий подлежит проверке комиссией. Далее необходимо решить, на каком языке или на каких языках должен быть составлен пакт.

Г-н Чемберлен указал, что в Лиге наций употребляются лишь два языка. Он хочет внести одно предложение, хотя и не может сказать, будет ли с этим согласно его правительство. Но все же, чтобы уладить этот вопрос и учитывая, что желательно иметь лишь один текст, он хочет сделать уступку — отказаться от составления пакта на английском языке. Он предлагает поэтому, чтобы текст пакта был составлен только на французском языке.

Г-н Штреземан и г-н Лютер заявили, что они согласны с этим предложением; то же самое заявил г-н Шалойя.

Затем был обсужден вопрос, какой державе следует поручить передачу договора секретариату Лиги наций. Было достигнуто единодушное решение, что это будет сделано английским правительством.

Г-н Чемберлен выразил затем юристам благодарность делегатов за исключительно действенную помощь, без которой не был бы возможен достигнутый результат.

Другие делегаты присоединились к словам г-на Чемберлена.

Г-н Чемберлен указал, что, даже если договор будет подписан, потребуется ратификация. Необходимо будет также добиться одобрения со стороны парламентов. Во всяком случае это будет необходимо для него, для г-на Вандервельде и для г-на Бриана. Только г-н Шалойя, пожалуй, будет иметь полномочие на подписание.

Г-н Шалойя сказал, что он также обязан представить на ратификацию.

Г-н Чемберлен попросил затем сэра Сесиля Хэрста изложить процедуру, которая применялась в отношении плана Дауэса.

Сэр Сесиль Хэрст сказал, что Лондонская конференция закрылась 16 августа 1924 г. Тогда делегаты не могли поставить подписи без согласия своих парламентов. Конференция приняла на своем последнем заседании в Лондоне торжественную резолюцию, одобряющую текст всех проектов договоров с условием, что ни одна страна не должна будет иметь возможности требовать изменения текста. Две недели спустя было проведено следующее заседание, на котором состоялось подписание; однако не все подписавшиеся были теми же лицами, которые парафировали заключительный протокол.

Г-н Чемберлен пригласил затем делегатов прибыть в Лондон, чтобы там подписать договор. Он испытал бы большое удовлетворение, если бы документ столь крупного значения для мира во всем мире был подписан в Лондоне. Он сам придает этому столь большое значение, что намеревается подписать договор лично.

Г-н Бриан и г-н Лютер заявили, что они также желают лично подписать договор.

Г-н Бриан указал, что теперь необходимо еще выработать тексты арбитражных договоров.

Г-н Чемберлен предложил, чтобы во избежание недоразумений после ссылки на ст. 15 были вставлены слова «устава Лиги наций».

По вопросу о выработке текста арбитражных договоров г-н Чемберлен заметил, что он в этом не участвует и предлагает попросить заинтересованные стороны по возможности ускорить свою работу. Однако он готов предоставить для этого дела свои услуги или услуги сэра Сесиля Хэрста.

Г-н Лютер считает весьма желательным, чтобы г-н Чемберлен, иначе говоря английская делегация, также принял участие в выработке арбитражных договоров.

Г-н Чемберлен разъяснил процедуру [разработки договоров], которую следует принять, и порядок участия Польши и Чехословакии.

Г-н Фромажо сказал, что германо-бельгийский и германо-французский арбитражные договоры не вызовут больших трудностей. Затем нужно будет обсудить германо-польский и германо-чешский арбитражные договоры, которые являются соответствующими частями.

Г-н Шалойя поднял вопрос о том, как следует назвать договор. Название «Взаимный гарантийный пакт» является не совсем подходящим. Повидимому, его можно было бы назвать «Локарнский договор», хотя и следует иметь в виду, что он будет подписан в Лондоне.

Г-н Чемберлен предложил все же назвать его «Локарнский договор» в память о совместном и успешном сотрудничестве во время конференции.

Затем было обсуждено содержание коммюнике для печати.

Следующее заседание: среда, 14 октября 1925 г., в 5 часов.

Подп. фон Дирксен

Приложение

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют, каждая за себя и все совокупно, указанным в следующих статьях образом сохранение территориального status quo, вытекающего из границ между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, и неприкосновенность этих границ, как они установлены в мирном договоре, подписанном в Версале 28 июня 1919 г., или при его выполнении, а также соблюдение постановлений статей 42 и 43 указанного договора относительно демилитаризованной зоны.

Статья 2. Германия и Бельгия, а также Германия и Франция, взаимно обязываются ни в каком случае не прибегать в отношении друг друга к нападению или вторжению и ни в каком случае не прибегать к войне друг против друга.

Однако это постановление не применяется, если дело идет:

1) об осуществлении права правомерной обороны, то-есть права на противодействие нарушению обязательств предыдущего абзаца или явному нарушению статей 42 и 43 Версальского договора, когда такое нарушение представляет собой невызванный акт нападения и, ввиду сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне, необходимы немедленные действия;

2) о действии, основанном на ст. 16 устава Лиги наций;

3) о действии, имеющем место на основании решения Ассамблеи или Совета Лиги наций, или на основании абзаца 7-го ст. 15 устава Лиги, при условии, что в этом последнем случае действие направлено против государства, которое первым прибегло к нападению.

Статья 3. Ввиду принятых ими на себя в ст. 2 обоюдных обязательств, Германия и Бельгия, а также Германия и Франция обязуются все какого бы то ни было рода вопросы, которые могли бы их разделять и которые не могли бы быть разрешены путем обыкновенных дипломатических сношений, разрешать мирным путем, а именно следующим образом.

Все вопросы, в которых стороны находились бы в споре об их обоюдных правах, должны быть переданы судьям, решениям которых стороны обязываются подчиниться.

Всякий другой вопрос должен быть передан согласительной комиссии, причем, если стороны не будут согласны с предлагаемым комиссией ула-

жением вопроса, то вопрос должен быть внесен в Совет Лиги наций, который принимает решение согласно ст. 15 устава Лиги.

Подробности этих методов мирного улажения составляют предмет отдельных подписанных сегодня соглашений.

Статья 6. Постановления настоящего договора оставляют незатронутыми права и обязанности, вытекающие для Высоких Договаривающихся Сторон из Версальского договора, как и из дополнительных соглашений, включая подписанные в Лондоне 30 августа 1924 г.

Статья 7. Настоящий договор, который должен служить поддержанию мира и который соответствует уставу Лиги наций, не может быть толкуем, как ограничивающий задачу Лиги наций принимать надлежащие меры к действительной охране всеобщего мира.

Статья 10. Настоящий договор будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут переданы в Женеве в архив Лиги наций как можно скорее.

Он вступит в силу, как только будут переданы все ратификационные грамоты и как только Германия сделается членом Лиги наций.

Настоящий договор, составленный в единственном экземпляре, должен быть передан в архив Лиги наций, к генеральному секретарю которой обращается просьба выдать каждой из Высоких Договаривающихся Сторон засвидетельствованную копию.

В удостоверение этого названные выше уполномоченные подписали настоящий Договор.

Совершено в Локарно . . . октября 1925 г.

Заседание восьмое

15 октября 1925 г., 10 час. 30 мин. утра

Г-н Чемберлен сообщает, что теперь имеется текст проекта пакта, подготовленный юристами. Он спрашивает, следует ли обсуждать отдельные статьи.

Г-н Бриан отмечает, что если ни с одной стороны не поступит возражений, то можно будет считать, что текст принят.

Сэр Сесиль Хэрст сообщает, что юристы произвели два редакционных изменения в ст. 5 и ст. 8. Они предложили добавить в абзаце 2-м ст. 5 после слова «арбитражный» («arbitrale») слова «или судебный» («ou judiciaire»). Цель этого предложения состоит в том, чтобы привести текст статьи в соответствие с текстом устава Лиги наций.

В ст. 8 вместо слова «депонированный» («deposé») следует сказать «зарегистрированный» («enregistré»). Эта поправка объясняется тем, что слово «deposé» употребляется в различных смыслах.

Оба изменения принимаются.

Г-н Чемберлен констатирует, что текст всего договора принят. Теперь дело в том, чтобы утвердить тексты арбитражных договоров.

Г-н Вандервельде дает дополнительные разъяснения по статьям 4, 5 и 8. Эти статьи предусматривают содействие Совета Лиги наций. Все участвующие в пакте народы являются также членами Совета Лиги наций или будут таковыми. Бельгия является, однако, не постоянным, а лишь выборным членом Совета Лиги наций. Он считает, поэтому, важным, чтобы на тот случай, когда Бельгия не будет более членом Совета Лиги наций, ей было обеспечено участие во всех интересующих ее вопросах и чтобы ее всегда привлекали в таких случаях.

Г-н Бриан говорит, что он полностью согласен с этим предложением, тем более, что оно также соответствует юрисдикции Совета Лиги наций.

Остальные делегаты также заявили о своем согласии с заявлением г-на Вандервельде.

Г-н Чемберлен отмечает, что оказалось целесообразным привлечь представителей Польши и Чехословакии к обсуждению германо-бельгийского и германо-французского арбитражных договоров. Он просит одобрить это предложение.

Предложение принимается.

Польская и чехословацкая делегации входят в зал заседаний.

Г-н Чемберлен сообщает вновь прибывшим делегациям, что конференция намеревается обсудить теперь германо-французский и германо-бельгийский арбитражные договоры и считает, что обсуждение это является важным для польской и чехословацкой делегаций.

Он ставит сначала на обсуждение германо-французский арбитражный договор и спрашивает, имеются ли по нему замечания.

Замечаний не имеется.

Г-н Фромажо докладывает о содержании германо-французского арбитражного договора.

Г-н Чемберлен благодарит господина Фромажо за его доклад и вручает один экземпляр г-ну Бенешу.

Затем обсуждаются два небольших редакционных изменения к статьям 16 и 19, в отношении которых достигается согласие.

Г-н Чемберлен говорит, что этим исчерпывается сегодняшняя повестка дня конференции.

Г-н Бенеш сообщает, что он уже говорил с г-ном Лютером и г-ном Штреземаном относительно арбитражных договоров и думает, что он сможет в основном согласиться с текстом германо-французского арбитражного договора. Преамбула должна быть составлена иначе; юристы должны еще также обсудить некоторые другие вопросы, но он думает, что можно будет договориться в короткое время.

Граф Скшинский замечает, что и польская делегация установила контакт с германской делегацией по поводу заключения арбитражного договора. При этом следует еще договориться о некоторых юридических формулировках. Политических расхождений, с его точки зрения, не имеется.

Г-н Чемберлен ставит на обсуждение вопрос о том, следует ли делать последнее заседание и парафирование договора открытыми и следует ли производить на этом заседании фотосъемку.

Достигнуто соглашение о том, что последнее заседание не должно быть открытым, а фотосъемка будет сделана после закрытия заседания.

Г-н Чемберлен просит затем обсудить вопрос о том, когда следует опубликовать проект пакта. Было бы наиболее целесообразным, если бы правительства — участники пакта опубликовали его в один и тот же день.

Решено пригласить мэра Локарно на последнее заседание. Юристам поручено составить заключительный протокол.

Г-н Фромажо зачитывает проект заключительного протокола.

Г-н Лютер предлагает передать этот проект отдельным делегациям, а затем представить его юристам для изучения.

Это предложение принимается.

Затем обсуждается содержание коммюнике для печати.

Следующее заседание назначается на пятницу, 16 октября.

Подп. фон Дирксен

Заседание девятое

16 октября 1925 г., 4 часа дня

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Г-н Чемберлен сообщает, что конференция должна заслушать сегодня доклад юристов об арбитражных договорах Германии с Польшей и Германии с Чехословакией.

Сэр Сесиль Хэрст напоминает, что на последнем заседании конференция приняла германо-французский и германо-бельгийский арбитражные договоры и что сейчас речь идет о двух еще не согласованных договорах Германии с Польшей и с Чехословакией. Он предлагает, чтобы участвующие делегации сделали более подробные заявления.

Г-н Бенеш говорит, что он имел с членами германской делегации беседу по политическим вопросам, рассмотрение которых стало необходимым. Прежде всего был обсужден текст преамбулы, так как она должна была быть сформулирована иначе, чем в договорах с Францией и Бельгией. В преамбуле выражены мирные намерения, которыми воодушевлены оба правительства, и устанавливается, когда и в каком объеме должна применяться процедура арбитража и каковы будут детальные инструкции по применению этой процедуры.

Граф Скшинский замечает по поводу германо-польского арбитражного договора, что и в этом случае преамбула свидетельствует о миролюбии германского и польского правительств.

Г-н Чемберлен констатирует, что тексты германо-польского и германо-чехословацкого арбитражных договоров теперь конференцией приняты.

Г-н Фромажо указывает, что в ст. 19 арбитражных договоров необходимо внести небольшое редакционное изменение и что после слов «согласительной комиссией» («commission de conciliation») должны быть добавлены слова: «или Советом Лиги наций» («ou par le Conseil de la Société des Nations»), изменение — незначительно, но оно необходимо.

Г-н Лютер заявляет о своем согласии с предложением г-на Фромажо относительно дополнения.

Г-н Чемберлен указывает, что это добавление должно быть внесено в тексты всех арбитражных договоров.

Сэр Сесиль Хэрст сообщает далее, что на последнем заседании конференции юристам было поручено составить заключительный протокол. Проект протокола был роздан, и в настоящее время требуется согласие делегаций. Следует еще внести небольшое изменение редакционного характера, которое, однако, может быть внесено от руки.

Г-н Чемберлен просит высказаться по поводу предложенного текста заключительного протокола.

Г-н Лютер говорит, что он хотел бы обсудить еще два вопроса. Прежде всего вопрос о дне, когда должно состояться подписание.

Г-н Чемберлен говорит, что этот вопрос будет обсуждаться позднее.

Г-н Лютер говорит далее, что второй вопрос относится к двум последним абзацам заключительного протокола, которые германская делегация не могла еще подробно изучить. Он указывает прежде всего, что слова «в отношении только разоружения» («á rapport seulement au désarmement») в том месте, где они находятся, придают неверный смысл всей фразе. Относительно последней фразы он должен заметить, что во второй части этой фразы чувствуется отсутствие теплоты выражения, кото-

рой отличается первая часть фразы. Если этот нюанс и не является преднамеренным, он может все же дать общественности повод к замечаниям, и поэтому он предлагает соответствующее незначительное изменение текста.

Г-да Бриан, Лютер, Чемберлен и Муссолини вносят поправки, которые обсуждаются.

Г-н Фромажо зачитывает затем текст проекта измененной фразы. Новая формулировка должна быть обсуждена делегациями.

Г-н Чемберлен обращается к делегациям с вопросом, какая дата является для них приемлемой для подписания пакта в Лондоне.

Г-н Штреземан предлагает 1 декабря 1925 г., более ранний срок не является приемлемым для германского правительства, ибо рейхстаг может быть созван лишь в ноябре, так как многие депутаты находятся в Соединенных Штатах.

Г-н Чемберлен замечает, что хотя ему лично и была бы желательна более ранняя дата, он все же намерен согласиться с этим предложением.

Г-н Чемберлен ставит затем на обсуждение вопрос, в какой день должен быть опубликован текст пакта. Это будет возможно лишь тогда, когда делегации возвратятся домой.

После краткого обсуждения вопроса о сроке опубликования единогласно решено, что опубликование должно последовать во вторник 20 октября.

Г-н Чемберлен предлагает перед отъездом послать правительству Швейцарии телеграмму от имени конференции с выражением благодарности за гостеприимство, оказанное конференции в Локарно. Он просит г-на Бертело составить текст телеграммы.

Затем мэра города Локарно г-на Руска приглашают принять участие в заседании.

Г-н Чемберлен обращается к г-ну Руска со словами благодарности за все старания и заботу, с которой город и его жители отнеслись к участникам конференции. Благодаря этому работа конференции была значительно облегчена, и он просит принять благодарность конференции.

Г-н Руска выражает свою благодарность г-ну Чемберлену за его речь и говорит, что город Локарно надолго сохранит в своей памяти исторические дни конференции.

Ввиду того, что текст пакта еще не подготовлен, заседание объявляется закрытым и назначается новое заседание на 6 часов 30 минут.

Подп. фон Дирксен

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

16 октября 1925 г.

Г-н Чемберлен в 6.30 вновь открывает прерванное заседание и сообщает, что заключительный протокол и тексты договоров готовы. Подписание заключительного протокола и парафирование текстов договоров должно быть произведено в алфавитном порядке.

Г-н Бертело зачитывает текст заключительного протокола.

Происходит подписание заключительного протокола и парафирование текстов договоров, составляющих приложение к нему.

Г-н Чемберлен констатирует, что все экземпляры подписаны или соответственно парафированы всеми делегатами.

Г-н Штреземан берет затем слово для следующего заявления [1]:

Г-н Бриан (см. Приложение 1) [2].

Г-н Чемберлен говорит, что он желает к заявлению г-на Бриана, которое произвело на него глубокое впечатление, добавить свое заявление: он в полной мере присоединяется к пожеланиям, высказанным предшествующими ораторами в отношении успеха и эффективности конференции. То, что сегодня было предпринято здесь делегатами, означает не конец, а начало развития.

Г-н Вандервельде (см. Приложение 2) [2].

Г-н Муссолини выражает свою радость по поводу того, что он смог принять участие в деле, которое сегодня завершено. Работа конференции была плодотворной. Избранный ею метод сохранения секретности оказался полезным и выгодным для установления личных контактов. Договор станет действительностью и откроет собой новую эпоху.

Г-н Чемберлен предлагает утвердить текст телеграммы, адресованной правительству Швейцарии.

Г-н Бертело зачитывает текст проекта телеграммы, адресованной правительству Швейцарии.

Предложенный проект принимается.

Г-н Бриан благодарит от имени своих коллег г-на Чемберлена за такт и любезность, с которой он руководил переговорами.

Г-н Чемберлен отвечает, что возможность председательствовать на этой конференции доставила ему большую радость.

Заседание закрылось в 7 час. 30 мин.

Подп. фон Дирксен

Приложение [3]

Заключительный акт конференции в Локарно

Представители Германского, Бельгийского, Великобританского, Французского, Итальянского, Польского и Чехословацкого правительств, собравшиеся в Локарно с 5 по 16 октября 1925 г. с целью найти совместными усилиями средство к защите их народов от бича войны и озаботиться мирным улажением всякого рода конфликтов, которые могли бы возникнуть между некоторыми из них, выразили свое согласие с проектами касающихся их договоров и соглашений, которые, будучи выработанными в течение настоящей конференции, стоят во взаимной связи между собой:

Договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией;

Арбитражное соглашение между Германией и Бельгией;

Арбитражное соглашение между Германией и Францией;

Арбитражный договор между Германией и Польшей;

Арбитражный договор между Германией и Чехословакией.

Эти акты, уже ныне парафированные «ne varietur», должны быть помечены сегодняшней датой, причем представители участвующих сторон уславливаются собраться в Лондоне 1 декабря с. г., чтобы произвести в течение одного заседания формальное подписание касающихся их актов.

Министр иностранных дел Франции делает сообщение о том, что вследствие вышеупомянутых проектов арбитражных договоров Франция, Польша и Чехословакия также выработали в Локарно проекты соглашений, имеющих целью взаимно обеспечить для них пользу, вытекающую из этих договоров. Эти соглашения будут,

---

[1] Заявление в оригинале отсутствует.

[2] Приложение в оригинале отсутствует.

[3] Тексты локарнских соглашений даются по изданию: «Локарнские соглашения. Перевод с официального текста». Литиздат НКИД, М., 1925.

согласно существующим правилам, представлены Лиге наций, но г. Бриан готов уже в данный момент предоставить копии этих соглашений в распоряжение представленных здесь держав.

Статс-секретарь по иностранным делам Великобритании предлагает, чтобы в ответ на некоторые заявленные германскими рейхсканцлером и министром иностранных дел требования о разъяснении ст. 16 устава Лиги наций, письмо, проект коего равным образом прилагается, было передано им одновременно с формальным подписанием вышеуказанных актов. Это предложение принимается.

Делегаты представленных здесь правительств выражают свое твердое убеждение в том, что введение в действие этих договоров и соглашений будет в высокой степени способствовать устранению моральной напряженности между народами, что оно сильно облегчит разрешение многих политических и экономических проблем в согласии с интересами и настроениями народов и что, путем укрепления мира и безопасности в Европе, оно явится средством к действительному ускорению разоружения, предусмотренного ст. 8 устава Лиги наций.

Они обязываются искренне содействовать предпринятым уже со стороны Лиги наций работам, касающимся разоружения, и стремиться к осуществлению этого разоружения путем всеобщего соглашения.

Совершено в Локарно, 16 октября 1925 г.

Подписи: Д-р Лютер, Штреземан, Эмиль Вандервельде, А. Бриан, Аустэн Чемберлен, Бенито Муссолини, Ал. Скшинский, Д-р Эдуард Бенеш.

Письмо на имя германской делегации относительно толкования статьи 16 устава Лиги наций

Германская делегация пожелала потребовать некоторых разъяснений относительно ст. 16 устава Лиги наций.

Мы не полномочны высказываться от имени Лиги наций, но после совещаний, уже имевших место в общем собрании и комиссиях Лиги наций, а также после обмена мнениями, состоявшегося между нами, мы не колеблемся сообщить то толкование, которое мы с нашей стороны даем ст. 16.

Согласно этому толкованию, обязательства, вытекающие для членов Лиги из этой статьи, должны пониматься таким образом, что каждое государство — член Лиги наций — обязано лойяльно и действительно способствовать соблюдению устава и выступлению против всякого акта нападения в той мере, в какой это совместимо с его военным положением и с учетом его географического положения.

Парафировано: *Э. В., А. Б., А. Ч., Б. М., Д-р Б., А. С.*

Договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией

Президент Германского Государства, Его Величество Король Бельгийцев, Президент Французской Республики, Его Величество Король Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и британских владений за морями, Император Индии, Его Величество Король Италии,

озабоченные удовлетворением стремления к безопасности и охране, одушевляющего народы, которым пришлось страдать под бичом войны 1914—1918 гг.;

констатируя утрату силы договоров о нейтрализации Бельгии и сознавая необходимость обеспечить мир в районе столь часто бывшем театром европейских конфликтов;

воодушевленные, равным образом, искренним желанием дать всем заинтересованным державам-подписательницам дополнительные гарантии в пределах устава Лиги наций и находящихся между ними в силе договоров,

решили в этих целях заключить договор и назначили уполномоченными:.... которые, по обмене своими полномочиями, найденными в доброй и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют, каждая за себя и все совокупно, указанным в следующих статьях образом, сохранение территориального status quo, вытекающего из границ между Германией и Бельгией и между Германией и Францией, неприкосновенность этих границ, как они установлены в мирном договоре, подписанном в Версале 28 июня 1919 г., или при его выполнении, а также соблюдение постановлений ст. ст. 42 и 43 указанного договора относительно демилитаризованной зоны.

Статья 2

Германия и Бельгия, а также Германия и Франция взаимно обязываются ни в каком случае не прибегать в отношении друг друга к нападению или вторжению и ни в каком случае не прибегать к войне друг против друга.

Однако это постановление не применяется, когда дело идет:

1) об осуществлении права правомерной обороны, т. е. права на противодействие нарушению обязательств предыдущего абзаца или явному нарушению ст. ст. 42 или 43 Версальского договора, когда такое нарушение представляет собой не вызванный акт нападения и, ввиду сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне, необходимы немедленные действия;

2) о действии, основанном на ст. 16 устава Лиги наций;

3) о действии, имеющем место на основании решения Общего Собрания или Совета Лиги наций или на основании абзаца 7-го ст. 15 устава Лиги наций, при условии, что в этом последнем случае действие направлено против государства, которое первым прибегло к нападению.

Статья 3

Ввиду принятых ими на себя в ст. 2 обоюдных обязательств, Германия и Бельгия, а также Германия и Франция обязуются все какого бы то ни было рода вопросы, которые могли бы их разделять и которые не могли бы быть разрешены путем обыкновенных дипломатических сношений, разрешать мирным путем, а именно следующим образом:

Все вопросы, в которых стороны находились бы в споре об их обоюдных правах, должны быть переданы судьям, решениям коих стороны обязываются подчиниться.

Всякий другой вопрос должен быть передан согласительной комиссии, причем если стороны не будут согласны с предлагаемым комиссией улажением вопроса, то вопрос должен быть внесен в Совет Лиги наций, который принимает решение согласно ст. 15 устава Лиги наций.

Подробности этих методов мирного улажения составляют предмет отдельных, подписанных сегодня, соглашений.

Статья 4

1. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон того мнения, что совершено или совершается нарушение ст. 2 настоящего договора или несоблюдение ст. ст. 42 или 43 Версальского договора, то она тотчас же внесет вопрос в Совет Лиги наций.

2. Как только Совет Лиги наций установит, что подобное нарушение или несоблюдение имело место, он немедленно укажет на это державам-подписательницам

настоящего договора, и каждая из них обязывается немедленно оказать в таком случае свою поддержку державе, против которой направлено инкриминируемое действие.

3. В случае явного нарушения ст. 2 настоящего договора или явного несоблюдения ст. ст. 42 или 43 Версальского договора одною из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из других договаривающихся держав уже теперь обязывается, как только ей станет известно, что это нарушение или это несоблюдение представляют собой не вызванный акт нападения и что, ввиду ли перехода границы или открытия военных действий, или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне, необходимы немедленные действия, немедленно оказать свою поддержку той стороне, против которой направлено такое нарушение или такое несоблюдение. Тем не менее Совет Лиги наций, в котором вопрос имеет быть возбужден согласно ст. 1 настоящего договора, огласит результаты своего расследования. Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются действовать в таких случаях согласно предложениям Совета, собравшим за себя все голоса, кроме голосов представителей сторон, находящихся во враждебных отношениях.

Статья 5

Постановление ст. 3 настоящего договора следующим образом ставится под гарантию Высоких Договаривающихся Сторон:

Если одна из названных в ст. 3 держав отказывается следовать порядку мирного улажения или исполнить арбитражное либо судебное решение и совершает нарушение ст. 3 настоящего договора или не соблюдает ст. ст. 42 или 43 Версальского договора, то подлежат применению постановления ст. 4 настоящего договора.

В случае, если одна из держав, названных в ст. 3, не совершая нарушения ст. 2 настоящего договора или несоблюдения ст. ст. 42 или 43 Версальского договора, отказывается следовать порядку мирного улажения или исполнять арбитражное либо судебное решение, то другая сторона возбудит дело в Совете Лиги наций, который предложит подлежащие применению меры. Высокие Договаривающиеся Стороны будут следовать этим предложениям.

Статья 6

Постановления настоящего договора оставляют незатронутыми права и обязанности, вытекающие для Высоких Договаривающихся Сторон из Версальского мирного договора, как равно и дополнительных соглашений, включая подписанные в Лондоне 30 августа 1924 г.

Статья 7

Настоящий договор, который должен служить поддержанию мира и который соответствует уставу Лиги наций, не может быть толкуем как ограничивающий задачу Лиги наций принимать надлежащие меры к действительной охране всеобщего мира.

Статья 8

Настоящий договор должен быть зарегистрирован в Лиге наций, согласно уставу Лиги. Он остается в силе до тех пор, пока по заявлению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, подлежащему за три месяца вперед доведению до сведения других держав-подписательниц, Совет большинством по крайней мере двух третей голосов не установит, что Лига наций дает Высоким Договаривающимся Сторонам достаточные гарантии. Договор тогда теряет силу по истечении годичного срока.

Статья 9

Настоящий договор не должен налагать каких-либо обязательств на какой-либо британский доминион или Индию, если только правительство этого доминиона или Индии не заявит, что оно принимает эти обязательства.

Статья 10

Настоящий договор будет ратификован, и ратификационные грамоты будут переданы в Женеве в архив Лиги наций как можно скорее.

Он вступит в силу, как только будут переданы все ратификационные грамоты и как только Германия сделается членом Лиги наций.

Настоящий договор, изготовленный в единственном экземпляре, должен быть передан в архив Лиги наций, к генеральному секретарю коей обращается просьба выдать каждой из Высоких Договаривающихся Сторон засвидетельствованную копию.

В удостоверение этого названные выше уполномоченные подписали настоящий договор.

Совершено в Локарно, 16 октября 1925 г.
Парафировано: *Д-р Л., Штр., Э. В., А. Б., А. Ч., Б. М.*

Арбитражное соглашение между Германией и Бельгией

Это соглашение тождественно с арбитражным соглашением между Германией и Францией.

Арбитражное соглашение между Германией и Францией

Нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные, имея от своих правительств поручение установить порядок, в котором, как то предусмотрено в ст. 5 договора, заключенного сего числа между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, следует приступать к мирному разрешению всех вопросов, которые не смогут быть разрешены полюбовно между Германией и Францией, согласились о нижеследующих постановлениях:

Часть I

Статья 1

Все споры какого бы то ни было рода между Германией и Францией, в отношении которых сторонами взаимно оспаривалось бы какое-либо право и которые не могли бы быть полюбовно улажены в обыкновенном дипломатическом порядке, должны, как то предусматривается ниже, быть переданы на разрешение либо арбитражного суда, либо Постоянной Палаты Международного Суда. Существует согласие в том, что вышеупомянутые спорные вопросы охватывают, в частности, те вопросы, которые приведены в ст. 13 устава Лиги наций.

Это постановление не применяется к спорам, возникшим из фактов, по времени предшествующих настоящему соглашению и принадлежащих к прошлому.

Спорные вопросы, для разрешения которых в других действующих между Германией и Францией соглашениях предусмотрен особый порядок, регулируются согласно постановлениям этих соглашений.

Статья 2

До каждого арбитражного разбирательства или до каждого разбирательства в Постоянной Палате Международного Суда спор может быть, по соглашению сторон, передан, для достижения соглашения, в постоянную международную комиссию, именуемую «Постоянной Согласительной Комиссией», которая образуется в соответствии с настоящим соглашением.

Статья 3

Когда дело идет о споре, предмет коего по внутреннему законодательству одной из сторон относится к компетенции судов ее страны, то спорное дело лишь тогда подчиняется предусмотренному в настоящем соглашении порядку, когда судебное решение, вынесенное в течение разумного срока компетентным судебным органом страны, вступит в законную силу.

Статья 4

Предусмотренная в ст. 2 Постоянная Согласительная Комиссия будет состоять из пяти членов, назначаемых следующим образом: Германское и Французское правительства назначают каждое по одному комиссару, соответственно, из числа их граждан; трех остальных комиссаров они избирают по взаимному соглашению из числа граждан третьих держав. Эти три комиссара должны принадлежать к различному гражданству; из их среды Германское и Французское правительства укажут председателя комиссии.

Комиссары назначаются на три года. Допускается возобновление их полномочий. Они остаются при исполнении своих обязанностей впредь до их замены и, во всяком случае, до окончания работ, находящихся в производстве ко времени истечения их полномочий.

Вакансии, открывающиеся вследствие смерти, сложения обязанностей или иных препятствий, в кратчайший срок будут заполняться в порядке, действующем для назначения комиссаров.

Статья 5

Постоянная Согласительная Комиссия будет образована в течение трех месяцев по вступлении в силу настоящего соглашения.

Если назначение имеющих быть совместно предложенными комиссаров не последует в течение названного срока, или — в случае замены их — в течение трех месяцев по освобождении места, и при отсутствии иного соглашения, к председателю Швейцарской Федерации будет обращена просьба произвести необходимые назначения.

Статья 6

Дела в Постоянной Согласительной Комиссии будут возбуждаться по заявлениям, которые должны обеими сторонами по взаимному соглашению, а при отсутствии такого соглашения — одною из сторон, направляться к председателю.

Заявление содержит, после краткого изложения спорного дела, просьбу к комиссии о принятии всех мер, способных привести к соглашению.

Если заявление исходит от одной из сторон, то оно немедленно сообщается противной стороне.

Статья 7

В течение 15-дневного срока после того дня, когда Германское правительство или Французское правительство внесут спорный вопрос в Постоянную Согласитель-

ную Комиссию, каждая из сторон может для рассмотрения этого спорного вопроса заменить своего комиссара лицом, обладающим специальными знаниями по данному предмету.

Сторона, использующая это право, немедленно сообщает об этом другой стороне, которая тем самым получает право сделать то же самое в течение 15 дней после дня получения ею этого сообщения.

Статья 8

Постоянная Согласительная Комиссия будет иметь задачей выяснять спорные вопросы, собирать для этой цели, путем следствия или иными путями, все пригодные материалы и стараться привести стороны к соглашению. Она может после рассмотрения дела сообщать сторонам представляющиеся ей уместными условия соглашения и назначать им срок для заявления.

По окончании своих работ комиссия составляет протокол, в котором, в зависимости от положения дела, устанавливается, либо что стороны пришли к соглашению и в таком случае, на каких условиях соглашение последовало, либо что стороны не могли быть побуждены к соглашению. Работы комиссии должны, если сторонами не условлено иное, быть окончены в течение шести месяцев с того дня, когда спорное дело возбуждено в комиссии.

Статья 9

При отсутствии особого соглашения в ином смысле, Постоянная Согласительная Комиссия будет сама определять порядок производства своих дел, который во всяком случае должен быть состязательным. В отношении следствия комиссия, если она единогласно не постановит иное, придерживается постановлений раздела III (Международные Следственные Комиссии) Гаагского соглашения о мирном разрешении международных споров от 18 октября 1907 г.

Статья 10

Постоянная Согласительная Комиссия будет собираться, поскольку стороны не согласятся в ином смысле, в месте, определяемом ее председателем.

Статья 11

Работы Постоянной Согласительной Комиссии могут являться публичными не иначе, как на основании решения, принятого комиссией с согласия сторон.

Статья 12

Стороны будут представлены в Постоянной Согласительной Комиссии агентами, которые должны служить посредниками между ними и комиссией; кроме того, они могут пользоваться помощью консультантов и экспертов, назначаемых ими с этой целью, и требовать допроса всех лиц, свидетельство коих им представляется полезным.

Комиссия, с своей стороны, будет иметь право требовать устных объяснений от агентов, консультантов и экспертов обеих сторон, равно как от всех лиц, приглашение коих, с согласия их правительств, она признает целесообразным.

Статья 13

Поскольку настоящее соглашение не устанавливает иного, решения Постоянной Согласительной Комиссии принимаются большинством голосов.

Статья 14

Германское и Французское правительства обещают содействовать работам Постоянной Согласительной Комиссии и в особенности представлять ей в возможно широких размерах все документы и сведения, могущие потребоваться для ее целей, а также применять находящиеся в их распоряжении средства, чтобы дать ей на территории сторон и согласно их законодательству возможность вызова и допроса свидетелей и экспертов, а равно осмотров на месте.

Статья 15

На время работ Постоянной Согласительной Комиссии каждый из комиссаров получает вознаграждение, размер которого устанавливается совместно Германским и Французским правительствами и которое оба они несут в равных частях.

Статья 16

Если в Постоянной Согласительной Комиссии соглашение не будет достигнуто, то спорный вопрос передается, в соответствии с подлежащим достижению соглашением о порядке арбитражного разбирательства, либо Постоянной Палате Международного Суда, согласно предусмотренным в ее уставе условиям и процессуальным правилам, либо арбитражному суду, согласно условиям и процессуальным правилам, предусмотренным в Гаагском соглашении о мирном разрешении международных споров от 18 октября 1907 г.

Если стороны не могут согласиться о порядке арбитражного разбирательства, то каждая из них имеет право, после заявления о том за один месяц вперед, перенести спорный вопрос путем заявления непосредственно в Постоянную Палату Международного Суда.

Часть II

Статья 17

Все вопросы, по которым Французское правительство и Германское правительство не согласны между собой и которые притом не могут быть полюбовно разрешены обыкновенным дипломатическим путем и в отношении которых не может быть, согласно ст. 1 настоящего соглашения, потребовано судебное решение, передаются, если порядок их урегулирования не предусмотрен уже в других действующих между сторонами договорах, Постоянной Согласительной Комиссии, которая имеет задачей предложить сторонам приемлемое решение и, во всяком случае, представить доклад. При этом будет применяться порядок, предусмотренный в ст. ст. 6—15 настоящего соглашения.

Статья 18

Если стороны не пришли к соглашению в течение одного месяца после окончания работ Постоянной Согласительной Комиссии, то вопрос, по заявлению той или другой из сторон, передается в Совет Лиги наций, который должен иметь суждение согласно ст. 15 устава Лиги наций.

Общие постановления

Статья 19

Во всех случаях, в частности, когда спорный между сторонами вопрос вытекает из уже совершенных или непосредственно предстоящих действий, Постоянная Согласительная Комиссия или, если дело возбуждено не перед ней, то арбитражный

суд или Постоянная Палата Международного Суда,— причем эта последняя согласно ст. 41 ее устава,— предпишут как можно скорее имеющие быть принятыми предварительные меры. Делом Совета Лиги наций, когда вопрос возбужден в нем, также явится предписать принятие предварительных мер. Германское и Французское правительства обязуются исполнять эти предписания, воздерживаться от мероприятий, которые могли бы иметь вредное влияние на исполнение решения или на урегулирование, предложенное Постоянной Согласительной Комиссией или Советом Лиги наций, и вообще не прибегать к какого-либо рода действию, которое было бы способно обострить или расширить разногласие.

Статья 20

Настоящее соглашение подлежит применению между Германией и Францией также и тогда, когда другие державы равным образом участвуют в разногласии.

Статья 21

Настоящее соглашение будет ратифицировано. Ратификационные грамоты должны быть переданы в Женеве в Лигу наций одновременно с ратификационными грамотами договора, заключенного сегодня между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. Оно вступит в силу и будет находиться в действии в тех же условиях, что и названный договор.

Настоящее соглашение, изготовленное в единственном экземпляре, должно быть передано в архив Лиги наций, к генеральному секретарю коей обращается просьба выдать каждому из договаривающихся правительств засвидетельствованную копию.

Совершено в Локарно, 16 октября 1925 г.

Парафировано: *Л., Штр., А. Б.*

Арбитражный договор между Германией и Польшей

Президент Германского Государства и Президент Польской Республики, имея намерение сохранить мир между Германией и Польшей, путем обеспечения мирного улажения могущих возникнуть между обеими странами споров, констатируя, что для международных судов обязательно соблюдение прав, основанных на договорах или вытекающих из международного права, согласные в признании того, что права каждого государства могут быть изменены только с его согласия, и принимая во внимание, что добросовестное соблюдение порядка мирного улажения международных споров дает возможность без обращения к силе разрешать вопросы, которые могли бы разделять государства, решили осуществить свои общие в этом отношении намерения путем договора и назначили своими уполномоченными . . . . . .
. . . .
которые, после обмена их полномочий, найденных в доброй и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

(Первые 20 статей тождественны с соответствующими статьями арбитражного соглашения между Германией и Францией.)

Статья 21

Настоящий договор, соответствующий уставу Лиги наций, не затрагивает прав и обязанностей Высоких Договаривающихся Сторон в качестве членов Лиги наций и не должен быть толкуем как ограничивающий задачу Лиги наций принимать надлежащие меры к действительной охране всеобщего мира.

Статья 22

Настоящий договор будет ратификован. Ратификационные грамоты будут переданы в Женеве в Лигу наций одновременно с ратификационными грамотами договора, заключенного сегодня между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. Он вступит в силу в тех же условиях, что и названный договор.

Настоящий договор, изготовленный в единственном экземпляре, должен быть передан в архив Лиги наций, к генеральному секретарю коей обращается просьба выдать каждой из Высоких Договаривающихся Сторон засвидетельствованную копию.

Совершено в Локарно, 16 октября 1925 г.

Парафировано: *Штр., Ал. С.*

Арбитражный договор между Германией и Чехословакией

Этот договор тождественен с арбитражным договором между Германией и Польшей.

Соглашение между Францией и Польшей

Президент Французской Республики и Президент Польской Республики, одинаково озабоченные тем, чтобы Европа была охранена от войны путем добросовестного соблюдения обязательств, принятых сего числа в целях поддержания всеобщего мира,

решили взаимно обеспечить себе блага такового путем договора, заключенного в пределах устава Лиги наций и существующих между ними договоров,

и для этой цели назначили своими уполномоченными ....
....
которые, после обмена своими полномочиями, признанными в доброй и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

В случае, если Польше или Франции пришлось бы терпеть от неисполнения обязательств, установленных сего числа между ними и Германией в целях поддержания всеобщего мира, Франция и, взаимно, Польша обязуются, применительно к ст. 16 устава Лиги наций, немедленно оказать друг другу помощь и поддержку, если таковое неисполнение сопровождается не вызванным обращением к оружию.

В случае, если бы Совету Лиги наций не удалось, при принятии решения по вопросу, внесенному в него согласно названным обязательствам, побудить всех членов, кроме сторон в разногласии, принять его доклад, и когда на Польшу или Францию оказалось бы направленным не вызванное ими нападение, то Франция или, взаимно, Польша окажут друг другу применительную к абзацу 7-му ст. 15 устава Лиги наций немедленную помощь и поддержку.

Статья 2

Ничто в настоящем договоре не нарушает прав и обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в качестве членов Лиги наций и не должно быть толкуемо как ограничивающее задачу последней принимать подлежащие меры для действительной охраны всеобщего мира.

Статья 3

Настоящий договор будет зарегистрирован в Лиге наций согласно ее уставу.

Статья 4

Настоящий договор будет ратификован. Ратификационные грамоты будут переданы в Женеве в Лигу наций одновременно с ратификационными грамотами договора, заключенного сего числа между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, и договора, заключенного между Германией и Польшей.

Он вступит в действие и будет находиться в силе в тех же условиях, что и названные договоры.

Настоящий договор, изготовленный в единственном экземпляре, будет передан в архив Лиги наций, к генеральному секретарю коей обращается просьба передать каждой из Высоких Договаривающихся Сторон засвидетельствованную копию.

Совершено в Локарно, 16 октября 1925 г.

Парафировано: *А. Б., Ал. С.*

Соглашение между Францией и Чехословакией

Это соглашение тождественно с аналогичным соглашением между Францией и Польшей.

К ИСТОРИИ РУССКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ

Торговые связи между Россией и Соединенными Штатами Америки складывались на протяжении многих десятилетий. Постоянство этих связей в течение длительного периода свидетельствует о взаимности коммерческих интересов обеих стран.

«Трактат о торговле и мореплавании», заключенный 18 декабря 1832 г. между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами [1], действовал 81 год — до 1 января 1913 г.

В истории международных торговых отношений редко можно встретить столь продолжительную, неизменную регламентацию торговли между двумя странами.

Как видно из приводимой ниже таблицы, торговля России с САСШ на протяжении действия договора 1832 г. характеризуется резким преобладанием объема ввоза в Россию американских товаров над размерами вывоза русских товаров в САСШ.

Товарооборот между Россией и САСШ [1]

(Среднегодовые суммы в тыс. руб.)

Годы	Товарооборот	В том числе:	
		экспорт	импорт
1827—1839	12 339	3 980	8 359
1840—1850	9 544	3 047	6 497
1851—1857	7 419	2 455	4 964
1858—1868	9 801	1 778	8 023
1869—1877	13 689	1 115	12 574
1878—1890	31 341	891	30 450
1891—1900	45 816	2 612	43 204
1901—1905	52 689	4 329	48 360
1906—1910	70 496	7 586	62 910

[1] Эти и все последующие фактические данные о русско-американской торговле взяты из «Материалов к пересмотру русско-американского торгового договора». Изд. «Вестника финансов» и «Торгово-промышленной газеты», т. 1, СПб., Типография Министерства финансов, 1912.

Интерес американских деловых кругов к русскому рынку был большой, а русский рынок охотно принимал американские товары.

[1] Во вводной статье и в заголовках оставлено наименование САСШ, как в документах.

Некоторые русские товары занимали значительный удельный вес в импорте этих товаров САСШ. В 1910 г. было ввезено в Америку 16,3 тыс. тонн русского солодкового корня, что составило 44% от общего ввоза в САСШ этого товара. Льноволокна было поставлено в САСШ 3,1 тыс. тонн, или 25% от всего импорта льноволокна.

Американский рынок был основным для русских товаров животного происхождения. До 50—60% от общего вывоза из России сырых кож, шерсти, конского волоса, щетины и пушнины находило себе сбыт на рынке САСШ.

Особенно большим спросом на американском рынке пользовались русские конские шкуры, козлина и яловка. На нью-йоркском, чикагском и филадельфийском рынках русские конские шкуры и яловка ценились на 10—15% дороже канадских, австралийских, южно-американских и местных шкур. Широкой популярностью на американском рынке пользовалась южная, донская и воронежская овечья шерсть, которая была известна в САСШ как «донская» и употреблялась главным образом для изготовления ковров, занимая в общем импорте ковровой шерсти САСШ до 20%.

Издавна большим спросом у американского населения пользовалась сибирская пушнина. Помимо непосредственной продажи пушнины американским фирмам на сумму около 1,5 млн. рублей, она продавалась этим же фирмам на Лейпцигской ярмарке на сумму, в несколько раз превышавшую непосредственную продажу в САСШ; в сбыте русской пушнины Германия была посредником между Россией и САСШ.

С конца прошлого столетия русская марганцевая руда находит себе сбыт на американском рынке. В 1901 г. в САСШ было ввезено 52 тыс. тонн, или 38% от общего импорта этой руды. Экспортировалась в САСШ и русская железная руда, вывоз которой в 1907—1910 гг. достигал 44 тыс. тонн в год.

Но не только русские руды находили себе спрос на рынке Америки. Американские фирмы охотно покупали в России железнодорожные рельсы (до 15 тыс. тонн в год), в небольших количествах железо специальных сортов и сталь в листах и плитах.

Из драгоценных металлов постоянным спросом на рынке САСШ пользовалась русская платина.

Все расширяющийся спрос на русском рынке имели и американские товары. Россия ввозила из САСШ хлопок, сельскохозяйственные машины, цветные металлы (медь, свинец, олово), скобяные товары, гарпиус (древесная смола), пишущие машинки, швейные машины, кассовые аппараты, насосы, весы, выделанные кожи, трубы стальные, печатные станки, металлообрабатывающие и деревообрабатывающие станки, музыкальные инструменты, дубильные вещества, красители, какао-бобы и другие товары.

Непосредственно из САСШ Россия ежегодно ввозила от 80 до 120 тыс. тонн американского хлопка. Кроме того, значительное количество хлопка поступало в Россию из Америки через посредство немецких и английских комиссионных фирм. Американский хлопок составлял более 50% в общем потреблении хлопка хлопчатобумажной промышленностью России.

Другой важной статьей импорта из САСШ были сельскохозяйственные машины. В 1901—1910 гг. Россия занимала 15—20% в общем экспорте сельскохозяйственных машин Соединенных Штатов. В основном из САСШ ввозились в Россию уборочные машины: сенокосилки, жатки, сноповязалки и части к ним. В 1910 г. Россия занимала первое место в американском экспорте сельскохозяйственных машин с удельным весом в 31,7%.

Торговля между Россией и САСШ была взаимно выгодной на протяжении прошлого столетия, а также в начале текущего, развиваясь как по объему, так и по товарной номенклатуре.

Ниже публикуются документы, свидетельствующие о заинтересованности САСШ в заключении нового торгового договора с Россией взамен денонсированного договора 1832 г.

Министр торговли и промышленности России Тимашев в письме к председателю Совета министров Коковцеву от 23 июля 1912 г. сообщал, что государственный секретарь САСШ Нокс в беседе с русским послом в Вашингтоне заявил, что считал преждевременным начинать какие-либо переговоры с Россией о заключении нового торгового договора до «назначения Тафта кандидатом на президента», но что «теперь, когда есть хорошие шансы на его окончательное избрание», он желал бы незамедлительно приступить к обсуждению нового торгового договора, и что правительство САСШ готово предоставить России самые благоприятные тарифные условия и войти с Россией в самое дружеское соглашение (см. док № 1).

Переговоры государственного секретаря САСШ Нокса с русским послом в Вашингтоне о возобновлении торгового договора с Россией продолжались. Инициатива этих переговоров исходила от американского правительства, так как торговые круги России особого интереса к регламентации русско-американской торговли не проявляли.

Русское сырье животного происхождения (кожсырье, конский волос, шерсть) находило все больший и больший спрос на европейских рынках, а сибирская пушнина стала основным товаром на лейпцигских и лондонских пушных аукционах. Немецкая и английская промышленности стали выпускать сельскохозяйственные уборочные машины высокого качества и с успехом конкурировали с американскими машинами на русском рынке.

Будучи озабочен предстоящим окончанием срока действия «трактата о торговле и мореплавании» между Россией и САСШ, Нокс неоднократно обращался к русскому послу в Вашингтоне с предложениями о порядке дальнейших торговых отношений между Россией и САСШ в период после окончания действия «трактата» и переговоров о заключении нового торгового соглашения (см. док. №№ 3, 5, 7, 8).

16 августа 1912 г. Нокс, предвидя возможность «обоюдных неудобств и затруднений» в связи с предстоящим окончанием действия «трактата о торговле и мореплавании» между Россией и САСШ, письменно предложил русскому послу в Вашингтоне, впредь до окончания переговоров о заключении нового договора, установить принцип права наибольшего благоприятствования в торговле между Россией и САСШ. В этом же письме Нокс сообщил, что правительство Соединенных Штатов согласно на продолжение применения «прокламации» президента САСШ от 18 января 1910 г., где президент Тафт объявил, что, начиная с 31 марта 1910 г., все произведения, привозимые в Соединенные Штаты из Российского государства, «будут подлежать обложению по минимальному тарифу Соединенных Штатов» (док. № 3).

Как видно из письма министра иностранных дел России Сазонова председателю Совета министров Коковцеву от 22 августа 1912 г. (см. док. № 4), Нокс вручил русскому послу в Вашингтоне «попытку проекта» нового торгового договора, где в основном регламентировался тарифный вопрос. Правительство Соединенных Штатов предложило установить для России минимальный тариф Северо-Американских Соединенных Штатов, определенный для наиболее благоприятствуемых наций, и просило для Соединенных Штатов установить русский конвенционный тариф. По мнению Нокса, установление этих тарифов поддерживало бы до окончания переговоров о новом торговом договоре самый широкий принцип взаимного благоприятствования между обеими нациями.

Для изучения вопроса о заключении нового торгового договора с САСШ при Министерстве торговли и промышленности России было создано «Особое совещание», которое, изучив результаты действия «трактата» 1832 г., решило, что заключение нового торгового договора с САСШ целесообразно при условии предоставления России правительством Северо-Американских Соединенных Штатов прав наибольшего благоприятствования применительно к редакции заключенных Россией за последнее время с некоторыми иностранными государствами трактатов и с условием включения оговорок об особых торговых отношениях России с сопредельными с ней азиатскими странами и Швецией и Норвегией [1].

Переговоры России с американским правительством о заключении нового торгового договора затянулись, в процессе переговоров возникли дополнительные вопросы и договор не был заключен.

Однако торговля России с Америкой не прекратилась, традиционные экономические связи с американскими деловыми кругами продолжали поддерживаться.

После Великой Октябрьской социалистической революции нормальные торговые отношения Советского Союза с Соединенными Штатами Америки установились в 1933 г.

Ниже публикуются документы, отражающие историю переговоров между Россией и САСШ о заключении нового торгового договора взамен денонсированного договора 1832 г. В заголовках документов наименования должностей при повторении опущены.

Документы извлечены из Архива Министерства внешней торговли СССР и публикуются впервые.

М. К. Кузьмин

№ 1

Письмо министра торговли и промышленности России С. И. Тимашева председателю Совета министров В. Н. Коковцеву об образовании Особого совещания для рассмотрения вопроса о заключении нового торгового соглашения между Россией и САСШ и о решениях этого совещания

23 июля 1912 г.

Милостивый государь, Владимир Николаевич.

Совет министров, обсудив на заседании 15 декабря 1911 г. вопрос о денонсиации русско-американского торгового договора, признал необходимым поручить министру торговли и промышленности озаботиться образованием совещания из представителей заинтересованных ведомств для предварительного соображения вопроса о возможных основаниях дальнейшего, после 1 января 1913 г., торгового соглашения между названными странами.

Во исполнение такового поручения Совета министров, при вверенном мне Министерстве было образовано под председательством товарища министра, действительного статского советника, Особое совещание в составе

---

[1] См. Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 51.

представителей нижеследующих министерств: Финансов, Торговли и промышленности, Иностранных дел, Внутренних дел и Юстиции, а равно Главного управления земледелия и землеустройства и Государственного контроля.

Названное Совещание пришло по поставленным на его обсуждение вопросам к единогласному заключению, что нам надлежит совершенно отказаться от мысли заключить с Северо-Американскими Штатами торговый договор на принципе конвенционных ставок и что единственно приемлемой формой такого договора могло бы явиться заключение его на базе взаимного и при том возможно широкого наибольшего благоприятствования.

Вслед за сим, письмом от 28 июня сего года № 8543, старший советник Министерства иностранных дел, тайный советник Аргиропуло уведомил меня, что российский посол в г. Вашингтоне имел беседу с государственным секретарем Северо-Американских Соединенных Штатов об отношении правительства Штатов по вопросу о заключении нового торгового договора с Россией.

По словам Нокса, до назначения Тафта кандидатом на президента было преждевременно начинать какие-либо переговоры; но теперь, когда есть хорошие шансы на его окончательное избрание, он желал бы, не теряя времени, приступить к предварительному обсуждению нового трактата. Правительство готово предоставить нам самые благоприятные тарифные условия и войти в самое дружеское соглашение с нами, в надежде окончательно изгладить могущее еще остаться в России недоверие к искренности его чувств, так как оно встревожено создавшимся положением и рассчитывает на будущее для обоюдной пользы.

Уведомляя об изложенном, с препровождением копии журнала образованного при вверенном мне Министерстве Особого совещания, имею честь обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою не отказать в распоряжении о внесении настоящего вопроса на обсуждение Совета министров на предмет получения указаний, представляется ли означенное заявление Нокса достаточным для вступления ныне же в переговоры с правительством республики об основаниях будущего торгового соглашения, или же переговоры сии могли бы последовать не ранее официального к нам обращения федерального правительства с более конкретными предложениями. К сему считаю долгом присовокупить, что в случае принципиального одобрения Советом министров высказанных указанным выше Совещанием суждений и признания сделанного Ноксом предложения достаточным для вступления с правительством республики в соответственные переговоры, я считал бы, с своей стороны, необходимым заявить ныне же названному правительству, что будущий русско-американский торговый договор ни в коем случае не может быть заключен на принципе конвенционных таможенно-тарифных ставок.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности

С. Тимашев

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, лл. 23—24.— Отпуск.

№ 2

Письмо В. Н. Коковцева министру иностранных дел С. Д. Сазонову с просьбой сообщить его мнение о возможности обсуждения вопроса о новом торговом соглашении между Россией и САСШ

30 июля 1912 г.

Милостивый государь, Сергей Дмитриевич.

Министр торговли и промышленности письмом от 23 сего июля, за № 279, сообщил мне, что образованное, во исполнение положения Совета министров от 15 декабря минувшего года, междуведомственное совещание по вопросу о возможных основаниях дальнейшего, после 1 января 1913 г., торгового соглашения между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами пришло к единогласному заключению о необходимости, отказавшись от мысли вступить с федеральным правительством в договорные отношения на принципе конвенционных ставок, заключить с Соединенными Штатами торговый договор на базе взаимного и, притом, возможно широкого наибольшего благоприятствования. Вместе с тем, ссылаясь на словесное заявление государственного секретаря Соединенных Штатов нашему послу в Вашингтоне о готовности американского правительства предоставить России самые благоприятные тарифные условия, тайный советник Тимашев просил меня внести настоящее дело на обсуждение Совета министров на предмет получения указаний, представляется ли означенное заявление Нокса достаточным для вступления ныне же в переговоры с правительством республики об основаниях будущего торгового соглашения, или же переговоры сии могли бы последовать не ранее официального к нам обращения федерального правительства с более конкретными предложениями.

Препровождая при сем, в копии, упомянутое письмо тайного советника Тимашева за № 279 вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать в сообщении мне Вашего мнения о том, представляется ли возможным обсуждать внесенное торговопромышленным ведомством дело в Совете министров ранее получения прямого заявления американского правительства о том, на каких основаниях желало бы оно заключить соглашение.

Прошу принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности

В. Коковцев

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 26.— Отпуск.

№ 3

Конфиденциальная записка государственного секретаря САСШ Нокса русскому послу в Вашингтоне Ю. П. Бахметьеву с препровождением «попытки проекта» временного торгового соглашения между Россией и САСШ

16 августа 1912 г.

Проект modus vivendi в течение промежутка времени по окончании срока договора 1 января будущего года был представлен, как Вы помните, несколько времени тому назад императорскому российскому правительству. В дополнение к нашему первому разговору на эту тему и ссылаясь

на сообщения, время от времени доставлявшиеся Вашему превосходительству во время переговоров помощником государственного секретаря, я в настоящее время пользуюсь случаем указать более точный фазис дела, которое потребует внимательного и подробного изучения в течение двух месяцев.

Предполагаю, что императорское российское правительство в течение этого времени будет иметь возможность обсудить форму modus vivendi и сообщить мне таковую по возвращении моем из Японии в середине октября. Теперь же я имею честь представить вашему превосходительству проект соглашения в том виде, в котором он выработан до настоящего времени.

Имею честь конфиденциально сообщить вашему превосходительству, что возникают некоторые сомнения по поводу конституционного вопроса о том, насколько modus vivendi, основанный на принципе взаимного благоприятствования, связывает какую-либо другую власть кроме исполнительной и какую юридическую силу имеет означенный modus vivendi. Этот вопрос нельзя оставлять без внимания из опасения недоразумений и вот почему он подвергся внимательному изучению. Я считаю долгом заметить, что modus vivendi будет обязательным для политических властей американского правительства и будет соблюдаться ими, но возможно, что суды Соединенных Штатов откажутся признать постановления modus vivendi как обязательные правила, имеющие в известных случаях преимущество перед нормами федерального и государственного права. Впрочем, едва ли можно предполагать, что этот пункт вызовет на практике недоразумения, так как права иностранцев и трактование внешней торговли производятся на основании общих статутов, а не договоров.

Я вступлю с большим удовольствием в официальные переговоры по сему вопросу с вашим превосходительством по моем возвращении из Японии, а тем временем я просил господина Вильсона доставлять Вам все необходимые справки, в видах выяснения предположений и целей американского правительства.

С совершенным почтением Нокс

«Попытка проекта» временного торгового соглашения между Россией и САСШ

16 августа 1912 г.

Частно и конфиденциально.

Так как договор о торговле и мореплавании, заключенный между Соединенными Штатами и Россией 6/18 декабря 1832 г., истекает 18/31 декабря 1912 г., имею честь предложить от имени правительства Соединенных Штатов, в видах избежания тех обоюдных неудобств и затруднений, которые могли бы произойти, благодаря отсутствию согласия в торговых сношениях между двумя странами, что впредь до окончания переговоров относительно заключения договора, более отвечающего нуждам, которые должны были бы установиться между Россией и Соединенными Штатами, был бы временно принят обоими правительствами modus vivendi, на основании коего минимальный тариф Соединенных Штатов, который заключает в себе принцип права наибольшего благоприятствования, будет по-

прежнему применяться к России взамен продолжения пользования названною страною так называемым русским конвенционным тарифом, и впредь до указанных переговоров принцип взаимного права наибольшего благоприятствования будет, как раньше, положен в основу отношений между двумя странами.

Вследствие сего, я, в частности, имею честь предложить со стороны правительства Соединенных Штатов продолжение применения прокламации от 18 января 1910 г., в которой президент Соединенных Штатов, в силу акта Конгресса, утвержденного 5 августа 1909 г., озаглавленного «Акт, предусматривающий доходы, уравнение пошлин и поощрение промышленности Соединенных Штатов и для других целей», объявил нижеследующее:

«Я, Вильгельм Говард Тафт — президент Американских Соединенных Штатов, в силу власти, врученной мне вышеуказанным актом Конгресса, объявляю, что, начиная с 31 марта 1910 г., и доколе означенный акт будет действовать, и российское правительство не будет применять ограничений ко ввозу или торговле в Российской империи произведений Соединенных Штатов, которые были бы несправедливы по отношению к Соединенным Штатам,— все произведения, привозимые в Соединенные Штаты или в какие-либо принадлежащие им колонии (за исключением Филиппинских островов и островов Гуам и Тутуила) из Российского государства, будут подлежать обложению по минимальному тарифу Соединенных Штатов, определенному отделом 1 закона о тарифе Соединенных Штатов, утвержденного 5 августа 1909 г.»

В предположении, что действие прокламации, которую я имел честь препроводить императорскому посольству 1 февраля 1910 г., будет продолжаться, я полагаю, что императорское российское правительство признает за нею вполне справедливым эквивалент для продолжения применения к Америке преимуществ так называемого конвенционного тарифа Российского государства.

В случае признания российским правительством изложенных соображений приемлемыми, имею честь сообщить официальный ответ относительно принятия им указанных предложений в видах обмена нотами об установлении modus vivendi.

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, лл. 29—30.— Копия перевода с английского.

№ 4

Письмо С. Д. Сазонова В. Н. Коковцеву о результатах переговоров посла России в Вашингтоне с государственным секретарем САСШ о новом торговом соглашении между Россией и САСШ

22 августа 1912 г.

Милостивый государь, Владимир Николаевич.

Секретным письмом от 30 июля с. г. за № 4511 [1] ваше высокопревосходительство изволили просить сообщить Вам мнение, представляется ли возможным обсуждать в Совете министров дело о вступлении ныне в переговоры об основаниях будущего торгового соглашения нашего с Северо-

[1] См. док. № 2.

Американскими Соединенными Штатами ранее получения прямого заявления американского правительства о том, на каких основаниях желало бы оно заключить соглашение.

Вследствие сего считаю долгом сообщить вашему высокопревосходительству, что со времени денонсиации торгового договора как в С.-Петербурге, так и в Вашингтоне представители нашего правительства постоянно ограничивались лишь выражением сожаления по поводу принятия этой меры, не оправдываемой обстоятельствами, и высказывали, что забота о возобновлении договорных отношений, очевидно, лежит на стороне Соединенных Штатов.

Согласно поступившим ныне телеграфным сообщениям императорского посла в Вашингтоне, перед отъездом своим в Японию, государственный секретарь Нокс препроводил ему весьма секретную бумагу под заглавием «Попытка проекта», сущность которого сводится к установлению modus vivendi по тарифному вопросу. Для устранения обоюдных неудобств, которые были бы последствием отсутствия соглашения между обеими державами по торговым вопросам, правительство Северо-Американских Соединенных Штатов предлагает, чтобы до окончания переговоров об условиях, наиболее соответствующих отношениям между Россией и Америкой, минимальный тариф Северо-Американских Соединенных Штатов, определенный для наиболее благоприятствуемых наций, был бы предоставлен России в обмен продолжения для Северо-Американских Соединенных Штатов русского конвенционного тарифа. Таким образом, по мнению государственного секретаря Нокса, до окончания переговоров поддерживался бы самый широкий принцип взаимного благоприятствования между обеими нациями, как было до сих пор.

Препровождая эту «Попытку проекта», государственный секретарь счел, однако, нужным указать, что разработка полного проекта потребует не менее двух месяцев. Этот срок вполне подтверждает, что правительство Северо-Американских Соединенных Штатов не может открыто начать переговоры до 5 ноября, дня избрания президента.

Настоящий акт правительства объясняется главным образом желанием доказать, до какой степени оно дорожит дружбой с Россией и старается своей предупредительностью изгладить еще существующее у нас, по его мнению, неудовольствие.

Более подробное сообщение императорского посольства в Вашингтоне по сему предмету ожидается с почтой в ближайшее время. Вследствие сего, до получения ожидаемых донесений гофмейстера Бахметьева, я полагал бы желательным отложить обсуждение в Совете министров вопроса, насколько заявления американского правительства могут считаться достаточными для вступления в переговоры об основаниях будущего торгового соглашения и для принятия предложенного пока modus vivendi. По поступлении же помянутых донесений вопрос этот я признавал бы необходимым подвергнуть рассмотрению Совета министров во всем его объеме, тем более, что предложение американского правительства основано на принципах, о которых тайный советник Тимашев считает нужным теперь же заявить правительству республики, как ни в коем случае неприменимых для будущего русско-американского договора.

Примите, м[илостивый] г[осударь], уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности

Сазонов

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, лл. 21—22.— Отпуск.

№ 5

Письмо С.Д. Сазонова С. И. Тимашеву с информацией о ходе переговоров между послом России в Вашингтоне и государственным секретарем САСШ о продолжении торгового договора между Россией и САСШ

12 ноября 1912 г.

Милостивый государь, Сергей Иванович.

Письмом 5 ноября с. г. за №14358 я имел честь сообщить вашему превосходительству проект modus vivendi, который правительство Северо-Американских Соединенных Штатов предлагало установить впредь до заключения нового торгового договора с Россией.

С того времени мною было получено новое донесение императорского посла в Вашингтоне, из коего явствовало, что статс-секретарь Нокс охотно предложил бы нам продолжение договора 1832 г., но президент не может этого сделать без одобрения Сената, которое при существующем положении вряд ли возможно ожидать, тем более, что еврейские круги, осведомленные о переговорах посла с господином Ноксом, уже подняли агитацию против всякого соглашения, в котором был бы обойден вопрос о паспортах.

Вследствие сего самым простым и практичным средством выхода из «бездоговорного» состояния было бы, по мнению президента и статс-секретаря, продолжение применения со стороны Соединенных Штатов к русскому ввозу, на началах взаимства, минимального тарифа, что президент может сделать своею властью на основании тарифного акта Конгресса 1909 г. Для осуществления сего был бы вполне достаточен простой обмен нот между статс-секретарем и императорским послом.

Я предполагал поставить о вышеизложенном ваше превосходительство в известность, когда получил по телеграфу сообщение гофмейстера Бахметьева о том, что вопрос о применении к русскому ввозу минимального тарифа может, без всяких письменных условий, считаться вполне обеспеченным, если к американскому ввозу в России будет применяться конвенционный тариф, так как прокламация президента 18 января 1910 г., которой он объявил, что с 31 марта 1910 г. весь ввоз товаров из России будет допускаться по минимальному тарифу, остается действительной на неопределенное время, и новый президент не имеет права ее отменить, пока императорское правительство не изменит своего тарифа в ущерб американской торговле.

Императорский посол в Вашингтоне в ближайшем будущем предполагает сообщить, каким образом, по прекращении торгового договора, будет разрешаться вопрос о положении в Северо-Американских Соединенных Штатах наших консулов.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности

Сазонов

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 25.— Отпуск.

№ 6

Письмо С. И. Тимашева управляющему делами Совета министров Н. В. Плеве с просьбой внести на рассмотрение Совета министров вопрос о заключении нового торгового договора с САСШ

12 ноября 1912 г.

Милостивый государь, Николай Вячеславович.

Министр иностранных дел препроводил мне копии двух писем государственного секретаря Северо-Американских Соединенных Штатов на имя императорского российского посла в Вашингтоне по вопросу об основаниях временного торгового соглашения между Россией и Америкой.

Сообщая при сем вашему превосходительству копии означенных писем в переводе на русский язык, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать в внесении их на рассмотрение Совета министров в заседании 15 сего ноября, в связи с сообщенными мною предположениями по вопросу о заключении с Северо-Американскими Соединенными Штатами нового торгового договора.

К сему считаю долгом добавить, что, ввиду краткости времени, остающегося до срока окончания действия существующего ныне между Россией и Америкой торгового трактата и возможности наступления после 19 декабря сего года бездоговорных между названными странами отношений, я признавал бы, с своей стороны, целесообразным заключение с правительством Северо-Американских Соединенных Штатов временного modus vivendi, в основу коего положено было бы взаимное пользование принципом права наибольшего благоприятствования в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. При этом, во избежание в будущем недоразумений, представлялось бы, по мнению моему, необходимым включить в текст проектируемого соглашения оговорку о том, что не будут почитаться нарушением положенного в основу соглашения принципа наибольшего благоприятствования: 1) постановления, которые относятся или будут относиться до торговли России с сопредельными с ней азиатскими странами и владениями, и 2) льготы, которые ныне предоставлены или могут быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителям Архангельской губернии, а также северному и восточному прибрежью Азиатской России (Сибири).

Что же касается порядка заключения проектируемого соглашения, то с моей стороны не встретилось бы возражений к заключению такового или путем обмена дипломатических по сему предмету нот или же путем подписания текста временного modus vivendi.

Примите, ваше превосходительство, уверение в совершенном почтении и искренней преданности

С. Тимашев

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 28. — Отпуск.

№ 7

Телеграмма С. Д. Сазонова Ю. П. Бахметьеву с предписанием обменяться с государственным секретарем САСШ нотами об установлении наиболее благоприятных для обеих сторон таможенных тарифов

8 декабря 1912 г.

Спешу поставить Вас в известность о получении Вашего письма 16 ноября. Совет министров постановил сохранить, на началах взаимства, между Россией и Америкой после 1 января 1913 г. существующий режим в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. Относительно таможенных пошлин, ввиду прокламации 18 января 1910 г. президента, вопрос ясен и не представляет затруднений. Что же касается до торговли, мореплавания и промышленности, то, согласно неподписанной и без даты записки Нокса, приложенной к письму 16 ноября, нам предлагают неопределенный режим международного права, как это понимают американцы, и применение местных законов. Между тем сии последние, могут ограничивать права торговли, промышленности и мореплавания в большей степени, чем русские, а потому противоречат указанному Совету министров принципу взаимства. Кроме того, между режимом для таможенных пошлин и для торговли, промышленности и мореплавания будет противоречие, так как первый будет пользоваться наибольшим благоприятствованием, а второй — traitement national, что не одно и то же. Поэтому, основываясь на последней фразе Вашего письма и на точном указании Совета министров, благоволите без промедления обменяться с Ноксом письмами, в которых бы было сказано, что Америка предоставляет России минимальный тариф, а Россия Америке конвенционный тариф. Что же касается обоюдных подданных, торговли, промышленности и мореплавания, то они равным образом будут пользоваться в обеих странах правами и преимуществами, предоставленными международными соглашениями с другими странами подданным, торговле, промышленности и мореплаванию наиболее благоприятствуемой державы.

Благоволите ответ телеграфировать в возможной скорости.

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 18.— Копия.

№ 8

Телеграмма Ю. П. Бахметьева С. Д. Сазонову о возникших у государственного секретаря САСШ Нокса затруднениях по вопросу обмена нотами о временных условиях торговли до заключения нового торгового договора между Россией и САСШ

31 декабря 1912 г.

Так как президент формально обязался не заключать с Россией никаких временных условий или соглашений до возобновления договора, Нокс настаивает на том, что он не имеет права принять от имени американского правительства ноту, заключающую в себе взаимные обязательства и имею-

щую договорный характер. Он также не может обязаться от имени правительства, что статус кво, создавшееся автоматически после 1 января, продолжится, ибо оно основано на законах, которые Конгресс может изменить. Американское правительство не просит от России никаких обещаний взаимности, но только объясняет юридическое положение, в которое будут поставлены русские подданные и русские торговые и другие интересы в бездоговорный период. Государственный секретарь предлагает, чтобы я ему написал, что «я уполномочен заявить, что императорское правительство заключает из его двух писем на мое имя от 6 и 30 декабря, что статус кво между обеими странами останется в том положении, которое он выяснил в этих письмах, т. е. на основании существующих конвенции и законов обеих стран», на что он официально мне ответит в утвердительном смысле. Жиды, журналисты, оппозиционные сенаторы и депутаты до того преследуют его в эти дни и желают его поймать на какой-нибудь тайной сделке с нами и возбудить новую агитацию, что было бы практичнее обменяться этими письмами несколько после 1 января, когда всем будет ясно, что не произошло разрыва и что все идет попрежнему и когда агитаторы успокоятся и забудут об этом деле. Эта паника перед жидами и журналистами для нас необъяснима, но она до того сильна, что ее нельзя побороть, и я не вижу возможности при этих условиях добиться от правительства более формальной редакции уже совершившегося в сущности обоюдного соглашения. Президент возвращается только сегодня ночью.

Другая веская причина, по которой Нокс не может взять на себя обменяться с нами нотами, имеющими характер взаимного обязательства, находится тесно связанной с тем, что Сенат имеет право вытребовать всю официальную переписку у Государственного департамента по этому делу и поднять вопрос, на каком основании он входил в тайные соглашения с другим государством, не представив их в Сенат и не получив его одобрения, что подняло бы страшнейший шум вокруг президента, а это весьма невыгодно отозвалось бы на наших будущих сношениях с новым правительством Соединенных Штатов.

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 19.— Копия.

№ 9

Письмо С. Д. Сазонова С. И. Тимашеву о неприемлемости для России тарифных прав, предоставляемых правительством САСШ и о желательности получения указаний Совета министров по этому вопросу

21 января 1913 г.

Милостивый государь, Сергей Иванович.

Я не преминул передать императорскому послу в Вашингтоне окончательное решение императорского правительства по вопросу о статус кво между Россией и Штатами после 1 января (нового стиля) с. г., согласно проекту телеграммы, сообщенному мною вашему высокопревосходительству при письме от 21 декабря 1912 г. за № 16624. Окончательное выяснение создавшегося положения потребовало засим дополнительной переписки, из каковой ныне выяснилось, что точки зрения обоих государств на настоящее дело совершенно различны.

Тогда как императорское правительство предполагало с своей стороны предоставить Америке конвенционный тариф и, кроме того, право благоприятствования для подданных, торговли, промышленности и мореплавания, на основании заключенных Россией торговых договоров, правительство Штатов ныне находит возможным предоставить нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию, кроме тарифов, лишь те преимущества, которыми пользуются в пределах Штатов, на основании федеральных законов, государства, не имеющие со Штатами договоров.

Принимая во внимание, что при подобном положении вещей права, предоставляемые нами Америке, были бы значительно шире тех, которые последняя согласна дать нам, и что таким образом первоначальное предположение императорского правительства о сохранении взаимства между Россией и Америкой ныне не представляется приемлемым, имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство, не признаете ли Вы желательным испросить указаний Совета министров о положении, которое должно занять императорское правительство при подобном повороте дела Америкой.

О последующем я буду иметь честь ожидать уведомления.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности

Сазонов

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 36.— Отпуск.

№ 10

Письмо С. И. Тимашева С. Д. Сазонову о желательности получить указания Совета министров о позиции правительства в переговорах с САСШ о новом торговом договоре

26 января 1913 г.

Милостивый государь, Сергей Дмитриевич.

Вследствие письма от 21 января с. г., за № 971, имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что я и со своей стороны, согласно с Вашим мнением, полагал бы соответственным испросить указаний Совета министров о положении, которое должно занять российское правительство ввиду изменившегося ныне взгляда правительства Северо-Американских Штатов по вопросу о торговых отношениях наших с Штатами. При этом, имея в виду, что в записке по сему предмету в Совет министров представлялось бы желательным упомянуть, насколько значительною окажется разница между предположенным правительством Штатов применением к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию прав и преимуществ, предусмотренных федеральным законодательством, с объемом и характером прав, вытекающих из заключенных Америкою с другими странами договоров, считаю долгом предварительно обратиться к Вам с покорнейшею просьбою не отказать в сообщении, в возможно непродолжительном времени, имеющихся во вверенном вашему высокопревосходительству ведомстве сведений по этому предмету.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности

С. Тимашев

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 37.— Отпуск.

№ 11

Письмо С. Д. Сазонова С. И. Тимашеву о состоянии торговых переговоров между Россией и САСШ и о некоторых условиях заключения нового торгового договора между ними

6 февраля 1913 г.

Милостивый государь, Сергей Иванович.

В ответ на письмо от 26 января с. г. № 1801, имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что точное выяснение разницы между предположенным правительством Штатов применением к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию прав и преимуществ, предусмотренных законодательством Северо-Американских Соединенных Штатов, и правами, вытекающими из заключенных Америкой договоров, потребовало бы весьма продолжительного времени для изучения и точного выяснения, так как федеральное законодательство касается лишь весьма незначительного объема правовой жизни страны, регламентируемой разнообразными законодательствами отдельных штатов, входящих в состав союза.

Вследствие сего исполнение просьбы, изложенной в вышеозначенном письме Вашем, надолго задержало бы разрешение вопроса, как следует императорскому правительству отнестись к последним заявлениям американского правительства.

По мнению моему, выяснение вопроса о разнице в объеме прав нисколько не изменит принципиального вопроса, ныне поставленного на разрешение императорского правительства. Совершенно безразлично, на чьей стороне будет преимущество в совокупности этих прав, ибо полного равенства на практике международных отношений почти никогда нельзя достигнуть. Весь вопрос сводится к предоставлению северо-американским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию тех прав, коими пользуются подданные, торговля, промышленность и мореплавание тех государств, с коими Россия не связана трактатами о торговле, а также соглашениями о фабричных клеймах. Выяснение же совокупности этих прав может послужить предметом дальнейшего изучения после решения упомянутого принципиального вопроса.

О последующем я буду иметь честь ожидать уведомления вашего высокопревосходительства.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности

Сазонов

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 27. — Отпуск.

№ 12

Письмо С. И. Тимашева в Совет министров о результатах работы междуведомственного совещания при Министерстве торговли и промышленности по вопросу о заключении нового торгового договора с САСШ

15 февраля 1913 г.

Совет министров, обсудив в заседании 15 декабря 1911 г. вопрос о денонсиации русско-американского торгового договора, признал необходимым поручить министру торговли и промышленности озаботиться обра-

зованием Совещания из представителей заинтересованных ведомств для предварительного соображения вопроса о возможных основаниях дальнейшего после 1 января 1913 г. торгового соглашения между названными странами.

Во исполнение такового поручения, при вверенном мне Министерстве было образовано особое междуведомственное Совещание, которое пришло по поставленным на его обсуждение вопросам к единогласному заключению, что нам надлежит совершенно отказаться от мысли заключить с Северо-Американскими Соединенными Штатами торговый договор на принципе конвенционных ставок, и что единственно приемлемой формой такого договора могло бы явиться заключение его на базе взаимного и притом возможно широкого наибольшего благоприятствования.

Обсудив затем в заседании 16 ноября 1912 г. вопрос о ближайших основаниях дальнейшего после 1 января нов. ст. 1913 г. торгового соглашения между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами, Совет министров не встретил препятствий одобрить предположения министерств Торговли и промышленности и Иностранных дел о взаимном предоставлении после вышеуказанного срока прав наибольшего благоприятствования в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. При этом Совет признал желательным, чтобы министр иностранных дел возможно безотлагательно вошел в сношение с федеральным правительством в видах получения письменного от него по сему предмету заявления.

Исполнение предуказаний Совета встретило, однако, затруднения, так как, согласно сообщению российского посла в Вашингтоне, президент Северо-Американских Соединенных Штатов формально обязался не заключать с Россией никаких временных условий или соглашений до возобновления договора. Государственный секретарь Нокс заявил гофмейстеру Бахметьеву, что Государственный департамент не имеет права принять от имени американского правительства ноту, заключающую в себе взаимные обязательства и имеющую договорный характер. Равным образом, Государственный секретарь не может обязаться от имени правительства, что status quo, создавшийся автоматически после 1 января 1913 г., продолжится, ибо он основан на законах, которые Конгресс может изменить. Ввиду сего государственный секретарь заявил императорскому послу, что правительство Северо-Американских Соединенных Штатов, руководствуясь изданной 18 января 1910 г. президентом прокламацией, изъявило согласие на применение после 1 января 1913 г. к русским товарам минимального американского таможенного тарифа. Взамен сего мы, с своей стороны, изъявили согласие на применение к привозимым в империю американским товарам русского конвенционного тарифа. Что же касается взаимного предоставления права наибольшего благоприятствования для подданных, торговли, промышленности и мореплавания, то из происходившей по сему предмету переписки и последовавшего 21 января с. г. № 971 отзыва министра иностранных дел выяснилось, что точки зрения обоих государств на настоящее дело совершенно различны. Тогда как императорское правительство предполагало с своей стороны предоставить Штатам означенное право, распространив на Америку преимущества, предоставленные Россией, согласно заключенным торговым договорам, другим иностранным государствам, правительство Штатов находит ныне возможным предоставить нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию, кроме тарифов, лишь те преимущества, которыми пользуются в пределах Штатов, на основании федеральных законов, государства, не имеющие со Штатами договоров.

Имея в виду, что для подробного обсуждения сего дела представлялось

необходимым иметь ближайшие сведения по вопросу о том, насколько значительною окажется разница между предположенным правительством Штатов применением к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию прав и преимуществ, предусмотренных федеральным законодательством, с объемом и характером прав, вытекающих из заключенных Америкою с другими странами договоров, Министерство торговли и промышленности просило Министерство иностранных дел сообщить имеющиеся в последнем ведомстве сведения по объясненному предмету. В ответном отзыве от 6 февраля с. г. Министерство иностранных дел сообщило, что точное выяснение разницы между предположенным правительством Штатов применением к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию прав и преимуществ, предусмотренных законодательством Штатов, и правами, вытекающими из заключенных Америкою договоров, потребовало бы весьма продолжительного времени, так как федеральное законодательство касается лишь весьма незначительного объема правовой жизни страны, регламентируемой разнообразными законодательствами отдельных штатов, входящих в состав союза. Вследствие сего, Министерство иностранных дел полагает, что исполнение просьбы Министерства торговли и промышленности надолго задержало бы разрешение вопроса о том, как следует императорскому правительству отнестись к последним заявлениям американского правительства.

Принимая во внимание все вышеизложенное и имея в виду, что при подобном положении вещей права, предоставляемые нами Америке, могли бы оказаться в действительности шире тех, которые последняя согласна дать нам, и что при таких условиях первоначальное предположение императорского правительства о сохранении взаимства между Россией и Америкой было бы нарушено, имею честь представить о сем на усмотрение Совета министров на предмет указаний о положении, которое должно занять ныне российское правительство в настоящем деле. К сему считаю долгом присовокупить, что Министерство торговли и промышленности, с своей стороны, полагало бы наиболее осторожным принять в настоящем деле выжидательное положение, руководствуясь тем соображением, что лишь фактическое применение Америкою нового режима, основанного на автономном законодательстве, а не на договорных постановлениях, могло бы выяснить на практике разницу в совокупности прав, предоставляемых в указанном смысле республикою русским подданным по сравнению с правами, предоставляемыми американским подданным в пределах империи и заключающимися в преимуществах, вытекающих из заключенных Россией с другими иностранными государствами договоров.

Министр торговли и промышленности С. Тимашев
Управляющий отделом С. Сибилев

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, лл. 33—35. — Отпуск.

№ 13

Решение Совета министров России о заключении нового торгового договора с САСШ

28 февраля 1913 г.

Совет министров, обсудив в заседании 16 ноября 1912 г. вопрос о возможных, в связи с денонсиациею русско-американского торгового договора 6/18 декабря 1832 г., основаниях дальнейшего, после 1 января 1913 г., торгового соглашения между Россией и Северо-Американскими Соединен-

ными Штатами, остановился на предложении о взаимном предоставлении названными государствами на будущее время прав наибольшего благоприятствования в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. Вместе с тем, Совет признал желательным, чтобы министр иностранных дел безотлагательно вошел в сношение с федеральным правительством в видах получения письменного от него по означенному предмету заявления. Однако названное правительство, сославшись на данное президентом Штатов обязательство не заключать с Россией никаких временных условий или соглашений до возобновления договора, затруднилось исполнить приведенное наше пожелание. Что же касается существа наших дальнейших взаимных отношений, то федеральное правительство изъявило согласие на применение после 1 января 1913 г. к русским товарам минимального американского таможенного обложения, так как однородною льготою пользуются американские товары, пропускаемые в Россию по конвенционному тарифу; но в то же время вашингтонский кабинет не счел возможным предоставить права наибольшего благоприятствования нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию, заявив, что положение наше в указанных отношениях будет определяться впредь на одинаковых основаниях с государствами, не имеющими с Америкою торговых договоров. Опасаясь, что при таких условиях права, предоставляемые нами Штатам, могут оказаться шире тех, которые они согласны дать нам, министр торговли и промышленности признавал бы наиболее осторожным занять в настоящем деле, до выяснения, насколько практическое осуществление предложенного республикою режима отвечать будет началу взаимства, выжидательное положение. Об изложенном тайный советник Тимашев представил на уважение Совета министров.

Обсудив настоящее дело, Совет министров нашел с своей стороны, что отказ федерального правительства применить к нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию режим наибольшего благоприятствования побуждает, согласно правильному указанию министра иностранных дел, и императорское российское правительство к принятию однородной меры по отношению к Северо-Американским Соединенным Штатам. В этом смысле, по мнению Совета, гофмейстеру Сазонову и надлежало бы сделать заявление правительству Соединенных Штатов, указав ему, что права американских граждан в России, ввиду отсутствия между названными государствами особого договора, должны определяться впредь во всех, кроме тарифов, отношениях исключительно нормами нашего автономного общего законодательства; в отношении же таможенного обложения при ввозе в Россию американских провенансов императорское правительство намерено применять наш конвенционный тариф взамен применения Америкою к русским товарам минимального американского таможенного тарифа. Засим, в последующем движении сего дела России следовало бы занять выжидательное положение, обусловив свои дальнейшие действия соответствующими шагами вашингтонского правительства.

Руководствуясь изложенным, Совет министров положил:

Предоставить министру иностранных дел поставить в известность правительство Северо-Американских Соединенных Штатов, что, за отказом последнего от применения к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию в Америке прав наибольшего благоприятствования, положение названного государства в указанных отношениях в России должно будет впредь определяться и у нас, по началу взаимства, только нормами общего русского законодательства.

Архив МВТ СССР, ф. США, оп. 1, д. 36, л. 32.— Копия.

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ РУКОПИСЬ ГРУЗИНСКОГО ПОЭТА А. Р. ЦЕРЕТЕЛИ

Имя выдающегося грузинского поэта-демократа А. Р. Церетели (1840—1915 гг.) известно далеко за пределами его Родины. Всю свою сознательную жизнь, все свое многогранное поэтическое дарование Церетели посвятил распространению передовых революционно-освободительных идей своего времени. Гуманизм и глубокая народность, простота и пленительная музыкальность, присущие его поэтическим произведениям, делают творческое наследие поэта близким и понятным миллионам людей эпохи социализма. Сохраняющие, даже в переводах, свой национальный колорит, аромат и поэтическую свежесть такие его лирические произведения, как «Сулико», «Светлячок» и другие, завоевали общую признательность и стали широко известны как грузинские народные песни не только у народов нашей страны, но и за рубежом.

Жизнь и начальный период творчества Церетели были тесно связаны с Петербургом. Под влиянием великих русских революционных демократов Чернышевского и Добролюбова здесь, в Петербургском университете, сформировались его творческие взгляды. На мировоззрение начинающего поэта повлияли также связи Церетели с передовой революционно-демократической молодежью.

Несмотря на всю значимость этого периода в жизни и творчестве поэта, исследователям его творчества и биографам до сих пор не удалось выяснить ряд важных фактов, которых лишь вскользь коснулся А. Р. Церетели в своей автобиографической повести «Пережитое», являющейся одним из лучших произведений мемуарной литературы.

Новый свет на формирование литературных и эстетических взглядов Церетели проливает выявленная в Государственном историческом архиве Ленинградской области (ГИАЛО) его рукописная диссертация «Несколько слов в пользу оригинальности „Барсовой кожи“», представленная поэтом на восточный факультет С.-Петербургского университета на соискание степени кандидата [1]. В литературе название диссертации до сих пор было известно лишь со слов К. Лордкипанидзе, причем не совсем точное.

Имеющаяся помета на рукописи о времени ее получения на факультете

---

[1] По общему уставу императорских Российских университетов 1835 г.— первая ученая степень, присуждавшаяся Советом университета; следующими степенями являлись магистерская и докторская (ПСЗ, 2 изд., т. X, № 8337).

«Положением о производстве в ученые степени» 1844 г. было разъяснено, что «студентское окончательное и кандидатское испытание есть одно и то же» (ПСЗ, 2 изд., т. XIV, № 17806).

Кандидатская работа представлялась в обязательном порядке после «испытания словесного». Исключения допускались в отношении студентов, отлично окончивших курс.

(19 декабря 1862 г.) не оставляет никакого сомнения в том, что она была написана Церетели в Грузии, а не в Петербурге, и не в 1863 г., как полагают некоторые исследователи, а в конце 1862 г. Написанная в явно полемическом тоне, диссертация А. Р. Церетели в истории грузинской литературы и критики является, бесспорно, заслуживающей внимания вехой в изучении наследия великого грузинского поэта Шота Руставели. В своей работе Церетели направил главный удар против тех представителей либерального грузинского дворянства, которые, отвернувшись от великого наследия культуры своей страны, стали презрительно охаивать поэму, клеветать на нее, «называя ее мистическою, азиатскою, фантастическою поэмою, а вдобавок и переводною». «Подобные отзывы,— писал в своей диссертации Церетели,— а равно как и сентиментальные вздохи наших отцов, когда бы то ни было, а особенно в настоящее время (т. е. в 60-х годах.— *Н. М.* и *К. С.*), довольно оскорбительны для подобной поэмы».

Рассматривая судьбу поэмы в историческом плане, Церетели делает попытку отделить те наслоения времени, которые, по его мнению, исказили первоначальный текст «Витязя в тигровой шкуре». Эти искажения, как отмечает А. Р. Церетели, явились следствием того, что «каждый ученый грузин считал как бы своею обязанностью поправлять поэму, как ему было угодно». Способствовал этому прежде всего, как справедливо отмечал поэт, ее первый издатель Вахтанг VI, «своими комментариями и софистическими доказательствами» придавший поэме «религиозное значение». Но даже и после такой операции глава грузинской церкви в половине XVIII столетия Антоний I католикос отнесся к ней крайне враждебно, приказав «собрать все экземпляры „Барсовой кожи“ и сжечь их как вредное сочинение. «Исключив все это,— пишет Церетели,— мы будем иметь почти европейскую, оригинальную поэму, имеющую историческое основание, и в которой, как в зеркале, отражается внутренняя жизнь Грузии». Все основное содержание диссертации посвящено анализу образов главных героев поэмы и доказательству, «сколько в них грузинского характера и жизни». Указывая в своем исследовании на реалистический, народный, оригинальный характер поэмы «Витязь в тигровой шкуре» и доказывая это главное положение, А. Р. Церетели поставил также ряд других не менее важных вопросов, решить которые удалось в той или иной степени только советским руставелилогам.

Своей работой Церетели, пожалуй, впервые затронул проблему критического изучения текста поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

Глубоко чувствуя архитектонику руставелиевского стиха, А. Р. Церетели не только указал на вероятные наслоения времени, но и попытался выявить вкрапленные, подложные стихи безымянных авторов, представляющие собой комментарии или продолжение мысли Руставели, которые «часто сложены настолько по-руставелиевски, настолько метко, что невозможно отличить их от канонических стихов» [1]. Этот опыт Церетели не может не привлечь внимания советских исследователей, работающих над изучением выдающегося памятника мировой литературы.

Доказывая оригинальность поэмы, Церетели затрагивает также проблему взаимозависимости грузинского фольклора и творчества Руставели.

Несомненной заслугой А. Р. Церетели является разоблачение якобы «мистического» характера поэмы и решительное осуждение действий клерикально-аскетических кругов грузинского духовенства, пытавшихся помешать распространению «Вепхис-ткаосани» («Витязь в тигровой шкуре») среди народа.

---

[1] Н. Мегрелидзе. Шота Руставели и грузинский фольклор. «Советское востоковедение». Изд. АН СССР. М.—Л. 1940, стр. 145.

Отталкиваясь в этом вопросе от довольно осторожных формулировок своего университетского учителя проф. Чубинова (Чубинашвили) [1], Церетели своими положениями предвосхитил работы исследователей более позднего времени. При всех положительных моментах диссертации, нельзя не отметить также и ее недостатки. Одним из них является присущая работе идеализация старины: так называемой «свободы» женщины в условиях феодального общества, взаимоотношений между помещиками и крепостными. Не всегда можно согласиться с Церетели в оценке героев поэмы.

Нельзя не отметить также, что Церетели употребляет такие понятия, как «грузинская жизнь», «нынешнее поколение», несколько отвлеченно, в отрыве от конкретной исторической действительности.

Вполне понятно, что все это обусловлено уровнем развития науки того времени и не может приуменьшить положительных моментов публикуемой рукописи А. Р. Церетели и интереса к ней современного читателя.

Н. Малеванов, К. Степанова

Несколько слов в пользу оригинальности «Барсовой кожи»

1862 года [2]

Прошло уже семь столетий с тех пор, как грузинская поэма «Барсова кожа» пользуется популярностью. Нет ни одного пиршества, ни веселия, ни горя, ни серьезного разговора, где бы «Барсова кожа» не играла важной роли; большая часть выражений из нее вошла в пословицу; почти каждый грузин знает эту поэму наизусть, в особенности же женщины. Но, несмотря на все это, она совершенно позабыта с критической стороны. Отцы наши ставили ее выше всякой критики и при имени «Барсовой кожи», или автора ее Руставеля, испускали только вздохи удивления; нынешнее же поколение клевещет на нее, называя мистическою, азиатскою, фантастическою поэмою, а вдобавок и переводною. Подобные отзывы, а равно как и сентиментальные вздохи наших отцов, когда бы то ни было, а особенно в настоящее время, довольно оскорбительны для подобной поэмы и не дают нам никакого понятия о ее достоинствах и недостатках. Из первого мы видим только то, что она написана в духе грузинов и легко задевает за струны грузинского сердца, а из второго,— что нынешнее поколение, мало следя за грузинским языком, не вполне понимает «Барсову кожу». Вот это-то и заставляет меня защитить ее по возможности от несправедливых преследований и доказать ее оригинальность. Однако прежде считаю необходимым изложить историю этой поэмы.

«Барсова кожа», как видно из слов самого автора, написана в XII столетии, в царствование славной в грузинской истории царицы Тамары. Автор этой поэмы был Шота, по фамилии Месхи, из небольшого города Рустави, в Ахалцыхской области. Знание греческих и латинских классиков доказывает, что Руставели был воспитан в Афинах, куда тогда посылались нашими царями ежегодно по тридцати мальчиков из благородных фамилий.

Из остальной жизни его известно только то, что он умер в Иерусалиме, но неизвестно, сам ли туда отправился, или был сослан царицею. Из его

---

[1] См. Грузинскую хрестоматию, составленную Д. Чубиновым, СПб., 1846, ч. II.

[2] На листе имеются следующие пометы: «Пол[учена] 19 дек[абря] 1862. Донесено 17 января 1863 г. Диссертация на степень кандидата написана удовлетворительно. Д. Чубинов».

сочинений, кроме «Барсовой кожи», до нас дошли только два ямбические стихотворения, хотя нет сомнения, что он писал много; в «Барсовой коже» даже сам намекает на это в одном месте: მე იმას ვაქებ, ვინც კვლავ მიქია. (я пою ту, которую не раз воспевал); отсюда ясно видно, что в похвалу царицы Тамары, кроме «Барсовой кожи», он писал и другие песни, которые теперь затеряны. «Барсова кожа» также не могла избежать преследований: известно, что даже в половине осьмнадцатого столетия Антоний I католикос велел собрать все экземпляры «Барсовой кожи» и сжечь их как вредное сочинение; даже в своем сочинении «Цкобильситкваоба» Антоний католикос отзывается о Руставеле с презрением; кроме того, каждый ученый грузин считал как бы своею обязанностью поправлять поэму, как ему было угодно. Таким образом искажали ее: Мануча Цицишвили, в недавнее время Алексеев и многие другие; писали даже продолжение «Барсовой кожи», воображая, что она не докончена. Вахтанг же шестой напечатал ее в 1712 г. и своими комментариями и софистическими доказательствами придал ей религиозное значение. Таким образом искажали эту поэму мнимые поэты. В 1846 г. она вышла уже третьим изданием при хрестоматии, составленной Д. Чубиновым.

Итак, теперь перед нами лежит целая поэма (ვეფხისტყაოსანი) «Барсова кожа», состоящая из 1637 четырестиший.

Если судить по тому, как она есть теперь,— действительно, она покажется нам полуазиатскою поэмою, где бездна гиперболических выражений и метафор, но, исключив из этой поэмы несколько четырестиший, очевидно, не принадлежащих автору «Барсовой кожи», она перестает быть азиатскою поэмою. Все эти четырестишия по слогу весьма сходны со стихами Руставеля, но стоит только вникнуть глубоко, и они окажутся в поэме между стихами Руставеля, как фальшивые камни, хорошо отшлифованные, между настоящими. Для доказательства возьмем четырестишие 671-е, в котором Тариель рассказывает Автондилю:

„ესე ქვაბნი უკაცურნი ვპოვე, დევთა შეეკაფნეს,
შემოვები, ამოვწყვიტენ, ყოლა ვერასვერ მესაფნეს,
მათ მონანი დამიხოცნეს და სხვ.

(я нашел эту пещеру, здесь великаны жили, я сразился с ними, уничтожил всех, те не могли мне повредить, только моих людей уничтожили и проч.).

Здесь, как видим, Тариель говорит, что он уже уничтожил великанов и поселился сам; но странно, эта же самая мысль повторяется гиперболически в следующем четырестишии таким образом:

დევთა ყვირილი, ზახილი ზეცამდის აიწეოდა;
მათითა ლახტის ცემითა ქვეყანა შეირყეოდა;
მზე დააბნელეს მტვერითა, ალვის შტო შეირხეოდა,
და ასნი ერთ — კერძო მომიკლეს, დავფრიწე, დაიხეოდა:

(крики и вопли великанов до небес доходили, от стуков их оружия земля тряслась, пыль застилала землю, алойное дерево качалось. И сто с одной стороны напали на меня, но я их изрезал, изрубил).

Весьма наглядно, что это не принадлежит Руставелю, а искусно вставлено кем-нибудь в поэме; точно таким же образом вставлены четверостишия 1595, 1357, 463, 157, 158, 692-е и некоторые другие. Исключив все это, мы будем иметь почти европейскую, оригинальную поэму, имеющую историческое основание, и в которой, как в зеркале, отражается внутренняя жизнь Грузии. Для доказательства приведем каждую личность поэмы и покажем, сколько в них грузинского характера и жизни.

Главный герой поэмы — Тариель, сын Амирбара — индийского царя,

сам также Амирбар и усыновленный царем, влюбляется в дочерь своего благодетеля, в Нестань-Дареджань, убивает жениха своей возлюбленной, сына царя хоразмского, потом десять лет ищет неизвестно куда пропавшую Нестань-Дареджань. В продолжение этого времени обходит почти всю Аравию, всю Индию и другие земли. Во время странствования с ним бывают различные приключения, дичится людей и живет в уединенной пещере; наконец, случай сводит его с друзьями и с помощью их находит Нестань-Дареджань через десять лет.

Здесь, в Тариеле, автор представил странствующего грузинского рыцаря, для которого вера и царь составляли все важное, но когда дело дошло до любви, то он изменяет царю и религии и совершает различные преступления. Подобные примеры не раз бывали в Грузии. Автора упрекают в том, что будто он дает необыкновенную силу своему герою, что он без труда поражает львов и барсов; но здесь есть доля правды: грузины вообще отличались силою и необыкновенною храбростью, хотя, конечно, эти качества не могли сравниться с идеальною силою и храбростью Тариелов. Восточная фантазия любит вообще преувеличивать, но немало найдется и европейских образцовых произведений, конечно, не теперешних, в которых сила, храбрость, ловкость, быстрота, красота и другие качества преувеличены до неимоверности. По-моему, в одном только можно упрекнуть автора — это то, что весьма часто он заставляет своего героя проливать слезы,— это не в характере грузина. Грузин во время безнадежности, отчаяния, а также во время сильного горя, а особенно любовного, делается мечтательным, молчаливым и угрюмым, но никогда не проливает слез.

Более главного героя удачны второстепенные лица поэмы,— это друзья Тариеля, главного героя поэмы, Фридон и Автондиль.

В первом из них видим грузинского юношу, любящего разгульную жизнь, щедрого на подарки, храброго и готового для друга на всякую жертву. Второй — Автондиль, такой же храбрый грузин, как и Фридон, но более опытный и дающий в несчастии благоразумные советы.

Замечательно, что у Руставеля все женщины являются эманципированными, и это не есть вымысел автора, но взято из действительной грузинской жизни. И в самом деле, в Грузии женщины всегда были образованнее мужчин, и это-то умственное превосходство давало им всегда преимущество над мужчинами; они управляли всем домом, моурави, т. е. управляющий, всегда давал им отчет в управлении имениями, между тем как мужья не касались до хозяйственной части, а главною своею обязанностью считали быть при дворе во время мира и в сражениях во время войны. Весьма часто даже мужья руководствовались советами своих жен. Женщины никогда не скрывались, обычай скрываться от мужчин, но только незнакомых, появился вместе с влиянием Персии и Турции. Доказательством этому может служить то, что с появлением русских в Грузии обычай вдруг исчез, потому что он не был в характере народа. Одни только девицы в Грузии были зависимы, судьбою их безусловно располагали родители, которые из своих видов, для важной, какой-нибудь выгодной для себя и своей фамилии связи, выдавали своих дочерей замуж без их согласия.

Вот причина, почему в «Барсовой коже» первая героиня романа Нестань-Дареджань, любя Тариеля, должна была скрывать эту любовь и против желания дать согласие на брак с хоразмским царевичем; но после, когда Тариель по воле ее убивает царевича, она в продолжение десяти лет подвергается различным несчастиям, но никакая сила уже не может заставить ее позабыть любовь к Тариелю и она остается ему верною. Это все свойства грузинских девиц.

Из других лиц женского пола в романе замечательны: Фатмань-Хатунь и Асмать.

Фатмань-Хатунь — жена одного известного купца — в одном приморском городе нечаянно видит Автондиля, зашедшего туда во время своего странствования, влюбляется в него и после разных любовных писем приглашает его к себе. Ночью, во время пиршества, неожиданно застает их обоих прежний любовник ее, некто Чачнагир. Чачнагир, с досады и по ревности, угрожает ей пальцем и намекает, что он все перескажет царю. С этими словами юноша удаляется. Фатмань-Хатунь падает в отчаянии и со слезами умоляет Автондиля убить этого юношу. Автондиль вместе с проводником, данным ему Фатмань-Хатунею, отправляется на дом к Чачнагиру, застает его спящим и приносит Фатмань-Хатуне палец юноши в доказательство его смерти. Обрадованная Фатмань-Хатунь рассказывает Автондилю, в чем состоял намек Чачнагира; он состоял в следующем: Фатмань-Хатунь отняла у лодочников похищенную Нестань-Дареджань, которая на все вопросы Фатмы отвечала молчанием, а потому ее отвезли к царю. Царю она нравится и [он] назначает ее невестою для своего сына. Это новое несчастие громом поразило Нестань-Дареджань, и она обратилась с просьбою о помощи к Фатмань-Хатунь. Фатмань-Хатунь действительно помогла освободиться ей, дала ей лошадь. и она убежала.

Вот эту тайну и хотел Чачнагир открыть царю.

Здесь в Фатме изображается грузинка, которая непрочь от любовных интриг и решается на убийство и на все другое, лишь бы это оставалось тайною для других, а особенно для мужа.

Более всех отражается грузинский характер в Асмате. Еще прежде, при дворе, она разносила тайные письма от Тариеля к Нестань-Дареджани и обратно и показывала вид будто сама любит Тариеля. Когда же Нестань-Дареджань пропала, она всюду сопутствовала Тариелю, разделяла с ним горе, плакала вместе с ним и десять лет жила также в пещере.

Это в Грузии нисколько неудивительно. В прежнее время вообще и даже в настоящее время в некоторых местах Грузии заслуженные няньки пользовались особенным уважением со стороны господ, они делались почти членами семейства, обедали за одним столом с господами, имели, в свою очередь, служанок и подавали голос на семейном совете.

Итак, если бы эта поэма была бы переведена с персидского, как говорит сам автор, то как же могла грузинская жизнь отражаться в ней? Как-то: описание пиршества, различных обычаев, характеров людей и проч., а в особенности в Персии, в мусульманском государстве, могли ли женщины пользоваться такою свободою? Нет сомнения, что эта поэма, имеющая историческое основание, как справедливо замечает профессор Чубинов, есть оригинальное произведение.

Автор, описывая внутреннюю жизнь Грузии, по справедливости должен был коснуться и другой ее стороны, как например, очернить грузинскую женщину в Фатме.

Очевидно, что подобная справедливость могла раздражить грузинов и Руставель поневоле должен был сказать, что его поэма — перевод с персидского, и прикрыть собственные имена грузинские и географические местности аллегорическими именами и названиями.

Следовательно, нас не должно удивлять, если герой его романа в самое короткое время, в несколько дней, объезжает Индию, Аравию и другие земли. Но мы под этими странами должны разуметь тогдашних семь царств Грузии и пять княжеств.

Князь Акакий Церетели

ГИАЛО, ф. 14, оп. 21, д. 2, св. 3985, лл. 44—58.— Подлинник, подпись — автограф.

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

В. И. ЛЕНИН В 1917 ГОДУ

Н. И. ПОДВОЙСКИЙ

Автор настоящих воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине Н. И. Подвойский (1880—1948 гг.) — старый большевик, видный деятель революционного движения в России, участник уличных боев в буржуазно-демократических революциях в 1905 г. и феврале 1917 г., один из активнейших участников подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

В период от февраля до октября 1917 г. Николай Ильич Подвойский был членом Петербургского комитета РСДРП(б) [1] и его Исполнительной комиссии и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, руководителем Военной организации при ЦК и ПК партии. Перед октябрьскими днями по личному заданию В. И. Ленина, находившегося в подполье, Подвойский участвовал в организации Военно-революционного комитета и был его председателем, входил в состав оперативной тройки по руководству вооруженным восстанием и взятием Зимнего дворца.

После Октябрьской революции Н. И. Подвойский, наряду с большой государственной работой, много сил отдавал пропагандистской работе. В дни ленинского призыва в партию он выступал перед московскими рабочими с воспоминаниями о В. И. Ленине. Стенограммы некоторых этих выступлений сохранились в личном фонде Н. И. Подвойского.

Публикуемые воспоминания Н. И. Подвойского о В. И. Ленине извлечены из документальных материалов этого фонда, хранящегося в Центральном государственном архиве Красной Армии СССР (ЦГАКА СССР) и в личном архиве членов его семьи.

Учитывая, что часть стенографических записей не была автором окончательно подготовлена к печати, отдельные места (повторения и неясности) опущены. Воспоминания подготовлены к печати научным сотрудником ЦГАКА СССР А. П. Кладт и дочерью Н. И. Подвойского Н. Н. Подвойской, предоставившей для опубликования имеющиеся у нее материалы.

---

[1] Петербургский комитет РСДРП(б) не менял своего названия, несмотря на официальное переименование Петербурга в Петроград с началом первой мировой империалистической войны в 1914 г.

Воспоминания Н. И. Подвойского

Февраль 1924 г.

Владимир Ильич воспитал, обучил и вывел на революционную борьбу почти всех, кого можно видеть сейчас на том или другом советском посту, на той или другой партийной работе. Мне выпала большая революционная честь быть его учеником. Впервые Владимир Ильич написал мне письмо, получив известие о том, что во время забастовки в Ярославле в октябре 1905 г., при схватке с казаками и черносотенным «Союзом русского народа», были ранены многие товарищи, в том числе и я. Узнав об этом, Владимир Ильич написал нам теплое товарищеское письмо примерно следующего содержания:

Товарищи, вы пролили кровь за рабочее дело. Вы — революционеры, и ваша жизнь принадлежит рабочему классу. Гордитесь тем, что вы пострадали за рабочее дело. Вы исполнили свой долг, выполнили волю рабочего класса. Этим вы приняли посвящение в ряды солдат революции.

В этом первом письме ко мне Владимир Ильич стремился поднять наш боевой дух и показать нам, какое важное значение придает он и должен придавать каждый революционер рабочему делу. Не сожаление высказывал он нам, а воспитывал в нас стойких революционеров.

Владимир Ильич говорил, что мы должны бороться за рабочее дело не потому, что это нам хочется, не потому, что это нам приятно, а потому, что это наш долг, потому, что к этому обязывает нас рабочий класс.

Принимая впоследствии участие в революционном движении, я постоянно вспоминал заповедь Владимира Ильича о том, что, борясь за рабочее дело, ты принадлежишь не себе, а рабочему классу, делу которое тебе поручила партия, и если ты не доведешь его до конца, то будешь преступником, потому что тогда ты изменишь тем, в рядах которых и за чьи интересы борешься. Революционер только тот, кто приходит к рабочему классу и обязуется служить ему до конца.

В своих воспоминаниях я хочу рассказать о незабываемых встречах с Владимиром Ильичем Лениным в 1917 г.

В 1914 г. началась мировая война. С первых же дней войны Ленин указывал на то, что рабочий класс должен превратить эту империалистическую войну в войну гражданскую и в своей деятельности наша партия постоянно руководствовалась этим указанием Владимира Ильича.

Во время войны Ленин оставался за границей и был оторван от России. Как он был там арестован, как ему удалось после этого перебраться в Швейцарию, я теперь говорить не буду, об этом можно прочитать [1]. В это время ему удалось переслать в Россию только несколько писем. Мы получили от него лишь одно письмо в 1915 г. к нашей петербургской организации. В нем Владимир Ильич говорил о том, что сейчас наступает самый ответственный момент, и рабочему классу нужно взять решительный курс на окончательный удар по империализму.

Как только свершилась Февральская революция и Владимир Ильич узнал о ней, он стал рваться в Россию. Почему он так стремился в Россию? Потому что чувствовал, знал и полностью осмыслил, что если в такой ответственный и важный момент, после Февральской революции, рабочие, низвергнувшие царя, окончательно не разгромят буржуазию, то будет то, что мы в настоящее время видим в Германии и Венгрии [2]. И вот, для того, чтобы попасть в Россию, Владимир Ильич соглашается даже ехать в запломбированном вагоне.

О приезде Ленина в Россию в апреле 1917 г. хочется рассказать подробнее, так как возвращение Ленина в Россию в ответственнейший момент ее истории имело чрезвычайно большое значение.

...Раннее утро 3 апреля[1] 1917 г. В качестве члена Исполнительной комиссии Петербургского комитета и председателя Военной организации партии большевиков я дежурю в бывшем дворце Кшесинской, где тогда помещались руководящие органы большевистской партии.

За окнами еще темно. Вдруг резко задребезжал звонок. В комнату вошла запыхавшаяся, взволнованная Мария Ильинична Ульянова.

— Что случилось?

— Сегодня вечером приезжает брат, Владимир Ильич,— отвечает Мария Ильинична.— Вот телеграмма, только что полученная от него из Тортео (Торнео — пограничный город между Швецией и Финляндией).

Первая мысль — как оповестить рабочих, солдат, матросов о приезде Владимира Ильича? Ведь сегодня — второй день пасхи; предприятия не работают, газеты не выходят, а многие солдаты и матросы отпущены на праздник из казарм... Надо использовать живую связь. Дворец Кшесинской охраняют солдаты броневого дивизиона. В Февральские дни они захватили дворец и передали его большевикам. Эти солдаты — бывшие рабочие, на которых вполне можно положиться. Среди них наибольшим авторитетом пользуется Георгий Васильевич Елин, председатель большевистской ячейки броневого дивизиона, он же комендант дворца. Срочно вызываю его.

Через некоторое время появляется Елин — солдат богатырского роста в молодецкой папахе, стройный и подтянутый. Показываю ему телеграмму и этот, обычно сдержанный, человек не может скрыть своего волнения.

— Немедленно разбудите,—говорю я Елину,—всех членов большевистской ячейки бронедивизиона и направьте их на квартиры членов Центрального Комитета и Петербургского комитета большевиков с извещением о предстоящем приезде Ленина. Как можно скорее дайте об этом знать в рабочие общежития, на военные корабли, в солдатские казармы.

С минуту молчу, раздумывая о том, как организовать Ленину достойную встречу, потом предлагаю:

— Давайте выведем к вокзалу броневые машины! Надо показать Владимиру Ильичу, какой боевой силой уже обладает большевистская организация Питера.

Елин вздрогнул. Лицо его отразило большое внутреннее волнение.

— За вывод боевой машины — военно-полевой суд,— тихо говорит он.

— Надо пойти на это,— отвечаю я, не спуская с него глаз.

Елин погружается в глубокое раздумье. В нем происходит большая внутренняя борьба.

Я стараюсь прочесть на его лице, что победит: преданность партии и большевистское мужество или страх перед репрессиями, почти неизбежными? Вспоминаю, что, еще будучи юношей — рабочим Коломенского завода,— Елин вместе со своим старшим братом участвовал в вооруженном восстании 1905 года, и у меня появляется уверенность, что Елин броневики выведет![2].

...Наступил вечер. Теплый, весенний. Опасения, что не удастся своевременно широко оповестить рабочих, солдат и матросов о приезде Владимира Ильича, оказались напрасными. Весть о возвращении Ленина облетела все рабочие районы и солдатские казармы Петрограда. Узнал об этом и Кронштадт.

— Ленин едет! Ленин будет с нами! — радостно передается из уст в уста.

На широких проспектах Петрограда раздаются торжественные звуки «Марсельезы». Это идут к Финляндскому вокзалу колонны рабочих Вы-

[1] Здесь и далее даты даются по старому стилю.
[2] См. об этом воспоминания Г. В. Елина. ЦГАКА СССР, ф. 33221, оп. 1, д. 118.

боргского района встречать Владимира Ильича. Вместе с ними движется бывший лейб-гвардии Московский полк, расквартированный в том же районе. Впереди, на сером коне, с красной повязкой на руке, едет один из распорядителей шествия, за ним несут алые знамена и плакаты, далее шагает Красная Гвардия.

На привокзальной площади рабочие Выборгского района занимают центральное место у входа в бывший царский павильон. Не успели они построиться, как подходят со своими знаменами, плакатами, со своей Красной Гвардией колонны рабочих Петроградского района. С ними — Гвардейский гренадерский полк; все они занимают место рядом с выборжцами.

Слышна музыка других приближающихся оркестров. На площади показываются многочисленные ряды путиловцев. За ними рабочие Балтийского, Невского, Охтенских пороховых, «Треугольника», «Скорохода» и многих других заводов и фабрик.

Вся площадь перед Финляндским вокзалом заполняется народом доотказа. За колоннами рабочих располагаются стройные шеренги прибывших войсковых частей. Для колонн, подошедших позднее, на площади уже нет места. Они останавливаются на прилегающих улицах. Все радостно взволнованы. За минувший месяц петроградцы не раз шли на вокзал встречать возвращающихся революционеров. Но такой встречи еще не было...

Над собравшимися — море красных знамен и плакатов с приветствиями вождю пролетариата и боевыми лозунгами:

Да здравствует Ленин!

Да здравствует вождь революции!

Да здравствует восьмичасовой рабочий день!

Земля крестьянам!

Долой войну!

Да здравствует революция!

Ветер, врывающийся на площадь с Невы, подхватывает полотнища знамен и плакатов, развевает их, и кажется, что площадь покрывается багровым пламенем.

Неожиданно в наступившей тишине раздаются резкие звуки сирены. Народ настороженно всматривается, и вдруг, пронизывая гущу людей длинными лучами своих фар, на площадь, покачиваясь на ходу, медленно въезжают один за другим два броневика — самое грозное оружие того времени.

«Не подвел Елин»,— радостно подумал я.

Броневики направляются к подъезду бывшего царского павильона; их появление вызывает неописуемый восторг, громовое «ура» и бурные аплодисменты. Броневые машины развертываются и, как два закованных в железо часовых, занимают места по обе стороны входа в царский павильон, через который сейчас пройдет Ленин. Подходят грузовики с прожекторами, и при их свете площадь с массой народа, вокзал, колышащиеся знамена, сверкающие штыки Красной Гвардии и солдат создают незабываемое зрелище.

Перрон, к которому должен подойти поезд из Финляндии, занимают рабочие делегации, отряды Красной Гвардии и матросы из Кронштадта. Между ними располагаются оркестры.

Поезд опаздывает... Наконец, около половины одиннадцатого раздается паровозный гудок, возвещающий о приезде Ленина. Наступает торжественная минута.

Слышится команда:

— На караул!

Красногвардейцы и моряки берут на караул и застывают. Оркестр играет «Марсельезу».

Поезд № 12 подходит к перрону. На площадке одного из жестких вагонов появляется Владимир Ильич Ленин. Он в демисезонном пальто, из-под которого виднеется темный костюм, белый воротничок и синеватый галстук, на нем черная шляпа и блестяще вычищенные штиблеты. Вся его внешность отличается простотой и собранностью. Небольшие темнокарие глаза смотрят проницательно и в то же время приветливо. Спустившись на первую ступеньку вагона, Ленин обводит взглядом встречающих, снимает шляпу и радостно размахивает ею.

Организаторы встречи объявляют, что будет говорить Владимир Ильич. Все смолкает.

Первое же слово Ленина — Товарищи! — захватывает всех. Владимир Ильич произносит это слово так, что каждый чувствует в нем всю глубину и силу его любви к трудящимся массам. Он говорит о том, что рабочие и солдаты в героической борьбе свергли самодержавие и в несколько дней превратили Россию из отсталой в политическом отношении страны в одно из самых свободных демократических государств.

— Но вам хотят,— говорит Ленин,— подсунуть другого царя — капитал. Не выйдет! Не капиталистам должны принадлежать фабрики и заводы, а вам, не помещикам земля, а крестьянам!

Эту краткую речь Владимир Ильич заканчивает призывом:

— Да здравствует социалистическая революция!

Стройные ряды рабочих и солдат качнулись, все невольно затихли, потому что к таким словам еще не привыкли. До этого социал-предатели всячески старались сгладить противоречия между рабочим классом и буржуазией, призывали к братанию с ней. Они говорили, что теперь хорошо, все свободны, можно собираться, о чем угодно говорить. У большевиков же тогда еще не было ясной и решительной линии на разоблачение лжи меньшевиков и эсеров, на открытый призыв к победе над буржуазией.

И вдруг такая речь! Все как бы оцепенели, а затем всколыхнулись; раздался гром рукоплесканий и крики «ура». Рабочие, пришедшие встречать Ленина, торжественно проводили своего вождя в зал бывшего царского павильона, где его ожидала делегация Петроградского Совета...

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, хотя и состоявший в то время в большинстве из соглашателей-меньшевиков и эсеров,— не мог не участвовать во встрече В. И. Ленина. Исполкомом Совета была выделена делегация во главе с меньшевиком Чхеидзе, который был в то время председателем Петроградского Совета. Последний рассчитывал склонить Ленина к участию в намечавшемся соглашательском блоке и в этом плане построил свою «приветственную» речь.

— Все мы рады вашему приезду,— не жалея патоки, распинался Чхеидзе.— За это время революция и рабочий класс сделали большие успехи, действуя мирным путем и борясь за объединение всех социалистических сил. Мы рассчитываем, что вы не внесете раздора в ряды революционной демократии и будете вместе с нами продолжать дело, которое нами так хорошо налажено.

Вся фигура Владимира Ильича выражала крайнее нетерпение и раздражение, а когда Чхеидзе заговорил об образовании соглашательского «демократического» блока и пригласил Владимира Ильича принять в нем участие, Ленин окинул «оратора» презрительным взглядом, резко отвернулся от него и, нащупав глазами место, где было больше рабочих, улыбнулся в толпу. Эта улыбка отразилась на всех лицах, как солнечный луч, прорвавшийся сквозь тучу.

Уже не ожидая ничего хорошего, Чхеидзе поспешил закончить свое выступление...

Словно не замечая его присутствия, Ленин обратился к рабочим, солдатам и матросам:

— Размах русской революции,— сказал он,— всколыхнул весь мир. За ней последуют другие. Однако Февральская революция не разрешила коренных задач, стоящих перед российским пролетариатом. Рабочий класс России не может остановиться на полпути. В союзе с солдатскими массами он превратит буржуазно-демократическую революцию в революцию пролетарскую, социалистическую.

Красногвардейцы, рабочие, солдаты и матросы с напряженным вниманием слушали то, о чем они так много думали, но что еще ни разу не говорилось им с такой прямотой. А Ильич продолжал:

— Завязалась смертельная борьба. Самую гнусную роль в этой схватке пролетариата с буржуазией играют всевозможные социал-предатели, прихвостни буржуазии. Рабочему классу не по пути с ними! Никакого «единого фронта» с партиями, идущими на поводу у капиталистов!

Чхеидзе окончательно убедился, что ему тут делать больше нечего...

Владимир Ильич вышел на ступеньки парадного крыльца, там произнес небольшую речь, затем его усадили в автомобиль, но народ был так взбудоражен, что нечего было и пытаться проехать.

Владимир Ильич вышел из автомобиля. Став на мотор, он обратился к рабочим с очень краткой речью, которую закончил словами: «Да здравствует социалистическая революция!» и хотел сесть в автомобиль, но это было уже невозможно, потому что народ хотел быть все время вместе со своим вождем. Я попросил его перебраться на броневик, который в это время придвинулся к подъезду вокзала и стал рядом с автомобилем.

— Оттуда удобнее говорить стоя, на ходу машины,— объяснил я, и рабочие, подняв Владимира Ильича на руках, помогли ему встать на броневик.

Стараясь овладеть всей площадью, громко и отчетливо Ленин произнес свою знаменитую «речь на Финляндском вокзале»,— страстный призыв к дальнейшему развертыванию революции. Характерный ленинский жест, когда он выбрасывает вперед правую руку, словно в ней заключены искрометные его мысли, навсегда останется в памяти тех, кто слушал и видел Ленина на броневике у Финляндского вокзала...

Прожектора инженерной части осветили безбрежное море голов, знамен, штыков... Броневик двинулся в путь. Это было шествие стальных колонн. Народ высыпал на улицу, выглядывал в окна, мимо которых проходило шествие, несмотря на то, что был уже второй час ночи. Там, где было скопление народа, броневик останавливался и Владимир Ильич говорил несколько коротких энергичных фраз.

Подъехали к дворцу Кшесинской. Когда броневик остановился, Владимира Ильича подхватили и понесли на руках во дворец. Там его стали угощать. Он наскоро выпил стакан чаю и сказал, что ему надо идти к народу, который его ожидает, или же надо ввести сюда всех. Мы ответили: «Там стоит несколько тысяч, а сюда можно ввести только несколько сот». Ленин вышел на балкон и сказал небольшую речь, но рабочие опять не расходились, продолжая стоять на месте. Тогда к ним стали выходить другие товарищи из ЦК партии. Они заверили собравшихся, что Владимир Ильич завтра опять будет говорить и что вообще теперь он постоянно будет с народом. Только часа в три рабочие разошлись.

В одной из комнат на втором этаже был приготовлен товарищеский ужин. За длинным столом вокруг Ленина разместилось около 60 чело-

век — актив Петербургской организации большевиков. У каждого — ряд наболевших, требующих выяснения вопросов.

В соседних комнатах ожидают беседы с Ильичем другие товарищи — большевики, приехавшие в Петроград из различных губерний на Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов [3] — они тоже жаждут услышать Ленина. Кто-то предлагает перенести беседу в большой зал, где в недавнем прошлом балерина Кшесинская устраивала роскошные пиры.

Вместе с Лениным, так и не успевшим поужинать, все входят в облицованный белым мрамором зал. Огромные зеркальные окна выходят на Кронверкский проспект и Петропавловскую крепость. У стен обитая шелком белая мебель. В сторону Невы зал замыкается полукруглым выступом, в котором раскинулись громадные пальмы. По камням живописного грота струятся серебристо-голубые ленты воды. За изящной стеклянной дверью множество драпировок из дорогих бархатных тканей. Три массивных двери ведут из зала во внутренние комнаты дворца.

Для беседы выбирается самый отдаленный угол залы. Приносят простой стол, стулья и большие кухонные скамейки. За столом — Владимир Ильич, Надежда Константиновна Крупская, сестры Ленина Мария Ильинична и Анна Ильинична. Остальные усаживаются полукругом.

Беседа начинается с рассказа Владимира Ильича о том, как трудно было ему с группой других русских политэмигрантов выбраться из Швейцарии. Возвращению большевиков на родину всячески препятствовали империалисты воюющих стран, зная, какую борьбу против затеянной ими бойни вел Ленин, еще находясь в эмиграции. Сторонники войны опасались, что по возвращении в Россию Владимир Ильич направит все силы революции на быстрейшее заключение мира.

Вспомнив что-то, видимо, очень интересное, Ильич улыбнулся, глаза его загорелись, и он рассказал о встрече с солдатами во время следования по Финляндии. Солдаты ехали в том же вагоне и между ними и Лениным завязался разговор.

— Надо было слышать, с какой убежденностью они говорили о необходимости немедленного окончания войны, скорейшего отобрания земли у помещиков.

— Один из них,— продолжал Ленин,— наглядно показал, как надо окончить войну. Он сделал очень энергичное движение рукой, как бы с силой вбивая что-то глубоко в пол, и сказал: «штык в землю — вот как окончится война!». И тут же прибавил: «но мы не выпустим винтовок из рук, пока не получим землю». А когда я заметил, что без перехода власти к рабочим и крестьянам невозможно ни прекратить войну, ни наделить крестьян землею — солдаты полностью со мной согласились!

Рассказав об этом, Ленин стал расспрашивать о положении в Петрограде и на периферии. Петроградские большевики говорили о героической борьбе рабочих во время Февральской революции, о составе и деятельности Совета, о партийной работе в районах и о том, что до сих пор в рядах большевиков нет ясности по двум главнейшим вопросам: о характере революции и об отношении к Временному правительству. Питерцы рассказали, что на улицах, площадях и вокзалах,— везде, где собираются рабочие и солдатские массы,— сразу возникают митинги, на которых участники тотчас же распадаются на два противоположных лагеря.

Одни стоят за поддержку Советов рабочих и солдатских депутатов, за немедленное прекращение войны и конфискацию помещичьих земель для передачи их крестьянам и требуют установления рабочего контроля над производством.

Другие же, наоборот, отстаивают Временное правительство, считают

необходимым дальнейшее продолжение войны, натравливают солдатские массы на рабочих; обвиняют рабочих, требующих 8-часового рабочего дня и свободы стачек, в нежелании помогать фронту.

Даже митинги, на которых происходят все эти споры, вызывают крайне противоречивую оценку большевиков. Одни полагают, что на митингах могут быть разрешены все основные вопросы революции. Другие думают, что удовлетворить растущую потребность масс в том, чтобы по-настоящему разобраться в сложных вопросах революции, можно путем расширения сети социал-демократических кружков — по образцу дореволюционного подполья.

Рассуждения о роли митингов и кружков Ленин слушал с большим нетерпением. Чувствовалось, что ему хочется прервать этих товарищей. Зато с каким огромным интересом и вниманием слушал Владимир Ильич сообщения, в которых рассказывалось о том, как большевики неизменно завоевывали рабочие и солдатские массы, проводя планомерную работу на предприятиях и в казармах.

Особенно понравилось В. И. Ленину развертывание работы по-новому большевиками Сибири. Владимир Ильич тут же с похвалой отметил, насколько правильно были учтены сибиряками особенности момента и как деловито построили они работу своих партийных организаций. Он обрушился на сторонников митингования и на защитников старых форм работы, свойственных подпольному периоду существования партии.

Резко повернувшись всем корпусом в сторону площади и вытянув по направлению к ней руку, Ленин возбужденно продолжал:

— Там, на площадях и улицах, миллионные массы мучительно ищут правильных путей к решению вопросов о войне, о земле, о новом устройстве жизни. А большевики в это время целыми днями митингуют и думают овладеть массами при помощи кружков!

— Революция — не праздник, и мы не керенские, которые только то и делают, что приветствуют друг друга. Революция — это тяжелый труд и кропотливая повседневная работа по воспитанию, сплочению и организации широчайших масс. В корне необходимо перестроить агитацию и пропаганду. У рабочих станков, в казармах и на военных кораблях следует терпеливо, настойчиво и упорно разъяснять — по группам и каждому в отдельности — необходимость дальнейшей героической борьбы за прекращение войны, за землю, за рабочий контроль над производством, за выполнение других требований трудящихся масс.

Это не был доклад. Не было это и выступлением. Шла задушевная беседа Ленина со своей старой партийной гвардией, с боевыми друзьями, стосковавшимися о своем вожде и теперь жадно ловившими каждое его слово. Владимир Ильич не оставил без ответа ни одного вопроса, поднятого присутствующими. Наконец, он переходит к тому, что больше всего волнует собравшихся, волнует всю партию, весь народ. Он говорит о характере и движущих силах русской революции и об отношении к Временному правительству. Наступила такая тишина, что было слышно даже собственное дыхание.

В конце беседы В. И. Ленин зачитал присутствующим свои тезисы «О задачах пролетариата в нашей революции» («Апрельские тезисы»). После окончания продолжавшейся около часа беседы делегаты Всероссийского совещания предложили Владимиру Ильичу выступить сегодня же утром на совещании. Узнав, что там обсуждается вопрос о создании блока социал-демократических течений, Ленин тотчас же согласился, но предложил предварительно созвать большевистскую фракцию совещания.

Стали расходиться.

Для многих мысли Ленина были их мыслями. Но Ленин собрал эти мысли в стройную систему, облек в ясную и точную форму, придал им действенный, боевой характер — и стало ясно, что̀ теперь надо делать.

Но других, а их насчитывалось немало и среди них были весьма ответственные работники партии, новизна ленинского решения коренных проблем революции испугала. Им казалось, что Владимир Ильич, находясь долгое время в эмиграции, оторвался от российской действительности. Они думали, что предлагаемая Владимиром Ильичем тактика может поставить пролетариат вне образовавшегося уже общедемократического фронта и привести к полной изоляции партии. Они считали несвоевременным открытое выражение недоверия Временному правительству. Их страшила ленинская нетерпимость по отношению к соглашателям и перспектива немедленного и полного разрыва с ними.

Особенно новым и непонятным для них было требование Владимира Ильича упорно и решительно бороться за переход власти в руки Советов.

Были, однако, и такие, которых ленинские слова просто ошеломили и ошеломили настолько, что они решили приписать их... огромному потрясению, испытанному Ильичем на Финляндском вокзале, где ему была устроена такая волнующая встреча. Вот проспится, думали они, и тогда будет говорить по-другому, а теперь человек устал. К утру он «войдет в берега»...

Но утром — это было уже 4 апреля — на собрании большевистской фракции совещания они услышали из уст Ленина те же мятежные слова, тот же призыв к борьбе с буржуазией и ее агентами!

Совещание происходило в Таврическом дворце, где до революции заседала Государственная дума. В одном из крыльев этого дворца, в просторной комнате на третьем этаже собралась большевистская фракция этого совещания.

Еще задолго до прихода Владимира Ильича здесь начали собираться делегаты-большевики. Тут же стихийно возникали то в одном, то в другом месте группы делегатов, страстно обсуждавших тезисы Ленина, которые многим уже были известны от тех, кто ночью был во дворце Кшесинской.

Появление Ленина было встречено бурным восторгом. На фракции Владимир Ильич изложил и подробнейшим образом обосновал свои тезисы. В яркой речи, полной вдохновения, захватывающей своей глубиной и убедительностью, были исчерпывающе раскрыты перспективы революции.

Все воспринимали слова Владимира Ильича как откровение. Было ясно, что с Лениным надо было либо целиком соглашаться, либо полностью отвергать его.

Когда Ленин окончил свое выступление, собрание устроило ему овацию. Затем было задано бесчисленное количество вопросов, главным образом об отношении к Временному правительству и соглашателям. Взволновала всех и сосредоточила на себе особое внимание идея Республики Советов; прения разгорелись преимущественно вокруг вопроса о своевременности и возможности силами пролетариата и беднейшего крестьянства разрешить задачи, поставленные Лениным. Но сколько бы выступавшие ни приводили возражений против того или другого тезиса — после ответа Владимира Ильича возражения эти оказывались настолько необоснованными, что ни один из них не получил какой-либо значительной поддержки. Заседание фракции несколько раз прерывалось предложениями президиума поскорее закончить обсуждение, так как Всероссийское совещание давно уже ожидало выступления Владимира Ильича.

Когда заседание фракции было закрыто, к Владимиру Ильичу подошла группа членов партии, выступавших против его тезисов, и предложила ему отказаться от выступления на совещании, так как это выступление могло бы внести «раскол в ряды демократии» [4]. С трудом дослушав, Ленин быстро спустился по лестнице вниз, туда, где проходило совещание.

Совещание социал-демократических депутатов Советов в подавляющем большинстве состояло из меньшевиков и эсеров. Из нескольких сот делегатов большевиков было только около ста человек.

Уже самый приезд Ленина из эмиграции в Россию был важным политическим событием. В раскаленной атмосфере борьбы различных партий каждому политическому деятелю хотелось поскорее услышать голос большевистского вождя, ознакомиться с его взглядами на революцию. К тому же, среди участников совещания уже разнеслась весть о ленинских тезисах, вызвавших бурный восторг друзей и жгучую ненависть врагов.

Стараясь остаться незамеченным, Ленин вошел в зал и сел подле оратора. Но Владимира Ильича заметили; в зале зашушукали: «Ленин... Ленин»,— и тишины уже как не бывало. Оратор, видя, что его никто не слушает, поспешил закончить свою речь.

В президиуме объявляют: «Слово имеет товарищ Ленин».

Владимир Ильич быстро поднялся на трибуну. Уже само его появление показало, что «единству», о котором до сих пор все распинались, пришел конец. Большевики встретили появление Ленина громом аплодисментов. К ним присоединилась наиболее добросовестная часть меньшевиков — главным образом из низов. Остальные соглашатели, насупившись, хранили гробовое молчание.

У Владимира Ильича была привычка перед решительным выступлением самым тщательным образом осматривать себя, обращая внимание на свой внешний вид. Он внимательно проверял, все ли у него в порядке, несколько раз проводил рукой по голове, приглаживая волосы, а затем начинал пытливо всматриваться в аудиторию.

Вот и сейчас. Пока раздавались аплодисменты, он оглядел себя, поправил пиджак, пригладил волосы на затылке и устремил свой проницательный взгляд в зал. Видно было, что он чувствует себя в этом зале неуютно и готовится к чему-то необычайному. Здесь, действительно, ставился очень важный и серьезный вопрос. Вопрос о том, что большевики, эта сравнительно немногочисленная в то время группа людей, хотят оторваться от всей массы социал-демократии. Неудивительно, что даже у многих большевиков возникало опасение: «Ну, вот мы оторвемся, а выйдет ли что-нибудь у нас?».

Владимир Ильич начал свою речь с оценки международного положения. Он отвел большое место изложению изменнической политики и практики партий II Интернационала, заклеймив их предательство в отношении рабочего класса.

Ленин обличал соглашателей. На основании хорошо известных фактов он говорил, что они являются лакеями буржуазии и ее агентурой в рядах рабочего класса, что, раздувая шовинизм, они помогают буржуазии бросать рабочих и крестьян одной страны против трудящихся другой страны. Когда Владимир Ильич сказал, что социал-демократия превратилась в смердящий труп, меньшевики пришли в неистовство. По адресу Ленина раздалась самая злобная брань. Соглашатели требовали, чтобы президиум совещания лишил его слова; заправилы социал-предателей подталкивали своих ослепленных сторонников на эксцессы.

Владимир Ильич невозмутимо стоял среди этой разбушевавшейся стихии. Надо было видеть, какой силой и спокойствием дышало его лицо,

вся его фигура, чтобы понять значение и истинную роль Ленина в этот переломный момент.

С таким же неистовым воем и ревом было встречено заявление Ленина о том, что между большевиками и соглашателями-меньшевиками не может быть никакого единства, так как соглашатели стоят за продолжение империалистической бойни и за поддержку буржуазного Временного правительства. Прикрываясь на словах лозунгом «обороны революции», они на деле предают ее, изменяют делу пролетариата и пытаются использовать в интересах капиталистов преданность широких масс трудящихся делу революции. Пользуясь политической неопытностью этих масс, их неумением разобраться в создавшейся сложной обстановке, соглашатели сбивают трудящихся с правильного пути, который им подсказывает их классовое чутье.

При первых же словах Владимира Ильича в зале резко обозначились два неприкрыто враждебных друг другу лагеря.

В то время как среди большевиков слова Ленина встречались бурными аплодисментами, они приводили в неистовство меньшевиков, вызывая у них крики «долой»!, бешеную ругань и угрозы по адресу Владимира Ильича. С каждым новым высказыванием Ленина враждебность эта возрастала.

На этом совещании не было ни одного человека, кроме самого Владимира Ильича, который сохранял бы выдержку, хладнокровие и спокойствие. Развивая свой взгляд на Советы рабочих и солдатских депутатов, Ленин заявил, что в их лице рабочий класс нашел подлинную форму своей диктатуры. В деревнях следует создать Советы батрацких депутатов и крестьянские комитеты для отобрания земли у помещиков, церквей и монастырей для передачи ее крестьянам.

— Революция в нашей стране должна привести к Республике Советов,— произнес Владимир Ильич с такой убежденностью, что все большевики, как один, встали со своих мест и устроили ему бурную овацию.

Сразу же вскочили и соглашатели; они начали свистеть, орать, бешено стучать по пюпитрам, топать ногами. В зале поднялся невообразимый шум. Часть социал-предателей бросилась было к трибуне с кулаками, чтобы расправиться с Лениным, но большевики преградили им путь. Лидеры меньшевиков Чхеидзе, Церетели и другие, сидевшие в президиуме, перепугались насмерть. Напрасно пытались они водворить порядок, обращаясь прямо-таки с мольбой то направо — к своим единомышленникам, то налево — к большевикам. Так продолжалось минут десять. Затем буря стихла. Но разгорелась вновь, когда Владимир Ильич стал говорить об отобрании земли у помещиков и передаче ее крестьянам, особенно, когда он рассказал о своей встрече с солдатами в вагоне, о том, что думают они относительно войны. Большевики встретили это новой бурной овацией, на правых скамьях опять началось неистовство.

Нетрудно догадаться, какой характер могли носить прения. Владимира Ильича клеймили «бунтарем», «анархистом» и т. п.

Разумеется, социал-предатели не могли согласиться ни с одним из ленинских тезисов. Однако знаменитая речь Ленина разнеслась по всей стране. Не было в России такого завода, такой казармы, где бы она не обсуждалась.

Через большевистскую прессу, а также через так называемые землячества, организованные большевиками из рабочих и солдат, эта речь проникла на фронт и в деревню. Многие тысячи сознательных рабочих, солдат и матросов приложили все усилия к тому, чтобы ленинская правда стала доступной самым широким массам трудящихся.

Но не дремали и враги революции. Они развернули гнусную клеветническую кампанию, во главе которой стоял социал-демократический

ренегат Алексинской (бывший член 2-й Государственной думы). Поднялась бешеная травля большевиков.

С каждым днем положение становилось все тревожнее. На улицы стали выводить на манифестацию целые полки хорошо вооруженной бывшей царской гвардии под лозунгом доверия Временному правительству. Контрреволюционная буржуазия готовила темные слои несознательных солдатских масс и обывателей к расправе с большевиками.

Наступил опасный для революции момент. Весь Петроград превратился в сплошное бушующее море людей, которые спорили и дискутировали друг с другом. Одни стояли за Ленина, другие ругали его. Везде и всюду в течение нескольких недель только и было разговору, что о нем.

Тогда Ленин говорил питерским большевикам:

— Товарищи, среди вас есть много колеблющихся. Некоторые говорят, что Ленин взял неправильную линию, что он слишком круто повернул. Я потому так резко вопрос и поставил, что он резко поставлен моментом. Нам теперь необходимо так распропагандировать массу, чтобы она пошла по нашему пути. Вот если вы это сделаете,— мы победим.

Перед открытием Петроградской городской конференции большевиков Временное правительство снова вывело войска на манифестацию. Эта манифестация особенно встревожила Владимира Ильича. Он заявил, что Военная организация большевиков должна вывести на улицу хотя бы одну роту под лозунгами нашей партии. Надо показать буржуазии, что у большевиков есть вооруженные силы и что против оружия они пустят в ход тоже оружие. И действительно, стоило только появиться на улице войсковой части, стоявшей за большевиков, и продефилировать небольшой рабочей демонстрации под большевистскими лозунгами, как Временное правительство струсило и прекратило свои военные манифестации.

14 апреля открылась общегородская Петроградская конференция нашей партии, на которой Владимир Ильич выступил с докладом о текущем моменте. Этот доклад, отличавшийся исключительной полнотой и ясностью, широтой перспективы и неумолимой ленинской логикой, произвел глубочайшее впечатление на всех делегатов конференции. Участница конференции А. М. Коллонтай, выступая по этому докладу, сравнила его со «свежим ветром», ворвавшимся в душное помещение и оживившим его атмосферу.

Это были в основном те положения, с которыми Владимир Ильич ознакомил партийных товарищей в день своего приезда во дворце Кшесинской, а затем — на фракции Совещания депутатов Советов.

После конференции Владимир Ильич продолжал с неослабным упорством и терпением разъяснять стоящие перед партией задачи.

Наша задача, говорил Владимир Ильич, теперь в том, чтобы мы сами как можно лучше сплотились, чтобы мы как можно лучше осмыслили положение. Наша задача теперь в том, чтобы дальше понести свою агитацию и пропаганду в казармы, в гущу крестьянства и заставить его понять, что рабочий класс не враг ему, что революция, которая началась в феврале, еще далеко не кончилась, и что, начав революцию, мы непременно должны довести ее до конца, что эта революция даст освобождение всем трудящимся и выбьет из-под помещиков и капиталистов основу их существования, то есть отнимет у них землю, фабрики, заводы, банки и передаст их в руки трудящихся. Когда мы таким образом поведем агитацию среди солдат, которых теперь капиталисты особенно стараются натравить против нас, и среди рабочих,— мы победим.

Владимир Ильич разъяснил нам, как наиболее верно и быстро воздействовать на малосознательных солдат, находящихся под влиянием агентов буржуазии и мало разбирающихся в сложных обстоятельствах.

— Им большие речи не нужны,— говорил Владимир Ильич,— большая речь затрагивает очень много вопросов и, в конце концов, внимание солдата рассеивается. Он не может всего охватить. Получится, что вы его не удовлетворите и он останется недоволен вами. Ему надо говорить о мире, о земле, а здесь много толковать не приходится,— солдат поймет вас с нескольких слов.

Владимир Ильич требовал, чтобы к солдатам были брошены сотни, тысячи самых простых агитаторов, умеющих разъяснить только три слова: мир, земля и рабочий контроль над фабриками и заводами.

Солдату нужен мир, потому что он устал, измотался за время этой тяжелой многолетней войны и теперь всеми силами жаждет отдохнуть, вернуться домой, поправить свое хозяйство. Ему нужна земля, он знает, что его семья голодает, ее нужно накормить. Он понимает также, что нельзя оставить в руках капиталистов фабрики и заводы, их нужно взять в руки рабочих и крестьян. И чем проще будет агитатор, чем бесхитростнее он будет говорить об этих трех вещах, тем скорее солдат дойдет до большевизма, так как он теперь избегает большевиков несознательно, его так настроили, а в сущности он сам выставляет такие же требования, как и большевики.

Кого же Владимир Ильич советовал посылать к солдатам в качестве агитаторов? Он говорил, что в Февральской революции одну из самых видных ролей, кроме рабочих, сыграли матросы. Вот их и нужно послать к солдатам! Пусть они идут в казармы и скажут солдатам: «Мы братья. Ты с винтовкой и я с винтовкой, и мы оба делаем одно и то же дело. Вы проливаете кровь и мы проливаем кровь».

Мы тогда решили вызвать из Кронштадта несколько сот матросов [1]. Этим распоряжалась Военная организация большевиков и Владимир Ильич старался держать ее все время около этого дела.

Приехала целая армия агитаторов! Мне пришлось инструктировать их, разъяснять, что̀ они должны делать. У некоторых была неуверенность, смогут ли они справиться с этой работой.

— Как же мы пойдем в казармы? — говорили матросы.— Нам солдаты там будут задавать вопросы, на которые мы не сможем ответить.

Я спрашиваю:

— О мире вы говорить можете?

— Можем,— отвечают матросы.

— О земле можете?

— И о земле можем.

— А о том, что рабочие должны установить контроль над производством можете говорить? А вот если на какие вопросы не сможете ответить, тогда говорите, чтобы они выбирали делегацию и за разрешением этих вопросов посылали ее к Ленину.

Потом с ними по группам беседовал Владимир Ильич. Он помог им своими указаниями, научил, каким путем они должны действовать, чтобы привлечь солдатскую массу на свою сторону. Главное, что от них требовал Владимир Ильич, заключалось в том, что начатое дело необходимо доводить до конца. И мы дали посылаемым матросам такой наказ: «Пока не добьешься успеха — не выходи из казармы, ешь, пей и спи вместе с солдатами. А если тебя будут там колотить, то прими и колотушки».

Однако, чтобы матросам было спокойнее, мы решили посылать их по нескольку человек.

Действительно, некоторые матросы пробыли в казармах от двух до пяти дней, а некоторые и неделю, а потом приходили к нам и говорили,

[1] Подробнее об этом см. журнал «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 91—94.

что такой-то полк за большевиков. Таким образом, в течение каких-нибудь десяти дней мы добились перелома в настроении солдат. Через десять дней уже одиннадцать полков поверили матросам и поняли, что большевики ведут борьбу за общее дело, дело рабочих и крестьян, за передачу крестьянам земли, заключение мира и передачу власти из рук буржуазии, помещиков и генералов в руки рабочих и крестьян.

Этот прекрасно организованный большевистский поход агитаторов во все казармы Петроградского гарнизона, несмотря на имевшие место террористические акты со стороны контрреволюционных офицеров некоторых войсковых частей, сопровождался большим успехом. Агитаторы оставили глубокий след в сознании солдат. Простым языком они сумели им доказать, что рабочие — настоящие друзья и союзники крестьян, что без руководства рабочих солдаты могут попасть под влияние буржуазии и ее лакеев — меньшевиков и эсеров. Они разъяснили солдатам, что без рабочих крестьяне не сумеют добиться прекращения войны и получить помещичью землю.

Этот массовый поход рядовых агитаторов в казармы поднял агитацию на более высокую ступень и придал ей конкретный характер, направив ее на осуществление большевистских требований. Почти в каждой казарме солдаты настаивали на том, чтобы перед ними выступил сам Ленин. И они его услышали.

Вскоре в помещении Морского корпуса было созвано огромное собрание рабочих, солдат и матросов. Обширный зал был битком набит, так что для всех желающих слушать Ленина не хватило места. Многие стояли на лестницах и у входа в Морской корпус.

С первых же слов Владимир Ильич так овладел собранием, что вся гигантская масса слушала его, затаив дыхание. Не слышно было ни слова протеста, а выводы, к которым приходил Ленин на основании разбора фактов, вызывали гром аплодисментов.

Владимир Ильич говорил об империалистическом характере войны, о том, кому она выгодна, какие муки и лишения приходится переносить народу ради бешеных барышей капиталистов. Он говорил также и о том, что война привела народ на край пропасти и что если ее не закончить немедленно, то голод и разруха погубят страну и превратят ее в колонию империалистических хищников.

Каждая мысль, высказанная Лениным, западала глубоко в сердца рабочих и солдат.

В момент наивысшего напряжения через толпу вдруг пробился солдат с несколькими георгиевскими крестами, полученными им на войне за особую храбрость. Он поднялся на трибуну, подошел к Владимиру Ильичу, снял с груди кресты и отдал их Ленину:

— На газету «Правду» [5)].

За ним последовали и другие солдаты. Вскоре на трибуне образовалась целая груда георгиевских крестов.

С еще большим энтузиазмом были встречены слова Ленина об отобрании помещичьей земли, передаче ее крестьянам и образовании для ее распределения крестьянских комитетов.

Когда Владимир Ильич говорил о буржуазном характере Временного правительства и о том, что оно является правительством империалистической войны, проводником воли помещиков и капиталистов, ни один голос не раздался в защиту Временного правительства.

Владимир Ильич разъяснил, что единственным выходом из тупика, в который попал народ в результате этой бессмысленной бойни, является прекращение войны.

По окончании этой речи Ленину была устроена восторженная овация.

Когда он проходил мимо расступившихся солдат, лица их светлели и слышалось: «Наш. Это — наш».

А в это время буржуазия почти ежедневно устраивала демонстрации то студентов, то солдат тех полков, которые еще находились на ее стороне, то служащих. Демонстрации происходили по всему Петрограду.

Ленин решил, что нужно и нам устроить демонстрацию. Мы пробовали возражать Владимиру Ильичу, сказав, что сейчас на стороне соглашателей большинство и если мы выйдем в меньшинстве на улицу, то они набросятся на нас, произойдет схватка, которая может превратиться в Варфоломеевскую ночь, то есть — в поголовное истребление наших единомышленников.

Владимир Ильич разъяснил, что мы не правы, что нам нужно не бояться солдат, а надо подготовить их, чтобы они были тверды и верили в те лозунги, которые они понесут. Если же произойдет схватка, то тогда надо устроить так, чтобы солдаты с нашей стороны побратались с солдатами с той стороны, сказав им: «Мы трудящиеся и вы трудящиеся, почему же мы тогда находимся в двух разных лагерях? Разве мы не одного класса? Вас заставляют идти против нас потому, что мы несем лозунги, которые неприятны людям, пославшим вас против нас».

— Тогда,— говорил Владимир Ильич,— солдаты, которые находятся с той стороны, перейдут к нам.

И действительно, как только рабочие и крестьяне в солдатских шинелях стали понимать наши лозунги, стали понимать, что мы боремся за общее дело рабочих и крестьян всей России и всего мира, они стали переходить на нашу сторону, сначала отдельными группами, а потом целыми полками и дивизиями. Революция шла по пути, о котором говорил Владимир Ильич. Однако он предостерегал, что чем дальше будет развертываться революция, тем больше палок в колеса будут стараться нам ставить враги. Правительство буржуазии не может долго оставаться в том положении, в котором оно находится в настоящее время, и постарается как можно скорее довести до конца свое предательство. Его ставка на продолжение войны вместе с союзниками означала в то время уничтожение республики, разгром революции.

Владимир Ильич говорил, что буржуазия будет стремиться к обострению отношений с рабочим классом, к тому, чтобы довести его до преждевременного вооруженного выступления с тем, чтобы добиться полного его разгрома.

Все, что Владимир Ильич говорил, скоро сбылось. Как известно, Милюков (он был тогда министром иностранных дел) послал ноту ко всем союзным государствам о том, чтобы вести войну до победного конца.

Владимир Ильич обратился к пролетариату с разоблачением политики Временного правительства, говоря, что нота Милюкова означает объявление войны против рабочего класса, против республики [6)].

В апреле революционный рабочий класс и солдаты вышли на улицу со своими знаменами и лозунгами. Это была первая схватка рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, и буржуазии, с другой.

Если бы по указанию Владимира Ильича предварительно не была проведена агитационная работа среди солдат, схватка могла закончиться большим поражением рабочего класса.

В результате этого выступления рабочего класса было составлено так называемое коалиционное правительство, в которое, кроме представителей буржуазии, входили эсеры и меньшевики [7)].

Владимир Ильич говорил тогда, что это был первый кризис революции, первый ее перелом, который означал, что революция может пойти или по

буржуазному руслу, и тогда мы бы имели буржуазную республику, вроде французской или американской, или она пойдет по пролетарскому руслу.

После этой первой победы рабочего класса Владимир Ильич предостерегал большевиков:

— Не обольщайтесь. Это только маленький сдвиг в нашу сторону и от нас будет зависеть—разовьем ли мы достигнутый успех или потеряем его. Имейте в виду, что буржуазия будет лихорадочно готовиться к следующей схватке и напрягать все свои силы к тому, чтобы эта схватка произошла как можно скорее, пока рабочий класс еще как следует не сорганизовался [8)].

Тогда Владимир Ильич поставил перед партией задачу охватить своей агитацией и пропагандой возможно большее количество людей и усилить сплоченность рабочего класса.

В ходе революции партия добилась больших сдвигов в своей работе. Уже к концу мая в Петрограде, Москве, на Урале и в других городах и промышленных центрах было такое настроение, что рабочие прямо-таки рвались на улицу, на демонстрацию с лозунгами: «Долой коалиционное правительство», «За мир, хлеб, национализацию фабрик, заводов, банков и за захват власти у буржуазии».

Однако и тут Владимир Ильич снова предупреждал нас:

— Вот мы добились успеха, но имейте в виду, что это очень острый момент. Положение может сразу резко измениться, достигнутые успехи надо всесторонне развить и углубить.

Это было как раз во время I съезда Советов, который, вопреки воле народа, высказался за продолжение войны, за то, чтобы оставить власть у буржуазии. Съезд высказался и за то, чтобы ввести более строгий казарменный режим, чтобы не ослабить фронт. К этому вел Керенский, который требовал восстановления против солдат целого ряда прежних наказаний.

В этот момент Владимир Ильич объявил, что наступило время, когда мы должны выступить с собственными лозунгами, за которыми пойдет народ, так как на I съезде Советов меньшевики и эсеры пошли против народа. Таким образом, здесь сталкиваются два течения, одно из которых выражает интересы всех трудящихся, а другое — настроение тех, кто обманут соглашателями и буржуазией, кто еще малосознателен, темен, неразвит, кто идет вместе со своими врагами — буржуазией и всякого рода социал-предателями. Нам теперь,— говорил Владимир Ильич,— необходимо демонстрировать свои лозунги мира, земли и рабочего контроля.

И вот была объявлена большевистская демонстрация. Сначала она была назначена на 10 июня, но против нее ополчились положительно все находящиеся под влиянием соглашателей-меньшевиков и эсеров организации и, прежде всего, Исполнительный комитет Петроградского Совета, Петроградский Совет и некоторые другие Советы. Все соглашательские и буржуазные партии стали кричать, что большевики хотят устроить резню, что большевики не желают сообща работать, что они не хотят устраивать демонстрацию вместе.

Тогда Ленин заявил:

— Ладно. Мы пойдем на демонстрацию вместе. Но напрасно соглашатели-меньшевики и эсеры думают, что если мы пойдем вместе с ними, то пойдем под общими лозунгами. Нет, пусть каждый завод, каждая фабрика, каждый полк идет под своими лозунгами.

Меньшевики и эсеры выставили свои лозунги примерно в таком духе: «Мы за коалиционное правительство, мы желаем мира, но мира почетного, мы за то, чтобы не было никакой вражды между социалистическими партиями, чтобы революция развивалась мирно».

Большевики же выступали с такими лозунгами:

«Долой десять министров-капиталистов и да здравствует социалистическое правительство, а тем самым власть рабочих и крестьян! Вся власть Советам!»

«Долой помещиков и капиталистов — землю в руки крестьян, а фабрики и заводы под рабочий контроль!»

«Долой империализм — да здравствует война против буржуазии!» и т. п.

Демонстрация была назначена ВЦИК на 18 июня. И вот на Марсовом поле, перед трибунами, на которых собрались все вожди соглашателей и их представители в правительстве, завод за заводом, фабрика за фабрикой, полк за полком проходят рабочие, матросы и солдаты с большевистскими лозунгами.

Когда мимо ВЦИК проходили рабочие и солдаты с большевистскими лозунгами, то соглашателей как будто кто по затылку ударял — такой у них был вид. В этой демонстрации была полностью выявлена воля рабочего класса и солдатской массы.

Раздосадованные соглашатели заявили, что это большевики роздали демонстрантам готовые плакаты, а те их носят, ничего не понимая.

В ответ на это Ленин заявил:

— А почему они не идут с вашими лозунгами, ведь сила на вашей стороне. Оказывается, что ваши лозунги носят, как видите, только те, кто ходит в шляпках и цилиндрах.

Меньшевики и эсеры все время оттягивали эту демонстрацию, так как подготовлялось наступление на фронте против немцев и они надеялись, что если это наступление удастся, большевики будут в руках у правительства, и тогда они смогут сказать: «Посмотрите, как наше правительство сильно. Если вы хотите свалить такое правительство, то значит вас нужно вешать, вас нужно расстреливать». Если бы это наступление не удалось, тогда они сказали бы, что это произошло потому, что большевики разлагают солдат.

Владимир Ильич великолепно все это видел и направил все силы партии на разоблачение этих козней социал-предателей.

И вот идет демонстрация. Я увидел, что рабочие и солдаты как-то мнутся. Прошел в ряды демонстрантов, побеседовал с ними. Оказалось, что им не хочется уходить с Марсова поля, не добившись каких-либо результатов. Им надо было что-то посущественнее. У рабочих просто чесались руки и, по-моему, было такое настроение: вот пройдем со своими лозунгами и как метелкой сметем все, что идет против рабочих и крестьян.

После демонстрации я вместе с Милютиным[9)] направился на квартиру к Владимиру Ильичу и застал у него некоторых членов ЦК. Я сказал, что демонстрация не удовлетворила рабочий класс. Рабочие считают, что они сделали свое дело, выставили свои требования и так как не получили удовлетворения, то вслед за демонстрацией воли должна последовать демонстрация силы. Либо рабочими овладеет разочарование, либо они начнут готовиться к тому, чтобы действием подтвердить свои требования. Теперь вопрос стоит так, что после этой демонстрации рабочие и солдаты будут рваться к восстанию.

Владимир Ильич указал, что демонстрация 18 июня — это второй кризис революции, из которого правительство будет стремиться найти выход в том, чтобы спровоцировать рабочих на восстание, и что это очень опасный и крайне нежелательный для нас момент. Если в ближайшее время восстание будет спровоцировано, то рабочие потерпят большое поражение.

— Сейчас,— говорил Владимир Ильич,— наша задача состоит в том,

чтобы удержать рабочий класс и солдат от выступления в ближайшее время; это теперь нужно усиленно разъяснить рабочим. Каждый член партии должен понять, что только в этом спасение революции. Надо приложить все усилия к тому, чтобы рабочий класс не поддался на провокацию буржуазии и не выступил раньше времени.

Как раз в конце июня была созвана Всероссийская конференция работников Военной организации большевиков, на которой выступил Владимир Ильич [10]. Конференция Военной организации состояла из представителей фронта и тыла. На конференции говорилось о том, что солдаты не удержатся от выступления; они раздражены Керенским и генералами, которые стремились восстановить прежние наказания против солдат, и всячески старались умалить значение солдатских комитетов. Одним словом, солдаты постоянно, на каждом шагу видели безобразия, которые проделывала буржуазия и коалиционное правительство. Настроение солдатских масс на этой конференции выявилось чрезвычайно ярко. Владимир Ильич старался воздействовать на рабочих и солдат, но это ему полностью не удалось.

3 июля утром было получено известие, что солдаты Пулеметного полка решили выступить. Они двинулись к Зимнему дворцу, чтобы потребовать от правительства передачи власти в руки рабочих и крестьян, в руки Советов. Члены Военной организации нашей партии пытались удержать солдат от этого выступления. Они ходили по казармам, стараясь предотвратить выступление, объясняли, что если бы даже выступление рабочих и солдат красного Питера оказалось победоносным, оно вскоре было бы раздавлено, ибо внутри страны и на фронте массовое движение за власть Советов еще только начиналось. В некоторых полках солдаты согласились не выступать, но вечером в тот же день было получено известие, что выступивший Пулеметный полк послал делегацию в другие полки и вслед за этим двинулся к Таврическому дворцу. За ним пошли Гренадерский, Московский и другие полки. Военная организация еще пыталась их удержать, но пулеметчики не хотели ничего слушать и заявили, что они на штыках принесут большевикам власть.

Мне пришлось выступить с балкона дворца Кшесинской, когда перед ним остановился развернутый в боевой порядок Пулеметный полк. Я пошел на крайнее средство, сказав:

— Товарищи, мы уже пять месяцев ведем вместе с вами борьбу. Мы стараемся осветить вам каждый шаг. Неужели вы не верите, что мы служим интересам революции? Если они вам дороги, не делайте этого.

Тогда многие из солдат закричали:

— Теперь не время разговоров. Теперь надо делать дело.

Когда их опять стали призывать в казармы, послышался лязг пулеметных замков.

Такова была тогда обстановка. Владимир Ильич и вся партия старались всеми силами предотвратить июльское выступление, которое окончилось кровопролитием. Но буржуазии не удалось совершенно разгромить рабочий класс и большевиков, хотя всем нам и пришлось уйти в подполье. Многим матросам, активно участвовавшим в этом выступлении, пришлось сильно поплатиться. Некоторые полки были расформированы, а солдаты разосланы по другим полкам, все еще продолжавшим стоять на стороне соглашателей и буржуазии.

Тогда Владимиру Ильичу опасность угрожала более, чем кому бы то ни было. И Ленин опять проявил свою феноменальную веру в рабочий класс. Только эта вера и спасла его. Владимир Ильич направился в Выборгский район. И действительно, выборжцы спасли его и дали возможность уехать в Финляндию, откуда в первой половине октября Ленин

приехал в Петроград, чтобы здесь подготовить восстание, проверить все силы, дать боевое обозрение позиций, оценить их, чтобы потом начать наступление на буржуазию и победить ее.

После июльского поражения я направился в Выборгский район к Владимиру Ильичу и там застал нескольких членов ЦК. Ленин встретил меня вопросом:

— Ну, как наши дела?

Я ответил, что хуже и быть не могут.

— Не удалось нам предупредить всю эту историю,— с огорчением сказал Ленин.— Июльское поражение — это третий кризис революции, на некоторое время он поможет буржуазии, но в конечном счете все-таки будет на пользу революции.

Дальнейшие события подтвердили гениальный прогноз Ленина.

Как только Владимир Ильич после июльских дней ушел в подполье, он сейчас же постарался дать себе во всем отчет и стал писать нам о том, чтобы мы учитывали урок, который вытекал из июльского выступления пролетариата, и готовились к решительному восстанию. Мы в июле потерпели поражение потому, что у нас еще не созрела организация для того, чтобы мы могли победить. Поэтому теперь надо употреблять все усилия, чтобы как следует подготовить партию и рабочий класс к восстанию, чтобы твердо и решительно стать на путь восстания и довести это дело до конца. Этот лозунг Владимир Ильич бросил сейчас же после июльских дней.

После этого прошло достаточно времени и было много событий, прежде чем рабочий класс увидел, что Владимир Ильич был прав.

Что же произошло за это время?

В результате июльских событий рабочий класс был обезоружен, Красная Гвардия загнана в подполье. Революционные полки были расформированы. У рабочего класса стали отбирать его завоевания. Хозяева начали увольнять мало-мальски революционно настроенных рабочих и настраивать одну часть рабочих против другой. Буржуазия всячески пыталась внести разложение в ряды рабочего класса и в то же время старалась сплотить свои ряды, чтобы повести решительное наступление против пролетариата. В своем стремлении задушить революцию она способна была вернуться к монархизму. Все это Владимир Ильич видел и обо всем нас предупреждал. Он говорил, что после июльских дней буржуазия круто повернет вправо и, как всегда, был прав.

Чернов с Керенским внесли предложение об объявлении большевистской партии вне закона. За кулисами разного рода совещаний шла деятельная подготовка к разгрому революционных организаций. Поднимала голову контрреволюция. Подготовлялась военная диктатура. Подбирались генералы, которые во главе с Корниловым, «верным и испытаннейшим русским человеком», и с Калединым должны были пойти против революционного Питера.

Таким образом, подготовка к решительному разгрому революции шла с двух сторон.

Начался корниловский мятеж, в подготовке которого деятельное участие принимало коалиционное правительство. Победа корниловского восстания означала бы уничтожение Советов, войну до победного конца, ликвидацию солдатских комитетов и в конечном итоге гибель революции.

Выступление Корнилова, а следовательно, и всей буржуазии, открыло рабочим глаза. Они увидели, что большевики поднимают все силы революции против Корнилова, чтобы не дать генералам-мятежникам осуществить военную диктатуру. Только теперь рабочий класс окончательно убедился, что большевики были правы, когда говорили, что у пролетариата с буржуазией разные дороги.

Владимир Ильич указывал, что для большевистской партии наступило время самой деятельной организационной работы для подготовки вооруженного восстания. Буржуазия показала свою контрреволюционную сущность. Теперь наша партия,— говорил он,— приобретает все большее и большее влияние на рабочий класс. Во время перевыборов Московского и Петроградского Советов большевики получили в них определенное большинство.

Это является самым верным доказательством того,— писал Ленин из подполья,— что рабочий класс стал вполне понимать лозунги большевиков и что теперь настал момент для восстания. Если мы теперь опоздаем, то погубим революцию, потому что буржуазия может пойти на сговор с немцами, чтобы подавить революцию.

С середины сентября Владимир Ильич требует усилить подготовку к восстанию. Несмотря на все опасности, в начале октября он перебирается из Финляндии в Петроград и принимает личное участие в подготовке восстания. Поселившись на Выборгской стороне, он организует нелегальные совещания с ответственными партийцами и работниками Военной организации большевиков. На этих совещаниях он вновь поставил вопрос о восстании и объявил решительную борьбу тем, кто пытался помешать этому.

Он обращается к пролетариату с призывом: «Готовьтесь к восстанию!». Пишет письмо к партийным конференциям и совещаниям, в котором также четко и ясно ставит вопрос о восстании. Ленин обращает большое внимание на Красную Гвардию, заботится о ее вооружении.

Владимир Ильич выдвигает программу восстания и как гениальнейший стратег разрабатывает его план, осуществлением которого он руководил в качестве главнокомандующего. В первую очередь, говорит он, надо занять все мосты, центральную телефонную станцию, водопровод, вокзалы, телеграф. Военная организация, которая все время руководила военным делом партии, должна проводить восстание и создать такой орган, который бы признавала вся масса; так был создан Военно-революционный комитет при Петроградском Совете, который совместно с военными организациями большевиков и «левых» эсеров должен был непосредственно руководить восстанием.

Владимир Ильич требовал от нас самых решительных действий. 23 октября мы послали во все полки своих комиссаров, которым эти полки должны были подчиняться. Тем самым руководство Петроградским гарнизоном фактически перешло в наши руки, в руки рабочих и крестьян.

Владимир Ильич придавал очень большое значение захвату цитаделей буржуазии в свои руки и аресту Временного правительства, так как он хорошо понимал, что если бы не удалось овладеть опорными базами буржуазии, то это чрезвычайно затянуло бы борьбу, а если бы не было арестовано Временное правительство, то члены его, рассеявшись по всей России, стали бы поднимать восстания против власти Советов.

Еще когда буржуазия устраивала всякого рода демократические совещания и августовский мятеж [11)], Владимир Ильич считал необходимым созыв съезда Советов, чтобы противопоставить его буржуазной организации. Еще решительнее он настаивал на этом после того, как большевики одержали блестящую победу на выборах в Петроградский и Московский Советы. Владимир Ильич предлагал созвать II съезд Советов на 20 октября, а восстание провести до съезда. Некоторые говорили, что когда съезд соберется и выявит свою волю, быть может не будет надобности прибегать к восстанию [12)].

Владимир Ильич уничтожающе смеялся над ними.

— Где же видно, чтобы власть отдавали без бою,— говорил он,— власть всегда берется с бою. Она не передается от одного класса другому какими-нибудь декларациями и никакие декларации эту власть не защитят.

Он требовал, чтобы восстание было организовано независимо от того, когда соберется съезд Советов.

— Момент теперь благоприятствует этому,— говорил он,— и, следовательно, надо спешить. Как только восстание будет произведено, II съезду Советов будет легче работать.

В это время Керенский со своим правительством уже вел переговоры с немцами о том, чтобы отдать им Петроград, вывести оттуда революционный гарнизон, тем самым ослабить революцию изнутри и уничтожить ее завоевания на фронте.

Владимир Ильич чрезвычайно нас торопил с началом восстания и затем, уже после начала восстания, настойчиво требовал самого энергичного и широкого его развертывания, быстрейшего занятия всех ключевых позиций города.

24 октября ночью Ленин прибыл в Смольный и взял в свои руки все нити по руководству восстанием. Он то и дело посылал к нам[13)] курьеров с записками, на которых было написано два-три слова: «Взята ли центральная телефонная станция и телеграф?», «Захвачены ли мосты и вокзалы?» и т. д. На словах и в записках он настаивал на том, чтобы мы проверяли все свои распоряжения. Он спрашивал: «Действительно ли надежный человек находится в таком-то пункте?», «Такая-то улица имеет исходное положение. Занята ли она?»

Особенно большое значение придавал Владимир Ильич взятию Зимнего дворца, где находилось контрреволюционное Временное правительство.

Зимний мы рассчитывали занять утром 25 октября. Но оказались непредвиденные задержки: то войска двигались слишком медленно, то опаздывали матросы из Кронштадта и т. п.

Задержка во взятии Зимнего дворца чрезвычайно волновала В. И. Ленина и весь Смольный.

Начиная с 11 часов утра и до 11 вечера, Владимир Ильич буквально засыпал нас всех записками. Он писал, что мы разрушаем всякие планы; съезд открывается, а у нас еще не взят Зимний и не арестовано Временное правительство. Он грозил всех нас расстрелять за промедление. Он требовал, чтобы скорее был взят Зимний и арестованы министры, чтобы об этом доложить съезду Советов.

...Зимний оставался последней вражеской заставой на пути к власти трудящихся.

Мне рассказывали потом, что Владимир Ильич, ожидая с минуты на минуту взятия Зимнего, не вышел на открытие Съезда. Он метался по маленькой комнате Смольного, как лев в клетке.

Однако Временное правительство, несмотря на два наших ультиматума, упорно не желало капитулировать. Тогда выстрел с «Авроры» возвестил начало общего штурма. Под залпы батарей Петропавловской крепости нашим цепям удалось подойти вплотную к Зимнему, открыть сильный огонь и ворваться во дворец.

...Вот солдаты, матросы и красногвардейцы подбегают к двери, у которой на карауле стоят застывшие от ужаса, скованные долгом юнкера.

— Здесь Временное правительство!

— Долой! — кричат штурмующие и врываются в комнату. Во главе них В. А. Антонов-Овсеенко.

— Именем Военно-революционного комитета Петроградского Совета объявляю Временное правительство низвергнутым,— декретирует он.

— Вы арестованы! — обращается В. А. Антонов-Овсеенко к перепуганным насмерть министрам, которых затем, под ругань солдат, вывели на площадь и отправили в Петропавловскую крепость.

Об этом было доложено Ленину. Владимир Ильич молча выслушал сообщение о том, что Временное правительство арестовано и находится в крепости, и сейчас же отправился в свою комнату в Смольном. Сел на стул и, положив на колени книгу, стал писать декрет о земле.

Все были охвачены волнением по поводу взятия власти, а Владимир Ильич уже думал о завтрашнем дне: если завтра утром не будет декрета, то следующий шаг не будет сделан. В таком виде я и застал его, когда приехал в Смольный расставлять караулы. Это было в два часа ночи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В июле 1914 г. В. И. Ленин был арестован австрийской полицией по ложному доносу и заключен в тюрьму в Новом Тарге. Через одиннадцать дней его вынуждены были выпустить из тюрьмы ввиду явной вздорности обвинения, после чего он выехал в нейтральную Швейцарию. Здесь, сначала в Берне, а затем в Цюрихе он жил по март 1917 г. (см. «Краткая биография В. И. Ленина». М., 1955 г., стр. 140).— 112.

2) По-видимому, имеется в виду кровавое подавление немецкой буржуазией ноябрьской революции рабочего класса Германии в 1918 г. и венгерской буржуазией советской власти в Венгрии в 1919 г. (март — июнь).— 112.

3) Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов происходило в Петрограде с 29 марта по 3 апреля (11—16 апреля) 1917 г. На совещании преобладающее влияние имели меньшевики и эсеры.— 117.

4) Во главе группы большевиков выступавших против тезисов В. И. Ленина стоял Л. Б. Каменев входивший в тот период в редакцию «Правды».— 120.

5) Газета «Правда» не имела своей постоянной материальной базы и существовала на средства рабочих, крестьян и солдат, поступавшие в «Железный фонд» «Правды».— 124.

6) Имеется в виду статья В. И. Ленина «Война и Временное правительство», опубликованная в «Правде» 13 апреля 1917 г. (см. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 87—89).— 125.

7) 23 апреля (6 мая) 1917 г. был объявлен состав образовавшегося первого коалиционного Временного правительства, в состав которого, наряду с представителями буржуазии, вошли меньшевики Скобелев, Церетели и эсеры Керенский и Чернов.— 125.

8) Под влиянием первой победы рабочего класса некоторые члены Петербургского комитета большевиков во главе с Богдатьевым считали возможным немедленно захватить власть уже в апреле 1917 г. В. И. Ленин написал резолюцию, принятую ЦК РСДРП(б) 22 апреля (5 мая) 1917 г., в которой дал резкий отпор этим авантюристическим тенденциям (см. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 181—182).— 126.

9) Милютин В. П.— литератор-экономист, большевик, в прошлом меньшевик. С меньшевиками разорвал еще до войны. На Апрельской конференции 1917 г. был избран в ЦК. Работал в «Правде». После Октябрьской революции вошел в состав СНК в качестве наркома земледелия, затем вместе с Рыковым, Ногиным и другими вышел из Совнаркома. Позднее — зам, председателя ВСНХ, член ЦКК.—127.

10) В. И. Ленин выступал на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б) с докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу.— 128.

11) Имеется в виду так называемое «Демократическое совещание», происходившее в Петрограде 14—22 сентября (27 сентября — 5 октября) 1917 г., и августовский (корниловский) мятеж, начавшийся 25 августа 1917 г.— 130.

12) По вопросу «о сроках восстания» против В. И. Ленина выступали: Троцкий, предлагавший приурочить восстание к съезду Советов; Каменев и Зиновьев, высказавшиеся против вооруженного восстания, предпочитая «парламентские» пути развития.— 130.

13) Имеются в виду Подвойский, Антонов-Овсеенко и Чудновский, составлявшие оперативную тройку, которой было поручено непосредственное руководство восстанием в Петрограде.— 131.

СТАТЬИ

О ПРИЕМАХ НАУЧНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ X—XVII вв.

А. А. ЗИМИН

Одной из особых форм передачи текста является научная реконструкция источника, не сохранившегося в подлиннике или сохранившегося в дефектном виде. Значительная часть повествовательных источников древней Руси дошла до нас не в подлинниках, а в позднейших списках, составители которых привносили от себя в тексты те или иные исправления, а подчас и просто искажения. Позднейшие напластования мешают правильному пониманию первоначальных авторских текстов памятника. Так, например, «Повесть временных лет» и «Русская Правда» — эти два важнейших памятника письменности древней Руси сохранились в сравнительно поздних списках: древнейшие списки летописи, содержащие «Повесть временных лет», не старше XIV в., а Синодальная кормчая, сохранившая самый старый список «Русской Правды», составлена была лишь в 1282 г.

Впрочем, элементы реконструкции имеются во всяком издании памятника, сохранившегося не в подлиннике, а в позднейшем списке: исправляя дефекты и ошибки кописта, мы тем самым восстанавливаем первоначальный текст документа. Но при этом надо сразу оговориться: реконструкция отнюдь не всегда означает освобождение текста от ошибок. Часто составитель документа уже сам допустил ошибки, которые, следовательно, могут восходить к авторскому тексту (протографу или, как говорят литературоведы, архетипу). Выяснение позднейших наслоений должно явиться результатом углубленной работы над всей рукописной традицией того или иного памятника прошлого и, прежде всего, над изучением истории его текста [1].

К сожалению, до настоящего времени остаются неразработанными многие сложные вопросы методики реконструкции исторических текстов. Некоторые ученые считают, что «видов реконструкций столько, сколько существует ученых, занимающихся ими» [2].

---

[1] См. Д. С. Лихачев. Некоторые новые принципы в методике текстологических исследований древнерусских литературных памятников. «Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка», 1955, т. XIV, вып. 5, стр. 413—414.

[2] Д. С. Лихачев. По поводу статьи В. А. Черныха о развитии методов передачи текста исторических источников. «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 192.

Все это делает крайне необходимым обобщение того опыта реконструкции памятников прошлого, который накопился в результате кропотливой работы советских историков и литературоведов.

Можно наметить несколько видов применения реконструкции при передаче текста. Полная реконструкция — это восстановление не сохранившегося в подлиннике текста памятника. Первичная реконструкция — восстановление одного или нескольких поздних редакций памятника или даже списков. Она лишь дает материалы для полного представления о первоначальном тексте памятника. Реставрация — восстановление несохранившихся частей текста, отсутствующих вследствие повреждения подлинника или публикуемого списка. Наконец, элементы реконструкции — освобождение отдельных частей текста памятника от позднейших напластований и искажений.

Д. С. Лихачев различает три вида научных изданий памятников литературы: предварительная публикация списка; издание критическое, «в котором издаются все редакции по реально дошедшим до нас ближайшим текстам»; и, наконец, третий — «издание реконструкций авторского текста и отдельных редакций». Последний вид Д. С. Лихачев считает изданием лишь условно, ибо «это обычно научные гипотезы, которые имеют цену как итог и показатель длительных исследований памятника» [1].

Нам представляется, что нельзя проводить столь резкую грань между реконструкциями и «критическим» изданием редакций. (Д. С. Лихачев указывает прямо на «недопустимость смешения задач публикации текста с задачами восстановления первоначального текста».) Ведь мы издаем не тот или иной список для характеристики редакции, а определенную редакцию памятника по списку, отсюда, следовательно, нужно, чтобы в публикации редакция была освобождена от позднейших напластований, связанных с особенностями работы позднейшего переписчика. Кстати, и сам Д. С. Лихачев говорит о необходимости «замены чтений в основных списках критического издания памятника» [2], дополнений, выделенных курсивом, исправлений и т. п. Фактически это приводит к тому, что при издании памятника по определенной редакции мы должны пользоваться приемами реконструкции, т. е. по нашей терминологии, речь должна идти о первичной реконструкции. Любое издание связано с активным подходом публикатора к тексту памятника, необходимо только, чтобы этот подход основывался на строго разработанной археографической методике.

Попытки восстановления первоначальных текстов памятников русской письменности предпринимались исследователями уже давно. Так, А. Л. Шлецер издал текст «очищенного» им Нестора-летописца. Однако метод, примененный Шлецером, был еще крайне примитивным, ибо он основывался на рационалистической критике источника: чтения, казавшиеся Шлецеру позднейшими искажениями, произвольно заменялись другими, часто из случайно подобранных списков. Это привело в конце концов к тому, что Шлецер издал не первоначальный текст, написанный Нестором, а летописную мозаику, в которой причудливо переплетались разнохарактерные и разновременные варианты из многих летописей.

---

[1] Д. С. Лихачев. Некоторые новые принципы в методике текстологических исследований древнерусских памятников, стр. 415. В недавно вышедшей работе, касающейся методики передачи текста, Д. С. Лихачев отмечает четыре вида издания источников: факсимильное, дипломатическое, критическое и научная реконструкция. См. «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 190.

[2] Д. С. Лихачев. Некоторые новые принципы.., стр. 417. Он говорит, что «элемент реконструкции допустим в критическом издании» (там же).

Неудачной оказалась и другая попытка, предпринятая Л. И. Лейбовичем в 1876 г., механически соединить все известные в то время списки «Повести временных лет» в единый «сводный» текст [1].

На ошибочном представлении о том, что история текста памятника — это история его постепенной порчи переписчиком, построена работа С. А. Бугославского, в которой разрабатывалась методика восстановления первичных текстов литературных памятников [2]. Для Бугославского вся работа издателя сводилась к механическому удалению дефектных чтений и восстановлению авторского текста памятника [3].

Только в самом начале XX в. А. А. Шахматов, разработавший методику источниковедения русских летописей, оказался в состоянии выпустить в свет действительно научное издание реконструкции «Повести временных лет» [4]. При всей спорности некоторых приемов реконструкции летописных текстов работа Шахматова имела большое значение. В специальном введении к изданию Шахматов сформулировал основные задачи и приемы критического издания «Повести временных лет». Прежде всего Шахматов устанавливает, что в основу издания второй редакции «Повести временных лет» следует положить древнейший (Лаврентьевский) список, а в основу третьей — Ипатьевский список. Выбор текста-основы — одно из решающих условий, обеспечивающих высокое качество реконструкции. Затем Шахматов, на основании итогов исследования летописных памятников, определяет те списки летописей, которые он привлекает для реконструкции первоначального текста «Повести временных лет». Для проверки правильности реконструкции исследователь использует те памятники древнерусской письменности, которые в той или иной мере были связаны с первоначальным летописным текстом. Шахматов вносил исправления в текст старших списков летописи, как правило, «только в крайних случаях», когда имелись явные пропуски и искажения [5]. Правда, некоторые нарушения этого правила Шахматов признал недостатком своего издания [6]. Все исправления и их основания указаны им в обширном текстологическом комментарии.

Советская историческая и литературоведческая наука достигла новых успехов в развитии методики реконструкции древнерусских памятников.

Большой интерес представляет изданная М. Д. Приселковым, учеником А. А. Шахматова, Троицкая летопись [7] — один из ценнейших памятников русского летописания, составленный в Москве в 1408 г. М. Д. Приселков предложил опыт научной реконструкции сгоревшей в 1812 г. уникальной Троицкой летописи, основанный на глубоком изучении истории древнерусского летописания. Приселков привлек для реконструкции первой части летописного повествования издание Лаврентьевской летописи начала XIX в. Чеботарева и Черепанова, использовавших в своей публикации Троицкую летопись. Целый ряд отрывков из Троицкой летописи привел в своей «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин. Эти

---

[1] Л. И. Лейбович. Сводная летопись, вып. 1. Повесть временных лет. СПб., 1876.

[2] С. А. Бугославский. Несколько замечаний к теории и практике критики текста. Чернигов, 1913.

[3] См. Д. С. Лихачев. Некоторые новые принципы..., стр. 413.

[4] А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, 1916, Пг. Этому изданию предшествовала попытка Шахматова восстановить текст древнейшего киевского свода 1039 г. и новгородского свода 1050 г. (А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, стр. 539 и сл.).

[5] А. А. Шахматов. Повесть временных лет, т. I, стр. LXII.

[6] Некоторые критические замечания по поводу реконструкции А. А. Шахматова сделаны Д. С. Лихачевым («Повесть временных лет», ч. II, М.— Л., 1950, стр. 150, 180).

[7] М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.— Л., 1950.

отрывки позволили установить, что Троицкая летопись в части по 1177 г. была близка к Лаврентьевской, с 1177 по 1390 г.— к Симеоновской летописи, а с 1391 по 1408 г.— к московским сводам, использованным в Воскресенской летописи. Эти летописи в указанных хронологических рамках М. Д. Приселков и положил в основу своей публикации, выделив жирным шрифтом тексты, встречающиеся у Карамзина. Каждое исправление текста оговорено издателем в обстоятельных текстологических комментариях.

Очень интересный опыт реконструкции «Русской Правды» (пространной редакции) произвел М. Н. Тихомиров [1]. В основу реконструкции им был положен Троицкий список памятника, ибо он принадлежит к Синодально-Троицкой ветви (группе) «Пространной Правды», лучше всего передающей ее протограф. К тому же, этот список один из древнейших (XIV в.). Все исправления и дополнения, которые М. Н. Тихомиров вносит в текст, выделяются им курсивом и подробно аргументируются в комментарии. Итак, в основу реконструкции надо класть список, лучше всего передающий текст протографа или, по крайней мере, той из редакций, которая ближе всего к авторскому тексту. Желательно также, чтобы список принадлежал по времени к числу наиболее древних [2].

Для проверки чтений Троицкого списка М. Н. Тихомиров привлекает как другие списки той же группы, так и списки Пушкинско-Археографической ветви (или Пушкинской и Карамзинской групп), независимо от Синодально-Троицкой, восходящей к протографу «Пространной Правды». Замена чтения Троицкого списка другим производится в основном в двух случаях: во-первых, когда оно является индивидуальной особенностью этого списка, т. е. если все другие списки данной ветви дают иное чтение, к тому же совпадающее с чтением Пушкинско-Археографической ветви; во-вторых, когда чтение Пушкинско-Археографической ветви предпочтительнее чтения Синодально-Троицкой ветви. Так, например, совершенно очевидно, что в протографе «Пространной Правды» были окончание статьи 118 и статья 119, отсутствующие в Троицком и сходном с ним списках, механически пропущенные составителем Синодально-Троицкой ветви. Эти части текста восстанавливаются М. Н. Тихомировым. Критерием проверки правильности реконструкций может служить, во-первых, «Краткая Правда», легшая в основу «Пространной» (если чтение «Краткой Правды» совпадает с чтением той или иной ветви «Пространной Правды», то его следует предпочитать при реконструкции протографа) [3].

Большие трудности представляет реконструкция первоначального текста Псковской судной грамоты — важнейшего законодательного памятника периода феодальной раздробленности (ее последняя редакция датируется 60—70-ми годами XV в.). Псковская судная грамота сохранилась по существу в одном списке XVI в. (если не считать небольшого отрывка, представленного другим списком). Воронцовский список весьма исправлен, однако сделан с крайне дефектного текста, изобиловавшего испорченными (обветшавшими) листами и описками. Поэтому составитель списка в ряде случаев оставлял в тексте незаполненными строчки и

[1] М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. М.— Л., 1941, стр. 233—254.

[2] Впрочем, он не обязательно должен быть древнейшим. Так, М. Н. Тихомиров справедливо не кладет в основу реконструкции древнейшего Синодального списка, так как он обладает рядом индивидуальных особенностей, отсутствующих в других списках (иной порядок статей и др.), что крайне затрудняет реконструкцию протографа на его базе.

[3] Другой опыт реконструкции протографа «Пространной Правды» см. в книге «Памятники русского права» (далее — ПРП), вып. 1. Составитель А. А. Зимин. М., 1952, стр. 108—120, 189—196. Здесь для реконструкции использованы лучшие списки всех сохранившихся видов памятника.

места для отдельных слов. Вот эти-то пробелы дали основание Б. Б. Кафенгаузу для определения размера листов того текста, который находился в распоряжении составителя Воронцовского списка [1]. Изучив историческое и правовое содержание памятника, внимательно разобравшись в его терминологии, Б. Б. Кафенгауз сделал предположение, что порядок отдельных разделов в памятнике носит случайный характер, изложение искусственно прерывается рядом вставок. Поскольку размер этих вставок соответствует размеру определенного числа листов протографа Псковской судной грамоты, постольку Б. Б. Кафенгауз предположил, что все дефекты изложения в Воронцовском списке происходят от того, что в его протографе случайно был перепутан порядок листов. Исходя из этого, исследователь памятника предложил свой порядок размещения отдельных частей Псковской судной грамоты, по его мнению, устраняющей дефекты протографа Воронцовского списка [2].

При некоторой спорности отдельных соображений Б. Б. Кафенгауза предложенные им приемы реконструкции первоначального текста Псковской судной грамоты весьма плодотворны. Пробелы Воронцовского списка можно восполнить путем подсчета количества букв, которые должны были там помещаться, а также на основе изучения историко-юридического содержания и терминологии той или иной статьи закона, в которой имеется пробел.

Так, в статье 39 реконструированы два места, которые заключены в квадратные скобки: «А которой мастер плотник или наимит отстоит свой урок и плотник или наимит [пойдет прочь от государя] свое дело отделает [ино ему найму взяти] на государех и взакличь сочит своего наима». При реконструкции учитывается, во-первых, примерное количество букв, пропущенное составителем Воронцовского списка (в первом случае около 20, во втором около 18—19), во-вторых, историко-правовое содержание статьи и, наконец, сходство статьи 39 с аналогичной статьей 40, откуда и заимствован конкретный материал для реконструкции [3].

В данном случае мы имеем дело с первичной реконструкцией памятника, сочетающейся с элементами реставрации ее испорченного протографа [4].

В советской исторической науке производятся попытки восстановить не дошедшие до нас подлинники не только законодательных и летописных, но и актовых материалов. Так, например, изданы реконструкции договоров Руси с греками X в. [5], а также договора Смоленска с Ригою и готским берегом 1229 г. [6] Последний договор, являющийся одним из важнейших

---

[1] Повреждения, ветхие места, конечно, вызывали порчу текста как на лицевой стороне листа, так и на обороте, причем чаще всего ветшали концы листов (при их перелистывании). Поэтому Б. Б. Кафенгауз предположил, что текст в Воронцовском списке (количество букв) от пробела до пробела примерно соответствует одной стороне листа не дошедшего до нас оригинала.

[2] Б. Б. Кафенгауз. О происхождении и составе Псковской судной грамоты. «Исторические записки», 1946, кн. 18, стр. 295—326.

[3] ПРП, вып. II, стр. 291, 380.

[4] С большими трудностями сталкивается исследователь, пытающийся реконструировать законодательные памятники, текст которых сохранился только в более позднем изложении. В данном случае, конечно, элемент гипотетичности, условности реконструкции будет особенно велик. Так, например, попытка А. И. Яковлева реконструировать текст указов 1586 и 1593 гг., исходя из закона 1597 г., вызвала справедливые возражения со стороны Е. Н. Кушевой (см. А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, 1943, М.—Л., стр. 50; Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI — начале XVII веков. «Исторические записки», 1945, кн. 15, стр. 83—87).

[5] ПРП, вып. I, стр. 6 и сл.

[6] ПРП, вып. II, стр. 57 и сл.

памятников по истории феодальной Руси XIII в., сохранился в семи позднейших копиях, наиболее ранние из которых восходят к концу XIII в. В эти копии переписчики внесли некоторые изменения, которые отсутствовали в первоначальном тексте памятника. В результате произведенной реконструкции оказалось возможным восстановить протографы двух редакций памятника, одна из которых восходит к русской копии с латинского, а другая — к русской копии с немецкого экземпляра (противня) договора.

Для характеристики русско-монгольских отношений XIII—XIV вв. чрезвычайно большое значение имеют ярлыки татарских ханов, выданные московским митрополитам. Эти ярлыки были в конце XIV — начале XV в. переведены на русский язык и сохранились в 13 списках середины XV—XVII вв., образующих два извода. Реконструкция первоначального текста перевода ярлыков на русский язык помогает изучить эти памятники не только как ценный исторический источник, характеризующий отношения татаро-монгольских ханов к русской церкви, но и как документы, показывающие определенные навыки в практической дипломатике, которые выработались на Руси к концу XIV в. [1]

В тех случаях, когда подлинник памятника сохранился, но дошел до нас в сильно поврежденном виде, следует попытаться произвести его реставрацию.

Так, Л. В. Черепнин предпринял очень интересную попытку реставрации договора князя Юрия Даниловича с тверским князем Михаилом Ярославичем (начало XIV в.) [2]. Прежде всего исследователем было высчитано количество отсутствующих букв в строчках, которые вследствие ветхости документа в настоящее время в нем отсутствуют. Затем Л. В. Черепнин изучил аналогичные княжеские докончания XIV в. Близость их по формуляру к договору князя Юрия позволила предположительно в квадратных скобках реставрировать текст этого памятника, учитывая количество отсутствующих в нем букв.

Если в Грамотах Великого Новгорода и Пскова под № 63 изданы только сохранившиеся отрывки договора 1431 г. литовского князя Свидригайла с Новгородом, то Л. В. Черепнин весьма удачно сопоставил число пропущенных букв в каждой из строк с договором 1440 г. великого князя Казимира с Новгородом (сходным по формуляру с договором 1431 г.) и на основе изучения его содержания реставрировал текст памятника [3].

Вот один из примеров реставрации. В договоре 1431 г. сохранились слова «тивуну ... человека». Известно при этом, что на месте пропуска могло быть написано около 33 букв. В грамотах на месте пропуска поставлено многоточие и в скобках количество пропущенных букв. Однако текст можно было бы реставрировать (как это и сделал Л. В. Черепнин) на основании аналогичного договора 1440 г. В итоге получается вполне исправный текст: «тивуну [ездити по переварам в пятинатчати] человекъ, а» и т. д. [4] С учетом твердых знаков (всего около 31 буквы) в дефектном месте грамоты 1431 г. как раз должен был находиться текст, содержащийся в договоре 1440 г. Его и следовало бы поместить в издании в квадратных скобках [5]. В публикации духовных и договорных грамот великих и удель-

---

[1] ПРП, вып. III, стр. 463—471, 481—489.

[2] Памятник издан в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова». М.— Л., 1949, № 13 (далее — ГВНиП); см. его реконструкцию в кн. Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV в., ч. I, М.— Л., 1948, стр. 291—293.

[3] Л. В. Черепнин. Ук. соч., стр. 331—332.

[4] ГВНиП, № 70.

[5] Некоторые примеры реставрации текстов актов по формулярам сходных грамот см. в изд. АФЗиХ, ч. II, №№ 48, 136.

ных князей XIV—XV вв. Л. В. Черепнин шире пользуется приемами реставрации текста [1], чем издатели новгородских и псковских грамот.

Для реставрации памятников можно использовать их позднейшие списки. Так, ряд утраченных мест в подлинниках актов социально-экономической истории XV в. реставрируется на основании копийных книг XVI в., куда попали списки с этих актов, сделанные еще в то время, когда самые подлинники не имели позднейших дефектов [2]. Следует также использовать ранние издания памятников, если в последних появились дефекты, которые отсутствовали во время подготовки к печати этих ранних изданий. Так, например, при издании духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV — начала XVI в. учитывается их публикация в Собрании государственных грамот и договоров (ч. 1, М., 1813 г.), ибо за истекшие 100 с лишним лет подлинники грамот сильно обветшали [3].

Большое значение имеет реконструкция памятников древнерусской литературы, имевших длительную литературную историю и сохранившихся во многих списках, которые составляют целый ряд редакций, видов и групп.

В. П. Адрианова-Перетц проделала опыт реконструкции текста «Задонщины», сохранившегося только в шести списках XV—XVII вв. В основу реконструкции [4] В. П. Адрианова-Перетц положила список Исторического музея, который, хотя написан сравнительно поздно (начало XVII в.), но ближе к протографу, чем дефектный Кирилло-Белозерский список конца XV в. При замене чтений списка-основы другими или при пополнении его чтениями, отсутствовавшими в нем, издатель учитывал как литературную историю памятника, так и его стилистические и языковые особенности. Очень важным оказалось привлечение дополнительных источников — «Слова о полку Игореве», являвшегося литературным образцом для автора «Задонщины», и ранних заимствований из ее текста в «Сказании о Мамаевом побоище» (третья редакция). Использование этих материалов в ряде случаев помогает разобраться, какие из чтений сохранившихся списков следует отнести к авторскому экземпляру произведения. «Слово о полку Игореве», например, особенно близко «Задонщине» по списку Исторического музея, а не Кирилло-Белозерскому, что свидетельствует о том, что первый из списков лучше передает первоначальный текст «Задонщины». После рассказа о том, как великий князь перед битвой уже «въступи в златое стремя» в списке Исторического музея и других говорится, что Дмитрий Донской «взем свой меч в правую руку свою, помоляся богу и пресвятии богородицы». Однако эта последняя фраза отсутствует не только в Кирилло-Белозерском списке, но и в соответствующем месте «Сказания о Мамаевом побоище» (третья редакция). Поэтому В. П. Адрианова-Перетц, совершенно справедливо, опускает данную фразу, считая ее позднейшей вставкой.

Ряд интересных реконструкций литературных памятников XVI—XVII вв. сделал М. О. Скрипиль. На основании изученных им 68 спи-

---

[1] ДиДГ, М.—Л., 1950, стр. 5 и др.

[2] См., например, АСЭИ, т. I, №№ 30, 34. Ср. также реставрацию некоторых актов в изд. АФЗиХ, ч. II, №№ 30, 261.

[3] Оговорив во введении к публикации общие принципы реставрации текста духовных и договорных грамот, Л. В. Черепнин в дальнейшем не указывает в каждом отдельном случае те основания, которыми он пользуется при восстановлении попорченных мест. Это затрудняет в ряде случаев понимание методики его в целом большой и очень интересной работы.

[4] В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина (Опыт реконструкции авторского текста). Труды ОДРЛ, т. VI. М.—Л., 1948, стр. 201—225. О списках «Задонщины» см. В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. Там же, т. V. М.—Л., 1947, стр. 197—224.

сков «Повести о Савве Грудцыне» (конец XVII — начало XVIII в.) он издал архетипы первой (в трех вариантах) и второй редакции[1]. Перед нами, следовательно, еще первичная реконструкция, когда издаются лишь материалы для составления полной реконструкции авторского текста. М. О. Скрипиль при восстановлении архетипных чтений пользовался генеалогическими наблюдениями[2] над всей совокупностью списков памятника, вводя курсивом восстановленные им места, отсутствующие в тексте-основе.

М. О. Скрипиль приводит полный свод смысловых вариантов к тексту «Повести», что делает его издание особенно полезным при текстологической работе над памятником.

Значительное число списков было изучено М. О. Скрипилем при публикации архетипа старшей редакции «Повести о Петре и Февронии» (120 списков, из них 60—XVI—XVII вв.)[3]. В основу публикации был положен список 60-х годов XVI в. из Хлудовского сборника, в котором, в частности, содержится ряд произведений Ермолая-Еразма. При подведении разночтений использовано 12 лучших и древних списков «Повести». Издание осуществлено после глубокого предварительного изучения литературной истории и текстологии памятника[4].

Однако серьезной ошибкой издателя является то, что он искусственно оторвал предисловие и заключение («Похвалу») от основного текста «Повести», поместив их петитом в конце издания.

М. О. Скрипиль исходил из положения о том, что «Повесть существовала еще в XV в. и не принадлежала перу Ермолая-Еразма, как то, на наш взгляд, весьма основательно полагал В. Ф. Ржига[5]. Но в протографе «Повести», несомненно, находилось и предисловие и «Похвала», стилистически связанные с другими сочинениями Ермолая-Еразма, и вырывать эти части произведения М. О. Скрипиль не имел оснований, тем более, что фактически они встречаются во всех древнейших списках памятника.

Одним из примеров первичной реконструкции, когда при издании делается попытка восстановить архетипы (протографы) отдельных редакций литературного памятника, является публикация сочинений Ивана Семеновича Пересветова[6].

Авторские тексты этого публициста, писавшего в середине XVI в., до нас не дошли. Сохранившиеся списки его сочинений не старше 30-х годов XVII в. образуют две редакции (Полную и Неполную) и содержат целый ряд позднейших напластований. Наиболее близка к протографу сочинения Полная редакция. Она сохранилась в двух изводах — Музейном и Олонецком. В основу публикации этой редакции был положен весьма исправный Музейный список Музейного извода 30-х годов XVII в.

Олонецкий извод значительно лучше передает текст протографа редакции, но его списки более дефектны, чем Музейный. Поэтому при публикации пришлось предпочесть последний список для издания этого про-

---

[1] М. О. Скрипиль. Повесть о Савве Грудцыне. Труды ОДРЛ, т. V, стр. 225—308.

[2] Т. е. наблюдениями, связанными с историей и происхождением списков.

[3] М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии. Труды ОДРЛ, т. VII, М.— Л., 1949, стр. 215—256.

[4] См., например, его же «„Повесть о Петре и Февронии" в ее отношении к русской сказке». Там же, стр. 131—167; «„Повесть о Петре и Февронии" и эпические песни южных славян об огненном змее». «Научный бюллетень Ленинградского университета». 1946, №№ 11—12, стр. 35—39.

[5] Один из древнейших списков XVI в. так прямо и называет Повесть «творением монаха Иеразма». Ранее 60-х годов XVI в. списков ее вовсе не сохранилось.

[6] Сочинения И. Пересветова. Подготовил текст А. А. Зимин. Под редакцией члена-корр. АН СССР Д. С. Лихачева. М.— Л., 1956.

тографа. При публикации все исправления выделены курсивом, что позволяет легко отличить реконструируемые места от основного текста издания. К изданию Полной редакции не привлекались те списки, которые являются позднейшими копиями с других дошедших до нас текстов (например, списки Перетца, Царского и др.). Под строкой приводились только те варианты, которые повторяются в основных списках вида или извода. Индивидуальные варианты, а также явные описки, как правило, при публикации не учитывались.

При реконструкции текста публикатор исходил как из литературно-исторического анализа сочинений Пересветова, так и из данных текстологического обследования списков. Прежде всего исправлялись все те чтения Музейного списка, которые являются индивидуальными особенностями его составителя и отсутствуют в других списках Музейного извода [1]. Варианты, имеющиеся в различных изводах Полной редакции, сравнивались с вариантами Неполной редакции и предпочтение отдавалось тем чтениям одного из изводов Полной редакции, которые соответствовали вариантам Неполной (ибо обе редакции независимо друг от друга восходят к протографу сочинений Пересветова). Так, например, в «Сказании о Магмете Салтане» берется чтение «вразумевши», имеющееся в списках Олонецкого извода, а не чтение «вразумил» из списков Музейного извода, ибо оно соответствует чтениям Неполной редакции («вразумевше», «уразумев») [2].

Так снимались те напластования и искажения, которые были внесены составителями Музейного извода, и читатель получил текст Полной редакции, по возможности приближенный к его архетипу.

В литературе часто приводится выражение «ленивые богатины»,— так Пересветов якобы назвал вельмож царя Константина. Однако это выражение есть только в двух списках Сокращенного извода Неполной редакции (Погодинских), а в третьем списке (Оболенского) этого извода, в других изводах Неполной редакции и в Полной редакции мы встречаем слова «ленивыя богатыи» [3]. Последние слова принадлежали самому Пересветову (ибо они встречаются во всех текстах, за исключением Погодинских), а выражение «ленивые богатины» появилось под пером составителя протографа Погодинских списков.

Методами первичной реконструкции пользуются исследователи при издании «Слова о полку Игореве». Сейчас прежде всего идет речь не о реконструкции первоначального текста памятника, а о восстановлении того его списка, который находился в сборнике конца XV — начала XVI в., принадлежавшем Мусину-Пушкину и сгоревшем в 1812 г. Как известно, до нас дошли издания списка Мусина-Пушкина и копия, сделанная для Екатерины II. Сравнение этих двух текстов позволяет наметить пути для реконструкции списка конца XV — начала XVI в. [4] В последнее время литературоведы (в частности Д. С. Лихачев, М. В. Щепкина и др.) предложили новые, весьма интересные методы

---

[1] Так, например, этот составитель охотно употреблял церковно-славянские противни, отсутствующие в других списках — «граде» вместо «городе». Сочинения И. Пересветова, стр. 152. Часто слово «Иван» передается через два «н» (там же, стр. 161).

[2] См. там же, стр. 157, 192, 229. На тех же основаниях предпочтение отдается чтению «уставу», а не «указу» (стр. 159, 230). «Богатеством», а не «собранием» (стр. 166, 186). Предположить будто первоначальное чтение «собранием» позднее было заменено «богатеством» как составителем Неполной редакции, так и составителем Олонецкого извода (не знакомого с этой редакцией) — совершенно невозможно.

[3] Сочинения И. Пересветова, стр. 167, 187 и др.

[4] См., например, «Слово о полку Игореве» под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1950, стр. 9—31.

для того, чтобы представить более верно текст списка «Слова о полку Игореве», освободить его от ошибок, допущенных первыми издателями. Эти ошибки вызывались различными причинами; они могли быть чисто типографскими или возникнуть в связи с несовершенством археографических приемов конца XVIII — начала XIX в. (некоторая модернизация текста при его передаче) [1]. Неточности могли возникнуть в результате неверного прочтения почерка конца XV — начала XVI в., неверной разбивки на слова и т. п.[2] Одно сопоставление мусин-пушкинского издания с екатерининской копией, тоже не лишенной дефектов, конечно, не может решить всего сложного вопроса реконструкции списка, ибо в ряде случаев неясно, какой из вариантов следует предпочесть. Здесь весьма важен, конечно, литературно-лингвистический анализ памятника. Но можно привлечь и другие приемы исследования текста. М. В. Щепкина, например, попыталась установить, каким почерком была написана рукопись конца XV — начала XVI в. и объяснить ряд темных мест текста его неверным прочтением Мусиным-Пушкиным. Весьма интересно текстологическое исследование сохранившихся экземпляров первого «Слова о полку Игореве». Оказывается, что в процессе печатания в набор вносились исправления, которые нашли отражение в некоторых печатных экземплярах «Слова».

Кроме «Слова о полку Игореве», до нас дошли другие публикации А. И. Мусина-Пушкина, в частности «Поучение» Владимира Мономаха. Сравнение сохранившейся рукописи с изданием «Поучения», как полагает Д. С. Лихачев, может дать интересные сведения об археографических принципах Мусина-Пушкина, а следовательно, помочь разобраться в тех погрешностях, которые были допущены им при публикации «Слова о полку Игореве».

Наконец, известен ряд рукописных переводов «Слова» конца XVIII в. Их изучение и издание позволит установить, сделаны ли они с екатерининской копии, с первой публикации «Слова», или непосредственно с рукописи. В последнем случае исследователи получат новые материалы для восстановления его списка конца XV — начала XVI в.

Таковы некоторые приемы реконструкции текста исторических памятников X — XVII вв., применяющиеся советскими историками-археографами и литературоведами-текстологами. Сходную методику можно в отдельных случаях применять при восстановлении текста не сохранившихся в подлиннике источников более позднего периода. Но это уже выходит за рамки настоящей статьи.

Проблема реконструкции текста имеет немаловажное значение для решения вопросов, связанных с передачей текста.

К сожалению, археографы часто предпочитают говорить лишь об «исправлении» явных ошибок в тексте, не учитывая необходимости его реконструкции. Так, например, в «Правилах издания исторических документов», выпущенных в 1955 г., говорится лишь об устранении неисправностей текста и ни слова нет о реконструкции. Между тем, исправление и реконструкция — понятия далеко не идентичные, хотя и имеют между собой точки соприкосновения.

Другой формой недооценки реконструкции текста является резкое противопоставление научной критической публикации — реконструкции, как научной гипотезе издателя.

---

[1] Так, судя по екатерининской копии, Мусин-Пушкин передавал архаичные чтения «влъки», «плъки», как «волки», «полки».

[2] Так, например, неверно было прочитано и напечатано слово «зри» как «зби». См. М. В. Щепкина. К вопросу о сгоревшей рукописи «Слова о полку Игореве». Труды ОДРЛ, т. XI, стр. 44.

Бесспорно, при реконструкции не сохранившихся в подлиннике текстов издатели иногда подходят весьма субъективно к отбору вариантов, замене ими основных чтений и т. д. Но это объясняется прежде всего недостаточной теоретической разработанностью принципов научной реконструкции; эти принципы нуждаются в широком обсуждении. Сейчас о них можно говорить лишь в самой общей форме. Всякая научная реконструкция памятника возможна только при тщательном соблюдении ряда предварительных условий. Прежде всего она должна основываться на большой предварительной работе по изучению всех сохранившихся списков памятника и материалов, генетически с ним связанных (источники, литературно-историческая среда памятника и его отражение в позднейшей документации). Это изучение должно заключаться в анализе содержания и формы рукописной традиции, а также в установлении генеалогической связи сохранившихся рукописных текстов (выявление редакций, видов и изводов). Восстановление протографа (архетипа) памятника во многом зависит как от полноты выявления рукописного материала, так и от тщательности источниковедческого анализа. Большое значение, как мы видели, имеют выбор текста-основы реконструкции и отбор вспомогательных списков, которые должны представлять все редакции, непосредственно восходящие к реконструируемому протографу. Непременным условием реконструкции текста является строгая научная аргументация в научно-справочном аппарате каждого исправления и дополнения текста-основы и выделения этих исправлений и дополнений в тексте публикации (лучше всего курсивом) [1].

Неясным остается вопрос, следует ли реконструировать чтения, содержащие филологические особенности (а не смысловые) памятника, и в какой мере можно вводить в реконструкцию гипотетические чтения, отсутствующие в позднейших списках памятника, и т. д.

Значительные достижения советской археографии позволяют надеяться, что в ближайшее время будут изданы все сохранившиеся памятники русского летописания, актовые источники (включая XVI в.) и дошедшие до нас тексты публицистических сочинений. Осуществление этой задачи сопряжено с восстановлением авторских текстов, которые сохранились лишь в поздней рукописной традиции. Реконструкция уникальных памятников древнерусского летописания XI—XV вв. позволит значительно расширить круг немногочисленных письменных источников древнего периода истории нашей страны.

Но все это возможно осуществить лишь на основе дальнейшего подъема нашей исторической науки, в частности источниковедения, на основе теоретического обобщения опыта и разработки научной методики реконструкции текстов древнерусских источников.

В этом одна из задач советской археографии.

[1] Так, в рецензии В. Н. Автократова («Исторический архив», 1955, № 6, стр. 221) справедливо указывалось, что недочетом публикации Г. Н. Моисеевой («Казанская история». М.— Л., 1954) является отсутствие каких-либо объяснений тех оснований и причин, которые побудили издателя вставлять в опубликованный список памятника отдельные отрывки из других его текстов, опускать из памятника ряд отрывков. Нам представляется не совсем верным упрек издателю, сделанный В. Н. Автократовым, в том, что он допускает реконструкцию текста. Однако эта реконструкция должна быть тщательно обоснована в каждом конкретном случае.

СООБЩЕНИЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ

А. В. КАРАСЕВ

На долю Ленинграда выпали самые тяжелые, суровые испытания среди городов-героев. История войн не знает такого примера, когда бы крупнейший промышленный и культурный центр с многомиллионным населением, оказавшись под непрерывными воздушными нападениями вражеской авиации, расстреливаемый тяжелой артиллерией, отрезанный от страны и в отдельные периоды блокады остававшийся без продовольствия, в течение 900 суток противостоял вражеской осаде.

В послевоенные годы о трудящихся Ленинграда в дни блокады не было издано ни одной значительной работы.

Отсутствие серьезных работ о героизме трудящихся Ленинграда в дни блокады в известной мере объясняется также чрезвычайно малым количеством опубликованных документов. Перед публикаторскими и издательскими органами стоит серьезная и благородная задача вооружить советских исследователей необходимым документальным материалом, отложившимся в целом ряде ленинградских и центральных архивов. Небезынтересно отметить, что еще в ходе войны в Ленинграде этому вопросу уделялось весьма большое внимание. Так в декабре 1941 г. в Кировском районе была создана комиссия по обобщению и накоплению материалов для «Истории Кировского района в дни Отечественной войны» [1], такие же комиссии были организованы и в ряде других районов. В апреле 1943 г. было принято постановление бюро горкома и обкома КПСС «О собирании материалов и составлении хроники „Ленинград и Ленинградская область в Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков“» и эта работа стала проводиться в общегородском масштабе [2].

Она была возложена на Ленинградский институт истории КПСС. Для руководства и направления деятельности по собиранию материалов и составлению хроники была создана весьма авторитетная комиссия.

Во время войны ленинградская партийная организация неоднократно указывала на исключительную важность сбора и публикации документов, посвященных деятельности трудящихся Ленинграда. В частности, 5 января 1944 г. Ленинградским обкомом КПСС по докладу А. А. Жданова было принято решение о подготовке к изданию сборника статей и материалов, освещающих опыт работы трудящихся Ленинграда в условиях войны и блокады. Товарищам Жданову, Кузнецову, Капустину и Попкову поручалось наметить темы для сборника [3]. В 1944—1947 гг. сборник был издан [4]; в нем двенадцать разделов, охватывающих период от начала войны до снятия блокады и освобождения Ленинградской области в январе — марте 1944 г. Бо́льшая часть материалов — выдержки из ранее опубликованных статей центральных газет, «Ле-

---

[1] Ленинградский партийный архив (далее — Леппартархив), ф. 25, оп. 10, ед. хр. 330, л. 82.

[2] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — Архив ИМЛ), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1156, л. 200.

[3] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1162, л. 4.

[4] «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза». Сборник документов и материалов. ОГИЗ, Л., 1944. т. I, 1947, т. II.

нинградской правды», журналов «Пропаганда и агитация», «Партийное строительство» и др. Вместе с тем, в сборник включено несколько архивных документов, в частности телеграмма маршала Г. К. Жукова от 28 ноября 1941 г. с благодарностью ленинградцам за помощь москвичам в битве за Москву [1]. Значительный интерес представляет отрывок из отчета управления пожарной охраны Ленинграда за 1943 г. [2] и некоторые другие документы. В приложении к сборнику дан обзор боевых действий на Ленинградском фронте за 1941 — 1944 гг., написанный полковником М. В. Люшковским.

В 1942 г. в Ленинграде был издан «Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941—1942 гг.». Кроме перечисленных, можно указать еще на несколько книг, состоящих главным образом из статей, ранее опубликованных в периодической печати [3].

Директивы фашистского правительства, обнародованные в связи с нюрнбергским процессом над главными преступниками характеризуют варварские планы противника в отношении Ленинграда. В секретной директиве военно-морского штаба гитлеровского командования 22 сентября 1941 г. «О будущности города Петербурга» говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в существовании города непосредственно у ее новой границы...

Предположено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...» [4].

С неменьшей ясностью о намерении разрушить Ленинград и истребить его население голодной блокадой свидетельствует секретная директива верховного командования фашистских вооруженных сил от 7 октября 1941 г. [5], а также показания главных военных преступников, в частности Геринга [6].

В свете этих материалов необходимо пересмотреть некоторые взгляды на события, происходившие под Ленинградом в сентябре 1941 г. В годы войны в советской военно-исторической литературе было широко распространено мнение, будто бы противник намеревался овладеть Ленинградом штурмом. Однако замысел немецко-фашистского правительства был более варварским.

В первой половине сентября 1941 г. весь Ленинград вышел на поле битвы. Баррикады в проездах города, окна, щели все было подготовлено к бою. Лигово, Средняя Рогатка, Мясокомбинат, Рыбацкое были последней линией укреплений [7]. Конечно, из донесений своей агентуры врагу все это было хорошо известно [8].

Подойдя к городу на пушечный выстрел, немецко-фашистские войска отнюдь не стремились ввязаться в уличные и баррикадные бои с такой грозной силой, как многочисленный рабочий класс Ленинграда.

Уже по этому частному случаю можно судить, в какой мере публикация документов поможет с большей научной объективностью осветить события и пересмотреть многие положения, утвердившиеся еще в ходе войны.

Организовывала, возглавляла и вдохновляла священную борьбу советского народа за свою свободу и независимость славная Коммунистическая партия Советского Союза. Среди документальных источников о великом подвиге трудящихся Ленинграда в дни блокады руководящими и основополагающими являются партийные документы, собранные в фондах Архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в Ленинградском партийном архиве.

В Архиве Института марксизма-ленинизма хранятся решения Ленинградского областного и городского комитетов КПСС. В скупых строках кратких протоколов раскрывается жизнь и деятельность трудящихся огромного индустриального центра, осажденного врагом.

В фондах партийных архивов нет материалов пленумов Ленинградского городского и областного комитетов партии, так как в условиях блокады они не проводились. Пленум горкома и обкома партии собрался впервые после снятия блокады в апреле 1944 г. Материалы пленума дают широкое представление о задачах, стоявших перед трудящимися Ленинграда в области восстановления промышленности и городского хозяйства, увеличения помощи фронту и т. д. и косвенно освещают период блокады.

---

[1] Там же, т. I, стр. 109.

[2] Там же, т. II, стр. 126—132.

[3] Комсомол города Ленина. Л., 1943. Великая победа советских войск под Ленинградом. Воениздат, 1945. Они сражались за Ленинград. Л., 1946.

[4] Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М., 1954, т. I, стр. 783.

[5] Там же, т. I, стр. 784.

[6] Там же, т. II, стр. 13.

[7] Архив Министерства обороны СССР, ф. 217, оп. 33926, д. 5, л. 49.

[8] Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (далее — ГАОРСС ЛО), ф. 8557, оп. 6, ед. хр. 1098, л. 21.

Большой фактический материал содержится в отчетах отделов ленинградских райкомов и горкома партии, хранящихся в Ленинградском партийном архиве. Эти документы дают конкретное представление о том, как партийные решения претворялись в жизнь, широко освещают деятельность трудящихся в дни блокады. В связи с тем, что бо́льшая часть документации промышленных предприятий и учреждений Ленинграда погибла, особенно возрастает историческая ценность уцелевших источников в изучении перестройки промышленности на военный лад, борьбы с производственными трудностями, за сохранение кадров и т. д.

Особую ценность представляют отчеты промышленных и военных отделов, а также отделов пропаганды и агитации. Отчеты этих отделов дополняются различного рода докладными записками, справками, спецсообщениями по самым разнообразным вопросам, из которых можно получить данные о продовольственном и топливном положении Ленинграда к началу войны и блокады, о поисках заменителей сырья и продовольствия и т. д. О продовольствии, в частности, говорилось, что по состоянию на 6 сентября 1941 г., когда прекратилась железнодорожная связь со страной и город оказался блокированным, продовольственные ресурсы Ленинграда обеспечивали снабжение населения по нормам продовольственных карточек мукой на 14,1 дня, крупой на 23 дня, мясом и мясопродуктами на 18,7 дня, жирами на 20,8 дня [1].

О степени обеспеченности ленинградской промышленности электроэнергией дают представление следующие цифры: после потери Свирской, Волховской, Раухильской и 8-й ГЭС ежемесячная выработка электроэнергии сократилась с 10800 тыс. квт-ч в июне 1941 г. до 3900 тыс. квт-ч в в октябре 1941 г. Топлива на угольных электростанциях оставалось до 1 декабря 1941 г., торфа (5-я ГЭС) до 1 января 1942 г. [2]

Масштабы работы по добыче заменителей характеризуются, например, таким фактом: до блокады приготовление формовочных смесей на литейных заводах Ленинграда велось на привозных люберецких и луховицких песках, которых в 1940 г. было завезено 11 тыс. вагонов с прогоном 700 км. Геологические изыскания обнаружили кварцевые пески в черте города, чем и обеспечивалась вся литейная промышленность в период блокады [3].

Кроме того, в материалах Ленинградского партархива сохранились такие документы парторганизаций крупнейших промышленных предприятий города, как отчет на четвертой партконференции Кировского завода за период май 1941 г. — октябрь 1942 г. [4], донесения информотдела Кировского завода [5], протоколы партийных собраний Ижорского завода и других предприятий и учреждений.

Известную ценность представляют также стенографические записи заседаний [6] и встреч трудящихся с делегациями, приезжавшими в Ленинград из других областей [7], и докладов партийных руководителей. В частности, в фондах Архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся стенограммы выступлений А. А. Жданова на совещании политработников Ленинградского фронта 14 июля 1942 г., посвященные всемерному укреплению обороны Ленинграда и задачам политработников фронта в деле политического воспитания войск и повышения их боеспособности.

В выступлении А. А. Жданова дается подробный анализ военной обстановки в стране и на Ленинградском фронте, оценка деятельности трудящихся за год войны и задач, стоящих перед ними в связи с завершением работы по превращению Ленинграда в военный город; отображена конкретная связь между операциями местного значения Ленинградского фронта с общей политической и стратегической обстановкой.

В том же фонде хранятся ранее неопубликованные выступления А. А. Жданова — 6 июля 1942 г. на заседании бюро Ленинградского горкома КПСС по вопросу об укреплении обороны Ленинграда, об эвакуации промышленного оборудования и нетрудоспособного населения, и стенограмма доклада на собрании актива ленинградской партийной организации, состоявшегося 17 мая 1943 г., о вступлении войны с Германией в решающую фазу, об улучшении положения на Ленинградском фронте в связи с прорывом блокады и о задачах всемерного усиления обороны города [8]. В этом докладе имеется подробная оценка обстановки на Ленинградском фронте: «В настоящее время немцы только в резерве на Ленинградском фронте имеют до 12 пехотных моторизованных дивизий и до 2 танковых дивизий, т. е. немецкие резервы на Ленинградском фронте равняются количеству всех войск, разгромленных англичанами, американцами и французами в Тунисе. Свои резервы немцы сосредоточивают в районе Мги, а также в районе Красногвардейска и Свирской. Это показывает в какой-то степени их намерения. Очевидно, они хотят преж-

---

[1] Леипартархив, ф. 25, оп. 45, ед. хр. 143, л. 78.

[2] Там же, оп. 13-а, ед. хр. 25, лл. 70—71.

[3] Там же, ед. хр. 35, л. 61.

[4] Там же, ф. 25, оп. 5, ед. хр. 190.

[5] Там же, ф. 1012, оп. 3, ед. хр. 53.

[6] Там же, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 4640, 4647.

[7] Архив ИМЛ, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 772.

[8] Там же, ед. хр. 771, 780.

де всего замкнуть кольцо блокады, а затем выйти на Вологду и взять Москву с севера, в настоящий момент бои на Ленинградском фронте идут буквально за каждый метр земли» [1].

Стенографические записи помогают уяснить, какими соображениями обосновывалось то или иное решение, чем вызывалось проведение того или другого мероприятия, насколько правильно ориентировалось руководство в оценке текущего момента. Разумеется, эти документы могут быть использованы лишь в сочетании с общим комплексом всех источников, должны проверяться и подкрепляться их данными.

Огромную, неоценимую помощь ленинградской партийной организации оказал ленинградский комсомол. С первых дней войны комсомольцы, комсомолки и за ними вся молодежь Ленинграда сплотились вокруг ленинградской партийной организации в единый отряд борцов за независимость нашей Родины. В отдельные периоды блокады, особенно голодной зимой 1941/42 гг., ленинградский комсомол являлся основной силой, с помощью которой Ленинградская партийная организация осуществляла свои решения, касающиеся поддержки внутренней жизни города.

В критические дни блокады комсомольские работники были приглашены к А. А. Жданову. Обращаясь к ним, тов. Жданов сказал: «Предприятия перестали работать, электричества нет, воды нет, питания нет, создается второе кольцо окружения, занят Тихвин, тяжело. Задача всех задач заключается в том, чтобы вам организовать быт трудящихся, будьте ободрителями, вдохновителями и утешителями всех страждущих. Справитесь с этой задачей— спасибо вам скажем» [2].

И ленинградский комсомол провел невиданную по своему героизму и самоотверженности работу.

В архиве Центрального комитета ВЛКСМ хранятся отчеты Ленинградской комсомольской организации, содержащие огромный фактический материал, в котором освещена всесторонняя деятельность ленинградского комсомола и внесоюзной молодежи. В отчетах имеются разделы: помощь комсомольских организаций в отмобилизовании частей Советской Армии; комсомольцы в передовых рядах добровольцев Советской Армии; комсомольцы Ленинграда — передовой отряд бойцов Ленинградского фронта; комсомольцы в тылу врага; помощь комсомольских организаций фронту; работа комсомольцев на стройках оборонного значения вокруг Ленинграда; подготовка резервов для Советской Армии; военно-санитарная работа; комсомольцы-доноры; связь с частями Советской Армии и Военно-Морского Флота; создание народного фонда обороны; работа комсомольских организаций по укреплению ПВО и ПВХО и охраны города; бытовая работа комсомольских организаций.

Большое внимание уделено работе комсомола в промышленности, на транспорте, в домоуправлениях, агитационно-пропагандистской работе среди населения и целому ряду других вопросов.

Одной из форм помощи населению явились бытовые отряды. Приморский РК ВЛКСМ первым создал комсомольско-молодежный отряд в количестве 80 человек.

В памятке бойца-комсомольца говорилось: «Тебе, бойцу комсомольского бытового отряда, поручается забота о повседневных бытовых нуждах тех, кто наиболее тяжело переносит лишения, связанные с вражеской блокадой. Забота о детях, женщинах, стариках — твой гражданский долг.

Работая по улучшению условий жизни и быта ленинградцев, с честью неси звание члена Ленинского комсомола, не гнушайся трудной черновой работой, сделай все, что можешь для того, чтобы наш великий город снова стал чистым и благоустроенным городом, а население — здоровыми и жизнерадостными людьми, мужественными и сильными защитниками своего любимого города».

Горком ВЛКСМ поддержал инициативу Приморского райкома ВЛКСМ и обязал все райкомы создать бытовые отряды по оказанию помощи населению. В бытовых отрядах постоянно работало около 1000 человек. Кроме того, к работе отрядов привлекалось в каждом районе от 500 до 700 человек. Усталые и изнуренные бойцы бытовых отрядов, преимущественно ленинградские девушки, помогали населению преодолеть трудности. Приходя в грязные холодные квартиры, они приносили с собой заботу о людях, тепло и участие. Отмороженными, замерзшими, потрескавшимися от холода и тяжелой работы, распухшими руками они заготовляли и кололи дрова, растапливали дымящиеся самодельные «буржуйки», приносили воду с Невы, обед из столовой, мыли пол, стирали белье, убирали квартиры. В неуютных промерзших комнатах сразу становилось теплее, чище, и слабая улыбка истощенного обессиленного ленинградца выражала признательность и благодарность за их тяжелый, но почетный труд [3].

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 780, л. 2.

[2] Архив ЦК ВЛКСМ. Информсектор, д. 47, Стенограмма 62, л. 8. (Стенограмма доклада секретаря Ленинградского обкома комсомола т. Иванова на собрании работников аппарата ЦК ВЛКСМ 10 июля 1942 г.)

[3] См. Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47 (Отчет о работе Ленинградской организации ВЛКСМ за 1942 год), лл. 58-59.

В архиве ЦК ВЛКСМ хранится «Отчет о работе Ленинградской областной и городской комсомольской организации за время войны». Документ охватывает период с начала войны до середины августа 1941 г. Цифровой материал, приведенный в отчете, представляет для исследователя большую ценность. В нем содержатся данные о численности комсомольской организации к началу войны, о количестве комсомольцев, призванных в ряды Советской Армии, ушедших в ряды народного ополчения, в партизанские отряды, на строительство оборонительных рубежей. «В настоящее время по Ленинграду и области,— говорится в отчете,— на строительстве полосы оборонительных укреплений г. Ленинграда работает свыше 1 млн. человек. Все комсомольцы и молодежь, кроме оборонных предприятий, заняты на этих работах. Только одни ремесленные училища направили на работу в укрепрайоны около 60 000 человек» [1].

В архиве ЦК ВЛКСМ и Ленинградском партийном архиве хранятся протоколы Ленинградского горкома и обкома ВЛКСМ, позволяющие уточнить и проверить отдельные принципиальные положения, содержащиеся в отчетах, и глубже ознакомиться с жизнью ленинградской комсомольской организации в дни блокады.

Помимо названных, в архиве ЦК ВЛКСМ хранится ряд других весьма ценных документов. Среди них стенографический отчет совещания руководящего комсомольского актива Ленинграда от 18 февраля 1943 г., обсудившего вопрос о политическом воспитании комсомольцев и молодежи Ленинграда во время Отечественной войны; стенографический отчет пленума городского комитета ВЛКСМ, состоявшегося 19 июня 1944 г. [2], стенограмма доклада секретаря Ленинградского горкома и обкома ВЛКСМ т. Иванова на собрании работников аппарата ЦК ВЛКСМ от 10 июля 1942 г. и др.

ГАОРСС Ленинградской области располагает большим количеством документов, сгруппированных в фондах Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, городской эвакуационной комиссии Ленгорсовета, Ленинградской государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, уполномоченного ВЦСПС по Ленинграду и Ленинградской области.

В материалах Ленгорсовета хранятся протоколы заседаний областного и городского Советов депутатов трудящихся, начиная с 20 июня (протокол № 46) и до окончания Великой Отечественной войны. Ленгорсовет регулярно проводил свои заседания, на которых решались насущные вопросы, связанные с жизнью и бытом трудящихся, с нуждами производства и потребностями городского хозяйства крупнейшего индустриального центра в условиях вражеской блокады. Сами по себе протоколы весьма кратки; чаще всего они ограничиваются постановкой вопроса и принятием решения, без каких-либо стенографических записей. Однако многие протоколы имеют в качестве приложений отчеты, докладные записки, справки. Характерна, например, «Сводка о количестве вывезенных трестом „Похоронное дело“ трупов на кладбище и в крематорий из больниц, госпиталей и райморгов за период с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г.» [3], дающая весьма серьезный материал для установления потерь среди гражданского населения в самый тяжелый период блокады.

Некоторые приложения к протоколам Ленгорсовета являются подробными отчетами, обобщающими деятельность отдельных организаций или произведенные в определенной отрасли работы. «Годовой отчет Ленинградского городского комитета общества Красного Креста» [4]. «Отчет об итогах сельскохозяйственных работ за 1942 год». Справки и докладные записки содержат большой цифровой и фактический материал: «Справка о наличии ресурсов по нефтепродуктам, дон[ецкому] топливу и дровам у потребителей г. Ленинграда по состоянию на 1 сентября 1941 г.» [5], «Докладная записка от 3 декабря 1942 г. о мероприятиях по очистке города» [6], о мероприятиях по светомаскировке [7], о ходе заготовки дров и деловой древесины в Парголовском и Всеволожском районах Ленинградской области осенью и зимой 1941 г. [8] и некоторые другие.

В фонде эвакуационной комиссии Ленгорсовета собраны документы, позволяющие проследить эвакуацию населения с самого ее начала и до окончания. Здесь хранятся обширные списки эвакуированных граждан Ленинграда с указанием, когда и куда они было эвакуированы, а также перечислены предприятия, учебные заведения и учреждения (по районам города), эвакуированные в тыл страны [9]. О масштабах работы городской эвакокомиссии свидетельствует тот факт, что из Ленинграда было эвакуировано 92 крупнейших промышленных предприятия оборонного значения [10], сотни других предприя-

---

[1] Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, «Отчет о работе Областной и Городской комсомольской организации за время войны», л. 20.

[2] Архив ЦК ВЛКСМ, Информсектор, д. 47, материалы пленумов.

[3] ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 13, ед. хр. 142.

[4] Там же, ед. хр. 112.

[5] Там же, оп. 17, ед. хр. 325, л. 186.

[6] Там же, оп. 13, ед. хр. 124.

[7] Там же, оп. 17, ед. хр. 420,

[8] Там же, ед. хр. 325.

[9] Там же, ф. 330, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 1—40.

[10] Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, М., 1948, стр. 59.

тий и учреждений, десятки тысяч станков и огромное количество промышленного оборудования и стратегического сырья, множество бесценных произведений культуры и искусства. Положение с эвакуацией осложнялось тем, что с самого начала войны в Ленинград сплошным потоком устремились эвакуированные и беженцы из Прибалтийских союзных республик, Карело-Финской республики и районов Ленинградской области.

К сожалению, в этом фонде не имеется такого обобщающего документа, который показывал бы и объем проведенной работы и трудности, которые пришлось преодолевать в ходе эвакуации. Особенно мало материалов об эвакуации промышленных предприятий и оборудования. Некоторым дополнением в этом отношении может служить «Отчет об эвакуации промышленного оборудования и материалов с предприятий Ленинграда за период летней навигации 1942 г.»[1] хранящийся в Ленпартархиве. Особый интерес представляют итоговые сводки об эвакуации населения с 29 июня 1941 г. по 15 апреля 1942 г. и «Отчет городского эвакопункта» о работе по приему и эвакуации прибывающих в Ленинград[2].

В итоговых сводках сообщается о численности населения, вывезенного из Ленинграда с начала войны до 15 апреля 1942 г., когда эвакуация временно была прекращена, и имеются данные об отдельных периодах эвакуации. Так, например:

I. С 29 июня по 27 августа 1941 г., когда железнодорожная связь со страной прервалась, было эвакуировано:

Детей	219 691	человек
Населения г. Ленинграда	104 692	»
Рабочих и служащих	164 320	»
Всего	488 703	человека
Население Эстонской, Латвийской, Литовской и Карело-финской ССР, эвакуированное ранее в Ленинград	147 500	человек
II. Октябрь—ноябрь 1941 г. водным транспортом через Ладожское озеро	33 479	»
III. Конец ноября и декабрь 1941 г. самолетами	35 114	»
IV. Конец декабря 1941 г. — 22 января 1942 г. походным порядком через Ладожское озеро и неорганизованным транспортом	36 118	»
V. С 22 января по 15 апреля 1942 г. по ледяной дороге (из них попутным транспортом 62218 человек)	554 186	»
Всего с 29 июня 1941 по 15 апреля 1942 г.	1 295 100	»
В том числе:		
Население Ленинграда	970 718	»
Население Эстонской, Латвийской, Литовской и Карело-Финской ССР, эвакуированное ранее в Ленинград, население районов Ленобласти, раненые красноармейцы и командиры	324 382[3]	»

За период войны и блокады немецко-фашистские захватчики, наряду с преднамеренным истреблением мирных жителей, нанесли колоссальный ущерб хозяйству и культурно-историческим памятникам Ленинграда.

Решением Ленинградского горкома и обкома КПСС от 14 апреля 1943 г. в Ленинграде была создана городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В помощь городской комиссии в каждом районе с той же целью были созданы районные комиссии[4]. Городская и районные комиссии проделали чрезвычайно большую работу, в итоге которой был составлен «Акт ленинградской городской комиссии», опубликованный в советской печати[5].

[4] Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1156, л. 209.

[1] Ленпартархив, ф. 25, оп. 13, ед. хр. 145.

[2] ГАОРСС ЛО, ф. 330, оп. 1, ед. хр. 10.

[3] ГАОРСС ЛО, ф. 330, оп. 1, ед. хр. 5, л. 167.

[5] Акт ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады. Госполитиздат, 1945.

Все материалы работы Городской комиссии собраны в особом фонде ГАОРСС Ленинградской области. Здесь имеются обобщенные данные об ущербе в каждой отрасли промышленности, транспорта, городского хозяйства, в культурных и научных учреждениях. В нескольких томах собраны акты, составленные трудящимися о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в их городе. Большая часть актов фиксировала разрушения и жертвы в результате артиллерийских обстрелов и налетов вражеской авиации.

Отдельным томом выделены «Именные списки видных деятелей Ленинграда, погибших за время войны и блокады». Здесь имена писателей, ученых, композиторов, художников, артистов и других деятелей культуры и искусства с указанием даты смерти и краткой характеристикой их творчества и заслуг[1].

В том же фонде имеются справки и докладные записки, штаба МПВО о воздушных нападениях, артиллерийских обстрелах, пожарах[2], справки разведуправления Ленинградского фронта о войсках противника, повинных в зверствах по отношению к трудящимся Ленинграда[3] и др.

В большом итоговом докладе о расследовании злодеяний содержатся сведения о территории, населении, промышленности, городском хозяйстве, культурных и научных учреждениях Ленинграда перед Великой Отечественной войной и данные о жертвах и потерях города за период блокады. В скупых строках доклада рисуется страшная картина голода, пережитого ленинградцами зимой 1941/42 г.

Вот одна из записей: свидетель врач Милова так описывает положение в одной из многих ленинградских семей, типичное для Ленинграда зимы 1941/42 г. «В суровый январский день 1942 г., в сильный мороз, под вечер я посетила по вызову квартиру № 67 по Боровой улице 11/13. Дверь в квартиру была открыта. Найдя нужную комнату, я без стука вошла в нее. Глазам моим представилась жуткая картина. Полутемная комната. На стенах изморозь. На полу замерзшие лужи. На стульях труп мальчика 14 лет, в детской колясочке — второй труп крошечного ребенка. На кровати мертвая хозяйка комнаты К. К. Вандель. Возле нее, растирая ей грудь полотенцем, стоит ее старшая дочь Миккау. Но погасшую жизнь не вернешь. В один день Миккау потеряла мать, сына и брата, погибших от голода и холода. У дверей, еле держась на ногах от истощения, стоит соседка Лизунова, обезумевшим взором глядит на умерших. На следующий день умерла и она»[4].

В фонде уполномоченного ВЦСПС собраны документация и отчеты областных комитетов профессиональных союзов Ленинграда, позволяющие составить представление об условиях труда на производстве, формах и методах подготовки вновь пришедших на предприятие рабочих, формах социалистического соревнования, о неразрывной связи производственников с фронтовиками о массовом трудовом героизме трудящихся Ленинграда.

Наряду с материалами о производственной жизни города, имеются документы, характеризующие деятельность работников искусств в блокированном городе. Так, например, с начала Великой Отечественной войны до середины ноября 1942 г. бригадами ленинградских артистов было дано фронтовикам 29 327 концертов[5]. Работники искусств города-фронта принимали участие и в создании оборонительных сооружений вокруг города и в нем самом, в трудных условиях блокады безотказно выезжали на передний край обороны. В маскировочных халатах, пробираясь под артиллерийским огнем, под дождем и снегом, они несли на своих плечах театральное имущество и в течение суток выступали с двумя-тремя концертами перед солдатами и офицерами Ленинградского фронта. В преодолении трудностей блокады, при создании нового патриотического репертуара менялся и самый облик советского актера, закалялись его волевые качества, росла и крепла дружба работников сцены с фронтовиками.

Фонд профессиональных союзов ГАОРСС Ленинградской области дополняется документальными источниками, собранными в Центральном архиве ВЦСПС. Правда, по сравнению с другими архивами работа в этом архиве требует большего терпения и труда, так как материалы сгруппированы не по административному делению, а по профессиональным союзам.

О трудящихся Ленинграда в дни блокады имеются материалы в стенографических записях заседаний VI Пленума ЦК профсоюза рабочих тяжелого машиностроения от 16—18 февраля 1943 г.[6], VI пленума ЦК профсоюза рабочих электропромышленности СССР от 18—20 сентября 1942 г.[7], VI пленума ЦК союза рабочих промышленности боеприпасов СССР от 10—14 января 1943 г.[8], VII пленума ЦК союза рабочих промышленности вооружения СССР от 12—16 января 1943 г.[9], VIII пленума ЦК союза рабочих промышленности вооружения от 29 января 1944 г., V Пленума ЦК союза авиаработников СССР от 15—20 марта 1943 г.[10], V пленума

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 8557, оп. 6, ед. хр. 1066.
[2] Там же, ед. хр. 1099.
[3] Там же, ед. хр. 1098.
[4] ГАОРСС ЛО, ф. 8557, оп. 7, ед. хр. 40, л. 40.

[5] Там же, ф. 9023, оп. 1, ед. хр. 27, л. 12
[6] Центральный Архив ВЦСПС, ф. 242, оп. 7, д. 1, л. 24—43.
[7] Там же, ф. 248, д. 1. л. 157—226.
[8] Там же, ф. 99, оп. 12, д. 6, л. 40—44.
[9] Там же, ф. 87, оп. 4, д. 3, л. 4—8, 70—78.
[10] Там же, ф. 1, д. 1, л. 30.

ЦК союза работников искусства СССР от 15 марта 1943 г.[1], VIII пленума ЦК союза рабочих промышленности боеприпасов СССР от 17 февраля 1944 г.[2]. Во всех этих стенограммах имеются записи выступлений и докладов участников пленумов от ленинградских областных комитетов союзов, от профкомов крупнейших предприятий Ленинграда.

Здесь могут встретиться неточности в цифрах, по-своему истолкованы события и факты, сглажены отдельные недостатки и промахи и т. д., но, однако, каждое выступление живым словом освещает самоотверженный труд ленинградцев, их высокий патриотизм, непреклонную волю к победе, боевое содружество с фронтовиками.

Кроме стенографических записей пленумов ЦК союзов, в делах Архива ВЦСПС имеется несколько отчетов, присланных из Ленинграда в период блокады. Наиболее интересен из них «Отчет о деятельности ленинградского отделения Всесоюзного научного инженерно-технического общества» за 1941 г. В отчете указывается, что к началу войны отделение Ленинградского ВНИТО насчитывало 835 членов, среди них 2 академика, 2 члена-корреспондента АН СССР, 44 профессора и доктора наук.

27 июня 1941 г. на чрезвычайном заседании правления Общества было принято решение об организации бригады научно-технической помощи промышленным предприятиям по ликвидации последствий воздушных налетов. В состав бригады вошли 47 крупнейших специалистов. По вызову предприятий члены бригады направлялись к поврежденным объектам и на месте определяли, можно ли продолжать работу в цехах, поврежденных бомбардировкой; вносили предложения о временных мерах по укреплению поврежденных конструкций, которые позволили бы продолжать работу в пострадавших цехах до их капитального восстановления. Одновременно бригада принимала непосредственное активное участие в возведении оборонительных сооружений и строительстве укрепленных районов вокруг Ленинграда. Председатель Общества корпусной инженер Б. Г. Галеркин, будучи членом чрезвычайной комиссии по обороне Ленинграда, привлек к работе группу специалистов Общества. Совместно с ними командование Северо-Западного направления намечало места строительства оборонительных сооружений, определяло их характер. Помогая военно-инженерным войскам Советской Армии, члены бригады разрешали ряд фортификационных вопросов, кроме того, общество выделило группу квалифицированных инженеров-строителей в составе 97 человек, которая в течение июля, августа и сентября 1941 г. руководила наиболее ответственными участками строительства оборонительной полосы. В дальнейшем многие из этих товарищей руководили возведением баррикад, строительством ДОТов на проспекте Стачек, Международном проспекте, проспекте имени Газ'а[3].

Крупнейшими ведомственными архивами, в которых отложился документальный материал о трудящихся Ленинграда в дни блокады, являются архивы Министерства обороны СССР и Ленинградского штаба МПВО, особенно первый из них.

Для мобилизации всех сил Ленинграда на оборону города против непосредственной угрозы со стороны немецко-фашистских войск, Военный совет войск Северо-Западного направления 20 августа 1941 г. вынес постановление об образовании Военного совета города Ленинграда[4]. Решения и распоряжения Военного совета подлежали беспрекословному выполнению партийными, советскими и хозяйственными организациями, а также гражданами Ленинграда.

Постановления и решения Военного совета хранятся в Архиве Министерства обороны СССР. Здесь же собраны документы, характеризующие внутреннюю оборону города и т. д. В этот архив были переданы также некоторые рукописи из Музея обороны Ленинграда в связи с ликвидацией музея[5].

В заключение следует упомянуть о материалах, хранящихся в Отделе рукописных фондов Института истории АН СССР. В период войны при Академии наук СССР была создана комиссия под председательством акад. И. И. Минца, в задачу которой входило собирание материалов по истории Великой Отечественной войны. Члены комиссии — научные сотрудники Института истории АН СССР — встреча-

---

[1] Центральный архив ВЦСПС, д. 24, лл. 9—37.

[2] Там же, ф. 99, оп. 12, д. 1.

[3] Центральный архив ВЦСПС, ф. 464, оп. 12, д. 78, л. 30.

[4] Архив Министерства обороны СССР, ф. 217, оп. 334065, д. 1, л. 26.

[5] См. ф. 217, оп. 344060, д. 1. С. И. Красновидов «Боевые действия на Пулковских высотах в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», оп. 344065, д. 1. «Сборник о формировании Ленинградской армии народного ополчения», д. 2, Л. И. Лавров. «Записки ленинградского ополченца»; оп. 344064, д. 1, Н Г. Левинтов. Очерк боевых действий 86 СД на левом берегу р. Невы в боях за «Пятачок», оп. 344063, д. 1. Стенографический отчет совещания бывших участников боев в районе Пулковских высот в период Великой Отечественной войны; оп. 344066, д. 1. Стенографический отчет о воспоминаниях гвардии подполковника Бархатова о первых боевых действиях дивизии народного ополчения Московской заставы Ленинграда и др.

лись с солдатами, офицерами, генералами Советской Армии, прославившимися в боях с противником, подробно беседовали с ними и стенографировали их сообщения. Сюда же были переданы неизданные рукописи Военно-морского издательства, некоторые дневники, воспоминания, копии наградных листов и многие другие опубликованные и неопубликованные материалы. Многие из них могут быть привлечены в качестве дополнительных источников по настоящей теме.

По мере передачи материалов из архивов учреждений и предприятий в государственные архивы, документальная база будет расти и обогащаться, но, как видно из обзора, для изучения героического подвига Ленинграда, имеющиеся источники являются благодарным материалом для исследователя.

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «ПЛАНЕ М. И. КУТУЗОВА» 1805 г.

А. Н. КОЧЕТКОВ

Недавно в рукописном фонде Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина был обнаружен документ — копия письма Александру I с изложением соображений автора письма о плане войны коалиции держав против Наполеона в 1805 г. Копия не была подписана или заверена, но содержала надписи, сделанные рукой переписчика вверху текста — «1805 года Радзивилов» и внизу — «Письмо князя Мих. Лар. Голенищева-Кутузова-Смоленского к его и-му в-у».

Г. В. Оксман, который обнаружил этот документ, расценил его как план войны, составленный М. И. Кутузовым, и полностью использовал для своей диссертации «Русская армия в кампании 1805 года» (1955 г.). Этот же документ частично использован в докторской диссертации П. А. Жилина[1]. Наконец, в недавно вышедшем сборнике статей «Полководец Кутузов» под редакцией Л. Г. Бескровного «план Кутузова» 1805 г. фигурирует в статьях Г. В. Оксмана «Марш-маневр Кутузова в кампании 1805 года» и Л. М. Лещинского «Кутузов — носитель передовой военной идеологии эпохи». Таким образом, этот «план» оказался введенным в научный оборот, не будучи полностью нигде опубликованным.

Ниже мы приводим полный текст этого документа, хотя, как нам кажется, он вовсе не принадлежит перу и мысли М. И. Кутузова, и поспешное использование его некоторыми нашими историками является следствием некритического отношения к историческим источникам.

Г. В. Оксман изображает дело так, что, прибыв к армии в Радзивилов, Кутузов послал императору Александру свой план в противопоставление плану австрийскому. Восстановим вкратце фактическую сторону событий.

В июле 1805 г. было достигнуто соглашение между русским и австрийским правительствами о совместных действиях против наполеоновской Франции. В силу этих соглашений Австрия назначала для действий в Германии 80-тысячную армию, которая должна была войти в Баварию и там ожидать присоединения русской армии для последующих совместных действий против Франции предположительно через Швейцарию. На Рейне предполагалось ограничиться обсервационным корпусом. Основные силы Австрии — 140 тысяч — предназначались для действий в Италии и 53 тысячи — в Тироле.

Россия должна была выставить всего 115 тысяч, из коих 50-тысячная первая армия под командованием М. И. Кутузова должна была перейти границу австрийской Галиции в районе Радзивилов и следовать через Львов, Тарнов, Тешен, Кремс, Амштетен к реке Инн и далее в Баварию на присоединение к австрийской армии. Позже туда должна была идти вторая армия (50 тысяч под командованием Буксгевдена), но пока, будучи сосредоточена в районе Бреста, она должна была вместе с двумя другими армиями под общим комадованием Михельсона угрожать Пруссии, чтобы принудить ее примкнуть к коалиции, или, по крайней мере, пропустить через свою территорию русские войска.

Кроме этих войск, по тому же плану 20-тысячный корпус Толстого должен был высадиться в Стральзунде для совместных действий со шведами, а 20-тысячный корпус Ласси, занимавший остров Корфу, высадиться в Неаполе и идти на соединение с австрийцами.

Все командующие отдельными армиями в разное время были вызваны в Петербург за получением плана и инструкций. Первым был вызван М. И. Кутузов. 14 августа ему были вручены все материалы и инструкции, с которыми он выехал в

[1] См. П. А. Жилин. Полководческое искусство М. И. Кутузова. Автореферат, 1954, стр. 9, 19—21.

армию[1]. 31 августа Кутузов приехал в Радзивилов, но армии здесь не застал. Еще 10 августа она выступила под временным командованием Винценгероде и была уже далеко впереди. В Радзивилове Кутузов пробыл менее суток[2]; 1 сентября он выехал в армию и догнал ее только 9 сентября в Мысленице. Таким образом, Радзивилов не являлся для Кутузова каким-либо этапом. Ясно, что в данной обстановке Кутузов не мог написать такого письма царю.

Как известно, М. И. Кутузов пробыл в Петербурге не менее недели[3]. Сколько аудиенций он имел у царя и сколько бесед с министром иностранных дел — неизвестно, во всяком случае он имел полную возможность не только познакомиться с планом войны, но и высказать о нем суждение. Допустим даже (хотя это и мало вероятно), что Кутузов молча выслушал наставления, получил пакет и выехал. И в этом случае, если бы Кутузов составлял свой *контрплан* (каким хочет представить публикуемый документ Г. В. Оксман), он должен был бы от чего-то отправляться, ссылаться на планы и инструкции, коими был снабжен.

Обратимся теперь к документу. В первых строчках его читаем: «*По принятым важным движениям войск* (курсив наш — *А. К.*) вашего импер. в-а удостоверен, что ваше и. в. равно и сильные высокие союзники ваши, в первых основаниях правил общего союза приняли и заключили... силу... единодушия...» и т. д. Выходит, что составитель плана не был информирован непосредственно главой государства и руководителем внешней политики о политической обстановке и заключенных соглашениях, а только *догадывался* об этом на основании собственных наблюдений. Разве это может относиться к Кутузову?

Далее, в материалах, которые были даны Кутузову и находились у него в портфеле, написано: «... по инструкции российского императора корпус сей (в Корфу) должен учинить высадку в Неаполитанском королевстве немедленно после начатия военных действий»[4]. В письме же (как предложение Кутузова царю) мы читаем: «Как скоро военные действия откроются в Италии, приказать войскам вашего и. в., в Корфу находящимся, тотчас сделать высадку в Неаполь...».

В инструкции Кутузову написано: «желательно бы было, чтобы вы... вступили в Баварию, дабы тем самым не только отнять у курфюрста Баварского средство войтить в соглашение с французским правительством... но и принудить его присоединить силы свои к нашим»[5]. А в письме читаем в виде рекомендации Кутузова царю: «По сближении войск вашего и. в. к Баварии, буде курфирст Баварский окажет более наклонности к стороне Франции, поступить с ним по праву сильного». Эти, а также другие статьи инструкции, как-то: о коварстве Наполеона, использующего переговоры и соглашения для собственного укрепления (ст. XII), об использовании недовольства среди населения Франции (ст. XV), о пропаганде среди населения оккупированных французами областей (ст. VI),— как бумеранги возвращаются в виде рекомендаций Кутузова к царю, если считать Кутузова автором этого письма[6]. Объяснить эти бесполезные и странные упражнения Кутузова невозможно.

При внимательном чтении письма легко убедиться, что автор его, будучи вообще осведомленным в текущих вопросах внешней политики и намерениях правительства, безусловно не имел перед собой тех обязательных к исполнению директив, какие были даны Кутузову, что он не был обязан давать какие-либо свои планы и что вообще это письмо царю является документом, так сказать, инициативным, действительно содержащим рекомендации, которых от автора никто не требовал и не ожидал. М. И. Кутузов, имевший личные переговоры с царем по всем вопросам, связанным с участием русской армии в предстоящей кампании, не мог изложить свои соображения, какими бы они ни были, в форме настоящего письма.

Текст документа дает вообще много материала для суждения о времени его составления, что также опровергает авторство Кутузова, хотя точную дату установить нелегко. На первый взгляд то место в письме, где автор настаивает на том, что австрийская армия «должна непременно дождаться нас до тех пор, пока армия наша будет подходить к Праге, тогда она переходить должна реку Ин...», как бы подтверждает, что письмо написано в августе и не позднее начала сентября, так как австрийская армия эрцгерцога Фердинанда перешла реку Инн 28 августа и к 5 сентября уже расположилась в районе Ульма.

В другом месте автор рекомендует царю ввести гвардию в Варшаву и поясняет: «постановлением сим усилите движение вашей армии... а переход сей (гвардии в Варшаву.— *А. К.*) из нынешнего расположения не есть дальнего расстояния». Это указание очень важное и конкретное.

Гвардия выступила из Петербурга 10 августа несколькими эшелонами и следовала через Псков, Витебск, Оршу, Несвиж. Первый эшелон прибыл на границу в

[1] См. «М. И. Кутузов». Сборник документов, т. II, М., 1951, док. №№ 1, 3, 4.

[2] «М. И. Кутузов», т. II, док. № 17.

[3] Первые распоряжения Военного министерства он получил 8 августа. См. «Документы штаба М. И. Кутузова 1805—1806», Вильнюс, 1951, док. №№ 1 и 2.

[4] «М. И. Кутузов», т. II, стр. 13.

[5] «М. И. Кутузов», т. II, стр. 23.

[6] На факт совпадения некоторых пунктов плана с официальной инструкцией впервые указал Н. И. Казаков.

Брест 9 октября. Здесь гвардия стояла несколько дней, подтягивалась, отдыхала, приводила себя в порядок. 15—19 октября гвардия перешла границу в составе армии Буксгевдена направляясь на присоединение к армии Кутузова. Поэтому невольно напрашивается мысль о том, что Брест явился наиболее подходящим пунктом «нынешнего расположения» в недальнем расстоянии от Варшавы. Но тогда выходит, что письмо написано не ранее 9 октября, если сам автор был в Бресте, и не ранее 13—15 октября, если предположить, что письмо исходит из армии Кутузова. Но к этому времени армия Кутузова была на повороте событий, и весь план в целом уже потерял свое значение.

Далее, автор письма предостерегает царя от появления в армии в период военных действий: «Вашему в-у ни под каким видом далее границ лично не присутствовать; но иметь в Бресте главную вашу квартиру и всех министров при себе союзных». Из этого ясно, что когда автор писал письмо, ему было известно о том, что царь выехал из Петербурга к армии и поэтому можно ставить вопрос только о том, чтобы не пускать его далее какого-то пункта. Царь выехал из Петербурга 9 сентября и прибыл в Брест 16 сентября. На другой день он выехал в Пулавы — имение Чарторижских в австрийской Польше, где находился до 4 октября. Все эти данные — подход гвардии, проект введения гвардии в Варшаву, который исходил от Чарторижского, прибытие в Брест царя,— накопились у автора письма к концу сентября — началу октября. Этот период и был наиболее вероятным временем написания письма.

Наконец, обратим внимание на заключительные строки письма: «боже сохрани думать дождаться, чтобы Наполеон к нам приближался, *и так уже близок. Наши войска далее от границ, чем он от наших»* (курсив наш.— *А. К.*). Под «нашими» границами в данном случае нужно, конечно, понимать не границы России, а границы Австрии с Германией.

Армия Наполеона в период 13—14 сентября переправилась через Рейн, а корпус Бернадотта и баварцы, ближайше расположенные по отношению к русским войскам, вошедшим в Австрию,— выступили с исходного положения (Вюрцбург и Бамберг) 19 сентября. 23 сентября они вышли на линию Трейхлинген — Эллинген. Отсюда до р. Инн — до границы Австрии с Баварией — около 150 километров. В это время (21—23 сентября) русская армия Кутузова прибыла в район Брюнна, откуда до р. Инн не менее 250 километров. Указание на то, что Наполеон уже двигается, что он ближе к границе, чем русские войска, дает уверенность в окончательном определении даты — конец сентября —1—2 октября, так как в дальнейшем последовали события — вступление русских авангардов в Баварию, изменение позиции Пруссии, наконец окружение и капитуляция Мака в Ульме, о которых стало известно 7 октября,— исключающие возможность появления изучаемого документа.

Установление этой даты также является доказательством того, что Кутузов не мог явиться автором этого письма. Нельзя представить, чтобы, приближаясь к цели похода, Кутузов занимался составлением совершенно неконкретных общих соображений о войне, к тому же в период 23—30 сентября он ездил в Вену договариваться по всем вопросам с австрийским двором. Наконец, этот план менее всего отвечал настроениям и намерениям Кутузова в эти дни. Об этом мы можем прочесть в письме Кутузова Милорадовичу от 23 июня 1806 г.: «Едва прибыв в Брюнн с первою моею колонною (20—21 сентября) ... увидел я себя отрезанным от австрийской армии, которая находилась около Ульма, который и заняла. Неприятель занимал Минхен и вдоль реки Лех... Во ожидании приближения остальных колонн моих невозможно было мне иметь точного сведения о союзной армии. То, что доходило до нас — было печально, но казалось увеличено. Между тем, должен был я еще бороться с мнением некоторых генералов, которые думали, что надобно итти вперед, атаковать Минхен и на все отважиться, дабы соединиться с австрийцами. Наконец, прибытие генерала Макка в Брюнн решило отступление армии» [1]. Те настроения и предложения, с которыми пришлось бороться Кутузову, имеют непосредственную связь с тем «планом», который пытаются приписать самому Кутузову.

Вспомним, однако, что выше мы указывали на такие места в тексте, которые подсказывают август как дату письма. Это противоречие нетрудно объяснить. В тексте есть и другие, менее существенные признаки, которые могут дать разные варианты дат (в пределах август — сентябрь). Это является следствием, во-первых, неравномерной осведомленности автора в различных политических обстоятельствах, нерегулярного поступления к нему информации, а, во-вторых, результатом того, что это письмо писалось не в один прием. Ведь рассматриваемый документ не является ни подлинником письма, ни даже копией. Это в лучшем случае список с черновика, а вернее с проекта письма. Если предположить, что автор — участник похода русской армии (а это так и есть), то нужно учитывать, что оно писалось в условиях походного движения, вскоре сделавшегося форсированным. Весьма возможно, что оно было начато действительно в Радзивилове, но окончено безусловно в районе Брюнна.

Поэтому, например, пункт о гвардии был в свое время добавлен. Достаточно сравнить первую и последнюю страницы письма между собой, чтобы убедиться, что их разделяет немалый промежуток времени и большие события.

[1] «М. И. Кутузов», т. II, стр. 527—528.

Историки, считающие М. И. Кутузова автором «плана», может быть сошлются на свидетельство двоюродного брата М. И. Кутузова Л. И. Голенищева-Кутузова, который в своих «Воспоминаниях», посвященных 25-летию со дня смерти М. И. Кутузова, писал о его деятельности в 1805 г.: «Достигнув... главного начальства над армией, сделал предстоящей кампании план, которым доказал, коль отличные имеет с особности к возложенному на него званию. Между многими его предположениями и предусмотрениями, коих основательность доказали последствия, он хотел и требовал, чтобы австрийцы не переходили границ своих до соединения с российскими войсками» [1].

Однако вышеприведенное свидетельство ни одним словом не устанавливает, что план кампании, составленный Кутузовым, и письмо, которое мы рассматриваем,— один и тот же документ. Более того, оно подтверждает обратное. Свидетельство Л. И. Голенищева-Кутузова указывает на требование М. И. Кутузова, чтобы австрийцы не переходили границу до соединения с русскими войсками, а соответствующий пункт «плана 1805 года» требует не соединения, а одновременного перехода границы (австрийской армией раньше нежели русской) и согласованного наступления к Рейну. Здесь две разные стратегические идеи [2].

Имел ли Кутузов свой план в виде какого-либо документа, мы сейчас не можем сказать. Общая же идея его стратегического плана вырисовывается в процессе изучения всей кампании — действия соединенными крупными силами всей коалиции. В том же письме-плане, который пытаются приписать Кутузову, эта идея не нашла выражения.

Кто же, однако, является автором этого письма-плана и есть ли возможность установить его?

Содержание письма свидетельствует, что его автор — непосредственный участник событий и что письмо писано на театре военных действий (если даже не принимать во внимание надписи «Радзивилов»). Мало того, он принадлежал именно к составу армии Кутузова, о которой автор пишет: «нашей же армии непременно итти на Прагу и т. д.», когда же он пишет о задачах других армий (Михельсона, Толстого), автор не употребляет слова «наша», кроме того, он должен принадлежать к кругу лиц, имевших право обращаться непосредственно к царю или, в крайнем случае, основания рассчитывать, что его труд будет представлен царю и им прочитан.

Чуть ли не главным аргументом для доказательства авторства Кутузова выдвигалось то соображение, что автор положил в основу плана кампании и способа действий принципы Суворова и его опыт кампании 1799 г.

К 1805 г. основные принципы стратегии и тактики Суворова были достаточно широко известны и в армии и в обществе. Однако в своем письме автор не ограничивается изложением известных правил Суворова, а иллюстрирует их такими высказываниями Суворова, которые в то время могли быть известны лишь весьма ограниченному кругу лиц. Такие выражения, как «страж у врат Венских», «Что лучше: 10-летняя война и после Кампо-Формидо или одна кампания и не позже будущей кампании Париж?», «волю или назад» — это ведь не просто крылатые суворовские словечки, это собственные слова Суворова, имеющие определенный смысл и содержание, сказанные в связи с конкретными военными и политическими событиями и обстановкой кампании 1799 г. Все они, переданные с разной степенью точности, содержатся в письмах Суворова Разумовскому за 1799 г. [3]

В 1799 г., так же как и ранее, М. И. Кутузов в переписке с Суворовым не состоял и вообще не сталкивался ни с ним, ни с его окружением. Публикация переписки Суворова началась только с 1810—1811 гг. В 1805 г. литература о Суворове ограничивалась книгой Антинга, написанной еще при жизни Суворова да двумя книжонками Вульпиуса, в которых ничего подобного нет и быть не могло. Таким образом, М. И. Кутузову неоткуда было извлечь столько высказываний Суворова, относящихся к 1799 г. Это мог сделать только человек, близко стоявший к Суворову в 1799 г.

Впрочем, об этом имеется свидетельство и в самом тексте, где автор предупреждает, чтобы австрийцы, вступая в Италию, не спешили прибивать свои гербы к занимаемым областям и тем не подорвали доверия населения Италии к союзникам; он напоминает о недавнем опыте: «прошедших годов кампании служат тому ясным доказательством, и мы были *личные* (курсив наш.— *А. К.*) всему свидетели». Не просто свидетели, а личные свидетели.

Если к этому прибавить, что соображения о Швейцарии и швейцарцах изложены так, как если бы автор был лично в этой стране; что предложение о назначении определенного дня и часа одновременной атаки всех пунктов союзными армиями,— это то, чего добивался Суворов от русских

---

[1] Л. И. Голенищев-Кутузов. Воспоминания 16 апреля 1838 г. СПб., 1838, стр. 4.

[2] Строго говоря, формулировка основной идеи плана в отношении русской армии дана очень нечетко: «итти на Прагу прямо к Рейну через Аугсбург (?)». Здесь одно противоречит другому. Если — прямо к Рейну, то незачем идти в Аугсбург. Направление на Аугсбург — это скорее на Дунай, чем на Рейн, вслед за австрийской армией.

[3] См. «А. В. Суворов», Сборник документов, т. IV, М., 1953, стр. 106, 190, 197.

и австрийских войск при наступлении на Сен-Готард [1],— не остается никакого сомнения, что автор письмо — участник Итальянского и Швейцарского походов, близко стоявший к Суворову.

Вероятнее всего это был П. И. Багратион. Другие участники кампании (великий князь Константин Павлович, генерал-адъютант Комаровский, Милорадович и др.) были нами проверены как возможные авторы, но быстро отпали по разным причинам.

П. И. Багратион 28 июля был назначен командиром первой колонны Подольской армии (Кутузова) с временным подчинением Винценгероде до прибытия Кутузова и, видимо, тогда же выехал к армии. 12 августа он был в Радзивилове [2]. Никаких инструкций и планов он, конечно, не получал, но как человек близко стоявший ко двору — шеф лейб-гвардии егерского батальона — он был более или менее в курсе событий. Во время похода он вел переписку с великим князем Константином Павловичем, который вел в поход гвардию, и с министром иностранных дел Чарторижским, который был неотлучно в свите царя.

Его письмо Александру явилось плодом размышлений над происходящими событиями и выражением страстного желания вложить свой опыт коалиционной войны против Франции под непосредственным руководством А. В. Суворова.

Настоящее письмо с соображением о ведении войны и дипломатических мероприятиях правительства не является эпизодическим фактом. Багратион в последующие годы (1810, 1811, 1812) в переписке делился своими соображениями и планами, которые, как и письмо 1805 г., отличаются бурным стремлением к активной деятельности, требованием решительного наступления, уверенностью в силе и духе русских войск. В них всегда уделяется большое внимание политическому и моральному разложению противника. Страстный темперамент Багратиона иногда увлекает его на путь крайностей, рискованных проектов, ведет к недооценке противника; политические комбинации его не всегда реальны, иногда просто наивны [3]. Все эти характерные для Багратиона черты проглядывают в какой-то мере и в настоящем плане.

Рассматриваемый документ по своему содержанию и направленности не только полностью соответствует принципиальным взглядам Багратиона (который больше, чем кто-либо из современников, придерживался и пропагандировал стратегические и тактические правила Суворова), но и совпадает с настроениями Багратиона в конкретной обстановке начала похода 1805 г. Колонна войск, которой командовал Багратион, составляла авангард армии Кутузова. Багратион стремился вперед, особенно, когда стало известно о приближении главных сил с Наполеоном во главе против австрийской армии в Ульме и французского корпуса и баварцев под общим командованием Бернадотта против русской армии. В письме великому князю Константину Павловичу от 3 октября, которое ниже публикуется, Багратион пишет, что он надеется через два дня атаковать неприятеля. Багратион уверен в успехе и предлагает одновременный переход в наступление русской и австрийской армий: «Ежели послушаются меня (главнокомандующий Кутузов.— *А. К.*), иттить непременно аршидюку Фердинанду [4] и разбить Бонапарта». Это предложение прямо вытекает из содержания плана, предложенного в письме царю. Но именно с этим предложением и с подобными настроениями и пришлось воевать Кутузову в эти дни (см. выше его письмо Милорадовичу).

Даже тогда, когда капитуляция австрийской армии в Ульме стала реальностью, Багратион все еще находится в плену своего наступательного плана и пылкого темперамента. В письме Чарторижскому от 7 октября он пишет: «Ежели Бонапарте, как говорят, разбил эрцгерцога Фердинанда, то нам надо непременно против Бонапарта итти... С нами бог, милость государя, войско храброе, усердия много; ожидаем только нетерпеливо повеления ударить». А так как «повеления» все нет и нет, он заканчивает письмо возгласом сожаления: «Как быть — не наша воля». К счастью «воля» была в руках Кутузова, чья полководческая зоркость уже ясно сознавала грозную опасность, нависшую над русской армией. Последовало (12 октября) повеление не «ударить», а начать отход к Линцу. В тот день, когда Багратион рвался вперед, Кутузов отдавал распоряжения об эвакуации в тыл больных, а 9 октября отправил в Линц обозы.

Эти письма Багратиона, относящиеся к началу кампании 1805 г., внутренне связаны с рассматриваемым письмом Александру.

Весьма существенным доказательством авторства Багратиона является своеобразный стиль письма, абсолютно не похожий на кутузовский. Если сопоставить «письмо» с другими письмами Багратиона, то общность стиля станет совершенно очевидной. Конечно, стиль писем Багратиона с годами менялся. В настоящем письме,

[1] См. «А. В. Суворов», т. IV, док. №№ 355, 356, 357.

[2] Документы штаба Кутузова 1805—1806. Сборник. Вильнюс, 1951, док. № 4.

[3] См. «Генерал Багратион». Сборник документов. Госполитиздат, 1945, стр. 130—138, 233—235; Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА, т. V, 1904, стр. 74—77; т. XIV, 1910, стр. 81 и др.

[4] Австрийская армия, сосредоточенная в районе Ульма, была номинально под командованием эрцгерцога Фердинанда; фактически ею командовал генерал Мак.

например, еще отсутствуют те нотки верноподданической фамильярности, которые характерны для обращений Багратиона к царю в период 1812 г. Но общий тон письма, патетическая приподнятость стиля, уснащенность церковно-славянскими речениями, суворовская лексика и фразеол гия — все эти стилевые особенности П. И. Багратиона присутствуют и в данном письме.

Приведем наиболее яркие примеры. Рассматриваемое письмо царю заканчивается призывом проявить твердость, и тогда потомство будет славить долго лет с воспеванием «Господи, силою твоею да возвеселится царь» и «Тебе, бога, хвалим». Сравним этот текст с другими письмами Багратиона этого периода. В письме Константину Павловичу Багратион, рассчитывая на усердие и храбрость войск, обещает победу:«Это будет опять: „Господи, силою твоею да возвеселится царь"»,— пишет он. А в письме Чарторижскому, сетуя на то, что нет приказа итти вперед, Багратион пишет: «Мне больно, что не получаете от меня первое письмо — „Тебе, бога, хвалим!"». Употребление того и другого выражения как перифразы в определенном смысловом значении есть стилевая особенность Багратиона (заимствованная, кстати сказать, у Суворова).

Еще пример: в нашем письме, желая подчеркнуть значение настоящей войны, автор напоминает, «что действительно война берет и дает корону». Это же характерное выражение встречается в письме Барклаю де Толли. Багратион, ставя вопрос об обращении к населению за материальной поддержкой в предстоящей войне, пишет: «а как война делает часто такие следствия, что дает и берет корону, в таком случае всем надо жертвовать, чтобы наступать и побеждать» [1].

Итак, мы определяем этот документ как список с проекта письма, который составлял Багратион. Сам проект Багратион писал, по-видимому, лично. В этом нас убеждают хотя бы подчеркивания отдельных слов, которые применял тогда Багратион (см. письмо от 3 октября). Эти подчеркивания перешли и на настоящий список. В том, что это был только проект, нас убеждает и датировка с обозначением только года, без месяца и числа; проект составлялся, как мы уже доказывали, не один день.

Вероятнее всего письмо не было послано по адресу. Во-первых, оно производит впечатление неоконченного; во-вторых, развернувшиеся события опередили намерения Багратиона, который убедился в том, что посылать письмо уже не было смысла. Можно добавить, что, просмотрев большое количество материалов, относящихся к данной обстановке (в том числе архивных), мы не обнаружили какого-либо отклика или указания на то, что это письмо было действительно получено Александром. По-видимому, оно так и осталось проектом в бумагах Багратиона.

Когда и как появилась на письме надпись о принадлежности его М. И. Кутузову,— ответить очень трудно. Для этого надо изучить историю образования данного фонда, а такими сведениями, кажется, не располагает отдел рукописей библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Нам хочется только обратить внимание на то, что данный список, судя по почерку и пунктуации, относится к более позднему времени, нежели думают.

То обстоятельство, что документ написан на бумаге с водяным знаком «1813», не исключает возможности, что он мог быть написан гораздо позже. Чем дальше во времени отходил список от оригинала, тем больше вероятия в неверном определении адресанта письма — автора документа.

Сама по себе надпись, неизвестно кем и когда сделанная, не может служить доказательством при установлении авторства. Для убедительности можно сослаться на примеры в историко-архивной практике, хотя бы самые недавние. В 1955 г. опубликованы «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» (Воениздат, М., 1955). Этот документ также был найден в фонде рукописей библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. На титульном листе рукописи была надпись рукой Аракчеева: «Разные тактические записки Алексея Аракчеева». Однако исследователь (Ю. Н. Яблочкин) установил авторство Кутузова.

Так получилось и с настоящим письмом.

Письмо Александру I о плане войны коалиции держав против Наполеона I

1805 года Радзивилов

По принятым важным движениям войск вашего импер. в-а удостоверен, что ваше и. в. равно и сильные высокие союзники Ваши, в первых основаниях правил общего союза приняли и заключили непобедимую силу нелицемерного единодушия, твердость и непоколебимость духа в предприятии и наконец верную и нельстивую надежду во взаимной помощи друг друга. Сим таинственным оружием воинственного духа несомненно сокрушится гордость и янчество ослепленного щастием человека.

Бонапарте в продолжение многих лет искусством своим пользоваться благоприятным временем, обстоятельствами, знанием нравственного характера народов

[1] Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА, т. V, СПб., 1904, стр. 77.

и особенно решимостию своею привел два известные кабинета в таковую робость, что, забывая собственные свои силы, ничего [противу] его предпринять не отваживаются.

При нынешней готовящейся буре Бонапарте никого более страшиться не может, как сильного ополчения грозной для него России. Он, думаю, употребит все способы и пронырства, чтобы остановить быстрый ход войск наших. Зная слабость двух кабинетов, деньги и великие обещания будут лучшим его средством. Предложит конгресс, дабы проволочкою оного привести себя в настоящую силу, а в целом народе возбудить ослабший энтузиазм к войне и охоту к большим завоеваниям.

К уничтожению всех коварств и хитрых замыслов потребна воинская вашего и. в. решительная деятельность, твердостию духа предводимая, а притом:

Понудить непременно все союзные державы отнюдь не склоняться на предложение конгресса, но двинуть все их войска к предназначенным пунктам и действовать наступательно, несмотря даже и на зимнее время года, пока Ваше и. в. за нужное почтете остановить оные.

Как скоро военные действия откроются в Италии, приказать войскам вашего и. в. в Корфу находящимся, тотчас сделать высадку в Неаполь, к чему король и войска неаполитанские должны быть заранее приуготовлены, дабы с помощью их действовать противу французов по мере обстоятельств и удобности.

По сближении войск вашего и. в. к Баварии, буде курфирст Баварский окажет более наклонности к стороне Франции, поступить с ним по праву сильного.

Порабощенной, но духом сильной Швейцарии объявить царским вашего и. в. словом верную защиту, покровительство и восстановление прав и законов, словом: то существование Швейцарии, которое памятно еще независимому сердцу каждого швейцарца, буде общею силою и врожденным в них мужеством сбросят постыдное с себя иго Франции. Они цесарцам верить не станут столько по известной до сего времени наклонности к присвоению, по недоверчивости к воинской их силе; а более по натуральному несходству и противности характеров сих двух наций.

Подобные прокламации сделать в Италию и Францию, что вашего и. в. военные силы двинулись в места сии не для завоевания оных, но единственно к освобождению от тяжкого угнетения властолюбивого Бонапарта, уничтожившего прежнее их существование и ту связь, коими соединены были с прочими государствами, для возведения себя и фамилии своей в высшую степень достоинства. При сем случае не щадить денег и употреблять всевозможные средства восстановить войско Франции и начальников оного противу Бонапарта: ибо внутренний раздор есть злейший неприятель.

Цесарцам по занятии Италии и иных мест отнюдь больших контрибуций не делать, а еще менее гербов своей империи не прибивать; малейший вид завоевания может совершенно истребить доверенность сих земель к обоим союзным императорским войскам и вместо ожидаемого в общем деле великого от них пособия, повстречается одна неприязненность, измена и коварство. Прошедших годов кампании служат тому ясным доказательством, и мы были личные всему свидетели.

Касательно произведения действ военных или образа войны, нужно цесарцам отнюдь не раздроблять силы свои на малые части, дабы тем себя не ослабить. При крепостях не останавливать армии, но по мере гарнизона держать их несильною частию в блокаде; с прочими же искать неприятеля бить в поле; тогда все сии мнимо страшные преграды сами по себе падут. Не много заботиться о магазейнах, не брать и отнимать их у неприятеля — словом, по единственной системе непобедимого Суворова — «Кампании не терять — она тем только и блистательна, когда есть единодушие, быстрота, натиск — тогда победа, честь и слава».

Действовать же нерешимо, полагал русский герой, быть стражем у ворот Венских. Он спрашивал: «Что лучше, 10-летняя война и после Кампо-Формидо, или одна кампания и не позже будущей кампании Париж?» и просил волю или назад. Сей опытами согбенный воин видел, что противу запальчивости и предприимчивости французской нет лучшего средства, как действовать быстротою, натиском и отвагой.

Относительно Пруссии нужным нахожу заметить:

1-е, ежели е. в. король вступит в общий союз, требовать от него пятидесятитысячный корпус на Рейн, в том намерении дабы изнутри его государства вывесть более войска. Ваше же и. в. для лучшего себя обеспечения со стороны его, можете оставить в Варшаве, как прежней столице королей польских гвардейские ваши полки, коими занять оную прилично. Сею малою почестью обратите и привяжете к себе еще более умы и сердца славолюбивых поляков, которые не престают тешить себя надеждою, что будут всегда блаженствовать под скипетром вашего и. в., сверх сего постановлением сим усилите движение вашей армии, гвардии же доставите лучшие выгоды, расположа оную в самом городе, а переход сей из нынешнего расположения не есть дальнего расстояния.

Буде мнение сие согласно желаниям вашим, можно предложить, чтобы пятидесятитысячный корпус был под начальством генерала вашего для быстрого содействия; продовольствие же их, согласясь с Венским двором можете устроить.

2) В противном же случае, буде Пруссия по каким-либо собственным выгодам или обещаниям Бонапарта, а может быть и за совершенное ей уступление Ганновера откажется быть в общем союзе, тогда в наступательном действии войск надлежит принять большую осторожность: ибо Пруссия учинится тогда для Бонапарта стеною, за которою весьма удобно может он с большим числом войска пройти прямо чрез Саксонию в Богемию, и при малейшем щастии очутиться у ворот Венских; *левому* (!?)[1] своему флангу, то-есть войскам в Италии, велит нарочно уступать, дабы тем отвести далее цесарцев от Вены, а на Рейне действовать только оборонительно, а тем временем, усиля войска в Швейцарии, может из оной наступательно действовать в Италию и Швабию. По сим причинам, думаю, необходимо нужно будет иметь некоторую часть войск для обсервации в Богемии, а резервный корпус в Моравии и Галиции. Для сего предприятия генерал от кавалерии Михельсон должен бдительно смотреть и узнавать через верных шпионов всякое движение буде случится через Саксонию, равным образом предупредить и Двор австрийский, дабы и он не выпускал из виду сего предмета.

А нашей же армии непременно итти на Прагу прямо к Рейну через Аугсбург, где лучшее продовольствие по богатству земли, имея саксонцев возле. Армия же австрийская должна непременно дождаться нас до тех пор, пока Армия наша будет подходить к Праге, тогда она переходить должна реку *Ин* и прямо через Мюних идти одною или двумя колоннами, держась более к *Ульму*, а Тироль сама по себе должна защищаться, имея около 8000 войска. Граф Толстой, соединясь тотчас с шведским королем, не останавливаясь идет в Ганновер, *сдав Ганновер англичанам* и далее, а прусская армия прямо в свой центр вперед, а за ним резерв наш *российский* от Михельсона и непременно готовить магазейны, имея притом ежедневно сношение корпус с корпусом; а важнее всего равные дистанции переходов. Назначить секретно атаковать на всех пунктах в один день, даже и в час. Аккуратность марша для того нужна, чтобы австрийцы и пруссаки не могли оправдаться неведением их маршей наших, и чтобы не осмеливались или упредить нас или опаздывать от нас, а быть равно вместе в щастии и нещастии. Буде же, боже сохрани, от чего остеречься и невозможно, союзники захотят нашими руками жар загребать, и польстит их Бонапарте обманом и уступкою и отстанут от деятельности и верного своего слова, а мы одни будем выданы на жертву, тогда ни под каким видом не продолжать операции, а тотчас протестовать и не выходить нашей армии резерву ни из Галиции, ни из Пруссии, ни из Померании, а напротив все *остановить* передовые колонны и идти твердою ногою *в три линии*, а в Неаполе оставить все наши войска, хотя бы и жертвою: но тогда вести и с Днестра наши войска хотя 30000 в Молдавию и Валахию на помощь сербам Далмации: сказать однако же султану, что по дружбе к нему для его защиты вводят, дабы из *Венеции и Триеста туда не вошли*, т. есть употребить все осторожности и обстоятельно и твердо, дабы нигде не быть в потере, но напротив в выигрыше. В Пруссии же в противном случае выдавать по секрету манифесты, сказав войску их и дезертирам нашим, что кто перейдет к нам, тому *100 таллеров* и волю; как немцу так и русским дается право поселиться в России; на 5-ть лет сроку не брать податей, а в 20-ть лет в рекруты. Тогда Пруссия вмиг и Австрия потеряют большую часть армии; но на всякий случай ни под каким видом иначе не соглашаться выступать армии нашей, пока в Венгрии *инсуррекция* не будет до 100 000 под предводительством Палатина. Ежели же Венский кабинет на сие не согласиться, наш авантаж тот, что по наслышке о сем вся Венгрия будет нам предана и даст продовольствие за умеренную цену; но тогда наши весьма хорошие меры их совсем к нам приведут. Вашему в-у ни под каким видом далее границ лично не присутствовать; но иметь в Бресте главную вашу квартиру и всех министров при себе союзных; при малейшей их фальше можно решительно им объявить, что буде не так единодушно хотят их кабинеты содействовать с вами, то вы первый соединитесь с Бонапартом и обратите в прах. Таким образом увенчаете новыми лаврами оружие и войско вашего и. в. и себя бессмертною славою. Твердость духа в целом свете тем паче нужна и важна, что действительно война берет и дает корону; стало быть нужна твердость непоколебимая. Следуя сему примеру вы будете законом на море и на суше, и любезное отечество ваше в *потомстве* будут восхищены и славить долго лет *вам* с воспеванием: «Господи, силою твоею да возвеселится царь!» и «Тебе, бога, хвалим». А всякая медленность и нерешимость причиняет совершенную гибель, а паче в теперешнее время, когда вся Европа не знает, что может Бонапарте в случае с ними сделать; нам нужно наступать, а не обороняться; и боже сохрани думать дождаться, и так уже близок. *Наши войска далее от границ, чем он от наших.*

Рукописный фонд Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, архив Олениных, № 672.— Копия без подписи. На последней странице внизу надпись тем же почерком, каким написан текст: «Письмо князя Мих. Лар. Голенищева-Кутузова-Смоленского к его и.-му в.-у»

---

[1] Курсивом даны все подчеркивания в тексте.

Письмо П. И. Багратиона великому князю Константину Павловичу

3 октября 1805

Ваше императорское высочество!

Имел щастие получить письмо ваше. Верьте мне, что в радости честным и преданным вам, великой мой князь. Полк Боура славной, не токмо хороший. Не выдам никого и сам с ними...[1] где нужда будет, но жаль, что они от меня отстали далеко[2] и ни под каким видом не поспеют быть со мной *в деле*. Я надеюсь после завтра с помощью бога атаковать неприятеля, который от меня в 10 милях, то есть по сю сторону *Мюниха*, а я теперь стою в Баварии и поджидаю, чтобы в *Данау*[3] вся наша армия собралась. Неприятель идет на нас под командой фельдмаршала *Бернадотта*, с ними и баварцы. Его считают до 50 000. Ежели даст нам время неприятель 3 дни, тогда жадно в него вопьюсь. И надеюсь на усердие и храбрость войска нашего. Это будет опять «Господи, силою твоею да возвеселиться царь». А потом, ежели послушаются меня, иттить непременно аршидюку Фердинанду и разбить Бонапарта. Но боже великий нам да поможет...[4]

---

[1] Одно слово неразборчиво.

[2] Полк Боура — Павлоградский гусарский полк, шефом которого был генерал-лейтенант Боур,— входил сначала в состав первой колонны Багратиона, но после перехода к форсированному маршу вошел в состав второго эшелона армии (См. приказ Кутузова от 13 сентября 1805, «М. И. Кутузов» т. II, док. № 44).

[3] Ошибка П. И. Багратиона. Нужно — Браунау.

[4] Конец письма опущен как не представляющий интереса для темы сообщения. Курсивом выделены все подчеркивания Багратиона.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3117, ч. 1, лл. 38—39. — Автограф.

В АРХИВАХ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. АЛБАНИЯ

В Албании по решению Центрального Комитета Партии труда создан партийный архив, который провел большую работу по концентрации документов партии и приведению их в порядок. Весьма ценную работу провела библиотека ЦК Партии труда по сбору партийных изданий: газет, журналов, листовок, брошюр, книг, плакатов, относящихся к деятельности Партии труда Албании. Необходимо отметить, что значение таких изданий велико в связи с тем, что за годы подполья архивные документы партии сохранились в небольшом количестве.

В архиве ЦК Партии труда ведется значительная работа по приему и приведению в порядок документальных материалов. Созданный и функционирующий партийный архив Партии труда имеет огромное значение. Архив ЦК является основной базой для разработки истории партии и сыграет, несомненно, большую роль в написании истории Народной Республики Албании.

По решению ЦК Партии труда созданы также архивы при всех обкомах партии. Придавая большое значение использованию документальных материалов страны, Партия труда обязывает государственные учреждения и организации широко популяризировать документальные материалы с целью распространения исторических знаний путем организации выставок документов в музее национально-освободительной борьбы албанского народа.

Исключительную роль в деле собирания и хранения архивных документов сыграло постановление Совета Министров Албании 1951 г. По этому решению все документальные материалы сдаются в Институт наук и архив Министерства внутренних дел. Все материалы в областях Албании поступают в областные управления МВД, а затем передаются в архив МВД. Областные советы имеют свои архивы, которые принимают на хранение документы районных учреждений и организаций. В архивах сосредоточиваются также обязательные экземпляры книг, брошюр и газет.

Правительство Народной Республики Албании приняло специальные меры по собиранию архивных документов различных учреждений и организаций, существовавших на территории страны, особенно последних лет; разыскиваются и отправляются в столицу республики документы бывших итальянских учреждений, организаций и предприятий. Большое внимание в этом важном деле обращается на то, чтобы архивные документы смогли оказать действенную помощь в работе по восстановлению национальной промышленности, особенно нефтяной.

Работа по собиранию и обработке документов возложена на Министерство внутренних дел, которому предоставлены архивохранилища. В результате предпринятых Министерством внутренних дел Албании мер было собрано весьма большое количество документальных материалов, среди которых имеются документы турецких и итальянских учреждений и организаций, а также немецко-фашистских войск. В архивах Албании собраны документы на турецком, итальянском, французском, греческом, немецком, румынском и других языках.

В марте 1955 г. ЦК Партии труда и Совет Министров Народной Республики Албании создали правительственную комиссию для дальнейшего улучшения работы по сбору, обработке, учету и использованию документальных материалов, в которую вошли представители министерств Обороны, Внутренних дел, Иностранных дел и Института наук. Комиссия разработала ряд руководящих документов, регламентирующих порядок делопроизводства в учреждениях, разработано положение о Государственном архивном фонде, положение об архивном управлении и центральных государственных архивах, а также инструкция для работы архивов мини-

стерств, учреждений, организаций и предприятий.

Правительство республики обязало министерства и ведомства Народной Республики Албании организовать работу своих органов и архивов подчиненных им учреждений в строгом соответствии с положением о Государственном архивном фонде и инструкцией для работы этих архивов.

На Архивное управление Албании возложены обязанности разработки правил и издания инструкций по архивному делу и осуществление контроля за работой архивов. Архивное управление устанавливает по согласованию с соответствующими ведомствами сроки передачи документальных материалов из архивов действующих учреждений в государственные архивы, решает вопросы экспертизы ценности документальных материалов, устанавливает правила использования документальных материалов в научных и практических целях как в государственных, так и в ведомственных архивах.

Партия труда и ее ЦК уделяют большое внимание вопросам научной разработки истории Народной Республики Албании.

В идеологической работе Албании особое место занимает музей В. И. Ленина, являющийся важным центром разработки научных проблем марксизма-ленинизма и воспитания кадров. Большую роль он играет в области собирания и изучения документов по истории партии. Плодотворно работают историки Албании. Их работы, публикуемые в журнале «Бюллетень общественных наук», содержат значительный фактический материал, почерпнутый из ранее неизвестных документов, хранящихся в Историческом архиве Албании и архиве Института наук. Большую ценность представляют документы, отражающие борьбу албанского народа против режима короля Зогу и оккупантов. Вводится в научный оборот значительное количество документов Центрального архива МВД, которые относятся к деятельности учреждений антинародного режима до установления в стране народной власти.

В Центральном архиве Народной Республики Албании хранятся документы центральных и местных органов власти и управления, органов суда и прокуратуры, министерств внутренних дел и финансов и учреждений, образовавшихся в результате деятельности иностранных организаций в Албании.

Документальные материалы, хранящиеся в архиве Института наук и в архиве МВД представляют значительный интерес и используются в научных и справочных целях.

Н. П. Шляпников

2. БОЛГАРИЯ

Хранителем документального наследства Болгарской Коммунистической партии является Центральный партийный архив Института истории Болгарской Коммунистической партии (БКП).

За непродолжительный период своего существования партийный архив провел значительную работу по собиранию документов и печатных изданий партии со времени ее организации до победы народно-демократического строя. Одновременно архив собирал документы основателя Болгарской социал-демократической партии Димитрия Благоева, его ближайших соратников Георгия Киркова, Гавриила Георгиева и других виднейших деятелей партии.

Партийные документы приходилось собирать различными путями: у старых партийных работников, в архивах бывших полицейских и судебных органов, так как после сентябрьского восстания 1923 г., когда Болгарская коммунистическая партия была загнана в подполье и фашистское правительство Цанкова жестоко расправлялось с коммунистами, многие документы партийных организаций попали в полицейские органы.

В настоящее время Центральный партийный архив располагает значительной и очень интересной документацией Центрального Комитета БСДП (тесняков), БКП, как за период легальной деятельности до 1924 г. так и за период подполья.

Для более полного представления о деятельности БКП и ее ЦК существенное значение имеют материалы Заграничного Бюро ЦК БКП, материалы Центрального Комитета рабочей партии, легально работавшей в Болгарии с 1927 г. под руководством БКП.

Собраны документальные материалы, отражающие деятельность партийных органов и партизанских штабов с 1941 по 1944 гг.

Менее полно представлены материалы о деятельности местных комитетов БКП и молодежных организаций.

Интересную группу составляют материалы личных фондов крупнейших деятелей болгарского и международного рабочего движения Г. Димитрова и В. Коларова.

Довольно полно в архиве собраны печатные издания партии. Интересны воспоминания старых членов партии, участников партизанского движения в Болгарии.

То обстоятельство, что организованных архивов партийных организаций, как пра-

вило, не сохранилось и пришлось их собирать буквально по документу, наложило свой отпечаток на организацию документальных материалов в Центральном партийном архиве Института истории БКП.

Первоначально архив разобрал и систематизировал документы по периодам истории БКП, согласно принятой в БКП периодизации независимо от их фондовой принадлежности. Внутри каждого периода документы группировались по видам: директивы, циркуляры, обращения, воззвания, письма и т. п.

Когда архивом было собрано большое количество документов, а созданный Институт истории БКП приступил к научной разработке истории БКП, со всей очевидностью встал вопрос о несовершенстве данной системы классификации документальных материалов. Работники архива пришли к выводу о необходимости пересмотра этой системы.

Несомненно, что Варшавское совещание 1955 г. представителей Институтов истории коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, на котором были обстоятельно обсуждены вопросы работы партийных архивов, сыграло большую роль в усовершенствовании работы партийных архивов не только Народной Республики Болгарии, но и других стран, участвовавших на этом совещании.

Известную роль сыграло и ознакомление с правилами и инструкциями Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Работа по фондированию — наиболее серьезная и трудная задача архивов. Сотрудникам партийного архива Болгарии предстоит еще много сделать. В процессе работы сотрудники глубоко изучают историю БКП, те сведения в области организационной структуры партии, которые архивные сотрудники обобщают в исторических справках, дающих обоснование для выделения тех или иных самостоятельных фондов, будут очень полезны и в работе Института истории БКП.

Архиву предстоит совместно с Институтом решить вопросы о границах отдельных фондов центральных органов партии. Серьезным является вопрос о разграничении материала, относящегося к фонду Центрального Комитета БСДП, БКП и к личным фондам Д. Благоева, Г. Димитрова как руководителей БКП.

То, что архив не имеет учетной документации на основную массу документальных материалов, значительно затрудняет работу по фондированию и заставляет вести ее несколько медленнее и иными путями, чем это делалось в архивах СССР.

Архив решил сочетать фондирование с обработкой четко выделяющихся отдельных, наиболее актуальных фондов. При этом специально выделенный сотрудник — ответственный за фондирование, просматривает все материалы и предварительно определяет их фондовую принадлежность, делает соответствующие уточнения в проекте списка фондов архива.

На первое время, когда фондирование еще не будет завершено, обработку некоторых фондов, видимо, придется завершать составлением карточных описей с тем, чтобы легко можно было бы вливать новые документы.

Помимо розыска документов, сбора воспоминаний, учета и обработки документов перед Центральным партийным архивом стоит задача организации сети местных партийных архивов для концентрации документов, отложившихся в партийных организациях после 9 сентября 1944 г.

Для хранения документальных материалов окружных партийных организаций предполагается создать партийные архивы окружных комитетов партии. Этот проект нашел одобрение в окружных комитетах партии. Инструктора партийного архива объехали ряд окружных, околийских и городских комитетов партии и Димитровского Союза Народной молодежи для выяснения состояния хранения документов в местных партийных органах.

Центральный партийный архив уже начал подготовку к предстоящей работе по инструктированию местных партийных архивов.

Широки и многогранны задачи, стоящие перед Центральным партийным архивом БКП. Но коллектив сотрудников архива в тесном содружестве с коллективом Института широко развернул работу и полон решимости преодолеть все трудности. Обмен опытом с таким архивом очень полезное и нужное для нас дело.

В. П. Николаева

3. МОНГОЛИЯ

В партийном архиве ЦК Монгольской народно-революционной партии сосредоточены документальные материалы, отражающие многогранную деятельность партии, правительства и народа за все время существования народно-демократического строя в МНР.

Работники монгольских архивов имеют литературу советских авторов по теории и практике архивного дела, выписывают журнал «Исторический архив».

Прежде всего необходимо отметить, что работники как партийного, так и государственного архива проявляют исключительно большой интерес к работе советских архивов, интересуются всеми вопросами теории и практики архивного дела. Целесообразные формы и методы работы, су-

ществующие в советской архивной практике, применимые к местным условиям работы, постепенно вводятся в действие в монгольских архивах.

В Центральном партийном архиве Монгольской народно-революционной партии сосредоточены документальные материалы фондов ЦК МНРП и аймачных комитетов партии с 1921 по 1955 г. включительно.

В отложившихся материалах представлены документы съездов партии (начиная с первого съезда и кончая двенадцатым), партийных конференций, пленумов, протоколы заседаний Бюро ЦК МНРП, постановления Политбюро, Секретариата ЦК МНРП, совместные постановления ЦК МНРП и Совета Министров МНР. Отложилось большое количество документальных материалов информационного характера партийных, государственных органов и организаций. Большой интерес представляют документы аймачных партийных комитетов, но часть их скоро будет передана в аймачные партийные архивы, которые созданы постановлением ЦК МНРП от 7 июня 1956 г.

Центральный партийный архив ЦК МНРП организован уже несколько лет, но вплотную к работе он приступил лишь в текущем году. Архиву предоставлено помещение, отвечающее требованиям хранения документальных материалов и работы над ними. Оборудован читальный зал для работы исследователей, сейчас уже в нем работают сотрудники Института истории партии при ЦК МНРП и в ближайшее время начнут работать исследователи других учреждений и организаций МНР, что явится большим событием в жизни научной общественности страны. При партийном архиве имеется хорошая библиотека. Исследователи, работающие в читальном зале Центрального партийного архива, будут обеспечены не только документальными материалами, но и необходимой литературой.

Работники партийного архива приводят в надлежащий порядок документальные материалы. Значительная часть наиболее важных документов фонда ЦК упорядочена. Одновременно с обработкой документальных материалов фондов проводится их научная экспертиза, создается необходимая учетная документация.

Введен целый ряд усовершенствований в процессе обработки документальных материалов, в частности здесь изготовляется и применяется совершенно безвредный для документов и обладающий хорошими качествами клей.

Работники партийного архива прошли техминимум по теории и практике архивного дела. Намечается провести семинар работников архивов аймачных партийных комитетов. Партийные архивы аймачных комитетов только создаются и поэтому для их заведующих весьма важно прослушать лекции по теории и практике архивного дела и получить необходимый практический опыт.

Работники Центрального партийного архива оказывают практическую помощь аймачным партийным комитетам в обработке и учете документальных материалов их архивов.

Монгольский государственный архив, созданный в 1927 г., хранит документальные материалы с XIV в. до 1941 г. Особенно много документальных материалов бывших монастырей. Они еще не разобраны по фондовой принадлежности и не точно учтены, поэтому использовать их трудно.

Руководители партии и правительства МНР живо интересуются постановкой работы в архивах. Они специально смотрели обработанные документальные материалы, учетную документацию и высказали свои пожелания о поднятии уровня работы в архивах МНР.

Вынесено постановление ЦК МНРП о мероприятиях по улучшению работы Центрального и местных архивов МНР, в котором придается большое значение комплектованию архивов документальными материалами; с этой целью устанавливается порядок и срок сдачи архивных материалов, поручается партийным и государственным органам и организациям доставлять в Центральный партийный архив вновь обнаруженные печатные и рукописные материалы, относящиеся к истории МНРП. Устанавливается порядок выдачи денежных премий частным лицам, приславшим в Центральный архив важные документы. Обращается большое внимание на проведение разъяснительной работы среди членов партии и трудящихся о выявлении и присылке в Центральный партийный архив документальных материалов по истории МНРП и МНР.

Приняты меры по улучшению состава сотрудников Центрального, местных партийных и государственных архивов за счет выпускников-историков Государственного университета и Высшей партийной школы, обеспечению архивов помещениями, отвечающими требованиям хранения документальных материалов и работы над ними; необходимое оборудование, приборы и материалы заказаны в Советском Союзе.

Институт истории МНРП принимает меры к установлению постоянных связей с архивами Советского Союза.

Все эти мероприятия, несомненно, поднимут уровень работы архивов МНР.

И. В. Кутейников

4. ЧЕХОСЛОВАКИЯ

В начале этого года я вместе с другими товарищами побывал в архивах Чехословацкой республики. Чехословацкие архивисты очень гостеприимно приняли нас, и мы смогли ознакомиться с государственными и ведомственными архивами. Попутно, насколько нам позволяло время, мы изучали общую постановку архивного дела в Чехословацкой республике.

Декретом от 7 мая 1954 г. в Чехословацкой республике провозглашена централизация архивного дела. Для руководства архивным делом в стране при Министерстве внутренних дел создано Архивное управление; на местах архивным делом ведают областные архивные отделы; районных архивов в Чехословакии нет, они практически совмещаются с городскими архивами.

Мы ознакомились с крупнейшими государственными архивами, расположенными в Праге: Центральный государственный архив, архивы министерств Национальной обороны, Внутренних дел, Иностранных дел, Канцелярии Президента республики, Военно-исторического института, Института истории партии, Пражский городской архив. Кроме того, нас ознакомили с книжными фондами крупнейшей в республике Славянской библиотеки.

В государственных архивах Чехословацкой республики бережно хранятся миллионы документов по истории чехословацкого народа с XII в. до настоящего времени.

История чешского народа — это прежде всего история борьбы за национальную независимость, родной язык и культуру, за свой исторический путь развития.

Нам невольно передавалось волнение чешских товарищей, с которым они показывали нам документы, рисующие яркие эпизоды борьбы чешского народа за свободу.

Трудно сказать, какой из показанных нам архивов является наиболее важным или наиболее богатым. Каждый из них содержит ценную, неповторимую документацию, освещающую ту или иную сторону жизни чешского народа.

Обращает на себя внимание Пражский городской архив. Прага всегда была центром общественно-политической жизни чешского народа и естественно, что архив этого города хранит важнейшие исторические документы из истории чешского народа. Основную часть архива составляют подлинные документальные материалы. Кроме того, архив хранит свыше 60 тыс. томов справочной литературы и 15 тыс. комплектов газет.

К числу подлинных документов следует отнести и хранимую архивом коллекцию рукописных книг, самая древняя из которых датирована 1310 г. В коллекции собраны рукописные городские книги, отражающие права города и отдельных граждан. Эти книги содержат данные об экономическом развитии города, по истории населенных пунктов, находившихся около Праги, из этих книг можно почерпнуть материалы по истории строительства пражских зданий, сведения о функциях различных городских учреждений и т. п.

Чрезвычайный интерес представляют поместные книги, долговые записи и квитанции, характеризующие развитие частного землевладения, метрические книги учеников-ремесленников и другие документы ремесленных цехов, дающие представление о числе учеников, занятых в отдельных ремеслах, о положении и развитии ремесел и торговых отношений в XVII—XVIII вв.

В архиве хранится значительная группа документов по истории рабочего движения и Коммунистической партии Чехословакии.

Основное место в архиве (по объему) занимают фонды различных учреждений, действовавших в Праге и прилегающих населенных пунктах: магистрат, полицейская дирекция, окружные гетманства, окружные суды, нотариальные конторы, училища, различные общества, союзы, корпорации и другие учреждения и организации.

Особую коллекцию составляют печати, сданные городскими органами, управлениями населенных пунктов, тяготевших к Праге, древнейшие из них восходят к середине XIII в. Это благодарный материал для сфрагистики.

В архиве собрано много планов, карт, фотографий, отражающих месторасположение и развитие города и его частей. Здесь можно проследить жизнь города с 1493 г. В группе фотографий находятся снимки, показывающие строительство Праги, городские памятники, развитие транспорта и т. д.

Являясь ценнейшим хранилищем древних документов, городской архив продолжает пополняться материалами действующих сейчас городских государственных учреждений. Работники архива подготовили к изданию путеводитель по фондам, несколько сборников документов, справочник по истории названий пражских улиц.

Нас приятно поразило внешнее сходство здания Дома инвалидов, где помещается Архив Министерства национальной обороны Чехословацкой республики, с нашим Петровским (Лефортовским) дворцом, в котором расположен Центральный государственный военно-исторический архив. Те же комнаты со сводчатыми потолками, металлические и деревянные стеллажи, коробки, связки. По объему материалов оба эти архива примерно равны — Архив Министерства национальной обороны Чехословацкой республики хранит свыше

двух миллионов дел по военной истории чешского народа.

Хорошо оборудован архив Министерства иностранных дел. Здесь материалы расположены на легких и удобных металлических стеллажах; наиболее ценные документы хранятся в специально приспособленных шкафах-сейфах. Мы с большим интересом ознакомились с богатейшими собраниями этого архива, содержание которых по многим вопросам связано с историей нашей страны.

Новым специально построенным и оборудованным зданием располагает архив Военно-исторического института. Наиболее интересным для историков СССР является хранящийся здесь фонд Чехословацкого корпуса в России периода 1917—1918 гг.

Центральный государственный архив Чехословацкой республики расположен в нескольких зданиях, в его хранилищах сосредоточена основная масса документации по политической, культурной и экономической истории страны.

Устройство и оборудование архивохранилищ государственных архивов Чехословацкой республики не имеет какого-либо особого отличия от наших архивов. Так же как и у нас, там имеются новые хорошо оборудованные здания с отоплением, вентиляцией, удобными металлическими стеллажами и, наряду с ними встречаются старые, более или менее приспособленные здания, оборудованные деревянными стеллажами, нередко неотапливаемые.

Справочный аппарат в государственных архивах Чехословакии пока еще не унифицирован. Здесь можно встретить и тщательно разработанные тематические картотеки (как, например, в архиве МИД) и старомодные фолианты инвентарных описей, не вполне удобные для пользования (архив Канцелярии Президента республики). Впрочем недостатки справочного аппарата практически не затрудняют исследователей в поисках материала, благодаря помощи опытных архивистов, которые имеются в каждом архиве.

Централизация архивного дела в Чехословацкой республике еще не завершена. Ряд крупных министерских архивов (министерства. Национальной обороны, Иностранных дел, Канцелярии Президента республики и некоторые другие) находится на положении ведомственных архивов. Со стороны архивного управления осуществляется только методическое руководство этими архивами. Пока еще не установлен твердый порядок передачи документальных материалов из ведомственных архивов в государственные. В этом вопросе архивисты Чехословакии придерживаются мнения, что в государственные архивы не следует принимать документальные материалы, имеющие только справочное значение. Они считают, что выдачей биографических справок должны заниматься ведомственные архивы, а в центре внимания государственных архивов должна быть научно-исследовательская работа над историческими источниками. Нельзя не согласиться со справедливостью этого положения.

В государственных и ведомственных архивах Чехословацкой республики нет экспертно-поверочных и экспертных комиссий. Отбор документальных материалов к уничтожению производят инспекторы архивного управления совместно с работниками архивов. Хорошо налажены в архивах Чехословакии реставрация и микрофотокопирование документальных материалов. Мастерские и лаборатории расположены в светлых, удобных помещениях, оснащены новейшей аппаратурой, обслуживаются опытными, высококвалифицированными сотрудниками. Здесь есть чему поучиться нам, советским архивистам. К сожалению, у нас этот участок работы пока еще отстает от современных требований.

Архивное управление Чехословацкой республики издает журнал по вопросам теории и практики архивного дела — «Архивни часопис» (выходит четыре раза в год) и сборник статей и монографий, основанных на документальных материалах (выходит два раза в год).

Журнал «Архивни часопис» обобщает опыт работы чехословацких архивистов, публикует статьи и информации о положении архивного дела в странах народной демократии и в капиталистических странах. Большое внимание в журнале уделяется освещению опыта советского архивного строительства. Так, во второй книге журнала за 1955 г. помещена статья редактора журнала доктора Шамбергера «Опыт советской архивной теории и практики». Кроме периодических изданий, выходят в свет сборники документов, описи фондов и путеводители по архивам. Недавно вышел «Словарь архивной терминологии», подготовленный чехословацкими архивистами.

В этом нам также полезно последовать примеру чехословацких коллег. Наш терминологический словарь уже несколько лет готовится кафедрой теории и практики архивного дела Московского государственного историко-архивного института, но до сих пор все еще далек от завершения.

Кадры архивных работников готовятся в Чехословакии архивоведческим отделением исторического факультета Пражского университета. Но наши друзья не вполне удовлетворены его работой и с большим интересом расспрашивали нас о системе подготовки архивных кадров в СССР. Задавали они также и десятки других вопросов: об организации экспертизы документальных материалов, о контроле за работой ведомственных архивов, о видах научно-справочного аппарата в государственных архивах, о подготовке методических пособий по архивному делу, о

принципах систематизации, описания и учета документальных материалов, о Центральном государственном архиве кинофото-фонодокументов.

Мы охотно ответили на все вопросы архивистов и постарались ознакомить их с опытом работы государственных архивов Советского Союза. При этом мы останавливались не только на наших достижениях, но говорили также и о трудностях и недостатках в нашей работе, о нерешенных вопросах советского архивного строительства.

Мы пришли к единодушному убеждению, что ряд вопросов, как, например, вопросы организации хранения специальных видов документации (технические документы, кино- фото-фонодокументы и др.), микрофотокопирования документов, строительства архивохранилищ и другие, было бы полезно решать объединенными силами архивистов социалистических стран.

Чехословацкие товарищи сообщили нам, что они подготавливают организацию центрального государственного архива кинофото-фонодокументов, в котором предполагается хранить как художественные, так и хроникальные фильмы. Узнав, что в нашем Центральном государственном кино-фото-фоноархиве хранятся только хроникальные фильмы, они высказали мысль, что может быть и им следует поступить так же.

Мы откровенно рассказали товарищам, что положение с хранением кинодокументов, сложившееся у нас, советских архивистов не удовлетворяет. Практически образовалось два центра хранения кинофильмов: Центральный государственный аруив кино-фото-фонодокументов СССР, государственные кино-фото-фоноархивы союзных республик, хранящие документальные и некоторые игровые фильмы, и Всесоюзный государственный фонд кинофильмов при Министерстве культуры СССР, в котором хранятся игровые фильмы и довольно много документальных. Жизнь показывает, что разумнее сосредоточить хранение кинофильмов, как игровых, так и документальных, в одном центре. Это расширит возможности для создания наиболее рациональных условий их хранения, использования, организации профилактических и реставрационных работ, организации научной экспертизы кинофильмов. Поэтому мы сказали чехословацким друзьям, что их идея создания государственного архива для централизованного хранения всех видов кинофильмов заслуживает большого внимания и отказываться от нее нецелесообразно.

В заключительной беседе с чехословацкими друзьями мы просили их сотрудничать в журнале «Исторический архив», на что они охотно откликнулись и, в свою очередь, просили нас передать советским архивистам приглашение писать для журнала «Архивни часопис».

Наши друзья высказали пожелание наладить живой контакт между архивистами социалистических стран путем созыва регулярных совещаний для обсуждения принципиальных методических вопросов, а также путем систематического обмена архивоведческой литературой. Мы полностью присоединились к этим пожеланиям чехословацких архивистов.

И. С. Назин

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

ПАМЯТКА АГИТАТОРА

В. И. Ленин высоко ценил и предъявлял серьезные требования к агитаторам. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР агитаторы занимали почетное место в частях и подразделениях Красной Армии; от их работы в немалой степени зависели успехи боевых операций. Агитатор был не только центральной фигурой в проведении политического просвещения красноармейцев, но нередко осуществлял необходимые организационные мероприятия в частях.

По данным доклада Политуправления Реввоенсовета Республики за 1918—1920 гг. в Красной Армии и Флоте к 1 августа 1920 г. насчитывалось до 300 000 коммунистов[1]; из них большинство было прежде всего агитаторами. «Будущий историк,— говорится в этом докладе,— с изумлением отметит, что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся налицо коммунистов, чем количество пушек и пулеметов»[2].

Агитаторами были главным образом коммунисты и сочувствующие из числа наиболее сознательных и преданных делу революции рабочих и крестьян. Не имея опыта агитационной работы, а сплошь и рядом и необходимых знаний, агитаторы нуждались в постоянной помощи. Эту помощь, наряду с целой системой школ и курсов, агитаторам оказывал «Бюллетень бюро печати Политуправления РВСР», печатавший, помимо руководящих материалов, советы и указания агитаторам. В «Бюллетене» № 16 от 27 апреля 1920 г. и была помещена публикуемая ниже «Памятка агитатора», которая, как нам кажется, с большим интересом будет прочитана и использована агитаторами, пропагандистами и лекторами.

А. Ф. Горленко

Памятка агитатора

Агитатор!

1) Помни, ты отдал себя великому делу: сеять в души трудящихся семя коммунизма. Ты его выполнишь, только отдав ему все свои силы и время.

2) Помни, ты хочешь учить других,— учись же, не покладая рук, сам. Мы живем в дни мировой революции, когда события проносятся друг за другом с быстротой молнии,— следи же за ними и разбирайся в них.

---

[1] ЦГАКА СССР, ф. 9, оп. 2, д. 1, лл. 33 и 34.

[2] Там же, л. 34.

3) Только практика и работа над собой научат тебя хорошо говорить и передавать свои познания другим. Начни с кучки, кончи тысячной толпой.

4) Никогда не выступай, не подготовившись к теме. Посмотри материалы по данному вопросу в газете, брошюре, книге. Выступай всегда с конспектом в руках.

5) Выступай, продумавши тему, а не только нахватавшись фраз в газете или брошюре. Говори живо и только о том, что сам хорошо понял и в чем убежден. Только тогда тебе поверят.

6) Когда говоришь, помни твердо свою тему и не отходи от нее далеко. Имей при себе конспект и, если забыл мысль, не стесняясь, посмотри в него и продолжай. Это лучше, чем ты, забыв свой план, будешь говорить то, что попадется на язык.

7) Говори простыми народными словами, забыв об иностранных, которые ты выучил из книги.

8) Приводи в своей речи побольше примеров, фактов; поменьше употребляй общих, ничего не говорящих и всем надоевших митинговых фраз[1].

9) Внимательно прислушивайся и присматривайся к слушателям. Если тебя перестают слушать, это значит надо изменить свою речь, привести яркий пример, сообщить факт.

10) Никогда не говори слишком долго,— это утомляет.

11) Не кричи. Соразмеряй свой голос с количеством слушателей. Крикливый голос быстро утомляет и неприятно действует на слух. Привыкай владеть своим голосом.

12) Лозунги бросай только тогда, когда слушатели захвачены.

13) Окончив доклад, после маленького перерыва, заведи на тему доклада беседу. Предложи слушателям задавать вопросы, сам спроси их о чем-нибудь на тему. Пусть задают вопросы по очереди, не допускай, чтобы беседа превращалась в галдеж. Будь спокоен.

14) Не прерывай спрашивающего, дай ему высказаться, внимательно следи за ним, обдумай и дай исчерпывающий ответ. Если не знаешь, что ответить,— скажи, что ответишь завтра; никогда не отговаривайся пустыми фразами.

15) Уходи тогда, когда слушатели удовлетворены беседой. Если они чем-либо взволнованы, успокой их и уйди их другом.

16) Учись управлять массой. Не давай ей увлечь себя. Это можно достигнуть самодисциплиной и хладнокровием. Владей всегда собой, будь тверд и спокоен,— тогда ты будешь держать слушателей в своих руках.

17) Всюду находи себе друзей и завербовывай их в ряды коммунистов.

18) Помни. Ты — не начальство, не власть, а лишь более сознательный из своих товарищей. Помни, что ты вышел из их же рядов.

19) Агитатор! Тебе Коммунистическая партия и русская революция поручила великое дело — строить революционную трудовую Республику. Ты обязан быть созидателем, творцом.

Помни это.

Бюллетень Бюро печати Политуправления РВСР № 16 от 27 апреля 1920 г.; ЦГАКА СССР, ф. 185, оп. 2, д. 147, л. 59.

---

[1] Старайся делать так, чтобы приводимые тобою примеры и факты сами собою агитировали, чтобы они лучше всяких призывов увлекали слушателей на революционную и трудовую борьбу. Приводи побольше примеров, которые вызывали бы желание соревноваться, достичь больше. Указывай героев борьбы, труда, указывай и тех, кто достоин порицания.

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕРУССКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ в 1905 г.

В. И. Ленин внес на рассмотрение II съезда РСДРП проект резолюции об отношении к учащейся молодежи. Выступая по этому вопросу, он обратил внимание на необходимость предостеречь молодежь от ложных друзей, которые пытаются толкнуть ее на путь аполитичности. «Мы же ставим главной целью,— говорил Ленин,— выработку цельного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам» [1].

Отметив в своей резолюции оживление революционной самодеятельности среди учащихся, II съезд партии предложил всем организациям партии оказывать содействие в стремлениях молодежи организоваться и рекомендовал всем группам и кружкам учащихся поставить на первый план «выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического миросозерцания, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом а с другой стороны, с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, как главным течением среди современных борющихся передовых направлений» [2].

Съезд указал на необходимость группам и кружкам учащихся устанавливать связи с социал-демократическими организациями.

Принятие такого решения и усиление пропагандистской работы среди учащихся оказало огромное организующее влияние. Все больше и больше в учебные заведения проникали идеи марксизма. Широко развернули работу среди учащихся средних учебных заведений Харьковский союз учащихся, С.-Петербургская организация среднеучебных заведений и Южно-Русская группа учащихся (Ростов на Дону), последняя имела свою печать, свой гектограф, склад литературы, свою кассу, издавала листовки, прокламации и была связана с организациями учащихся других городов страны [3].

Большевистские организации проводили большую работу среди студенческой и учащейся молодежи. ЦК РСДРП в обращении «К учащейся молодежи» (сентябрь 1905 г.) писал: «...вы используйте аудитории и все те удобства, которые доставляют учебные заведения, чтобы совместно с пролетариатом немедленно начать подготовку к вооруженному восстанию — этому единственному исходу русской революции» [4].

Учащаяся молодежь перешла к открытым формам борьбы; она вышла из стен гимназий, училищ, школ на улицы; выступления учащихся носили массовый характер и в ряде мест приняли весьма острую форму. Не случайно, именно в этот период крупнейшие организации учащейся молодежи — Южно-Русская группа и Харьковский союз поставили вопрос о создании единого союза молодежи, работающего под руководством партии. Об этом свидетельствует обнаруженное нами в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС до сих пор не опубликованное письмо в ЦК РСДРП от имени совещания представителей Центрального комитета Южно-Русской группы учащихся и Харьковского союза учащихся. Хотя, судя по имеющейся на подлиннике помете, это письмо не было отправлено в ЦК РСДРП, тем не менее оно является ярким свидетельством возросшего влияния большевиков в молодежных организациях и ценным документом по истории участия молодежи в революционном движении под руководством нашей партии.

Ниже приводим текст письма.

Ю. А. Сорин

---

[1] Протоколы II съезда РСДРП. Партиздат, 1932, стр. 412.
[2] КПСС в резолюциях, изд. 7-е, ч. 1, стр. 53—54.
[3] Партархив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 3, св. 5, ед. хр. 10, лл. 1—3.
[4] «Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905.

«16-го октября 1905 года совещание из представителей Центр[ального] комитета Южно-Русской группы уч[ащейся] молодежи и Харьковского Союза учащ[ихся] постановило обратиться к центр[альному] комитету РСДР Партии и редакции ее центрального органа с следующим письмом:

В начале 1903—1904 академического года, на основании постановления 2-го съезда Ю[жно-]Р[усской] группы уч[ащейся] мол[одежи] Центральный комитет группы начал переговоры с Харьковс[ким] Союз[ом] учащихся и несколькими другими организациями молодежи, по своим воззрениям примыкающими к Росс[ийской] С-Д Рабоч[ей] Партии, о соединении в один общерусский Союз молодежи. В настоящее время совещание из представителей Цэнтр[ального] комитета Ю[жно-] Р[усской] группы и Харьк[овского] Союза уч[ащихся] представляют на усмотрение Центр[ального] Комитета Партии и ее центрального органа выработанный ими проект объединения и предлагает им возможно скорее утвердить этот проект или сообщить совещанию о мотивах, вызвавших его отклонение.

В записке о «Социал-демократии и молодежи», представленной Центр[альным] комит[етом] группы второму съезду Партии, была выяснена необходимость пропаганды среди русской интеллигентной молодежи принципов социал-демократии, а также предложен общий план местных организаций молодежи. Необходимость пропаганды объясняется тем недостатком интеллигентных сил, который ощущается всеми партийными организациями, тем более, что молодежь сама стремится приступить к работе в рядах пролетариата. Но пропаганда принципов пролетарского социализма затрудняется тем обстоятельством, что многие непролетарские оппозиционные партии и группы, в свою очередь, идут к молодежи с проповедью своих идей, и, пожалуй, нередко в организациях молодежи мирно уживаются друг с другом социал-демократ, либерал и социалист-революционер. Поэтому совещание признает необходимым внести дух партийности и строгой принципиальной выдержки в дело пропаганды среди молодежи. Резко и определенно, перед лицом всей революционной России, должно быть заявлено о том, что влияние социал-демократии распространилось на широкие массы русской молодежи, что молодежь эта признает только революционную русскую социал-демократию единственным духовным вождем рабочего класса.

Объединение всех разрозненных в настоящее время организаций молодежи в один общерусский Союз Молодежи Росс[ийской] С-Д Р Партии, помимо его огромного морального влияния облегчит единообразное направление социалистической пропаганды среди молодежи. Во-вторых, объединение необходимо для успешного создания и распространения социал-демократической литературы для молодежи. Общепартийная литература не может удовлетворить не вполне еще сознательную часть молодежи или вследствие недостаточности содержания, или вследствие слишком значительной сложности разбираемых вопросов. Молодежь не может удовлетвориться и прокламационной литературой общепартийных организаций, иногда слишком мало дающей в смысле освещения явлений окружающей действительности. Кроме того, есть целый ряд вопросов, касающихся дела пропаганды среди молодежи, которым центральный орган партии не может уделять достаточно места. Эти соображения вызвали сравнительно значительную издательскую деятельность многих социал-демократических организаций молодежи (Центральн[ого] ком[итета] Ю[жно-] Р[усской] гр[уппы] уч[ащейся] Мол[одежи], Харьк[овского] С[оюза] уч[ащихся], Бакинского и Тифлисского «Ученических комитетов» и др.). Согласно мнению товарища Ленина об общерусской газете, совещание пришло к убеждению, что лучше сосредоточить дело издания брошюр, листков для молодежи в одном центре, а не поручать его десятку отдельных организаций, тем более, что обострившиеся условия работы не позволяют в настоящее время почти ни одной организации молодежи издавать листки за своей подписью.

Программа предполагаемых изданий: выяснение программы РСДРП, ее тактики и организации, ознакомление с ходом социалистического движения в России и в других странах, освещение событий текущей действительности с пролетарской точки зрения. Предполагается издание общего органа Союза, бюллетеня и воззвания к молодежи по определенным поводам.

Связи у Центр[ального] ком[итета] группы и Харьк[овского] Союза имеются более чем в 20 городах России Юга и Кавказа, Запада и Поволжья; центр Союза предполагается более или менее оседлый. Союз молодежи явится, таким образом, органом партии, взявшим на себя пропаганду ее принципов среди молодежи, поэтому все постановления съездов партии и ее Ц[ентрального] Комитета обязательны для Союза. ЦК Союза сносится с ЦК Партии от имени Союза; местные организации Союза входят в состав и подлежат полному контролю местных организаций партии. Где их нет, там общее руководство остается за ЦК Союза. Деятельность ЦК Союза тщательно согласуется с деятельностью ЦК партии и ЦК Союза подлежит постоянному контролю ЦК Партии. Все связи, которые организации Союза заводят среди рабочих и крестьянства, они передают организациям Партии. Одной из главных обязанностей ЦК Союза и ЦК Партии должно быть установление единообразных отношений между организациями Партии и организациями молодежи, таким образом общепартийным организациям будет облегчено дело пропаганды среди молодежи, и в то же время пропаганда эта будет подлежать постоянному контролю партийных организаций.

Ц[ентральный] К[омитет] Ю[жно-]Р[усской] группы, Х[арьковский] С[оюз] Уч[ащихся] и другие организации молодежи готовы провести в жизнь этот проект и ждут только утверждения его Ц[ентральным] К[омитето]м Партии.

С товарищеским приветом совещ[ание] представ[ителей] ЦК Ю-РГ и ХСУч

Архив ИМЛ, ф. 24, оп. 8, ед. хр. 458—28220, л. 1.— Подлинник.

К ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО МЕТРО

Мысль о необходимости создания в крупнейших городах России — Москве и Петербурге — внеуличных городских железных дорог большой скорости — метрополитена — возникла среди русских инженеров еще в начале XX в. К первым годам XX в. относятся проекты Антоновича, Галиневича и Дмитриева, Трубникова и Гуцевича, Кнорре и Балинского и ряд других.

В фондах Государственного исторического архива Московской области сохранились интересные документы о проекте метрополитена инженеров Е. К. Кнорре и П. И. Балинского.

Инженер П. И. Балинский в течение ряда лет изучал вопросы, связанные со строительством метро в Европе, совершил поездку по крупнейшим европейским городам, знакомясь с сооружениями метрополитена. К этому периоду П. И. Балинский уже составил свой предварительный проект метрополитена, который положительно оценивали европейские техники. Тогда же он сблизился с отдельными английскими, а позже — американскими финансистами, выражавшими согласие на субсидирование строительства метрополитена.

В мае 1902 г. П. И. Балинский и Е. К. Кнорре обратились с докладной запиской к московскому генерал-губернатору. В ней они указывали на своевременность и необходимость сооружения в Москве метрополитена и одновременно просили распоряжения о рассмотрении их проекта.

Указывая на быстрый рост населения Москвы, на дороговизну городского транспорта и невозможность удовлетворить имевшимися способами городского передвижения потребности московского населения, Балинский и Кнорре предлагали проект метрополитена как единственно возможный и эффективный путь решения ряда городских проблем: «удешевления жизни», «децентрализации», «квартирного кризиса» и т. д.

«Сообщение инженера П. И. Балинского по составленному им проекту внеуличных железных дорог большой скорости (métropolitain) в городе Москве» [1], сделанное в Думе 18 сентября 1902 г., подробно излагает историю создания проекта, а также соображения и расчеты автора, которыми он руководствовался и с помощью которых пытался склонить слушателей в пользу проекта.

Это «Сообщение...» дополняется имеющимися в другом деле «сметными соображениями» [2] к проекту метрополитена, где общая стоимость первой очереди строительства определяется в 155 млн. руб. Здесь же приводятся и сведения о магистралях метрополитена, их протяженности, об очередности их сооружения.

В письме городскому голове князю В. М. Голицыну министр финансов С. Ю. Витте писал, что осуществление проекта Балинского «могло бы оказаться полезным как для русской промышленности и торговли вообще, центром которых является город Москва, так и для промышленности железоделательной, в частности» [3] и что соображения доходности такого предприятия оправдываются совместной эксплуатацией метрополитена и электрических трамваев.

В дальнейшем проект рассматривался Железнодорожной комиссией, Особым совещанием и др.

В докладе № 1 Железнодорожной комиссии и Городской управы от 31 января 1903 г. излагается «история появления в Московском городском управлении сведений о проекте Кнорре и Балинского», даются справки по истории вопроса о дорогах внеуличного типа в Москве, о сооружении в Москве электрических трамваев, описание трассы кольцевых линий и диаметрального пути в проекте, о росте населения Москвы и др.

В заключительной части доклада говорится, что «устройство... внеуличных дорог является преждевременным, как невызываемое насущными потребностями населения... При настоящем положении потребности населения найдут полное удовлетворение в целесообразно проектированной и обширной сети трамваев Городского управления» [4].

Далее Комиссия ссылается на то, что «общий характер и отдельные подробности технической стороны проекта таковы, что выполнение его явилось бы нарушением городского благоустройства и благообразия, ухудшением санитарного положения города и нарушением духовных и материальных интересов населения» (стр. 116—117).

Этот доклад имеет ряд приложений, среди которых — «План внеуличных дорог первой очереди по проекту Кнорре и Балинского». Документ этот очень интересен. Маршрутные линии метрополитена Балинского близки современным. Так, линия, идущая от Охотного ряда, проходит мимо Триумфальных ворот (ныне площадь Маяковского), Брестского (Белорусского) вокзала и идет дальше по линии современного Ленинградского шоссе. Кольцевая линия захватывает Калужские ворота и Серпуховскую площадь, проходит у Павелецкого и Курского вокзалов и т. п.

Составы внеуличных дорог большой скорости по этому проекту должны были проходить в основном по эстакаде, частично — в тоннелях, частью — в закрытых траншеях. Условные обозначения на плане показывают виды отдельных частей магистрали.

---

[1] Ф. 16, оп. 136, д. 140, лл. 4—9 и в копии — ф. 179, оп. 21, д. 2042, лл. 3—6.

[2] Ф. 179, оп. 3, д. 2220, лл. 26—39.

[3] Ф. 179, оп. 21, д. 2042, л. 10.

[4] Ф. 16, оп. 136, д. 140, л. 26.

Особое совещание по делу о разрешении инженерам Балинскому и Кнорре устройства в Москве внеуличных железных дорог под председательством помощника московского генерал-губернатора А. Г. Булыгина, журнал которого хранится в архиве, также признало проект «преждевременным», как «невызываемый ныне никакими действительными потребностями города и его населения».

Члены Московской городской думы, в большинстве своем — крупные капиталисты, были очень обеспокоены ходатайством Балинского и Кнорре о концессии на осуществление проекта метрополитена.

Среди документов Управы имеется «Журнал совещания членов комиссии тайного советника И. А. Звягинцева по проверке стоимости электрических трамваев и внеуличных железных дорог, предлагаемых Кнорре и Балинским для города Москва, так и для промышленности железоделательной, в частности»[1], в котором Комиссия мотивирует свое мнение о необходимости отклонить проект тем, что «намеченные составителями проекта способы его исполнения таковы, что практически не могут быть применены, не вызывая многочисленных и крайне ценных отчуждений, могущих поглотить, громадные суммы».

О позиции гласных Думы в отношении проекта Балинского красноречиво свидетельствует «Справка по вопросу о том, сколько теряет Московское городское общественное управление в настоящее время и в будущем от передачи концессионерам существующих в Москве предприятий конно-железных дорог»[2]. Владельцы этих предприятий инспирировали грязный поток статей и заметок в московской прессе против автора проекта — П. И. Балинского.

Послушная голосам гласных, русских промышленников, прессы, Дума 4 февраля 1903 г. постановила «возбудить... ходатайство о том, чтобы представленный инженерами Е. К. Кнорре и П. И. Балинским проект устройства в г. Москве внеуличных дорог большой скорости был отвергнут высшим правительством»[3].

Мотивировалось это требование «преждевременностью» проекта, отсутствием насущных потребностей населения в сооружении метро, а также технической несовершенностью проекта.

Все названные документы представляют немалый интерес для советских историков. Особенно группа документов, характеризующая роль А. И. Гучкова в решении судьбы проекта Балинского.

Прекрасно понимая, какие барыши сулит проект метрополитена для его реализаторов, гласный Думы А. И. Гучков выступает все время против метрополитена по проекту Балинского и Кнорре, мотивируя это невозможностью допуска иностранного, в частности американского, капитала, в систему городского хозяйства Москвы.

В этот период — 1902 год — А. И. Гучков выступает с заявлением[4] в Думе (30 июля), в котором настаивает на возбуждении перед правительством ходатайства о том, «чтобы решение, по проекту Балинского и Кнорре не было постановляемо до получения заключения по проекту со стороны Московской городской думы».

На основании этого заявления городской голова обращается с ходатайством к министру финансов. В записке на имя Витте[5] он настаивает на том, чтобы авторам проекта не выдавалась концессия на сооружение городских железных дорог без ходатайства Московской городской думы.

Через 10 лет после отклонения проекта Балинского — в 1913 г.— в городскую думу вновь поступают несколько проектов метрополитена. Кроме Кнорре, выступившего с самостоятельным проектом[6], предлагают свои проекты инженер Руин, кото-

---

[1] Ф. 16, оп. 136, д. 140, лл. 52—54.
[2] Ф. 179, оп. 21, д. 2042, лл. 378—390.
[3] Там же лл. 245—252.
[4] Там же л. 352 об.
[5] Там же, лл. 16.
[6] Там же, лл. 32—33.

рого поддерживала английская финансовая группа, и американский инженер Г. Д. Хоф. Последний заручился поддержкой русских капиталистов. «Проект Я. И. Утина, А. И. Вышнеградского, А. И. Гучкова, А. И. Геннерта и Г. Д. Хофа»[1] был много несовершеннее проекта Балинского, однако требовал больших затрат.

По этому проекту основное назначение метрополитена — связать двухэтажным подземным тоннелем московские вокзалы с центральным складом и холодильниками, куда должны доставляться для хранения скоропортящиеся продукты.

В 1913 г. А. И. Гучков уже выступает активным сторонником идеи метрополитена, участником проекта.

Эти две группы документов, характеризующих отношение русских правящих и промышленных кругов к двум проектам — Балинского и Хофа, раскрывают характерную деталь в общей картине борьбы русского капитала с иностранным за преобладание в системе городского хозяйства.

Л. С. Вирсис

ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ И РУССКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 1860-х ГОДОВ

Публикуемый нами документ из фондов ЦГИАМ затрагивает вопрос о роли А. И. Герцена в деле создания воскресных школ в России в эпоху падения крепостного права для целей революционной пропаганды в народных массах. Тема эта вплотную подводит нас к вопросу о первых попытках революционной агитации среди русского рабочего класса.

Во второй половине 1850-х годов под прямым воздействием революционной агитации Герцена возникает Харьковско-Киевское тайное общество. Одним из его руководителей, студентом Я. Н. Бекманом, совместно с профессором П. В. Павловым и студентом Б. Вороным в Киеве были созданы две первые в России мужские воскресные школы.

На основании публикуемого документа можно полагать, что идея создания воскресных школ возникла под прямым воздействием Герцена, Огарева и их изданий. Одним из основных инициаторов создания воскресных школ в Киеве, а затем в Нежине и Петербурге был профессор Павлов. Весной 1858 г. он приезжал в Лондон и неоднократно посещал Герцена, имея с ним длительные беседы[2].

Как известно, агентурные сведения, на основании которых составлен документ, автора которого установить не удалось, не всегда содержали достоверные факты, но в данном случае ряд бесспорных обстоятельств говорит за правомерность агентурного предположения о том, что мысль о воскресных школах была внушена Павлову Герценом, особенно если вспомнить, какое место отводили Герцен и Огарев революционному просветительству. В конспиративных документах Огарева («Записка о тайном обществе», «Идеалы»)[3] одной из непременных задач тайного общества неизменно намечается популяризация научных знаний среди широких народных масс. Вместе с тем, в этот же период Огарев и в своих публичных выступлениях на страницах «Колокола» и других изданий «Вольной русской типографии» всячески попу-

---

[1] Ф. 179, оп. 24, д. 246.

[2] См. Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания М., 1929, стр. 185.

[3] См. «Литературное наследство», 1941, т. 39—40, стр. 326—327; 1953, т. 61, стр. 499.

ляризировал задачи революционного просветительства и революционной пропаганды через систему народного образования, при этом упоминая именно воскресные школы и развивая принцип независимости подобного рода учебных заведений от контроля правительственных органов[1].

Впервые эта задача и была реализована Харьковско-Киевским тайным обществом, руководители которого были связаны с Герценом и Огаревым и чутко прислушивались к их советам и указаниям.

Вслед за Харьковско-Киевским тайным обществом воскресные школы были организованы по инициативе и при участии революционных организаций в Москве и Перми.

Оставляя в стороне вымышленные утверждения агента III отделения в публикуемом нами документе о коммунистических взглядах Павлова, следует обратить внимание на самый факт тесного общения Павлова со слушателями воскресных школ.

Таким образом, воскресные школы стали использоваться революционно-демократическими организациями для развертывания революционной пропаганды во второй половине 1850-х годов — в период, когда происходила идейная и организационная подготовка тайного общества «Земля и воля». Сложившись из различных революционных кружков, своих предшественников, «Земля и воля» восприняла и некоторые методы их работы, в том числе и воскресные школы. Устройство сети воскресных школ рассматривалось руководством тайного общества «Земля и воля» как одна из важнейших линий своей легальной работы[2]. Особенно широкое распространение воскресные школы получили в столице империи — Петербурге, когда впервые в истории русского революционного движения появились попытки систематической и организованной пропаганды освободительных идей в самой гуще рабочего класса[3].

В донесении агента III отделения на имя питерского полицмейстера Аничкова утверждается, что «пропаганда в воскресных школах была введена по проекту Чернышевского через посредство Утинского кружка»[4]. Если учесть, что Чернышевский, несомненно, был идейным вдохновителем «Земли и воли», то такое утверждение имеет серьезное основание.

Уже с момента возникновения воскресных школ самодержавие с большой тревогой взирало на их просветительскую деятельность, усматривая в самом факте просвещения простого народа потенциальную опасность для существующего на Руси строя. В 1859 г. на записке министра внутренних дел по поводу воскресных школ Александр наложил следующую характерную резолюцию: «Передайте эту записку, в которой много справедливого, Министру просвещения, в том, чтобы он внес в нее свои мнения в совет министров, ибо считаю дело это при теперешнем брожении умов весьма важным»[5].

Несмотря на такое предубежденное отношение к воскресным школам со стороны правительства, они просуществовали почти три года и были закрыты на основании специального решения Совета министров лишь в 1862 г., сыграв серьезную роль в развертывании революционной пропаганды среди различных групп народных масс.

Я. И. Линков

---

[1] См. Н. П. Огарев. Избранные социально-политические и философские произведения, М., 1952, т. 1, стр. 189.

[2] См. М. Слепцова. Штурманы грядущей бури. «Звенья», 1933, т II, стр. 407.

[3] См. Рабочее движение в России в XIX в. Сборник документов и материалов под ред. А. М. Панкратовой, М., 1950, т. 2, ч. 1, стр. 594.

[4] А. И. Герцен. Собр соч., т. XV. Приложения, стр. 325.

[5] ЦГИАМ, ф. 109, д. 230, 1859, л. 45.

«По поводу постепенного размножения в течение настоящего года во всей империи, а в особенности в здешней столице, воскресных школ было обращено внимание на направление, даваемое руководителями сего нового учреждения народному образованию.

Из близкого источника получены были следующие сведения:

Первую мысль об учреждении в России воскресных школ подал бывший профессор Киевского университета Павлов, которому она будто бы внушена была Герценом, в бытность Павлова в Англии, и который впоследствии развил ее в Киеве, при посредстве десяти молодых людей, условившихся с ним насчет основных начал и цели предприятия. Они высказали между собою необходимость составить «Общество распространения народной грамотности», с тем чтобы посредством воскресных школ распространить и развить предположения Петрашевского, которых исполнение было остановлено арестованием и ссылкою его и его единомышленников. Павлов был вызван в 1859 году в С.-Петербург для занятия кафедры истории в императорском училище правоведения; вскоре после приезда сюда предложил некоторым из своих знакомых, одинаковых с ним воззрений, приступить к осуществлению его предприятия, и для обслуживания плана действий он собирал их ранним утром в Летнем саду, в беседах, где их замечали прохожие. В совещаниях этих они, между прочим, постановили, что в члены «Общества распространение народной грамотности» могут быть допускаемы только такие лица, которые пожертвуют или деньгами или трудом, и сверх того каждый из вступающих должен быть предложен двумя записанными уже членами, дабы иметь некоторым образом удостоверение в образе его мыслей. Каждый член должен стараться о приобретении как можно более учащихся. Главный способ приохочивания к учению должен состоять в вразумлении малолетним или взрослым, не знающим грамоты, что вся разница между человеком достаточным из благородного сословия и бедным простолюдином заключается в грамотности и образованности первого, и что, когда бедный простолюдин будет учиться, то он сделается равным благородному и достаточному. Руководимые этим принципом, основатели общества условились, чтобы все учителя, обращаясь к учащимся, говорили им «вы», вместо «ты». Положено, первое время учащимся книг на дом не давать, дабы посторонние лица, не принадлежащие к обществу, не толковали им предметов учения в духе, не согласном с программою. К учению же не следует никого принуждать, а только приохочивать, чтобы учащиеся со временем сознавали, что они сами искали образования с целью достигнуть обещанного равенства. Предположено было ввести метод упрощенного обучения Золотова, все остальное должно было заключаться в объяснении учащимся тех знаний, которые составляют преимущество образованного сословия над безграмотным и которые ведут к развитию равенства состояний.

По окончании уроков, преподаватели каждой школы должны собираться для совещания обо всем том, что могло бы послужить к скорейшему распространению грамотности, а один раз в месяц преподаватели всех школ и действительные члены общества имеют свое заседание под председательством Павлова, главного наблюдателя за ходом всего дела и долженствующего руководить, будто бы, всеми школами в империи, дабы метод обучения совершался везде однообразно. Таким образом поступающие отныне в воскресные школы будут подготовлены, по программе общества, не более как чрез 13 лет, к тем реформам, которые хотел ввести Петрашевский, и тогда уже никакая сила не будет в состоянии удержать общий во всей России порыв к перевороту.

Между тем осенью сего года Павлов, вследствие невыгодного о политических правилах его отзыва преосвященного митрополита Изидора, знавшего его в Киеве, был удален из училища правоведения. Вскоре после того обратил он на себя вновь внимание на публичной выставке в Академии художеств,

где, собрав около себя толпу учеников воскресных школ, толковал им известную картину Иванова в духе коммунистическом.

Видя в этих обстоятельствах некоторым образом подтверждение вышеизложенных сведений о Павлове, 3-е отделение собственной его величества канцелярии учредило особенно строгое наблюдение за обучением в воскресных школах, но до сего времени не замечено в оных ничего предосудительного.

Удаление Павлова от места преподавателя в училище правоведения, на которое он смотрит как бы на преследование его правительством, должно было доказать ему необходимость поступать осторожно; с другой стороны, распоряжения училищного и местного начальства, усиливших в то же время явное наблюдение за воскресными школами, могли быть причиною воздержания преподавателей в оных от неблагонамеренных толкований. Тем не менее в числе этих преподавателей замечены люди, обнаруживавшие в разное время, вне школ, весьма вольный образ мыслей и вполне сочувствующие предположениям профессора Павлова, при учреждении общества народного образования. Между прочим, один из близких знакомых Павлова высказал недавно крайнее сожаление, что сокровенная цель его предприятий известна слишком многим, и что она уж открыта правительством, которое стало зорко следить за ходом воскресных школ. По дошедшим слухам Павлов намерен ограничиться теперь лишь изысканием средств для поддержания и размножения воскресных школ. И за сим предметом имеется наблюдение.

22 декабря 1860»

ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1859 г., д. 230, лл. 50—53.— Подлинник.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК СУВОРОВСКОГО СОЛДАТА

В Центральном государственном военно-историческом архиве хранится богатая коллекция формулярных списков военнослужащих старой русской армии (ф. 489); из них подавляющее большинство относится к офицерскому составу. Лишь в редких случаях сохранились послужные списки рядовых солдат, составленные по различным особым причинам (представление к наградам, присвоение унтер-офицерского звания и т. д.).

Тем большую ценность имеет найденный послужной список канонира Петра Никитина, бывалого русского воина, участника многих походов русской армии под водительством А. В. Суворова. Эта ценная находка обнаружена в деле «Послужные списки офицеров и фейерверкеров артиллерийского гарнизона Рижской крепости» за 1803 г.

Послужной список Петра Никитина рисует облик простого русского солдата, носителя славных боевых традиций русской армии, и воспроизводит его боевой путь, типичный для суворовского чудо-богатыря.

По техническим причинам нами публикуется только графа «с прохождением службы, где и когда были в походах и делах против неприятеля». Среди остальных граф наиболее интересны те, где содержатся сведения о том, что «Петр Никитин сын Никитин», «лицом бел, волосом рус, глаза серые», 2 аршина 6¼ вершка ростом, 50 лет, «из крестьян Пензенской губернии, Щенской округи, села Тома», неграмотен.

Р. Б. Бродский

С прохождением службы, где и когда были в походах и делах против неприятеля	Российской грамоте читать и писать умеет ли
788 В Турции при атаке и взятие города Очакова, где и ранен на вылет через щеку пулею. 789 При разбитии местечка Коушан, того же году при сдаче турками городов Акермана и Бендер 790 Декабря 11 при осаде и взятии города Измаила и при оном действии разбито два ребра 792 В Польше Июля 4. При местечке Дубенках в полевом сражении 794 Во время возмущения майя 26 при местечке Щепочине в полевом сражении Июля со 2 августа по 23 при осаде города Варшавы. Сентября с 23 по 26 при переправе через Вислу при местечке Козеницах. 29 при замке Мациевском при разбитии польских войск и при взятии главного мятежника Костюшки. Октября 25 при атаке предместия Праги в сражениях находился. 798 Октября 13 в Австрии. 799 Апреля 1 в Италии. Майя 5 при селении Маренго в сильном сражении с французами и разбитии оных. 15 Сардинского королевства к столичному городу Турину при открытии неприятелем канонады из крепости. Июня 6 по 10 при реках Тидоне и Треббии. Июля 15 при городе Александрии и при взятии от французов крепости. 28 при атаке крепкого замка Сервила [1] и при сдаче оного. Августа 24 при городе Нови против французов. Сентября с 1 в Швейцарии. Через горы Сан-Готард 13 при разбитии неприятельского авангарда и в преследовании неприятеля до местечка Иланти. С 9 по 24 в сражениях находился.	Не умеет

[1] Серравалле.

ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, т. II, д. 7082, лл. 57 об и 58.— Подлинник.

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ТРУДОВОМ ПОДЪЕМЕ РАБОЧЕГО КЛАССА СССР

В последнее время ЦГАОР СССР совместно с Институтом истории и Институтом экономики АН СССР издал ряд документальных сборников по истории советского общества[1], которые в общем получили положительную оценку советской общественности. Недавно вышел новый сборник документов, подготовленный ЦГАОР СССР и Институтом истории АН СССР—«Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.)»[2], который несомненно привлечет внимание широкого круга читателей. То обстоятельство, что сборник посвящен истории советского рабочего класса в годы борьбы за социалистическую индустриализацию страны, заслуживает всяческого одобрения. До последнего времени хронологические рамки документальных сборников по истории советского общества ограничивались первыми годами существования Советской власти. Правда, в течение 1955—1956 гг. в сборниках Института истории АН СССР «Материалы по истории СССР» и в журнале «Исторический архив» появилось несколько публикаций документов, освещающих и более поздний период истории советского общества, однако они не могут заменить обстоятельного сборника документов, каким является рецензируемый сборник. Следует приветствовать инициативу Института истории АН СССР, ЦГАОР СССР и Госполитиздата, начавших публиковать документы по истории советского общества в период социалистической реконструкции народного хозяйства.

В сборник «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929)» включены документальные материалы, выявленные как в центральных архивах (ЦГАОР СССР, Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, ЦГАОР УССР, Архив ЦК ВЛКСМ и Архив ВЦСПС), так и в областных госархивах (Московский, Ленинградский, Горьковский, Запорожский, Свердловский и Ростовский). Наряду с неопубликованными источниками в сборник вошло значительное количество материалов периодической печати. Среди документов сборника большое место занимают информационные обзоры, отчеты и докладные записки профсоюзов, резолюции общих собраний, обращения и договоры о социалистическом соревновании, рапорты передовых предприятий и т. д.

Материалы сборника распределяются по трем тематическим разделам, разбитым на параграфы, в которых документы расположены в хронологическом порядке.

Сборнику предпослано археографическое предисловие и историческое введение. В приложении к сборнику даны документы и материалы, характеризующие материальное положение рабочих в 1926—1928 гг., и указатели (географический, а также использованных архивных фондов и периодической печати).

В первый раздел включены материалы, характеризующие сплочение рабочего

---

[1] К истории плана электрификации Советской страны. Сборник документов и материалов 1918—1920 гг., М., Госполитиздат, 1952.

Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. АН СССР, М., 1954.

Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. М., Госполитиздат, 1954.

[2] Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.). Сборник документов под ред. Д. А. Баевского. Составители сборника: научный сотрудник ЦГАОР СССР З. К. Звездин (основной составитель) научный сотрудник Института истории АН СССР Л. С. Рогачевская, М., Госполитиздат, 1956.

класса вокруг Коммунистической партии в конце 1927 г. и начале 1928 г., подъем политической активности рабочего класса в связи с курсом партии на социалистическую индустриализацию страны. Политическая активность рабочего класса СССР особенно ярко проявилась в ходе выборов в Советы, во время подписки на первый заем индустриализации, в резолюциях митингов протеста против антисоветских провокаций иностранных империалистов. Лучшие представители рабочего класса вступали в партию. Как видно из док. № 9, в связи с 10-летием Октябрьской революции в рабочие ячейки московской организации было подано свыше 17 тыс. заявлений рабочих с просьбой принять их в партию.

Жаль только, что аналогичные сведения по другим партийным организациям в сборнике отсутствуют, хотя в партийных архивах документы об этом имеются.

В сборник входят также документы (№№ 10—44), освещающие деятельность широких масс рабочих под руководством Коммунистической партии по улучшению государственного аппарата. В обращении ЦК ВКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим» о развертывании критики и самокритики от 3 июня 1928 г. говорится, что «задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, его очищения от негодных элементов» (стр. 42—43). Ряд документов, опубликованных в сборнике, показывает, какой живой отклик нашло обращение партии (док. №№ 20, 21, 23—25, 29—36 и др.). Рабочие московского электрозавода «Динамо», «АМО», харьковских заводов: Электромеханического и «Серп и молот» и многих других предприятий нашей страны взяли шефство над государственными учреждениями для улучшения их работы и удешевления аппарата (док. №№ 37, 38, 40—42 и др.).

В сборнике довольно полно отражена производственная активность рабочего класса, борьба за рационализацию производства, широкая практика производственных совещаний и т. п. Особенно наглядно представлено развитие творческой активности молодежи в борьбе за социалистическую рационализацию производства (ударные бригады, производственные переклички, смотры и т. д.). Однако в сборнике мало документов, характеризующих непосредственное участие коммунистов в борьбе за рационализацию производства и повышение производительности труда.

Второй раздел сборника «Начало массового социалистического соревнования» открывается документами, освещающими массовое соревнование рабочих в ходе перевыборов Советов. Значительный интерес представляет группа документов, характеризующая организацию по почину рабочих смоленской фабрики «Катушка» митинга-переклички и соцсоревнования рабочих на лучшее проведение выборной кампании в Советы. В своем обращении от 21 ноября 1928 г. рабочие фабрики «Катушка» писали, что они готовы «твердо бороться под руководством ленинского ЦК за упорное выполнение заветов Ленина и решений XV парт[ийного] съезда, за индустриализацию страны, за коллективизацию и социалистическое переустройство ее сельского хозяйства, за укрепление и оживление Советов — самой сильной опоры против капиталистических элементов города и деревни» (стр. 164).

В ответ на обращение смоленских рабочих в перекличку-соревнование включились рабочие Ленинграда, Москвы, Брянска, Калуги, Самары, Уфы, Пензы и других городов Советского Союза (док. №№ 93, 94, 96—99, 101, 102). Коллективы предприятий Донбасса, Урала и других промышленных центров нашей страны посылали рабочие бригады в подшефные села для организации перевыборов Советов (док. № 103). Одним из достоинств сборника является публикация документов о развертывании массового социалистического соревнования и ударничества не только в центральных промышленных, но и в национальных районах страны (Закавказье, Средняя Азия, Казахстан). Большой интерес в этом разделе представляют такие документы, как информационный обзор ВЦСПС о развертывании соцсоревнования на предприятиях Советского Союза за февраль — апрель 1929 г. (док. № 138), информационный обзор ЦК профсоюза металлистов (док. № 137), информационный обзор ВЦСПС о составе делегатов 1 Всесоюзного съезда ударных бригад (док. № 202), материалы к докладу редакции газеты «Уральский рабочий» на Урало-Сибирской конференции профсоюзов о проведении Урало-Сибирской переклички (док. № 141) и др. Особенно интересны сведения о формах и методах организационно-массовой работы среди рабочих Урала: предъявление так называемых «счетов» Урала Сибири, организация на предприятиях комиссий содействия перекличке, производственные совещания и конференции, групповые опросы для сбора предложений рабочих по улучшению производства, «счета» между цехами, выставки брака, ударные смены, бойкот прогульщиков и бракоделов, красные производственные «посиделки», товарищеские письма и т. п. (док. № 141).

Ценность упомянутых документов в значительной мере снижается тем, что они публикуются в извлечениях, хотя опущенные части текста имеют прямое отношение к теме сборника.

Хорошо, что в сборник включен ряд писем рабочих — непосредственных участников социалистического соревнования

(док. №№ 120, 129, 148, 159, 205), однако удельный вес таких документов в настоящем разделе и в сборнике в целом совершенно недостаточный. Составители могли поместить таких документов значительно больше, хотя бы за счет сокращения числа информационных обзоров профсоюзных организаций.

Третий раздел сборника состоит из документов, показывающих авангардную роль рабочего класса СССР в борьбе за социалистическую перестройку деревни. В них отражена производственная помощь рабочего класса своему союзнику — трудящемуся крестьянству. Показано участие рабочих в проведении хлебозаготовок и весеннего сева, ремонте сельскохозяйственного инвентаря, борьбе с кулачеством (док. №№ 213—219, 226, 228—230 и др.).

Опыт работы первых рабочих бригад по оказанию помощи крестьянству был обобщен и одобрен XVI партийной конференцией (апрель 1929 г.). В резолюции конференции «О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка», публикуемой в сборнике, указывалось: «Должна быть широко поддержана инициатива рабочих бригад в деревню, оказывающих помощь бедняцкому и середняцкому хозяйству, содействующих коллективизации сельского хозяйства и укрепляющих бедняцко-середняцкий союз в его борьбе против кулачества.

Конференция ввиду этого обращает особое внимание на развитие дела рабочих бригад, как на одну из наиболее жизненных форм связи рабочего класса и крестьянства и укрепления руководящей роли рабочего класса в деревне» (стр. 381—382).

Документы, вошедшие в сборник, показывают бурный рост количества рабочих бригад по СССР. Если в конце 1928 г. их насчитывалось несколько десятков, то в середине 1929 г., по неполным данным ВЦСПС, в проведении весеннего сева участвовало более 1500 бригад, посланных промышленными предприятиями Москвы, Ленинграда, Украины, Урала, Донбасса, Сибири, Дальнего Востока (док. № 250).

Деятельность рабочих бригад встретила горячую поддержку и благодарность крестьянства, выражавшуюся в отзывах и резолюциях: «Мы не знаем, как вас благодарить, но будем знать, что итти в ногу с вами — значит укреплять советский строй» (стр. 426).

«Если бы не вы — ногтями землю пахни, так как кредитное т[оварищест]во договоров с кузнецами не заключило, а кузнецы так дерут три шкуры — (Н[ижне]-Волжский край)» (стр. 427).

Надо отметить, что в сборнике получила обстоятельное освещение организация и деятельность рабочих бригад.

Интересны также документы о соревновании между рабочими Москвы и крестьянами Средней Волги (док. №№ 259, 265, 268, 274, 275), между текстильщиками Московской, Иваново-Вознесенской и Ленинградской областей и хлопкоробами Средней Азии (док. №№ 266, 270, 284, 287, 291, 300, 305), о шефстве рабочих над колхозами и совхозами (док. №№ 288, 289, 292, 297, 299 и др.).

Раздел заканчивается материалами об отборе рабочих, направляемых в счет 25 тысяч на постоянную работу в колхозы, о численности и составе 25-тысячников (док. №№ 311—316).

Таковы в кратких чертах состав и содержание документов сборника.

Отмечая положительную работу составителей и редактора, включивших в сборник документы как государственных архивов, так и архивов ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС, следует отметить отсутствие в сборнике материалов партийных архивов, которые показали бы руководящую роль коммунистов в развертывании политической и производственной активности рабочего класса. Попытки заменить их материалами периодической печати и неоднократное подчеркивание во вводной статье ведущей роли коммунистов в социалистическом соревновании не могли восполнить этот пробел. В сборнике опубликованы главным образом документы директивного характера (постановления, обращения партийных органов и т. п.). Между тем, в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в архиве Института истории партии при МК КПСС (фф. 3, 80, 468) и других партархивах имеются интересные материалы о деятельности партийных организаций и отдельных коммунистов, о развертывании соцсоревнования, повышении производительности труда, рационализации производства и т. д. Публикация таких материалов, несомненно, повысила бы уровень рецензируемого издания.

В сборнике чрезвычайно мало документов, в которых бы наряду с достижениями показывались трудности, ошибки и недостатки в работе партийных, советских и профсоюзных организаций. А там, где о трудностях говорится, они обычно сводятся к сопротивлению классового врага; об ошибках и просчетах в работе умалчивается, что может привести к неправильному представлению об истории социалистического строительства в 1928—1929 гг., как истории сплошных побед и успехов.

Для объективного освещения политического и трудового подъема рабочего класса не нужно дополнительно выявлять документальные материалы в архивах и в периодической печати,— достаточно было опубликовать полностью имеющиеся в сборнике документы. Тот факт, что из 316 документов сборника половина (152) публикуется в извлечениях, заставляет насторожиться. Конечно, вполне допустима публикация отдельных документов (отчетов, обзоров, докладов и т. п.) в извлечениях, но только в том случае, если опущенная часть не относится к теме

публикации и если при этом не искажается содержание всего документа. Разумеется, все сокращения в каждом случае необходимо оговаривать. Выборочная сверка опубликованных документов с их оригиналами, хранящимися в архивах, показывает, что эти обязательные условия публикации сплошь и рядом нарушаются составителями и издательством.

В информационном обзоре Московского губернского совета профсоюзов о ходе всесоюзного смотра производственных совещаний (док. № 81) на стр. 137 опущен следующий абзац: «Наряду с имеющимися ценными предложениями, по отдельным союзам отмечается чрезвычайно низкое качество предложений при большом количестве таковых...» (далее следует конкретный пример).

Здесь же в разделе: «Реализация смотровых предложений» опущена целая страница: «Союз текстильщиков считает необходимым констатировать, что к выполнению огромного количества предложений администрация предприятий еще не приступала. По союзу швейников имеются сведения о реализации только 46 предложений. По союзу пищевиков из 3194 предложений реализовано 418 предложений (13,6%)...» и т. д.

В док. № 9 три пропуска в тексте, причем опущена часть, имеющая существенное значение для понимания содержания документа в целом. После первого абзаца, в котором шла речь об Октябрьском призыве в партию, следовало такое предложение: «Среди подавших заявления (о приеме в партию.— *Н. И.*) на первом месте стоят текстильщики (29,8%), затем металлисты (21%), транспортники (15,1%) и т. д.». Эта и последующая часть документа опущена, повидимому, потому, что... на первом месте стоят текстильщики, а не металлисты.

Аналогичные примеры можно умножить (см. док. №№ 23, 42, 66, 69, 78 и др.). Все это свидетельствует о ненормальном положении с передачей текста. В этом в не меньшей степени, чем редактор и составители сборника, повинно и издательство, по настоянию которого были произведены приведенные выше сокращения текста документов. Кстати сказать, этим грешат и вышедшие ранее сборники документов «Национализация промышленности в СССР», «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», «К истории плана электрификации Советской страны». Вот почему вопрос о приемах передачи текста исторических источников должен привлечь внимание всех научных учреждений, занимающихся публикацией документов [1].

В сборнике редко встречаются имена участников соцсоревнования, передовиков социалистического строительства; даже письма рабочих анонимны (док. №№ 148, 156, 205, 218, 299, 131). Нередки случаи, когда в тексте документов опускаются имена рабочих, что совершенно недопустимо (док. №№ 31, 140). Между прочим, вторжение составителей и редактора в текст документа — явление довольно распространенное, с которым вряд ли можно согласиться (ср. стр. 133 и 134). Иногда в текст документов (в квадратных скобках) вставляются отдельные слова или группа слов, хотя в этом нет никакой необходимости (см. стр. 95, 99, 100, 283, 431, 442, 447, 502, 508, 509 и др.). Часто составители злоупотребляют раскрытием сокращенных слов вместо того, чтобы включить их в соответствующее приложение — список сокращений. Такое сокращение, как «с.-х.», на стр. 434 раскрывается 8 раз, на стр. 419— 4 раза и т. д. Вряд ли нужно раскрывать слова: партсъезд, партячейка, зав. цехом, сельхозналог, пред. завкома, госаппарат, посевкампания, труддисциплина и др. Чрезмерное увлечение квадратными скобками затрудняет чтение текста (на стр. 417—420 имеется 134 квадратные скобки, на стр. 434—40 скобок) и в известной мере стирает колорит документов того времени.

Имеются недостатки и в структурном построении сборника: чувствуется некоторая нечеткость и недостаточная продуманность в распределении материала как по разделам, так и по более мелким подразделениям. В «Предисловии» говорится, что сборник документов разбит на разделы, состоящие из тематических параграфов, «внутри которых документы расположены в хронологическом порядке» (стр. 5), однако этот принцип в сборнике не всегда выдерживается: док. № 10 датирован 29 апреля 1929 г., № 11 — 3 июня 1928 г., а № 12—11 марта 1928 г. Нет четкого разграничения и в распределении материалов между параграфами. Так, например, в § 2 второго раздела вошли документы, относящиеся к § 3 (док. №№ 142, 143). Документы №№ 220, 221, 223—225 о помощи рабочих в перевыборах Советов в 1928 г. вошли и в третий раздел, хотя аналогичные материалы за этот же год включены в § 1 второго раздела.

Как уже отмечалось, в сборнике, наряду с неопубликованными архивными документальными материалами, публикуются материалы из периодической печати и других изданий. Пожалуй, это первый сборник, в котором довольно полно используются материалы многотиражек, что яв-

---

[1] К сожалению, в обсуждении этого вопроса в Московском государственном историко-архивном институте не приняли участие научные сотрудники ни Отдела истории советского общества и сектора публикации источников Института истории АН СССР, ни Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других научных учреждений.

ляется заслугой составителей и редактора, так как этот вид источников почти не используется в документальных публикациях. Однако удельный вес опубликованных источников в сборнике слишком большой (191 из 316, т. е. 60%). Кроме того, нигде не оговариваются более ранние публикации документов. Так, например, док. № 314 был опубликован в 1955 г. в «Материалах по истории СССР», вып. 1, стр. 409—422.

Следует отметить и некоторые другие погрешности в археографическом оформлении документов. В ряде случаев отсутствует указание на подлинность документа (док. № 44), не оговаривается (отточиями) опущенный текст документа (док. № 314) и т. п.

Все это, конечно, снижает научную ценность сборника, несмотря на его несомненные достоинства. Многие недостатки рецензируемого сборника характерны и для других документальных сборников по истории советского общества. Одной из серьезных причин этих недостатков является отсутствие правил публикации исторических источников советского периода. Задачи широкого развертывания публикации документов по истории советского общества, особенно в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции, настоятельно требуют их скорейшей разработки.

Сборники документов по истории СССР периода социализма должны быть образцом научного издания исторических источников.

Н. А. Ивницкий

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К пятидесятилетию первой русской революции во многих республиканских, краевых и областных центрах вышли в свет сборники документов и материалов о революционном движении в 1905—1907 гг. Изданные сборники освещают революционные события, происходившие в центральной России [1], в Поволжье [2], на Урале [3], в Сибири [4], на Украине, в Белоруссии и Прибалтике [5], на юге и в Закавказье [6], в Средней Азии [7].

Примечания. [1] Революционное движение в 1905—1907 гг. в Костромской губернии. Кострома, 1955, 362 стр.; Революционное движение в Калужской губернии в период первой русской революции. Калуга, 1955, 240 стр.; Революционное движение в Воронежской губернии 1905—1907 гг. Воронеж, 1955, 506 стр.; Революционные события 1905—1907 гг. в Курской губернии. Курск, 1955, 269 стр.; Сборник большевистских листовок организаций РСДРП Тамбовской губернии 1905—1907 гг. Тамбов, 1955, 396 стр.

[2] Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии. Куйбышев, 1955, 463 стр.; Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Ульяновск, 1955, 256 стр.; Революционная борьба трудящихся Пензенской области. Пенза, 1955, 159 стр.; Революционное движение в Н.-Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг. Горький, 1955, 615 стр; Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг. Чебоксары, 1956.

[3] Революция 1905—1907 гг. в Прикамье. Молотов, 1955, 326 стр.; Сборник документов и материалов о революционном движении 1905—1907 гг. в Башкирии. Уфа, 1956, 282 стр.; Революция 1905—1907 гг. в Удмуртии. Ижевск, 1956.

[4] Революционное движение в Забайкалье 1905—1907 гг. Чита, 1955, 447 стр.; Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции. Иркутск, 1955, 154 стр.; Революционное движение 1905—1907 гг. в Томской губернии, Томск, 1955, 131 стр.; Революционное движение в Бурят-Монголии в период революции 1905 г. Улан-Уде, 1955, 165 стр.

[5] Революционные события в Карелии в годы первой русской революции (1905—1907 гг). Петрозаводск, 1955, 179 стр.; Революция 1905—1907 гг. в Латвии. Рига, 1956, 485 стр.; Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Таллин, 1955, 697 стр.; Революционное движение в Белоруссии. 1905—1907 гг. Минск, 1955, 745 стр.; Революционное движение 1905—1907 гг. на Украине, тт. I—II, Киев, 1955; Харьков и Харьковская губерния в первой русской революции 1905—1907 гг. Харьков, 1955, 430 стр.; Революционное движение в Таврической губернии в 1905—1907 гг., Симферополь, 1955, 212 стр.; Революційні події 1905—1907 рр. на Поділії. Винница, 1956, 220 стр.; Революционные события в Гомеле и Гомельской области в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Гомель, 1955.

[6] 1905—1907 годы на Дону. Ростов-на-Дону, 1955, 358 стр.; Революционное дви-

жение в Дагестане (1905—1907 гг.). Махач-Кала, 1956, 235 стр.; Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции. Баку, 1956, 565 стр.; Революционное движение в Армении в 1905—1907 гг. Ереван, 1955, 454 стр.; Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг. Краснодар, 1956, 373 стр.; Северная Осетия в революции 1905—1907 гг. Орджоникидзе, 1955.

[7] Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг. Алма-Ата, 1955, 363 стр.

В дальнейшем, где это возможно, вместо названия сборника указывается только место его издания.

Факт этот несомненно отрадный. Сборники, как правило, создавались архивными отделами и местными государственными и партийными архивами в содружестве с институтами истории Академии наук союзных республик, филиалами АН СССР, или с преподавателями социально-экономических кафедр вузов. Это содружество оказалось весьма плодотворным и в целом содействовало повышению научного уровня издания документов.

В отличие от изданий местных истпартов к двадцати-двадцатипятилетию первой русской революции, которые носили преимущественно смешанный характер и содержали наряду с воспоминаниями и некоторое количество документов, чаще всего случайных, нынешние сборники носят почти исключительно документальный характер. Выгодно отличаются последние и по возросшей культуре издания, по более полному освещению событий, использованию документов различных фондов как местных, так и центральных архивов, краеведческих музеев, равно как и документов, публиковавшихся в 1905—1907 гг. в легальной и нелегальной прессе. Важно также отметить еще одно отличие новых сборников: документы, опубликованные в них, охватывают весь период революции, а не только 1905 г., как это было в большинстве прежде изданных сборников.

Строго говоря, ни в одном из рассматриваемых сборников не дается сколько-нибудь полного и всестороннего освещения такого чрезвычайно сложного и своеобразного исторического явления, каким была первая русская революция. За редким исключением, мы не найдем документов, дающих четкое представление о расстановке партийно-политических сил в том или ином районе страны и степени их влияния на различные классы и слои населения в определенные периоды революции.

Составители и редакторы сборников ограничили круг рассматриваемых вопросов двумя центральными задачами: опубликовать документы, характеризующие деятельность организаций единственно последовательно революционной партии — партии большевиков; осветить различные потоки революционного движения: рабочее, крестьянское, солдатское.

В рецензируемых сборниках преобладают впервые публикуемые документы, но есть и документы, известные по предыдущим изданиям. К сожалению, не всегда составители указывают в легенде на прежние издания публикуемого документа. Если учесть, что многие предыдущие публикации документов стали библиографической редкостью, то станет ясно, что наличие в новых сборниках ранее публиковавшихся, но вновь выверенных материалов, нисколько не снижает ценности сборников. Напротив, привлечение части прежде опубликованных в разрозненных изданиях документов дало возможность не только полнее показать революционные события, но и создало определенные удобства пользования этими документами. В иных же случаях нынешняя публикация служит прекрасным дополнением к прежним изданиям документов.

Объем рецензируемых сборников различен: от 8 до 50 п. л. Однако во всех случаях, независимо от размеров сборника, мы имеем дело не с систематической, полной публикацией содержащихся в архивохранилищах документов о первой русской революции, а выборочным изданием. Составители проделали большую работу по отбору по возможности разновидных документов.

Вошедшие в сборники документы можно разделить на две группы.

К первой относятся листовки и прокламации социал-демократических организаций, переписка местных большевистских организаций с руководящим центром, отчеты о работе комитетов и групп РСДРП и национальных с.-д. партий, воззвания, обращения, объявления, извещения, бюллетени стачечных комитетов, требования рабочих, уставы профсоюзов, протоколы и другая документация Советов рабочих депутатов, решения народных собраний, приговоры крестьянских сходов, решения крестьянских комитетов, петиции крестьян и т. д. и т. п.

Ко второй относится правительственная документация, главным образом, переписка представителей местных властей по поводу революционных событий. При всей специфичности этих документов они сравнительно подробно излагают факты революционных выступлений. Разумеется, это изложение облекается в определенную форму, характерную для слуг самодержавия. И хотя названные документы требуют особенно тщательного критического анализа, сопоставлений и т. п., без них не может обойтись ни один серьезный историк.

Хронологические грани сборников определяются периодизацией первой русской революции (январь 1905 — июнь 1907 г.). Однако составителям воронежского, костромского, крымского и некоторых других сборников показалось в этим рамках

тесно и они вышли за их пределы. Несмотря на то, что объем этих сборников не так уж велик, они вместо того, чтобы эффективно его использовать и опубликовать возможно больше источников, дающих возможность полнее изучить события революции 1905—1907 гг. в данном районе страны, пошли не «вглубь», а «вширь» и решили попутно осветить еще и другую тему: революционное движение в 1901—1904 гг. Разумеется, в небольшой главе нельзя было сколько-нибудь удовлетворительно раскрыть эту новую заслуживающую самостоятельного сборника тему. В результате получилось беглое, отрывочное ее освещение, несмотря на наличие отдельных ценных самих по себе докуметов.

Структура сборников различна. Как правило, весь материал публикаций распределяется по соответствующим основным этапам революции — разделам, а в них выделяются различные потоки революционного движения и такие сюжеты, как вооруженное восстание, деятельность Советов рабочих депутатов и т. п. Кроме того, в отдельных случаях документы хронологически располагаются еще и в пределах городов и уездов данной губернии.

Исключение составляет дагестанский сборник, где правительственная документация о революционном движении выделяется в специальные подразделы. Это нельзя признать разумным, ибо усложняет работу над документами сборника и приводит к казусам. Например, требования мастеровых и рабочих Дербентского депо во время июльской забастовки 1905 г. (док. № 80) опубликованы в разделе, именуемом «Революционное движение в Дагестане в период начала и подъема революции по документам царской администрации». Документы, взятые из легальной прессы, отнюдь не правительственной, также помещаются в этот раздел как документы царской администрации.

Очень интересный «Акт о выборах делегата на V съезд РСДРП от Терско-Дагестанского Союза РСДРП» (док. № 158), отобранный при аресте делегата и содержащий сведения о составе конференции, избравшей делегата, перечень организаций, входивших в Союз, численность членов партии, участвовавших в выборах,— только потому, что публикуется в копии, закрепленной жандармом,— дан в подразделе «документы царской администрации». Но ведь это партийный документ.

В сборниках напечатаны документы, отражающие деятельность большевистских комитетов и групп и объединенных организаций РСДРП. В латвийском сборнике, кроме того, опубликованы документы Центрального комитета и местных комитетов Латвийской СДРП, Федеративного комитета рижских социал-демократических организаций, состоявшего из представителей рижских комитетов ЛСДРП и Бунда и просуществовавшего до весны 1906 г. Хорошим дополнением является недавно вышедший в Риге специальный сборник листовок социал-демократических организаций Латвии за 1905—1907 гг., изданный Институтом истории партии при ЦК КПЛ.

Среди партийных документов доминирующее место занимают прокламации и листовки, значительная часть которых публикуется впервые. Они содержат интереснейшие сведения о неутомимой деятельности социал-демократических организаций по руководству классовыми боями трудящихся, по осуществлению решений партийных съездов и конференций, по идейному воспитанию народных масс. Документы дают возможность выяснить позицию партийных организаций в связи с важнейшими событиями в ходе революции и вопросами внутрипартийной борьбы.

Среди партийных документов имеются и такие, которые вносят существенные поправки в имеющиеся в литературе характеристики партийных организаций. В сборнике «Революционное движение в Таврической губернии в 1905—1907 гг.» — впервые публикуется письмо за подписью «Карл», которое было найдено полицией в Одессе при обыске в квартире Л. Г. Щедровицкой 8 июня 1904 г. Письмо это сохранилось в копии, снятой полицейскими чинами со сложенных клочков письма, когда писался протокол обыска и ареста находившегося в квартире большевика И. Х. Лалаянца. Составитель сборника и автор примечаний к документам В. С. Самосват справедливо указывает, что, судя по содержанию письма, автор его имел прямое отношение к Южному бюро ЦК, так как был осведомлен о деятельности ряда организаций юга России. В. С. Самосват обоснованно предполагает, что вероятнее всего это и был И. Х. Лалаянц — член Южного бюро ЦК партии, созданного в феврале 1904 г. в Одессе и руководившего борьбой большевиков юга России за созыв III сьезда РСДРП. Письмо, повидимому, адресовано заграничному большевистскому центру, но автор не успел его отправить, так как был внезапно застигнут полицией и успел лишь разорвать его. В переписке В. И. Ленина и Н. К. Крупской с членами Южного бюро ЦК И. Х. Лалаянц фигурирует под псевдонимом «Карл». Копия письма, составленная производившим обыск полицейским чиновником, подписана не «Карл», а «Карп», повидимому, в подлиннике это слово было недостаточно четко написано, и полицейский прочел его неверно (док. № 13).

В письме этом дается яркая характеристика состояния Крымского Союза, состава и направления политики Севастопольского комитета РСДРП, организации слитной, не раскалывавшейся, в которой временами сильно обострялась внутрипартийная борьба. При этом в Севастопольском комитете РСДРП соотношение сил перед III съездом партии было в поль-

зу большевиков. Об этом говорят и те документы, которые включены в недавно вышедший сборник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «Третий съезд РСДРП». В письмах Н. К. Крупской к И. П. Гольденбергу (стр. 281—284), В. В. Вакару (стр. 275—277), М. М. Литвинову (стр. 263—264) указывается, что Севастопольский комитет высказался за созыв партийного съезда, прислал об этом резолюцию, но сам он не имел права голоса, так как не являлся уставной организацией. Именно поэтому он не был представлен на III съезде партии, а делегат Крымского Союза, которого как будто собирались послать на III съезд, в действительности оказался на Женевской конференции меньшевиков.

Разумеется, документ, о котором у нас идет речь, дает представление о составе и политике Севастопольского комитета РСДРП в определенный исторический момент. В условиях нелегального существования партии, частых «провалов», вынужденных переездов из одной организации в другую, менялся не только персональный состав комитетов, но изменялось нередко и соотношение сил в пользу большевиков или меньшевиков в организациях слитных (не раскалывавшихся) или объединенных в ходе революции. К сожалению, по документам крымского сборника нельзя проследить этих изменений. И это не потому, что не сохранились такие документы, а потому, что к этим документам под влиянием царившего продолжительное время культа личности мы были невнимательны.

Но если таких документов, которые вносят принципиальные коррективы в сложившиеся представления о том или ином комитете РСДРП в рецензируемых сборниках крайне мало, то несколько больше документов, вносящих частичные дополнения и уточнения в характеристику деятельности некоторых партийных организаций. В совокупности все эти документы способствуют разрушению тех прямолинейных схем, построением которых долгое время занимались в нашей историко-партийной литературе.

Опубликованная прежде переписка В. И. Ленина и Н. К. Крупской с местными большевистскими организациями в России пополнилась ныне несколькими письмами, включенными в рецензируемые сборники.

Большой интерес представляет опубликованное в сборнике «1905—1907 годы на Дону» письмо «Веры» к В. И. Ленину от 11 февраля 1905 г. Оно свидетельствует о том, что, если Донской комитет РСДРП был меньшевистским, то «периферия» — большевистской (стр. 47—48).

В письме от 26 февраля 1905 г. Н. К. Крупской к «Вере» подтверждается получение письма последней и указывается о намерении основывать в тех городах, где существуют меньшевистские комитеты, свои группы «Вперед» и сообщается, что такая группа уже образовалась в Харькове и предполагается образовать в Ростове. С этой целью заграничный большевистский центр намерен был командировать специальное лицо. «Озаботьтесь,— просила Н. К. Крупская,— чтобы явка действовала. Приехавших свяжите с тем товарищем-большевиком, который имеет связи с рабочими» (стр. 50—51). В письме В. Д. Бонч-Бруевича в заграничный большевистский центр от 31 марта 1905 г. дается отчет о поездке в Ростов-на-Дону, содержащий важные данные, необходимые исследователю для характеристики Донкома (стр. 51—52). Названные документы вместе с опубликованными в сборнике «III съезд РСДРП» и опубликованным еще в 1925 г. и хорошо известным письмом В. И. Ленина к С. И. Гусеву[1] свидетельствуют о том, что в Ростове были большевики-рабочие и интеллигенты, опираясь на которых В. И. Ленин считал необходимым во что бы то ни стало добиться поддержки со стороны Ростовской организации РСДРП созыва III съезда партии и посылки делегата на съезд. Очень жаль, что составители прошли мимо хранящихся в Ростовском облпартархиве воспоминаний М. Н. Лядова, который дважды в 1904—1905 гг. по поручению большевистского центра приезжал в Ростов, чтобы связаться с местными большевиками. Их можно было бы опубликовать в приложении или, по крайней мере, использовать в примечаниях, процитировав соответствующие отрывки.

Важные источники для характеристики Пермского комитета РСДРП и Пермской окружной организации РСДРП и Уральского областного комитета РСДРП имеются в очень интересном сборнике «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье». Это прежде всего подробное письмо Пермской организации РСДРП Центральному Комитету РСДРП, в котором она признает III съезд партии, солидаризируется с его решениями и отчитывается о работе за первую половину 1905 г. (стр. 67—72); Отчет о первой Пермской окружной конференции РСДРП в июне 1906 г. (стр. 258—264); устав Пермской организации РСДРП (стр. 265); проекты резолюций Уральского областного комитета РСДРП о текущем моменте, роли социал-демократической фракции в Государственной думе и о роли народа в подготовке вооруженного восстания (стр. 268—271); резолюция Уральского областного съезда в феврале 1907 г., констатирующая полную неспособность ЦК, в котором преобладали меньшевики, руководить партией идейно и практически (стр. 272—277); протокол собрания Пермского комитета РСДРП 21 октября 1906 г. об организации боевой дружины (стр. 296—297) и др.

Для характеристики деятельности Восточного бюро ЦК РСДРП Самарского

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 256—257.

комитета РСДРП и ряда других комитетов Поволжья представляет ценность группа новых документов, напечатанная в куйбышевском сборнике. К ним относятся письма Н. К. Крупской (док. №№ 71, 75, 76, 84), Л. М. Книпович (док. № 45) и М. Н. Лядова (док. № 57), а также документы самого Восточного бюро ЦК РСДРП (док. № 58), письмо представителя ЦК РСДРП в Восточном бюро ЦК РСДРП В. М. Свердлова в редакцию газ. «Пролетарий» (№ 61), корреспонденция за подписью «Огарок», перехваченная полицией (№ 69), письмо Азиата в редакцию «Пролетария» (№ 70) и др. Особо необходимо отметить неизвестное исследователям письмо из Женевы от большевистского заграничного центра самарским большевикам о необходимости поддержать восстание на броненосце «Потемкин», перехваченное полицией. В этом письме от 17 июня 1905 г. говорилось: «Дорогие товарищи, судя по здешним телеграммам, черноморские матросы начали восстание. Из этого частичного восстания может вырасти нечто грандиозное, ибо, по последним сведениям от Крымского союза, матросы носились с планом захватить Одессу, идти поднимать Кавказ и т. д. Во всяком случае, факт первого открытого военного мятежа налицо, необходимо его использовать. Надо сейчас же оповестить об этом событии всю массу, приналечь на солдат и офицеров: на них это событие должно произвести потрясающее впечатление. Постарайтесь связаться с Одессой... (далее шифрованные строки.— *Г. Д.*). Пишите Ленинским ключом. Если частичное восстание не замрет в самом начале, его необходимо поддержать всеми средствами» (док № 48). Этот документ свидетельствует: во-первых, о связях заграничного большевистского центра с Крымским союзом (возможно, непосредственно с Севастопольским комитетом РСДРП или персонально с кем-либо из большевиков, работавших в Крымском союзе), благодаря чему центр был информирован о планах Матросской централки, и, во-вторых, когда началось восстание на «Потемкине», он сразу же послал директиву партийным организациям о принятии надлежащих мер для поддержки вспыхнувшего восстания. Значение публикуемого документа трудно переоценить.

Особенности куйбышевского сборника, между прочим, состоят в том, что документы, опубликованные в нем, освещают не только события в Самарской губ. Составители этого сборника не опускали сведения, относящиеся к другим районам страны, как это делали многие другие.

Среди множества перлюстрированных писем (или полученных полицией агентурным путем), которые мы находим в архивах, есть весьма ценные, которые необходимо публиковать, ибо этот вид источника содержит часто более надежные, точные, достоверные сведения, чем позднейшие мемуары участников революции. Нельзя в связи с этим не отметить одно из таких писем, опубликованных в сборнике «Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг.» (стр. 144). Автором этого письма, подписанного «Лена», как установлено, являлась известная революционерка, член большевистской партии Ольга Михайловна Генкина. Письмо это было написано незадолго до переезда О. М. Генкиной из Нижнего Новгорода в Иваново-Вознесенск, где она была схвачена 16 ноября 1905 г. и зверски растерзана черносотенцами. Большевистская газета «Новая жизнь» писала тогда: «Долго будет помнить русский рабочий прекрасный образ дорогой девушки, убитой за счастье, его свободу и его великую борьбу» (№ 21, 25 ноября 1905 г.). Нельзя поэтому без волнения читать этот документ, сжато и ярко рисующий деятельность Нижегородской организации РСДРП, в которой О. М. Генкина принимала активное участие. Документ этот имеет таким образом двоякую ценность: он является одним из источников при изучении деятельности Нижегородской организации в 1905 г. и драгоценной реликвией, рисующей облик незабвенной революционерки.

Жаль, что составители рецензируемых сборников недостаточно внимательно отнеслись к такому важному источнику, как денежные или кассовые отчеты, а также отчеты о массовках и выпущенных листовках организаций РСДРП. В этих документах содержатся сведения об источниках и размерах доходов партийных организаций, указывается, для каких целей производились расходы и в каких суммах они выражались, какие прокламации, листовки и вообще партийная литература выпускалась, какими тиражами. В отчетах имелись также сведения о количестве массовок, числе участников их, тематике произносившихся речей и т. д. Наличие, в частности, перечня выпущенных листовок дает, кроме всего прочего, отправные данные для поисков тех из них, которые остались неизвестными.

Широко освещается в сборниках рабочее движение. Небывало широкий размах получило в 1905—1907 гг. стачечное движение. По настойчивости пролетарской стачечной борьбы особенно отличались среди других Лифляндская и Бакинская губернии. Латвийский и бакинский сборники содержат интересные документы, характеризующие различные стороны рабочего движения и свидетельствующие о необыкновенно высокой революционной энергии, развитой пролетариатом Риги и Баку. Но и в других сборниках: эстонском, горьковском, воронежском, костромском, белорусском и других мы находим разнообразные и чрезвычайно интересные материалы, характеризующие ход стачечной борьбы, требования бастующих, деятельность стачечных комитетов, заводских Советов рабочих уполномоченных или делега-

тов, депутатов (как они по-разному назывались в различных местах или на различных заводах), наконец, имеются в ряде случаев документы и о результатах, достигнутых в стачечной борьбе.

Одной из особенностей местных документальных публикаций является то, что они дают возможность проследить ход как всеобщих стачек, так и стачек, возникавших в разное время на отдельных предприятиях того или иного промышленного центра. Видное место в этих публикациях занимают забастовки железнодорожных рабочих. При этом в отличие от сборников, материалы которых охватывают всю страну и где даются документы, описывающие ход забастовки на той или иной железной дороге, проходящей через ряд губерний, в местных сборниках содержится преимущественно материал о забастовках на отдельных станциях, депо, железнодорожных мастерских, участках. Тем и ценны для исследователя эти материалы, что они дают дополнительную возможность для детального изучения истории железнодорожных забастовок в период революции, выяснить взаимосвязь событий на железнодорожных узлах с событиями в прилегающих к ним фабрично-заводских центрах, с деятельностью партийных и массовых организаций этих центров и т. д.

Бросается в глаза и тот факт, что в ряде случаев железнодорожный пролетариат был единственным отрядом, представлявшим рабочий класс в данном районе. Материалы сборников свидетельствуют о крупной роли, которую играли в первой русской революции железнодорожники. Особенно хорошо освещаются октябрьская и декабрьская железнодорожные забастовки 1905 г. В обоих случаях эти забастовки дали толчок всеобщим забастовкам, во втором же случае они еще были связаны и с вооруженным восстанием, вспыхнувшим вслед за Москвой в полосе Екатерининской ж. д., в районе Владикавказской ж. д., в Прибалтике, в ряде пунктов Сибирской ж. д. и др.

В латвийском, эстонском, горьковском, крымском, ростовском и некоторых других сборниках подробно освещается история вооруженных восстаний в ноябре — декабре 1905 г., вспыхнувших в Севастополе, Ростове-на-Дону, Сормове, в Прибалтике и др. Нашла отражение и подготовка к вооруженным восстаниям: создание боевых дружин, рабочей или народной милиции, сбор средств на вооружение, приобретение и изготовление оружия, боевая подготовка и т. д.

Среди включенных в сборник документов самих Советов рабочих депутатов и о их деятельности почти нет новых, впервые публикуемых. Более того, осталась непереизданной часть документов, имеющихся в сборнике В. И. Невского «Советская печать и литература о Советах» (М., 1925). Возможно, это объясняется тем, что составителям не удалось разыскать оригиналы, чтобы сверить с ними предназначенный к переизданию документ. В таком случае надо было отослать читателя к названному сборнику.

Напечатанные в сборниках уставы возникших в ходе революции профессиональных союзов определяют их цели и ближайшие задачи. Имеются также документы с данными о составе, численности и характере деятельности отдельных профсоюзов. В этом отношении наибольшую ценность представляют отчеты о работе профсоюзов. В этой группе документов мы находим не только переиздания некоторых из тех, что были опубликованы в 1926 г. в специальном сборнике «1905 год. Профессиональное движение», а также ряд новых.

При всей ценности опубликованных материалов о рабочем движении во второй период революции (1906—1907 гг.), подборки страдают существенными недостатками. Укажем хотя бы на один из них. Эти материалы (за исключением латвийского сборника) не дают представления о специфике революционного движения первых месяцев 1906 г., когда в стране развернулась буквально партизанская война. Отряды вооруженных революционеров убивали полицейских, жандармов, шпионов, взрывали полицейские участки, нападали на тюрьмы и освобождали арестованных товарищей, добывали оружие, конфисковывали правительственные денежные средства и обращали их для нужд готовившегося восстания, вели вооруженную борьбу с черносотенцами, уничтожая или избивая этих злейших врагов народа, взрывая их штаб-квартиры. Эти «военные действия» способствовали накоплению боевого опыта, давали боевое крещение, учили солдат формирующейся революционной армии, готовили ее к всенародному вооруженному восстанию.

Рецензируемые сборники наряду с известными вводят в научный оборот большое количество новых документов о крестьянском движении в годы первой русской революции. Один из сборников, ульяновский, целиком посвящен крестьянскому движению Симбирской губернии. Характерно, что каждая волна подъема стачечного движения рабочих в городах вызывала волну подъема движения сельскохозяйственных рабочих и крестьян в деревне. Эта революционная борьба в деревне носила различные формы: активный бойкот помещиков, прекращение платежей, самовольная порубка помещичьего, купеческого или казенного леса, разгром и поджоги помещичьих имений, самовольный захват и распашка помещичьих земель и т. д.

В ноябре-декабре 1905 г. волна рабочего движения совпала с волной крестьянского движения в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях. Латвийский и эстонский пролетариат не только

сам восстал, но и сумел поднять на вооруженное восстание крестьянство. Частичные крестьянские восстания, преимущественно полустихийного характера, имели место и в других районах страны не только осенью 1905 г., но и в 1906 г.

В сборниках имеются документы о крестьянских сходках, приговорах, о деятельности крестьянских комитетов, о съездах народных представителей Эстляндской губернии и др. Широкое распространение, особенно в 1905 г., получила деятельность Всероссийского крестьянского союза, однако, к сожалению, в сборниках дело ограничивается совсем незначительным количеством документов, не дающих представления о степени влияния и размахе деятельности этой популярной тогда массовой организации крестьянства. Не находим мы документов о создании «Крестьянских братств» в центрально-земледельческих губерниях и т. д.

Довольно полно нашли свое отражение в документах революционные выступления в армии и только отчасти во флоте.

Из других вопросов истории первой революции нашло свое отражение в документах некоторых сборников (особенно латвийского) движение среди учащейся молодежи, учительства. Наконец, в ряде сборников мы находим документы о действиях контрреволюции.

Лучшими среди рецензируемых сборников во всех отношениях являются куйбышевский, эстонский, молотовский, горьковский и особенно латвийский. Это не значит, что отмечаемые выше недостатки в какой-то степени не присущи и этим сборникам.

Каждый сборник снабжен предисловием (или введением). В большинстве своем они вполне соответствуют своему назначению. Они немногословны, органически связаны с материалами сборника и опираются на него, объясняют структуру и другие особенности сборника, принципы археографической обработки материала.

Однако имеются «предисловия», представляющие собой общеисторические статьи, которые могли быть с большим основанием опубликованы в историческом журнале или в газете (например, удмуртский сборник).

Написанное В. П. Шестопаловым предисловие к калужскому сборнику страдает как литературной, так и общеисторической малограмотностью. В статье спутаны задачи буржуазно-демократической и социалистической революций; имеются бездоказательные утверждения. Так, например, указывается, что декабрьское вооруженное восстание в Москве нашло отклик в Калуге. В подтверждение этого автор ссылается на листовки Калужского комитета РСДРП от 12 октября и 19 ноября 1905 г. (!?). Неверно, что в период первой революции в Калуге находились в ссылке большевики И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский, И. Ф. Дубровинский.

В действительности в ссылке был лишь А. В. Луначарский, но только до революции. И. И. Скворцов-Степанов в 1899 г. поселился на непродолжительное время в Калуге. В период же первой русской революции И. И. Скворцов-Степанов находился в Москве и работал в литературно-лекторской группе МК РСДРП. И. Ф. Дубровинский жил в Калуге во второй половине 1896 г., когда он служил статистиком в земской управе. Тогда же он возглавил образовавшуюся в Калуге нелегальную социал-демократическую организацию. В предисловии можно встретить такой, например, перл: «Ленинская теория социалистической революции явилась важнейшим практическим документом (!?), освещающим правильный путь революционной борьбы...» (стр. 16). Характерно для этого «предисловия» и отсутствие логической связи между его отдельными частями. Не совсем ясен для читателя текст о Н. Валонове. То ли ему было 17 лет в 1909 г., когда В. И. Ленин обратился с письмом к А. М. Горькому, то ли раньше (и когда же?); неясно, о какой «Искре» идет речь, как отражается в док. № 26 деятельность Н. Валонова.

Неверно утверждение В. П. Шестопалова, что «данный сборник,— как он выразился,— является первым документальным материалом (!?), в котором рассказывается о борьбе, которую вели трудящиеся в годы первой русской революции в Калужской губернии» (стр. 17). В 1925 г. в Калуге был издан сборник статей, воспоминаний и материалов «Калужская губерния в 1905 г.». Характерно, что автор, пишущий предисловие, не обратил внимание, что в нескольких случаях в легенде документов указывается, что они публиковались впервые в 1925 г. в вышеназванном сборнике. Повидимому, по небрежности в предисловии мелькает то Петербург, то Петроград.

Отдельные сомнительные или просто бездоказательные утверждения, неточности, которые могут ввести в заблуждение читателя, содержатся и во вводных статьях к крымскому, ростовскому и некоторым другим сборникам. В статье А. В. Акимкиной, предпосланной крымскому сборнику, без каких-либо оснований указывается, например, что с воззванием поддержать потемкинцев 19 июня 1905 г. обратились к матросам и солдатам большевики Севастополя (стр. 13). Но документ, на который дается ссылка (док. № 42), имеет подпись Севастопольского комитета РСДРП, который в то время был неоднородным по своему составу; каково в нем было точное соотношение большевиков и меньшевиков, пока неизвестно. Зачем же вводить в заблуждение читателя, создавая впечатление о Севастопольском Комитете РСДРП июня 1905 г. как органе чисто большевистском? Не соответствует также действительности утверждение, что Петербургский Совет послал телеграмму (стр. 15) с приветствием восставшим в Севастополе.

Телеграмму не удалось послать и она была лишь опубликована в «Новой жизни» и других газетах. Не приводится сколько-нибудь убедительных доказательств, когда говорится об усилении позиций большевиков в Крымском союзе РСДРП в конце 1905 — начале 1906 г.

А. Г. Беспалова и Н. И. Мастерова, чтобы оправдать помещение в ростовский сборник некоторых листовок меньшевистского Донкома, пишут, что «по своему содержанию листовки большевистские» и объясняют это тем, что «меньшевики Донкома, боясь полностью утратить свое влияние среди рабочих и оказаться в одиночестве, вынуждены были приспосабливаться, удовлетворять в некоторых случаях требования большевистски настроенной части рабочих» (стр. 8). Но объяснение мало убедительно.

Это явление имело место не только в Ростове-на-Дону и пора его вразумительно объяснить. Разумеется, речь может идти лишь о внешнем сходстве лозунгов, так как принципиальное различие в подходе и трактовке их выявлялось в практике революционных действий. И тем не менее, это сходство, пусть хотя бы и внешнее, требует ясного объяснения. Напомним то объяснение, которое было дано этому еще в 1906 г. в выступлении на IV съезде партии А. В. Луначарским, с которым вполне солидаризировался В. И. Ленин. Излагая это выступление, В. И. Ленин пишет: «Тот же оратор обрисовал общий тип меньшевика... Меньшевики — импрессионисты, сказал он, люди настроения, люди минуты. Поднимается волна, идет октябрь — ноябрь 1905 г. — и вот, «Начало» помчало, оно выступает даже более по-большевистски, чем большевики. Оно уже скачет от демократической диктатуры к диктатуре социалистической. Отошел прибой, понизилось настроение, поднялись кадеты, — меньшевики торопятся приспособиться к пониженному настроению, бегут вприпрыжку за кадетами, пренебрежительно машут рукой на октябрьско-декабрьские формы борьбы». И далее В. И. Ленин указывает, что крайне интересным подтверждением сказанного явилось на съезде письменное заявление меньшевика Ларина, в котором говорилось, что «меньшевики ошибались в октябре-декабре, поступая по-большевистски» [1]. Таким образом, все это очень характерно для идеологической неустойчивости, шатаний и шараханий, которые были присущи оппортунистическому крылу РСДРП.

Составители, поместив в сборнике листовки меньшевистского Донкома лишь большевистского содержания, поставили содержание этих листовок в вопиющее противоречие с теми отрицательными характеристиками, которые они дают деятельности меньшевистского Донкома в своей статье, не подкрепленной в этой части документальным материалом.

В предисловии к Краснодарскому сборнику отсутствует четкая характеристика Кубанского комитета РСДРП. В нем подчеркивается участие в работе Кубанского комитета крупной группы большевиков и сильное влияние большевиков в Екатеринодарской, Ейской и других организациях Кубани. Однако эти утверждения не подкрепляются сколько-нибудь убедительными доказательствами ни во вводной статье, ни документами сборника. Более того, эти утверждения находятся в противоречии с нижеследующими фактами.

О Кубанском комитете, как о меньшевистском писала большевистская газета «Вперед» еще в одном из своих первых номеров 11 января 1905 г. Екатеринодарская, Ейская, Армавирская, Кавказская группы РСДРП, как и Кубанский комитет, которому они непосредственно подчинялись, были тесно связаны с меньшевистской «Искрой» и на ее страницах широко освещали свою деятельность. Конечно, это не исключает того, что в организациях РСДРП на Кубани были и большевики. Большевики и меньшевики на Кубани были не в раздельных, а в единых нераскалывавшихся организациях (в отличие от объединенных, возникавших благодаря слиянию обеих организаций в период наивысшего подъема революции в октябре — декабре 1905 г.). От численности и степени влияния меньшевиков и большевиков зависел характер деятельности этих организаций. Судя по документам, доминирующее место в организациях Кубани, по крайней мере в 1905 г., занимали меньшевики. Авторы вводной статьи не дают ясного представления об отношении Кубанского комитета и его организаций к III съезду РСДРП. Между тем, резолюция об этом опубликована в № 91 газеты «Искра» 5 апреля 1905 г. Она была принята на совместном заседании Кубанского Комитета РСДРП с пропагандистами и агитаторами 23 марта 1905 г. В ней заявлялся протест против немедленного созыва III съезда и выражалась солидарность с мотивами Совета партии на этот счет. Но в связи с тем, что по соглашению ЦК с организационным бюро Комитетов большинства вопрос о созыве съезда являлся уже решенным, Кубанский комитет постановил послать своего делегата на съезд, доверяя редакции меньшевистской «Искры» свой мандат с просьбой передать его только своему единомышленнику. Вследствие этого Кубанский комитет был представлен не на III съеде партии, а на меньшевистской женевской конференции. В июле 1905 г. на конференции Кубанского комитета РСДРП обсуждались и были одобрены резолюции майской меньшевистской конференции в Женеве. Сообщение об этом было опубликовано в «Искре» 13 июля (№ 108), а подробный отчет 24 сентября 1905 г. (№ 111).

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 338—339.

Сообщая о южнорусской конференции меньшевистских организаций, «Искра» (в № 111 от 24 сентября 1905 г.) в числе других организаций, принимавших участие в конференции, называла и Кубанскую.

Таковы далеко не все документальные данные, коими располагает историк для характеристики деятельности Кубанского комитета РСДРП и организаций, подчиненных ему. И если документы эти не включены в сборник, то по крайней мере о них следовало бы сказать во вводной статье для более точной и всесторонней характеристики деятельности Кубанского комитета и его организаций.

Между тем, авторы вводной статьи, замалчивая одни факты и выпячивая другие, выдают желаемое за действительное, и тем волей или неволей искажают историческую правду.

В нашу задачу не входит оценка качества передачи текста включенных в сборники источников и других вопросов археографии. Это является темой специальной статьи. Укажем лишь, что в этом отношении некоторым сборникам присущи в той или иной степени серьезные недостатки. В калужском, воронежском, армянском, костромском и некоторых других сборниках имеются досадные фактические ошибки в заголовках, ошибки в датировке документов, а также в примечаниях. Наличие такого рода ошибок и недостатков в публикациях нетерпимо, ибо снижает их научный уровень и затрудняет пользование ими. Поэтому чрезвычайно важно выявить эти недостатки, промахи и ошибки и тем предостеречь от повторения их теми, кто будет пользоваться сборниками в научных, преподавательских или пропагандистских целях.

Г. М. Деренковский

* * *

В 1955—1956 гг. местными издательствами было издано свыше 30 документальных сборников, содержащих около 9000 документов и материалов, выявленных почти в 600 фондах более чем 100 архивов и свыше десяти музеев. Для дополнения архивных источников составителями использованы материалы около 150 газет.

Если в предыдущих публикациях события весны и лета 1905 г. освещались слабо, то сборники, вышедшие в свет к пятидесятилетнему юбилею первой русской революции, вводят в научный оборот большое количество документов, восполняющих этот пробел. Революционному движению весной и летом 1905 г. посвящен весь сборник «Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 году» и целый раздел в сборнике «Революционное движение в 1905—1907 гг. в Костромской губернии». В сборнике «Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции» опубликованы документы, рассказывающие об июньской стачке бакинского пролетариата в знак солидарности с иваново-вознесенскими текстильщиками и о вооруженных столкновениях рабочих с войсками и полицией на улицах города в августе-сентябре.

О пролетарской солидарности говорят и июньские забастовки рабочих в городах Гродненской губернии в знак траура по рабочим, убитым в Петербурге, Лодзи и других городах России.

Вновь изданные материалы дают возможность изучать особенности революционного движения этих месяцев, характерные для той или другой области России. Так, документы белорусского сборника рассказывают о вооруженных демонстрациях, проходивших в июне-июле в Минске и Витебске; в латвийском сборнике, наряду с документами о многочисленных и продолжительных забастовках, о частых столкновениях рабочих с полицией и войсками, содержатся также и документы о так называемых церковных демонстрациях.

Новые документальные сборники дают возможность глубже изучить и такой все еще недостаточно исследованный вопрос, как крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. Наряду со стихийными формами движения, документы освещают и формы организованных крестьянских выступлений — бойкот правительственных властей, создание крестьянских комитетов, отказ от уплаты податей и др. Яркие документы о борьбе крестьянства «за землю и волю» собраны в латвийском, эстонском, белорусском, украинском сборниках и сборниках, посвященных революционным событиям в Поволжье. В этих районах крестьянское движение носило наиболее острый и напряженный характер.

В сборниках содержатся документы о проходивших в ноябре 1905 г. Юрьевском, Ревельском и Ауласком съездах народных представителей в Эстонии, о съезде волостных представителей Лифляндской и Курляндской губерний в Латвии, о принятии Народным съездом Старо-Буянской волости (Самарская губерния) временного закона по волостному народному самоуправлению и др. Особый интерес представляют документы о создании революционных крестьянских комитетов. Такие материалы богато представлены в эстонском, латвийском, самарском и курском сборниках. Публикуемые материалы рассказывают о широком распространении такой формы движения, как сельскохозяйственная забастовка — на Украине, в Белоруссии, Эстонии (1905—1906 гг.) и в Поволжье (1906 гг.).

Большой материал собран и по движению в армии и флоте. Особенно сильные и частые волнения солдат и матросов, как свидетельствуют документы, наблюдались на территории Латвии, Эстонии, Армении, Белоруссии и на Украине, а из областей центральной России — в Курской и Воро-

нежской губерниях. Наибольшую ценность представляют документы за июнь 1905 г. о восстаниях на броненосце «Потемкин» (ранее не публиковавшиеся) и на учебном судне «Прут» («Революция 1905—1907 гг. на Украине»), о вооруженном выступлении флотских экипажей в Либаве (латвийский сб.); за ноябрь 1905 г.— о восстании в Воронежском дисциплинарном батальоне (воронежский сб.), о создании и деятельности Совета солдатских и казачьих депутатов РСДРП (забайкальский сб.), о восстании матросов в Севастополе (ранее не публиковавшиеся документы — «Революция 1905—1907 гг. на Украине»), о вооруженном выступлении солдат Бобруйского дисциплинарного батальона (белорусский сб.); за июнь-июль 1906 г.— о восстании в 83-м Самурском пехотном полку (дагестанский сб.), в Александропольском гарнизоне (армянский сб.), о восстании на крейсере «Память Азова» (эстонский сб.).

Особенно интересны документы непосредственных участников революционных выступлений — солдат и матросов: письмо представителя Ревельского комитета на крейсере «Память Азова» А. И. Коптюха Ревельскому комитету о восстании на крейсере (эстонский сб., док. № 432), письма заключенных матросов, участников восстания на том же крейсере (там же, док. №№ 442, 443), «Устав временной организации Карсской главной гауптвахты», составленный солдатами с целью «сгруппировать всех, находящихся на гауптвахте арестованных в тесную группу для борьбы с тюремной администрацией» (армянский сб., док № 263), требования солдат Грайворонского полка (курский сб., док. № 108) и др.

Наряду с документами, освещающими до сих пор мало исследованные вопросы, вновь изданные сборники вводят в научный оборот большое количество документов за период наивысшего подъема революции — октябрь — декабрь 1905 г., уже получивший освещение в предыдущих публикациях. В сборниках опубликован значительный документальный материал, характеризующий революционную самодеятельность широких народных масс: резолюции митингов и собраний, документы профсоюзов, стачечных комитетов, Советов рабочих депутатов. Телеграммы, постановления, записи переговоров и другие документы освещают деятельность Дербентского, Ростовского, Грозненского, Баладжарского, Минераловодского, Самаро-Златоустовского, Уфимского, Каменского, Полтавского, Конотопского, Одесского, Воронежского, Лискинского, Поворинского, Новохоперского, Старооскольского, Кореневского, Белгородского и других стачечных комитетов, действовавших на линии железных дорог России в ноябре — декабре 1905 г. (управление участками железных дорог, прекращение пассажирского движения и перевозки грузов, обеспечение движения поездов с солдатами, возвращающимися из Манчжурии на родину, и составов с хлебом для голодающих крестьян).

Исключительный интерес представляют документы и материалы о деятельности Советов рабочих депутатов в Баку, Ревеле, Самаре, Воронеже, Мотовилихе, Ростове, Таганроге, Киеве и др., особенно такие документы, как постановления Совета рабочих депутатов г. Таганрога (о закрытии предприятий и учреждений в связи с объявлением всеобщей политической забастовки, о запрещении продажи спиртных напитков, о времени работы магазинов), обращения Совета рабочих депутатов Сулинского завода (об оказании материальной помощи рабочим, о предоставлении рабочим бесплатного проезда на родину, о правилах расчета с рабочими, потерявшими трудоспособность и др.), постановления Бакинского Совета (об оказании денежной помощи участникам декабрьского вооруженного восстания в Москве и других городах и пр.), протоколы заседаний Советов и народных собраний, созывавшихся Советами, обращения рабочих различных заводов к делегатскому собранию в Воронеже с просьбой об оказании материальной помощи бастующим, «Известия Советов рабочих депутатов» Баку, Костромы и других городов.

Кульминационной точкой революции 1905—1907 гг. были вооруженные восстания в декабре 1905 г. Осуществляя решение III съезда РСДРП о подготовке вооруженного восстания, пролетариат России под руководством большевистских партийных организаций уже с лета 1905 г. приступил к формированию боевых дружин. Публикуемые документы рассказывают о том, что уже в мае — июле проводился сбор средств на вооружение (горьковский сб.), изымались оружие и взрывчатые вещества с военных заводов (армянский сб.), проводилось обучение дружинников стрельбе (латвийский сб.).

Боевые дружины не только добывали оружие на месте, но и снабжали им друг друга. Так, в июле 1905 г. с Ижевского оружейного завода на Кавказ был направлен транспорт с оружием. Особенно интенсивно эта работа развернулась с осени. Материалы за сентябрь, октябрь и особенно ноябрь и декабрь 1905 г. говорят о многочисленных экспроприациях оружия, о разоружении полиции, об изготовлении рабочими оружия на заводах. Так, в Н. Новгороде рабочие делали не только шашки, пики, кинжалы, были отлиты две стальные пушки; такую же работу проводили рабочие ст. Караклис, в уфимских железнодорожных мастерских рабочие изготовляли футляры для бомб и т. п.

Большой интерес представляют уставы Сормовской, Канавинской, Пермской, Харбинской боевых дружин и инструкции о порядке их обучения и действия. Широко освещена вооруженная борьба рабочих

Мотовилихи, Сормова, Канавина, Ростова-на-Дону, Екатеринослава, Харькова, ст. Александровск, Люботина и других городов России.

Документы эстонского и латвийского сборников свидетельствуют о широком размахе вооруженной борьбы в прибалтийских губерниях и опровергают утверждения буржуазных историков о якобы националистическом характере движения пролетариата Эстонии и Латвии.

Сборники, изданные в 1955—1956 гг., вводят в научный оборот большое число документов, показывающих героические попытки пролетариата остановить отступление революции, начавшееся в 1906 г., и перейти в новое наступление.

Документы рассказывают о забастовках пролетариата различных губерний, о митингах летом 1906 г. в Самаре, собиравших по 2000 и более человек, о столкновениях рабочих с войсками в Юзовке в июле и августе 1906 г. и весной 1907 г., о вооруженных столкновениях рабочих с солдатами в Либаве в августе 1906 г., о борьбе безработных за организацию общественных работ и т. д.

Очень интересные документы за этот период представлены в бакинском и дагестанском сборниках. Они отражают события, связанные с забастовкой моряков каспийского флота в марте — апреле 1907 г., парализовавшей судоходство и промышленность юго-востока России и закончившейся победой забастовщиков, несмотря на чрезвычайные меры (на подавление забастовки был командирован с чрезвычайными полномочиями командующий отдельным корпусом жандармов барон Таубе). Наряду с донесениями о забастовке имеются материалы, взятые из «Известий стачечного комитета моряков каспийского флота», требования, предъявленные забастовщиками, требования судовладельцев к градоначальнику о подавлении забастовки, объявление барона Таубе о высылке из Баку бастующих моряков и телеграмма управляющего бакинским отделом т-ва бр. Нобель в Петербург о всеобщей забастовке рабочих в знак протеста против этой меры и др.

Интересны документы о подготовке пролетариата к новым вооруженным боям с царизмом: о сохранении боевых дружин (воронежский сб.) и создании новых (молотовский сб.), о тренировке дружинников в стрельбе (башкирский сб.), о ввозе оружия из-за границы, о захвате рижскими боевиками военных припасов с парохода «Адольф Агте», о суде над предателями, выдававшими карателям участников революционного движения, и других действиях прибалтийской боевой организации (латвийский сб.).

Вновь изданные сборники содержат документы более 100 местных партийных организаций. Наиболее полно представлены в сборниках большевистские листовки (впервые опубликовано свыше 600) и материалы из газет. Наряду с этими материалами в сборниках содержатся и такие документы, как уставы калужской, воронежской, нижегородской, самарской и пермской организаций, богородской группы и районного северо-западного союза РСДРП, отчеты (кассовые, об издательской деятельности и др.) сормовской, нижегородской, петровской, уфимской и других организаций, программы занятий рабочих кружков при Донкоме и Нижегородском комитете и другие документы.

Следует, однако, сказать, что деятельность большевистской партии могла бы быть освещена полнее. В отдельных сборниках опущен ряд интересных документов. Так, материалы курского сборника следовало бы пополнить такими документами, как письмо Южного бюро объединенного ЦК РСДРП Курскому комитету от 8 февраля 1906 г. о подготовке к конференции с.-д. организаций юга России[1], письмо из Белгорода в Харьков к Марии Орестовне Габель от 30 января 1906 г.[2] и ряд кассовых отчетов.

В других случаях составители проявили излишнюю поспешность при включении некоторых документов.

Однако включение документов, не имеющих прямого отношения к теме, или засоренность сборника документами малозначащими — явление довольно редкое. Значительно бо́льшим недостатком является то, что из-за отсутствия отдельных документов в некоторых сборниках те или иные периоды революции оказались слабо освещенными. Так, в бурят-монгольском сборнике события за период с января по июль 1905 г. представлены всего четырьмя документами (два — по рабочему движению и два — по крестьянскому). В пензенском сборнике декабрьские события освещены всего двумя документами. В иркутском и томском сборниках показ революционных событий обрывается декабрем 1905 г.

В ряде сборников не отражены события, проходившие на территории тех или иных уездов губернии. Та́к, в читинском сборнике очень слабо освещается революционное движение в ряде важнейших центров Забайкалья (Верхнеудинск, Борзя, Песчанка, Хилок, Сретенск), хотя документы об этом имеются. Иногда документальные сборники искусственно обедняются издательствами, необоснованно требующими сокращения объема сборников, или самими составителями. Так, нельзя, на наш взгляд, согласиться с тем, что составители сборника «Революция 1905—1907 гг. в Прикамье», изменив предполагавшееся ранее название «Революционное движение в Пермской губернии», ограничились лишь документами, относящимися к территории

[1] См. ЦГИАМ, ф. ДП ОО, 1906 г., 1 отд., д. 25, ч. 69, л. 6.

[2] См. ЦГИАМ, ф. ДП ОО, 1905 г., д. 2494, л. 38.

нынешней Молотовской области (т. е. к шести уездам из двенадцати бывшей Пермской губернии), и оставили без внимания события в той части губернии, которая теперь входит в состав Свердловской области.

Безусловно правильнее поступили бы молотовские архивисты, если бы не сужи-вали искусственно рамки сборника, а, объединившись с архивистами Свердловска, подготовили совместное издание. К сожалению, в деятельности государственных архивов и местных издательств иногда проявляется местнический подход и отсутствие желания координировать работу. Думается, что при подготовке сборников на большие темы следует прибегать к кооперированным изданиям по отдельным крупным географическим районам. Такие совместные издания могли бы предпринимать архивы Урала, Сибири, Поволжья.

Несогласованность в работе при подготовке сборников создает и другие неудобства для исследователя. Так, например, в Поволжье издано пять сборников и, таким образом, события на этой территории представлены полнее, чем в каком-либо другом районе России. Сравним, однако, сборники, изданные двумя соседними издательствами: «Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг.» и «Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг.». Составители первого сборника исходили из административного деления 1905—1907 гг., составители второго взяли за основу современную территорию Чувашской АССР. В результате в обоих сборниках оказались документы, освещающие борьбу трудящихся одной и той же территории, прежде входившей в состав Симбирской губернии, а теперь составляющей часть Чувашии — Алатырского, Буинского и Курмышского уездов. В чувашском сборнике таких документов свыше 100, в ульяновском — 80; при этом целый ряд документов совпадает: док. №№ 95, 112, 142, 149, 224, 228, 230, и др. чувашского сборника дублируют документы №№ 21, 37, 56, 61, 112, 115, 117 и т. д. ульяновского сборника.

В сборнике гомельского областного краеведческого музея «Революционные события в Гомеле и Гомельской области в годы первой русской революции 1905—1907 гг.» перепечатано 87 документов из сборников «Начало первой русской революции», «Революционное движение в Белоруссии 1905—1907 гг.» и др., а впервые публикуются лишь 57 документов.

Однако, если документы, разбросанные по разным сборникам, все же можно изучать и, дополнив материалы одного издания материалами другого, создать общее представление о наиболее важных событиях в той или другой губернии, то документы, выявленные, но не включенные в сборники по тем или иным соображениям, читатель уже нигде не найдет и, чтобы изучать их, ему придется заново проделывать работу, уже проделанную составителями. Отдельные коллективы составителей используют такие документы в примечаниях. Можно сказать, что комментаторский аппарат к эстонскому сборнику представляет почти такой же интерес, как и сами документы, так как все комментарии, за небольшим исключением, снабжены указанием на источник. Со ссылкой на исковые данные использованы архивные данные и в примечаниях к ростовскому и белорусскому сборникам.

Использованы для примечаний архивные материалы и в некоторых других сборниках, но ценность этих комментариев снижается из-за отсутствия ссылок на источники.

Далеко не все составители сообщают об объеме выявленных документов. В подавляющем большинстве предисловий не оговорена причина неполноты того или другого раздела сборника, и читатель остается в неведении, является ли это результатом отсутствия других документов по данному вопросу или такие документы существуют, но были отсеяны составителями. Указатель выявленных, но не включенных в сборник документов был бы очень кстати.

Так обстоит дело с отбором документов в местных сборниках. Необходимо рассмотреть и вопрос о передаче текста. Хотя с этой точки зрения сборники, изданные к пятидесятилетию первой русской революции, выгодно отличаются от предыдущих изданий, тем не менее имеются случаи ненаучной передачи текста. Существенным недостатком является злоупотребление отточиями, которые подчас совершенно обесценивают документ. Так, например, в воронежском сборнике в док. № 99—8 отточий, а в док. № 103 на 9 предложений — 5 отточий. В ряде случаев составителями допущены извлечения даже внутри предложения. Вот как, например, выглядит док. № 141 в башкирском сборнике: «Утром 9 января... все рабочие оставили завод... народ толпой направился к народному дому... к работе не приступили до следующего дня». Можно ли, читая это предложение, верить, что «опускаются части документа, не имеющие прямого отношения к событиям на Миньярском заводе»,— как уверяют составители.

Еще более недопустимой является практика сокращения текста без отточий. Извлечения из текста, не отмеченные ни отточиями, ни в заголовке, имеют место в армянском (док. № 212), горьковском (док. № 414) и белорусском (док. №№ 32, 599) сборниках.

В ряде случаев составители поступили правильно, сняв часть документов (так, в абзаце, извлеченном из док. № 599 белорусского сборника, речь шла о ссоре двух дворян, вовсе не связанной с темой сборника), но нарушили правила публикации источников, не указав на неполноту

текста и не оговорив содержание опущенной части. Однако в других случаях снятыми оказались важные для исследователя части. В том же сборнике, например, в док. № 32 снято указание на то, что резолюция Минской группы РСДРП, приветствующая издание газеты «Вперед» и требующая созыва III съезда РСДРП, была «принята большинством 4 против 2 голосов».

Закономерно, когда из судебных протоколов опускаются длинные списки «виновных» и свидетелей, не представляющие интереса. Но нельзя все фамилии в тексте заменять отточиями, как это делали составители белорусского сборника.

Оставляя в стороне случаи излишних или неудачных исправлений текста, оговоренных в подстрочном примечании, скажем лишь о вредной практике безоговорочного редактирования текста, допущенной в некоторых документах. Такое редактирование, в ряде случаев даже связанное с изменением смысла слова, допустили составители курского сборника. Так, в док. № 14, 16-й Восточно-Сибирской горный артиллерийский «парк» превращен в «полк» и не только без мотивировки, но даже без указания на то, как было в тексте.

В ряде случаев встречается механическое воспроизведение текста. Напрасно, например, сохранены явные опечатки в тексте документов в ростовском (стр. 98) и казахском сборниках (док. № 19), в «Листовках тамбовских большевиков» (док. № 53), в сборнике «Революционное движение в Таврической губернии в 1905—1907 гг.» (док. №№ 40, 56) и т. д.

О стремлении воспроизвести все существенные особенности текста свидетельствуют текстуальные примечания горьковского, калужского и других сборников. Но иногда отдельные текстуальные примечания только запутывают читателя (см., например, примечания к док. №№ 157 и 158 молотовского сборника, к док. № 74 — горьковского и т. п.).

Несколько слов о других элементах археографической обработки документов. В калужском, куйбышевском и ульяновском сборниках составители хорошо обосновывают датировку документов в подстрочном примечании, ссылаясь при этом на невошедшие в сборник документы. Ростовский же сборник в ряде случаев аргументирует датировку весьма туманно (см. док. №№ 122, 154 и др.).

Удачную форму объединения под одним заголовком однотипных документов встречаем в ряде сборников. Непонятно, почему горьковские археографы ею не воспользовались. Под одним заголовком можно было бы в их сборнике объединить док. №№ 224—226, 229—233 и избежать многократного повторения фразы «телеграмма директора Сормовского завода Приемского о продолжении забастовки».

Типичным недостатком является отсутствие в заголовке указания «Из...», когда документ публикуется не полностью (см., например, док. №№ 17, 22, 26, 29 курского сборника).

Недопустимо, когда в легендах отсутствует указание на подлинность документа или на способ воспроизведения, если речь идет о листовках (харьковский, армянский и другие сборники).

Случаи неполных или неверных контрольных данных имеются в белорусском, бурят-монгольском, курском, воронежском, и других сборниках.

Несмотря на большую работу по публикации документов о революции 1905—1907 гг., проделанную на местах, все же не следует ее рассматривать законченной. Необходимо издать в ближайшие годы сборники документов и в тех областях, где они до сих пор не изданы.

Кроме того, вышедшие сборники, как указывалось, по разным причинам далеко не полностью включили все документы, выявленные в процессе подготовки их (например, документы о деятельности местных организаций «Союза союзов», «Крестьянского союза», о ходе выборов в Государственную думу, крестьянские наказы и т. д.).

Институту истории АН СССР совместно с Главным архивным управлением следовало бы учесть наиболее ценную часть выявленных и неопубликованных документов и найти пути их издания. Местные издательства также должны продолжать публикацию документов о первой русской революции.

Еще одно пожелание: институты истории союзных республик и местные издательства часто издавали документы только в русском переводе, между тем было бы крайне ценно издать документы и на языке оригинала.

Сейчас ведется активная работа по подготовке юбилейных сборников к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Необходимо, чтобы местные археографы учли опыт издания сборников в связи с 50-летием первой русской революции и стремились к дальнейшему совершенствованию публикаторской практики.

А. Д. Вартаньян

* * *

В редакцию поступил ряд откликов и рецензий на отдельные сборники документов о революции 1905—1907 гг., содержащие много ценных замечаний. Ниже публикуются выдержки из этих рецензий.

I

Сборник[1] охватывает период с января 1905 г. по декабрь 1907 г., в него включено 610 документов, выявленных в государственных архивах Белоруссии, Москвы, Ленинграда, Украины и Литвы, а также частично в Центральном партархиве. Им предпослано краткое предисловие, приложен список сокращенных слов, имеется перечень фондов и печатных изданий, использованных при составлении сборника, перечень публикуемых документов.

Сборник состоит из пяти разделов.

В первом разделе помещены документы и материалы о революционном движении в Белоруссии в начале 1905 г. (док. №№ 1 — 61).

Прокламация Полесского комитета РСДРП «Царь и народ», которой открывается сборник, разъясняла политическую сущность событий 9 января в Петербурге и возвещала о начавшейся открытой революционной борьбе пролетариата России против царизма.

В январе 1905 г. политические стачки рабочих бы и проведены в Минске, Могилеве, Гомеле, Витебске, Мозыре, Бресте, Гродно и других городах и местечках Белоруссии. В одной только Минской губернии бастовало около 7 тысяч рабочих. В феврале 1905 г. прошла новая волна стачечного движения. Одним из наиболее крупных событий явились стачки рабочих железнодорожных мастерских Минска и Пинска (док. №№ 27, 28, 33).

Местные партийные организации призывали крестьян к совместной с рабочими борьбе против царизма и помещиков. В прокламации «К крестьянам» (док. № 58) Полесский комитет РСДРП призывал крестьян: «За рабочими вслед ты иди на последнюю битву».

Наибольший интерес представляют прокламации и листовки Полесского и Северо-Западного комитетов РСДРП, Минской, Могилевской, Витебской, Полоцкой организаций РСДРП (док. №№ 1, 14, 22—26, 39, 41, 56—58) и материалы большевистской газеты «Вперед» о работе социал-демократических групп и развитии революционной борьбы в Белоруссии (док.№№ 2, 32, 36, 40, 46, 49). Эти материалы свидетельствуют о том, что революционное движение в Белоруссии являлось неотъемлемой частью общероссийского революционного движения трудящихся масс, во главе которого стояла большевистская партия.

Второй раздел сборника «Революционное движение весной и летом 1905 года» включает документы и материалы, которые показывают дальнейшее нарастание революционной борьбы трудящихся Белоруссии, усиление деятельности большевиков по руководству революционным движением, борьбу за бойкот булыгинской думы.

Большого размаха революционное движение достигло летом 1905 г. Оно было связано с героической борьбой рабочих Иваново-Вознесенска, Лодзи, Варшавы, Одессы (док. №№ 134, 142, 163).

Огромна работа большевиков Белоруссии в организации и руководстве крестьянским движением, которое летом 1905 г. становилось более организованным и целеустремленным. Имели место даже вооруженные выступления крестьян в деревне Кищицы Чаусского уезда, деревне Лихиничи Могилевского уезда и в ряде других уездов (док. №№ 125, 148, 166 и др.). После III съезда РСДРП проводилась большая работа по дальнейшему внутрипартийному строительству применительно к задачам партии и революционной обстановке в стране. С мая по ноябрь 1905 г. созывается ряд партийных съездов и конференций как в районе Северо-Западного комитета, так и Полесского комитета (док. №№ 150, 201, 202, 203, 335, 480, 503, 535).

В третьем разделе помещены документы, характеризующие революционное движение в Белоруссии в период Всероссийской политической забастовки 1905 г. (док. №№ 230—362). Большевики неустанно разоблачали царский манифест 17 октября, в котором были обещаны народу некоторые политические свободы. Они призывали народные массы не верить царю, продолжать борьбу за свержение самодержавия, проводить митинги и демонстрации под лозунгом «Долой царское самодержавие». Документы №№ 254, 259, 277, 279, 287 подробно освещают кровавую расправу над минскими рабочими 18 октября и ответ на это злодеяние рабочих Белоруссии.

В четвертом разделе помещены документы о революционном движении в Белоруссии в период декабрьского вооруженного восстания (док. №№ 363—453). Крепло и ширилось не только движение рабочих. В декабре имели место крупные выступления крестьян и волнения среди солдат в Минском, Барановичском и других гарнизонах (док. №№ 376, 378, 381, 395). Была создана Минская окружная крестьянская социал-демократическая организация, принявшая в декабре 1905 г. свой устав (док. № 436).

Последний, пятый раздел сборника посвящен периоду отступления революции в 1906—1907 гг. (док. №№ 454—610). Несмотря на жестокие репрессии, забастовки рабочих вновь и вновь проводились в Минске, Бресте, Гомеле, Сморгони, Лиде, Борисове, Гродно, Витебске, Полоцке. Продолжались волнения в войсках — Осовецкой крепости, Брестского гарнизона, в Картуз-Березе.

Сборник заканчивается прокламацией

---

[1] Революционное движение в Белоруссии 1905—1907 гг. Документы и материалы. Институт истории Академии наук БССР. Архивное управление БССР. Редакционная коллегия: А. И. Азаров, Е. П. Лукьянов, В. Н. Жигалов. Изд. АН БССР. Минск, 1955, 747 стр.

Минской группы РСДРП, в которой говорится, что революция не умерла, она переживает лишь временное затишье, она скоро вновь наступит. «Пусть застанет она вас,— говорится в прокламации,— не слабыми и разрозненными, а во всеоружии сознательности и организованности».

Рецензируемый сборник безусловно представляет большую научную ценность. Однако он не лишен серьезных недостатков. К сожалению, составители сборника недостаточно использовали документальные материалы партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС и партархива ЦК КП Белоруссии. Так, например, в сборник не вошли: письмо С. И. Гусева В. И. Ленину от февраля 1905 г. из Петербурга, в котором говорится: «Северо-Западный комитет против съезда, но Бобруйская и Минская группы — решительные большевики, и если комитет будет против съезда, они оттуда выйдут»[1]; письмо В. И. Ленина С. И. Гусеву от 16 марта 1905 г., где указано, что Полесский и Северо-Западный комитеты РСДРП утверждены ЦК РСДРП к 1 апреля 1905 г. В. И. Ленин просил сообщить позицию Полесского комитета РСДРП по отношению к III съезду РСДРП[2]; протокольные записи выступлений на III съезде партии председателя Полесского комитета РСДРП М. К. Владимирова (псевдоним — Константинов) и М. М. Литвинова (псевдоним Кузнецов)[3].

В сборнике отсутствуют материалы конференции групп и организаций РСДРП, состоявшейся в конце октября и в начале ноября 1905 г. В них отражено состояние пропагандистской работы Минской, Витебской, Бобруйской и других организаций РСДРП Белоруссии и их количественный состав.

Не использованы в достаточной мере печатные издания организаций РСДРП.

Не вошли в сборник материалы таких подпольных газет организаций РСДРП в Белоруссии, как «Минский листок», «Листок Северо-Западного Союза», «Летучий листок Гомельского районного комитета Российской социал-демократической рабочей партии» и другие. Не опубликовано в сборнике значительное количество важных прокламаций и листовок, изданных в период революции 1905—1907 гг. Полесским комитетом, Могилевской районной организацией и Витебской группой РСДРП, в которых большевики призывали трудящихся на усиление борьбы с царским самодержавием. Например, «Ко всем рабочим», январь 1905 г., «Какое страхование нам нужно», февраль 1905 г., «После Мукденского разгрома», март 1905 г.; листовка Могилевской районной организации РСДРП по поводу царского манифеста 17 октября (подлинник хранится в партархиве ЦК КП Белоруссии).

Не включена в сборник не менее важная листовка Витебской группы РСДРП под названием «Товарищи», в которой дана оценка Московского вооруженного восстания.

Представляет интерес организационная структура групп и организаций РСДРП. Описание этой структуры дано в корреспонденции Минской группы в газете «Пролетарий» № 19 от 3 октября (20 сентября) 1905 г. Однако эта корреспонденция в сборник не помещена.

Слабо представлены документы, характеризующие борьбу большевиков с меньшевиками и другими мелкобуржуазными партиями (Бунд, эсеры и др.).

Существенные недостатки имеются и в примечаниях к сборнику. В примечаниях №№ 1 и 12 Полесский и Северо-Западный комитеты РСДРП категорически утверждаются как большевистские, хотя это не совсем точно отражает действительное положение. В составе этих комитетов были также меньшевики и примиренческие элементы, под действием которых временно комитеты занимали нейтральную и примиренческую позицию.

В примечаниях не даны сведения о времени организации и существовании районных и окружных организаций РСДРП.

Не может удовлетворить читателя и предисловие к сборнику. В нем отсутствует анализ социально-экономического состояния Белоруссии накануне и в период революции 1905—1907 гг. В предисловии не везде точно освещены отдельные факты. На стр. 6—7 указывается, что в августе 1905 г. состоялся съезд партийных организаций Северо-Западного комитета РСДРП, который «...наметил общую программу мероприятий по подготовке вооруженного восстания». Документы же №№ 202 и 203 показывают, что на съезде Северо-Западного комитета РСДРП рассматривались организационные вопросы. В принятых резолюциях съезда о подготовке вооруженного восстания не говорится.

Необходимо также отметить некоторые неточности в датировке документов. Так, документ № 199 составителями отнесен к августу 1905 г., в действительности же это документ 1903 г. В некоторых случаях не выдержан принцип датировки документов. Док. № 2 помещен в сборник под датой событий в Минске 13 января 1905 г., о которых сообщалось в газете «Вперед» № 7 от 21 (8) февраля 1905 г., документ же № 29 о событиях в Могилеве 12 января 1905 г. помещен в сборнике по дате газеты «Вперед» № 6 от 14 (1) февраля 1905 г. Отдельные заголовки не полностью отражают содержание документов.

[1] Архив Института марксизма-ленинизма, № 37150, л. 1.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 260—261.

[3] См. «Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905 года», Госиздат, М., 1924, стр. 140—141, 195—196.

Например, в заголовках док. № 1 и № 58 опущен существенный момент — призыв к свержению царизма. В заголовке к документу № 217 не сказано об организации в Сморгони группы РСДРП. В легендах нет указания на предыдущие публикации документов.

В заключение приходится отметить, что Издательство Академии наук БССР несерьезно отнеслось к изданию такого ценного пособия. Сборник выпущен на бумаге низкого качества, переплет и внешнее оформление выполнены плохо.

А. А. Кузняев, С. З. Почанин

II

Изданный в 1949 г. сборник документальных материалов «Революция 1905—1907 годов в Казахстане»[1] не мог удовлетворить возросшие запросы исследователей и преподавателей. К тому же он был издан ограниченным тиражом. Учитывая эти обстоятельства, а также повышенный интерес советской общественности к революции 1905—1907 гг. в связи с юбилеем, Казахское государственное издательство выпустило в свет второе издание сборника под названием: «Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах»[2]. Документы и материалы сборника охватывают период с 1900 по 1907 г. включительно.

Отметим, что составители рецензируемого сборника проделали большую и кропотливую работу по выявлению документов и материалов из архивов Алма-Аты, Ленинграда, Ташкента, Омска, Чкалова и Астрахани.

В сравнении с первым изданием документальных материалов по истории революционного движения 1905—1907 гг. в Казахстане рецензируемый сборник выглядит значительно содержательнее; археографически он обработан лучше. Однако составители не учли многие из полезных замечаний, которые были сделаны по первому изданию сборника. Так, в рецензируемом сборнике совершенно недостаточно документов, характеризующих положение рабочих и крестьянских масс Казахстана накануне и в период революции, а также особенности классовых взаимоотношений в Казахстане. Непонятно, например, почему составители включили в настоящий сборник более 150 документов из первого издания? Полезнее было бы взамен их опубликовать материалы о социально-экономических отношениях в Казахстане. Без этих материалов революционное движение 1905—1907 гг. в Казахстане представляется плохо обоснованным.

Этот серьезный недостаток можно было бы частично преодолеть, поместив обстоятельную вводную статью. Но издатели не сделали этого, ограничившись лишь небольшим и поверхностным предисловием (стр. I—V).

Недостаточно представлены в сборнике материалы по некоторым другим важным вопросам, например о выборах во вторую Государственную думу, о наказах избирателей в думу и т. п. В истории Казахстана это событие трудно переоценить, поскольку депутатами думы от русского населения Казахстана были избраны три большевика. Но документов об этом в сборнике почти нет.

В предисловии «От составителей» (стр. VI—IX) ничего не сказно о тех принципах, которыми они руководствовались при включении в сборник документов. Следует отметить, что при сверке текстов различных публикаций «Петиции» (док. № 71) в ней обнаруживаются разночтения не только в знаках препинания и словах, но и смысловые[3]. Какой же текст считать правильным? Составители сборника должны были ответить на этот вопрос, но они этого не сделали. Док. № 79, полностью опубликованный в 1932 г., почему-то в сборнике дан в извлечении, что снижает ценность документа.

В тексте документов этого сборника имеются расхождения с текстом первого издания (ср. док. № 3 рецензируемого издания с док. № 7 первого и соответственно: док. №№ 10—15, 18—19, 20—25, 21—26, 30—38, 76—62, 93—69, 175—132, 262—199).

Есть и различия в датировке документов, которые не оговариваются. Док. № 30 рецензируемого сборника датирован 19 июля 1905 г., а в первом издании этот же документ датируется 19 июня (см. № 38), № 102 рецензируемого издания датирован 20 января 1906 г., а в первом — 10 января (см. № 82). Какой же дате верить?

Многие заголовки документов требуют уточнения. Например, в заголовке док. № 5 говорится «...об изъятии писем и прокламаций... из почтового отделения»,

[1] «Революция 1905—1907 гг. в Казахстане» (Сборник документальных материалов). Составил Ф. Н. Киреев. Под редакцией Б. С. Сулейменова, Алма-Ата, 1949.

[2] Сборник подготовлен к печати Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, Казахским филиалом ИМЛ при ЦК КПСС (Институт истории партии при ЦК КП Казахстана) и Центральным государственным историческим архивом Казахской ССР. Составители сборника: Ф. Н. Киреев, Т. П. Губа и Ф. И. Колодин. Редакторы: И. С. Гороховодатский, А. Кайергельдин и Б. С. Сулейменов.

[3] См. газету «Мир труда», орган Акмолинского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета, 20 декабря 1925 г.; «Красный архив», 1932, т. 4 (55), Н. Г. Горбань. Барометр показывает бурю. Алма-Ата — Москва, 1932; «Революция 1905—1907 годов в Казахстане» (Сборник документальных материалов), стр. 104.

а надо — «...из конторы омских ж.-д. мастерских». Наблюдаются случаи, когда препроводительные документы ошибочно названы основными (док. №№ 37, 40, 42, 142 и др.).

Научно-справочный аппарат в сборнике состоит из указателей географических названий, списка сокращений, списка фондов, из которых выявлены публикуемые документы, перечня иллюстраций и документов, помещенных в сборнике, а также подстрочных примечаний при некоторых документах. Досадно отсутствие предметного (тематического) указателя. Однако, несмотря на отмеченные недостатки, сборник позволяет судить об огромном влиянии первой русской революции на политическое пробуждение и подъем национально-освободительного движения народов колониального Востока Российской империи.

Н. П. Калистратов

III

Объемистый том, в котором насчитывается 615 страниц, содержит документы и материалы по истории революционного движения в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг.[1] Составителями этого сборника явилась группа научных работников архивного отдела УМВД и Государственного архива Горьковской области в составе: М. П. Третьяковой, Т. А. Житовой, Н. И. Куприяновой, И. И. Голова, А. Н. Коноваловой, Г. М. Востряковой, Н. И. Ширяевой и других.

В книге помещены: вводная статья, автором которой является редактор сборника, предисловие («От составителей»), 512 документов, хроника революционного движения в губернии, библиография, указатель имен. Составители ее рекомендуют довольно большому кругу читателей: пропагандистам, научным работникам, студенчеству и тем широким кругам общественности, которые проявляют интерес к нашей революционной истории. Основная часть документов, вошедших в сборник, взята из фондов Государственного архива Горьковской области, где имеется значительное количество неопубликованных первоисточников. Заслуга составителей заключается в том, что они, кроме ценных материалов местного архива, привлекли важные и ценные документы архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ЦГИА в Москве, Московского областного исторического архива.

Особую ценность представляют материалы местных и центральных органов Коммунистической партии, характеризующие деятельность нижегородских большевиков в 1905—1907 гг., а также извлечения из корреспонденций, печатавшихся в большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» и другие.

В нижегородской большевистской партийной организации в эти годы виднейшими деятелями были Н. А. Семашко, А. И. Пискунов, А. П. Невзорова. В 1903—1905 гг. вел работу М. Ф. Владимирский. Естественно, что деятельность этих видных большевиков получила отражение в документах сборника. В настоящее время рецензируемая книга является единственным сравнительно полным сборником документального материала по истории революционного движения Нижегородской губернии в 1905—1907 гг.

Однако она не лишена недостатков. Некоторые замечания вызывает структура сборника. Предисловие («От составителей») помещено после введения, а нужно было, как нам кажется, поступить наоборот. Нум рацию глав следовало принять общую для всей книги, а не для каждой части в отдельности Указатель имен в ряде случаев фактически превращен в комментарий, что также нельзя признать правильным (стр. 593, 594, 598, 599, 600, 604, 606). В сборнике нет документов, характеризующих губернию в экономическом и социальном отношениях; нет в книге и воспоминаний большевиков, участвовавших в событиях народной революции.

Целесообразно было бы увеличить число историко-партийных документов в сборнике за счет уменьшения имеющегося второстепенного материала. Неточно определено место кулебакских рабочих в общей борьбе рабочего класса (см. стр. 17).

Составители считают, что «ценным источник м» при подготовке книги явились материалы нижегородских газет. Они безусловно переоценивают значение газет «Волгарь» и «Нижнегородский листок». В последней забастовка рабочих трамвая характеризуется, между прочим, как «деяние, уголовно наказуемое». Эту корреспонденцию составители воспроизводят без комментариев.

В донесении губернатора Унтерберга министру внутренних дел о настроении нижегородского крестьянства (документ № 311, стр. 335—339) грубо искажена действительность. В книге, предназначенной для широкого круга читателей, не было никакой необходимости приводить этот документ, тем более, что он уже был опубликован раньше[2].

Редакционно-литературная правка материала недостаточна. Например, док № 143 снабжен таким заголовком: «Обвинительный акт по обвинению...».

---

[1] Революционное движение в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии в 1905—1907 гг. Сборник документов и материалов под редакцией кандидата исторических наук В. П. Фадеева, Горьковское книжное издательство, 1955.

[2] См. Н. Карпов. Крестьянское движение в революции 1905 года в документах, Госиздат, Л., 1926 г., стр. 107—118.

Некоторые замечания вызывают комментарии. Отдельные документы даны без разъяснений, например, нет никаких сведений о Молитовской льнопрядильной фабрике, ее рабочих и их революционной борьбе. Между тем в то время она была наиболее крупным промышленным предприятием Канавина. Документ, сообщавший о забастовке на этой фабрике (стр. 59—61), нуждался в таком комментарии. Мало сказано в комментариях о начальнике боевой дружины в Сормове большевике П. С. Мочалове, сыгравшем видную роль в декабрьском вооруженном восстании, об О. М. Генкиной и других. О ряде лиц вообще отсутствуют сведения в комментариях, а между тем эти люди упоминаются в документах. Неоднократно в документах фигурирует Сухов («Бебель»), но комментарии не подчеркивают вредную деятельность в Сормове этого активного меньшевика. В примечании 38 имеется неточность: Нижегородская организация РСДРП была оформлена в 1901 г.

Указанные недостатки снижают качество этого в общем ценного издания.

А. И. Парусов

ХРОНИКА

О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ

После выхода в свет Постановления Совета Министров СССР № 246 от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» Главным архивным управлением и местными архивными органами проведен ряд мероприятий, направленных на улучшение режима хранения и использования документальных материалов в государственных и ведомственных архивах. Разработаны «Правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий», утвержденные приказом МВД СССР за № 360 от 1 июня 1956 г., и другие методические документы.

В течение февраля-марта большинство министерств и ведомств в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. издали приказы. Некоторые министерства в своих приказах наметили конкретные мероприятия по пересмотру архивных фондов, находящихся на секретном хранении, с целью передачи на общее хранение необоснованно засекреченных материалов и документов для всестороннего их использования в научных и практических целях. Так, в министерствах судостроительной промышленности СССР, финансов СССР, ВЦСПС и др. с этой целью были созданы специальные комиссии, состав которых утвержден приказом. В приказах министерств госконтроля СССР, сельского хозяйства СССР и др. указаны конкретные сроки окончания этой работы.

В целях обеспечения сохранности архивных фондов ряд министерств (автомобильной промышленности СССР, промышленности строительных материалов СССР, связи СССР и др.) в своих приказах предусматривают выделение для архивов дополнительных помещений. Некоторые архивы министерств и ведомств разработали планы мероприятий по улучшению организации их работы. В большинстве министерств и ведомств предусмотрены также мероприятия, направленные на усиление использования документальных материалов, увеличение штатов архивов и укрепление их кадрами.

За последнее время сотрудниками архивных органов начата проверка хода выполнения ведомственными архивами Постановления Совета Министров СССР и соответствующих приказов министерств и ведомсть.

В результате этих проверок установлено, что некоторые архивы приступили к выполнению указанного Постановления Правительства, особенно по рассекречиванию необоснованно засекреченных документальных материалов. Проводится работа по научно-технической обработке и по подготовке материалов для сдачи в Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР в архивах министерств химической промышленности СССР. сельского хозяйства СССР, связи и др.

Подготовили и сдали в Государственный архив документальные материалы по 1940 год 28 архивов министерств и ведомств, в том числе финансов, электростанций, общего машиностроения, оборонной промышленности, здравоохранения, местной промышленности РСФСР, совхозов РСФСР и др.; ЦСУ, ВЦСПС, Госбанк СССР, Госплан СССР и т. д.

Министерство нефтяной промышленности СССР добилось издания распоряжения Совета Министров СССР о выделении центрального архива в самостоятельное подразделение с подчинением руководству Министерства.

Архиву Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров предоставлено новое помещение, где сконцентрированы все документальные материалы.

Для приведения в порядок документальных материалов выделены денежные средства архивам Министерства совхозов СССР, Министерства связи, Министерства сельского хозяйства, Министерства путей сообщения и др. Улучшилась работа

ведомственных архивов по использованию документальных материалов (Московское отделение Академии наук СССР, Министерство речного флота РСФСР и др.).

В Центральном архиве Министерства финансов СССР оборудован читальный зал и организована работа по использованию документальных материалов, продолжается работа по подготовке их для сдачи в Государственный архив.

Однако вместе с тем проверка вскрыла и ряд недостатков в деле выполнения Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. Несмотря на указание Совета Министров СССР о том, что многие руководители министерств и ведомств не проявляют должной заботы о находящихся в их распоряжении архивах, которые нередко приданы хозяйственным управлениям и канцеляриям, большинство руководителей министерств и ведомств в своих приказах не предусматривают устранения этого ненормального положения. Большинство ведомственных архивов и до настоящего времени подчинены или хозяйственному управлению, или канцелярии, но не непосредственно руководству министерства или ведомства.

Большой трудностью в работе архивов министерств и ведомств является и то обстоятельство, что прошедшие реорганизация и сокращение государственного аппарата в большинстве случаев проходили и за счет работников архива, без учета стоящих перед архивом задач, в результате чего в некоторых архивах даже центральных учреждений нет ни одного штатного архивного работника.

Сокращены архивные работники и в центральных архивах министерств и ведомств СССР (рыбной промышленности, здравоохранения, совхозов, связи и др.).

Постановление Совета Министров СССР обязало министерства и ведомства привести в порядок архивные материалы, находящиеся как в их распоряжении, так и хранящиеся в подведомственных им учреждениях, организациях и предприятиях, между тем часть министерств и ведомств не организовала контроля за состоянием архивов в подведомственных им учреждениях, более того, до некоторых учреждений вообще не было своевременно доведено Постановление Совета Министров СССР (Государственный союзный завод контрольно-измерительных приборов Министерства нефтяной промышленности СССР, Дорогомиловский химический завод им. Фрунзе Министерства химической промышленности СССР и др.). Министерство городского и сельского строительства СССР, Министерство торговли СССР, ВОКС и другие до настоящего времени не издали своих приказов в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР.

До настоящего времени фактически не приступили к выполнению Постановления Правительства министерства хлебопродуктов, судостроительной промышленности, культуры СССР; Академии медицинских наук СССР, Центросоюз, ДОСААФ, ВОКС и ряд других министерств, ведомств и общественных организаций.

Большинство министерств и центральных учреждений СССР и РСФСР не организуют контроля за состоянием и хранением документальных материалов в подведомственных им архивах учреждений, организаций и предприятий. Более того, не организован такой контроль даже за архивами тех учреждений, которые находятся в одном городе с соответствующим министерством или ведомством.

В ряде министерств и ведомств архивные материалы размещены в нескольких помещениях, находящихся в различных районах города, что, безусловно, отрицательно сказывается на организации архивной работы, особенно в использовании документальных материалов (Министерство культуры СССР, Министерство связи СССР, Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР и др.).

Исключительно плохо обеспечена сохранность документальных материалов в архивах Министерства машиностроения СССР и Министерства просвещения РСФСР.

Еще не приступлено к работе по рассекречиванию необоснованно засекреченных материалов в министерствах совхозов, геологии и охраны недр, цветной металлургии, строительства, лесной промышленности СССР и др.

Ни одно министерство, за исключением Министерства путей сообщения СССР, не предприняло необходимых мер к упорядочению и централизации технической документации.

Документальные материалы Министерства машиностроения СССР до настоящего времени не сконцентрированы в архивохранилище и находятся в необработанном виде в структурных частях.

Таким образом, документальные материалы, находящиеся в министерствах и ведомствах, продолжают оставаться в большинстве случаев в неудовлетворительном состоянии, особенно в плохом состоянии находятся архивные материалы в учреждениях, организациях и предприятиях, подведомственных министерствам и ведомствам

Министерство внутренних дел СССР, Главное архивное управление и местные архивные органы принимают необходимые меры, чтобы добиться безусловного выполнения Постановления Правительства.

Ф. И. Шаронов

* * *

16 октября в ГАУ СССР состоялось совещание работников архивов министерств и других центральных учреждений СССР и РСФСР, посвященное обсуждению хода

выполнения ведомственными архивами Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». Всего на совещании присутствовало около 200 человек.

На совещании был заслушан доклад начальника организационно-инспекторского отдела ГАУ СССР *И. Н. Фирсова* «О ходе выполнения Постановления Совета Министров СССР № 246 от 7 февраля 1956 года министерствами и другими центральными учреждениями СССР и РСФСР».

О состоянии работы и задачах ведомственных архивов по использованию документальных материалов сделала сообщение *М. Ф. Фросина*.

В прениях выступило 13 человек.

С. И. Климачев (Верховный суд СССР) сообщил, что архив Верховного суда СССР приступил к работе по рассекречиванию документальных материалов. Примерно 60% материалов будет рассекречено, что даст возможность еще полнее использовать документальные материалы в научных и практических целях. Архиву Верховного суда выделено новое помещение, в котором будет оборудован читальный зал. Это, в свою очередь, улучшит организацию работы по использованию архивных фондов.

С. И.Климачев отметил, что для лучшей постановки работы необходимо предоставить ведомственным архивам самостоятельное положение, с непосредственным подчинением руководству учреждения.

А. П. Осинцева (Министерство просвещения РСФСР) рассказала о большой работе по использованию документальных материалов, которая проводится в архиве Министерства просвещения РСФСР. В течение 1956 г. над документальными материалами архива работало 30 научных работников. Проводится большая справочная работа. В истекшем году архивом выдано около 600 справок трудящимся. Штат архива состоит лишь из одного человека. А. П. Осинцева высказала пожелание, чтобы ГАУ поставило вопрос перед Правительством об упорядочении существующего положения со штатами ведомственных архивов.

И. С. Михеев (Министерство сельского хозяйства СССР) рассказал, что архив Министерства сельского хозяйства СССР до 1955 г. находился в плохом состоянии. Это затрудняло работу по использованию документальных материалов. В течение 1955—1956 гг. проделана большая работа по упорядочению архивных фондов, в первую очередь наиболее ценных. В результате этого в 1956 г. 53 научных работника изучали документальные материалы архива. Однако читального зала в архиве нет и научные работники вынуждены работать непосредственно в хранилищах.

Начальник канцелярии Министерства сельского хозяйства СССР *Н. Н. Тутенков* считает необходимым, чтобы ГАУ дало более обстоятельное разъяснение, каким образом центральные архивы министерств и ведомств должны осуществлять контроль за работой архивов подведомственных учреждений. Так как своими силами центральные архивы проводить обследования архивов подведомственных учреждений не в состоянии, то ГАУ должно подсказать иные формы контроля и руководства за работой архивов периферийных учреждений и предприятий. Н. Н. Тутенков высказал пожелание о привлечении работников канцелярий и архивов министерств и ведомств к разработке типовой инструкции по ведению текущего делопроизводства.

К. Я. Нестерова (Министерство местной промышленности РСФСР) рассказала о трудностях, которые возникают у ведомственных архивов в работе по выдаче справок трудящимся по ликвидированным и реорганизованным учреждениям, ввиду отсутствия справочников по этим учреждениям и слабой разработки истории государственных учреждений. ГАУ,— сказала К. Я. Нестерова,— должно заняться разработкой таких справочников и пособий.

Е. А. Тарханова (Министерство финансов СССР) отметила, что после издания Постановления Правительства доступ к документальным материалам Министерства финансов СССР стал свободнее. Вместе с тем, Е. А. Тарханова считает необходимым упростить порядок выдачи дел во временное пользование министерствам и ведомствам из ЦГАОР СССР. Е. А. Тарханова также считает необходимым, чтобы ГАУ приступило к решению вопросов, касающихся правового положения и штатов ведомственных архивов.

З. В. Бондаренко (ст. инспектор ГАУ) сообщила, что ГАУ решило разработать новые правила фондирования документальных материалов Государственного архивного фонда СССР. С этой целью создана при научно-методическом отделе специальная рабочая группа. Работники ведомственных архивов могут и должны оказать содействие в издании этого пособия. З. В. Бондаренко сообщила, что для работников ведомственных архивов в конце ноября 1956 г. при Историко-архивном институте начинают работать курсы по повышению квалификации.

Н. Р. Шумских (ДОСААФ СССР) отметила, что ведомственные архивы не имеют опыта работы по публикации документальных материалов и им необходима серьезная помощь со стороны ГАУ.

В обсуждении докладов выступили также *М. А. Лямина* (Цекомбанк СССР), *А. А. Сущенко* (Министерство путей сообщения СССР), *В. П. Андреев* (ГАУ), *А. Н. Голубкова* (Министерство строительства предприятий металлургической и хи-

мической промышленности СССР), *А. А. Новикова* (ЦГАОР СССР).

В заключительном слове И. Н. Фирсов ответил на поставленные вопросы и заверил участников совещания, что ГАУ СССР учтет все высказанные в его адрес критические замечания и пожелания.

Комиссия, в состав которой вошли работники ГАУ и ведомственных архивов, разрабатывает конкретные мероприятия по улучшению работы ведомственных архивов.

Е. С. Алышева

СОВЕЩАНИЕ УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕССАРАБИИ

В июне 1956 г. Институт Истории партии при ЦК КП Молдавии провел совещание участников революционного движения в Бессарабии в период 1917—1940 гг. На совещании присутствовало около 100 человек. С интересными воспоминаниями о борьбе трудящихся Бессарабии в период 22-летней оккупации края румынскими боярами выступил бывший секретарь Бессарабского обкома коммунистической партии С. Д. Бурлаченко.

О борьбе молдавского народа за власть Советов в 1917—1918 гг. рассказала Е. С. Алмазова.

Писатели Е. Н. Буков и А. П. Лупан признали, что писатели Молдавии до сих пор не отразили яркие страницы борьбы трудящихся Бессарабии за восстановление Советской власти в крае.

Активные участники революционного подполья Ойрик, Волгин и др. подвергли резкой критике работу Института истории партии при ЦК КП Молдавии, который до сих пор по существу ничего не сделал для освещения революционной борьбы трудящихся масс Бессарабии и с удовлетворением откликнулись на предложение Института о сборе документальных материалов и воспоминаний о революционном прошлом Молдавии. Для этой цели на совещании была избрана специальная комиссия.

Намечено к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции подготовить и издать сборник документов и воспоминаний о борьбе трудящихся Молдавии за власть Советов.

И. И. Довгополый

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» ЗА 1956 год

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

ПОПРАВКИ

в № 4 журн. «Исторический архив», 1956 г.

стр. 221,	левая колонка,	в 15 строке,	сверху,	следует	читать:		«1950 г.»
» 249	»	»	» 3	»	»	»	«28 февраля»
» 281	правая	»	» 13	»	»	»	«Я. С. Лурье»

в № 5, 1956 г.

стр.	109 дату док. № 3	»	»	«3.IX[1913 г.]»
»	244 левая колонка, в 14 строке, снизу	»	»	«1925 г.»

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

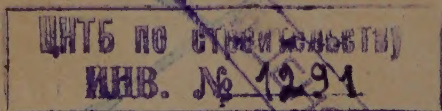
КРИТИКА И БИБЛИОГАФИЯ

ХРОНИКА

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б-8-81-42

Т-12118 Подписано к печати 19/XII 1956 г. Печ. л. 18.15 Уч. изд. л. 21,1
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бум. л. 6⁵/₈ Зак. 853 Тираж 4775 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Контора «Академкнига»

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ

Баранович А. И. **Магнатское хозяйство на юге Волыни в XVIII в.** 1955. 182 стр. Ц. 6 р. 80 к.

Греков Б. Д. **Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века.** Книга вторая. Изд. 2-е, испр. и доп. 1954. 469 стр. Ц. 21 р. 40 к. в переплете.

Во второй книге охвачен период с XV до XVII вв.

Дружинина Е. И. **Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года** (Его подготовка и заключение). 1955. 368 стр. Ц. 17 р. 60 к. в переплете.

Иванов П. П. **Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVIII вв.** 1954. 376 стр. Ц. 20 р. 70 к. в переплете.

Королюк В. Д. **Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в.** (Научно-популярная серия). 1954. 108 стр., 2 вкл. Ц. 1 р. 85 к.

Материалы по истории СССР. II. Документы по истории XV—XVII вв. 321 стр. Ц. 14 р. в переплете.

Нечкина М. В. **Движение декабристов**

Том I. 1955. 484 стр. Ц. 23 р. в переплете.

Том II. 1955. 508 стр Ц. 29 р. 85 к. в переплете.

Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. 1955. 1032 стр. Ц. 49 р. 80 к. в переплете.

Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. 1954. 814 стр. с илл., 17 вкл. Ц. 40 р. 50 к. в переплете.

Книги продаются в магазинах «Академкнига», а также высылаются по почте наложенным платежом.

Заказы направлять по адресу: Москва, ул. Куйбышева, 8, контора «Академкнига».